

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОММЕРСАНТ

ПРИОРИТЕТЫ И АВТОРИТЕТЫ

Концепцию и ход осуществления «национальных приоритетных проектов» оценивает президент Института энергетической политики, бывший заместитель министра энергетики РФ Владимир МИЛОВ

Леонид ВЕЛЕХОВ

– Национальные проекты – это, в конце концов, все, что мы знаем по существу о нашем новом президенте. Остальное – политический гламур: рукопожатия с г-ном Путиным, пресс-конференции. А проекты – вещь серьезная. Если верить официальным СМИ, здесь все обстоит блестяще: здравоохранение, образование, обеспечение людей жильем, аграрно-промышленный комплекс совершенствуются полным ходом. Если верить собственным жизненным наблюдениям, когда мы идем в поликлинику или видим, сколько стоит квадратный метр жилья, ощущения совсем другие... А с вашей, экспертной точки зрения, как обстоит дело с нацпроектами?

– На мой взгляд, нацпроекты – подмена системного подхода к государственной политике в жизненно важных областях несистемными действиями – выделением денег на какие-то фрагментарные цели. По сути, они представляют

собой финансовую подачку вместо системных преобразований в тех сферах, которые «охвачены» сегодня нацпроектами...

– Почему вы говорите о подмене: была реальная альтернатива нацпроектам?

– Сейчас многие уже забыли, что перед прошлыми президентскими выборами, в конце лета 2003 года, в Кремле была организована так называемая группа Шувалова – Группа по координации действий по решению приоритетных для России социально-экономических задач. Одной из ее целей была как раз выработка концепции системных преобразований в тех самых сферах, до которых прежде руки не доходили: здравоохранении и образовании, в частности. Я видел, как эти люди работали, они сидели со мной по соседству, и мне казалось, что все идет в правильном направлении. Ставилась, скажем, цель сформировать в стране современное медицинское обеспечение с нормальной, работающей системой государственного обязательного страхования, которое позволит не зависеть от бюджетных денег. Одновременно – создать условия для развития качественной частной медицины с доступными для граждан ценами...

– Но ведь все это уже, кажется, было в программе Грефа 2000 года, с которой наш теперь уже уходящий президент пришел к власти?

– Да, конечно. Но социальный блок той программы в первый президентский срок Путина выполнен не был. Основное внимание уделили экономической политике, а не социальной, хотя та в программе Грефа шла первым разъемом. Группа Шувалова и должна была разработать пути реализации социального блока грефовской программы. Но что-то случилось, работу группы свернули. Настоящие реформы подменили этими самыми проектами, а Дмитрий Анатольевич Медведев перешел на работу в правительство в качестве первого вице-преьера, их курирующего. В том же здравоохранении прекратились даже попытки создать

PHOTOPRESS

реальную систему государственного обязательного страхования. Вместо этого мы перешли к практике выделения денег, причем в довольно небольших объемах. Вот цифры по 2007 году. Всего на нацпроекты выделено 10 миллиардов долларов, из них 5 – на медицину. Это очень небольшие деньги: вспомните, для сравнения, что за долю в проекте «Сахалин-2» «Газпром» заплатил в полтора раза больше, чем получила вся наша медицина в рамках нацпроекта. Причем из этих пяти миллиардов, которые получила медицина, три четверти идут на текущие цели – в основном, на повышение зарплат. Мне кажется, на повышение зарплат должны идти другие деньги, а в рамках нацпроекта надо финансировать создание базовой инфраструктуры медицинского обслуживания, которая у нас

находится в плачевном состоянии. А на программу создания новых медицинских центров выделяется меньше миллиарда долларов и предполагается построить всего семь таких центров по стране, и еще семь заложить. И все.

Но даже повышение зарплат, которое, я не спорю, жизненно необходимо, вызывает у меня массу вопросов. Почему повышают зарплату врачам общих специальностей, то есть терапевтам, и младшему медперсоналу и не повышают так называемым «узким» специалистам? И медсестры сегодня получают столько же, сколько хирург.

Это пример того, что я называю несистемным подходом: кидаются деньги, затыкается какая-то зияющая дыра, но ни одной проблемы на самом деле не решается. Мало того, создаются новые. Что будут делать хирурги, которым зарплату не повысили?

– Уходить из государственных клиник в частные.

– Совершенно правильно. Повышение зарплат может обеспечить не периодическое вбрасывание каких-то целевых средств, а система обязательного медицинского страхования.

Действительно приоритетные «проекты»

– Но вы как-то еще и заставили задуматься над тем, почему действительно так мало денег выделено на эти цели, обозначенные как «приоритетные»...

– Потому что большие деньги идут на совершенно другие цели. Многие миллиарды государство тратит на покупку активов в самых разных сферах. «Сахалин-2» – это ведь не самый вопиющий пример. «Сибнефть» государство купило у Абрамовича за 13,7 миллиарда долларов!

– В своем нашумевшем докладе «Путин. Итоги», написанном в соавторстве с Борисом Немцовым, вы намекаете, что цена на «Сибнефть» была искусственно взвинчена, потому что у Абрамовича есть влиятельный партнер, совладелец компании Millhouse, продавшей «Сибнефть» «Газпрому»...

– Есть такие данные. Так вот, государство не должно присутствовать в экономике и тратить на нее такие огромные деньги. Это дело частного бизнеса. Государство же должно тратить на социальную инфраструктуру. Проблема именно в этом, а не в том, как делить Стабфонд.

– На что, помимо выкупа многомиллиардных активов у олигархов, государство нерационально расходует деньги, по вашему мнению?

– На госаппарат, на правоохранительную систему, которая работает очень плохо. Мы видим взрывной рост трат на чиновников и спецслужбы: еще в 2000 году эти расходы составляли менее 4 миллиардов долларов, а в 2008 году они составят 39 миллиардов – втрое больше расходов на все «нацпроекты» вместе взятые! А социальной сфере остаются жалкие крохи, идущие к тому же не на системные преобразования. Деньги, которые сейчас у государства есть, рано или поздно кончатся, потому что эти бешеные цены на нефть не вечны...

– Но, говорят, что они очень надолго...

– Не уверен. Накануне 1980 года, когда нефтяные цены тоже бурно росли, никто не ждал их обвала. А он произошел. И рухнул Советский Союз. Так что деньги кончатся, и эти самые повышенные зарплаты медработников не из чего будет платить, потому что система медицинского страхования не создана. А инфраструктуры мы за эти годы не построили, и через 10-15 лет люди будут приходить в те же самые больницы, построенные в 1970-е годы.

– Действительно ли Зурабов, за смещение которого с поста министра здравоохранения и соцобеспечения шла такая борьба, работает теперь советником Путина и имеет персональный кабинет на Старой площади?

– Причем получил это назначение сразу после отставки с поста министра. Об этом есть соответствующий указ, но он не опубликован, и на сайте президента о нем нет информации. Почему стране об этом назначении предпочли не рассказывать? Потому что власти известно, как страна относится к Зурабову...

– Не сделали ли из него козла отпущения, этакое национальное аллегоро?

– Лишь отчасти. Я лично разделяю крайне негативное отношение к Зурабову. Зурабов – как раз тот человек, который настаивал на подмене реформ этой самой примитивной популистской раздачей денег. Это Зурабов заблуждался созданием системы обязательного медицинского страхования. Это его действия привели к тому, что обанкротилась система льготного лекарственного обеспечения. Он очень неэффективно проявил себя, а Путин сначала принес его в жертву народному гневу, а потом пригрел, да еще и не рассказал об этом. Почему такие маневры? Ты любишь Зурабова, берешь его к себе на работу, так скажи об этом

честно. Вот и смотрите на эту власть: с одной стороны Путин, которого все любят, а с другой, если повернуть, физиономия Зурабова...

Капитализм, который мы построили

– Другие национальные проекты реализуются по такой же схеме?

– Да. Возьмем агропромышленный комплекс. Вместо того чтобы развивать инфраструктуру села, решить проблему монопольного доминирования оптовых закупщиков сельхозпродукции и создать конкуренцию, при которой будет невозможно искусственное занижение закупочных цен (то, что сегодня повсеместно происходит и давит производителем), – вместо этого деньги, которые выделяются на АПК, идут на субсидирование процентных ставок по кредитам. Та же самая раздача денег, немного облегчающая текущую ситуацию. Дороги, газификация села – на этих направлениях ничего не делается. Очень много говорят о газификации, которая по сути дела – еще один нацпроект. Номер пять. Но дальше разговоров дело не идет. 150-200 тысяч рублей требуют сегодня с дома за подключение к газовой сети! Это крайне завышенные газпромовские расценки. Но главное, что здесь-то государство могло бы помочь, субсидировав подводку газовых сетей. Это будут действительно долгосрочные инвестиции в инфраструктуру. Почему это не делается?

На фото сверху: глава департамента национальных приоритетных проектов **Борис Ковальчук** (слева) и член правления ОАО «Газпром» **Константин Чуйченко**. Слева: сломанная сельскохозяйственная техника в совхозе. Внизу: президент **Путин** в поселке Росоопытный Краснодарского края

Проект «Образование». Та же самая раздача денег – причем в основном на университетские проекты. Но почему вместо того, чтобы разрабатывать сквозную реформу образования, от самого начального уровня, весь упор сделан на развитие системы высшего образования? А самая-то катастрофическая ситуация у нас с начальным и средним образованием: из школ выпускают людей, которые не знают ничего. Уровень знаний, которые дают в средней школе, за последние годы катастрофически деградировал. Полный развал системы детских садов: в целом по стране суммарный дефицит – до миллиона мест! Ничего не делается в рамках нацпроекта. Система профессионально-технического образования просто развалилась.

Как все это соотносится с высокими словами о человеческом капитале, об инвестициях в будущее? Надо же понимать, что наше будущее ходит сейчас в детские сады, в школы или в ПТУ. В университетах и институтах учится наше настоящее, а не будущее. Они завтра на работу пойдут.

Но провалы этих трех проектов – здравоохранения, АПК и образования – еще не так очевидны, как четвертого, так называемого «Доступного жилья». В реальности именно в последние годы жилье стало совершенно недоступным. Это одно из важных последствий того, что в экономике называется голландской болезнью. Чрезмерный приток дешевых денег в страну – сначала доходы от нефти, а в последнее время еще и массовый приток дешевых западных займов для российских банков и компаний – создал очень сильное давление на рынок недвижимости. Недвижимость покупают инвесторы – чтобы поместить туда капитал, а не для того, чтобы жить в этих квартирах. Новые дома, в которых светится одно-два окна, а в остальные квартиры никто даже не приходил, хотя они все проданы, – массовое явление. Другая сторона того же явления – двухкомнатная квартира в панельном доме на окраине Москвы стоимостью 200 тысяч долларов. Это бред, за эти деньги в европейском городе с высоким качеством жизни можно купить приличную квартиру! Это все сплошь переоцененные активы.

Вот с чем надо бороться и добиваться, чтобы приходящий в Россию капитал максимально перераспределялся, а не концентрировался, как пузырь, на рынке акций и недвижимости.

Мы построили капитализм, но, к сожалению, это неконкурентный капитализм. Это особенно очевидно на примерах с тем же жильем: рынок строительства и стройматериалов предельно монополизирован, отсюда и фантастические цены. Людям лишь урывками удается почувствовать последствия главного преимущества капитализма – конкуренции. Вот, к примеру, на рынке сотовой связи мы видели в последние годы, как может быстро повышаться качество при одновременном снижении цен – исключительно благодаря фактору конкуренции.

А ведь именно в жилищном строительстве можно легко достичь взрывного роста, до 25-30 процентов в год, стоит только убрать все барьеры, сегодня нагроможденные для «чужих», чтобы они не приходили в строительный бизнес. Денег сейчас в России много, есть много предпринимателей, которые хотят строить жилье и на этом зарабатывать, продавая его по нормальной, а не по бешеной цене, и получая нормальную прибыль. Снимите бюрократические барьеры, дайте приобретать землю на открытой конкурсной основе – и страна будет завалена новым жильем!

– Ведь у нас нет главной проблемы европейских городов – дефицита площадей. Земли полно, строй не хочу...

– Конечно. И само строительство пошло бы по-другому, если бы открылась возможность для конкуренции и свободного предпринимательства. Разгрузились бы центры крупных городов, которые сейчас, наоборот, все плотнее застраиваются, новые районы возводились бы там, где нет сверхконцентрации, создавалась бы новая инфраструктура. Вот один пример. В условиях рыночной экономики, где размещение ресурсов определяется решениями рыночных игроков, в зоне между Москвой и Петербургом должен был бы возникнуть крупный мегаполис. Как в Германии вдоль Рейна тянется цепочка крупных городов, один фактически переходит в другой. А у нас между Москвой и Питером, вместо зоны

Недвижимость покупают инвесторы, чтобы поместить туда капитал, а не для того, чтобы жить в этих квартирах. Справа: новый жилой комплекс в Москве и интерьер пентхауса. Справа сверху: в коммунальной квартире провалился пол на кухне. Власти отказываются признать дом аварийным

экономической активности, экономическая пустыня.

В системе, которую выстроила сегодня российская власть, главная ценность – монополия. Развитие – вообще не ценность, потому что оно чревато конкуренцией и, следовательно, представляет собой угрозу монополии. Проект «Доступное жилье» эту философию власти выражает в самом концентрированном виде. За все время президентства г-на Путина возможности купить жилье уменьшились по сравнению с 2000 годом. Восемь лет назад на среднедушевой доход можно было купить больше квадратных метров жилья, чем сейчас. И особенно явственно эти возможности «усохли» за те два последних года, в течение которых реализуется проект «Доступное жилье». Такой вот парадокс.

Мы дерево не поливаем, а листочки на нем красим. Вот так, в двух словах, я бы описал систему, которая называется «Национальные проекты».

Совет директоров Российской Федерации

– Но посмотрите, какие силы брошены на нацпроекты. Курирует их будущий президент, а департамент национальных приоритетных проектов в аппарате правительства возглавляет, если я не ошибаюсь, Борис Ковальчук – сын ближайшего друга г-на Путина Юрия Ковальчука, председателя совета директоров банка «Россия», который за последние восемь лет превратился едва ли не в крупнейший банк страны. Просто цвет российского чиновничества рулит «нацпроектами»...

– Ну так что вы хотите, если они придуманы как чисто пиаровская акция? Ведь главная цель нацпроектов – показать нам, как власть о нас заботится. Что касается Бориса Юрьевича Ковальчука, руководителя департамента по реализации нацпроектов, я далек от того, чтобы выдвигать против него лично какие-либо обвинения. Но мне кажется странным, что деньги на реализацию нацпроектов распределяются не в рамках открытой тендерной процедуры... Вообще, обратите внимание: у нас конкурсные госзакупки уничтожены как класс. Все идет к полной монополизации госзакупок, причем контроль над этой системой сосредоточен в руках узкого круга людей – ближайших друзей президента. Какая же тут надежда, что расходование денег, отпущенных на те же нацпроекты, будет прозрачным и эффективным? Скорее, все будет наоборот.

Без посредника

– Отвлекаясь от нацпроектов, не могу не задать вам несколько вопросов как эксперту в области энергетики. Что стоит за недавним очередным обострением российско-украинского конфликта вокруг поставок газа и за увеличением его «историческим» решением об упразднении посредников – Rosukrenergo и «Укргаз-Энерго»?

– Что стоит? Чистая политика. Весь сыр-бор разгорелся из-за того, что у украинского «Нафгаза» возникла задолженность перед «Росукрэнерго» в размере одного миллиарда долларов с небольшим. Плохо, конечно, когда возникает задолженность, но, надо сказать, в деловых отношениях это

случается нередко. Если посмотреть на баланс «Газпрома», последний его финансовый отчет по международным стандартам за первое полугодие 2007 года, то там видно, что общий объем кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками составляет, вы будете смеяться, 960 миллиардов рублей. То есть 40 миллиардов долларов! Это именно просроченные платежи. Из них более двух миллиардов долларов – это просроченная задолженность перед бюджетом. Никто же не отключает «Газпром» ни от чего и лицензию у него не отзывает!

Что делается в таких ситуациях, как с «Нафгазом»? Ведутся переговоры, обсуждается комплекс мер по урегулированию, составляется график платежей и т.д. Такая мера, как отключение, – реальная, но крайняя, что тоже сразу обозначается на переговорах. Что делает «Газпром»? Все наоборот. Переговоров не ведет, графиков погашения задолженности составить не предлагает, а говорит: верните сразу миллиард, или завтра мы вам отключим газ. Естественно, тут возникает подозрение, что вся эта ситуация политически мотивирована, задолженность – лишь предлог и повод. А я, по своей информации, в том числе инсайдерской, точно знаю, что так оно и есть...

– С этого места подробнее, пожалуйста...

– Наши очень возбудились, посчитав, что при помощи этого шантажа им удастся легко скинуть Тимошенко с премьерского кресла. Да так скинуть, чтобы она больше в поли-

тику не вернулась. У нее в последнее время испортились отношения с Ющенко, одновременно в Раде появились проблемы, забрезжила перспектива ее нового роспуска... Как ни печально, но в этой интриге участвовали и люди из лагеря Ющенко, с которыми Кремль вел переговоры о том, как нанести решающий удар по Юлии. В этом сценарии Ющенко должен был играть роль, противоположную Тимошенко: мол, Тимошенко с Москвой договориться патологически неспособна, а Ющенко приезжает и все решает. Неслучайно, что несостоявшееся отключение было назначено на 12 февраля – день визита Ющенко в Москву. В общем, опять мы пытаемся вмешиваться в украинскую внутривнутриполитическую жизнь, хотя уже убедились, что ни к чему хорошему это не приводит.

Что касается посредников, то в этом я совершенно солидарен с Тимошенко: я не понимаю, зачем они нужны. Это при том, что в целом к Тимошенко как к политику я отношусь негативно, она – радикальная популистка, и ее политическая стратегия мне совершенно чужда. Но не об этом сейчас речь. У нас был очень хороший контракт с Украиной, подписанный в августе 2004 года: прямой, прозрачный, понятный, выгодный обеим сторонам...

– Но это же был своего рода подарок Януковичу, сделанный в надежде, что он выиграет выборы...

– Тем не менее, контракт был хороший. Да, там была низкая цена на газ – 50 долларов, но даже сами менеджеры «Газпрома» говорили, что цена не главное, мы мало газа поставляем на Украину, зато много транспортируем через нее в Европу по очень низкой транзитной ставке, всего один доллар, это просто демпинг. Через Украину идет больше 80 процентов нашего экспортного транзита, и это наш главный коммерческий интерес в отношениях с Украиной. Это были очень хорошие, правильные договоренности. Потом они были взломаны, цены изменены, появились посредники...

– Но сейчас они вроде исключены? Путин сказал, что не будет посредников...

– А вот в этом я сомневаюсь. Я видел сообщение, в котором было процитировано высказывание преемника г-на Путина, Дмитрия Анатольевича Медведева. В беседе с журналистами в Новосибирске он сказал, что, конечно, посредников было бы неплохо удалить из отношений, но на самом деле Украина не сможет выжить без них, потому что ей тогда придется покупать российский газ по реальной цене. А ее экономика к этому не готова. Такой вот аналитик украинской экономики нашелся. Это очень интересная история. Особенно если учесть, что одноклассник г-на Медведева по Ленинградскому университету, Константин Чуйченко, глава юридического департамента «Газпрома», еще и содиректор «Росукрэнерго». Дмитрий Анатольевич сильно напрягается,

когда его собственное имя связывают с этой посреднической компанией. Так что на вопрос, кому нужны эти посредники, я вам ответить не могу. Но ситуация складывается таким образом, что возникает очень неприятное подозрение, что раз они есть, значит, они кому-то нужны...

– Насколько правдоподобна версия, связывающая арест неизвестного Могилевича с российско-украинскими «заморочками» вокруг газа?

– Я думаю, она имеет под собой основания. Я убежден, что Могилевич был реальным бенефициаром «Росукрэнерго» и вообще история создания этой компании связана с переговорами с его участием. Очевидно, по каким-то причинам лично он перестал быть нужен как партнер. Весь этот послевоенный рынок торговли газом страшно коррумпированный и непрозрачный. Там не было устоявшихся систем контрактов, прозрачных компаний, как в Западной Европе. Все образовывалось очень хаотично после распада СССР, и из-за этого возникла ситуация, когда торговлю газом стали активно «крышевать» разные криминальные структуры. Политики это восприняли вполне благосклонно. Альянс с Могилевичем – тому пример. А теперь, видимо, они решили, что смогут обойтись и без него. Но это не значит, что без посредников вообще.

Могилевич мешал еще и потому, что против него очень активно выступали украинцы. Собственно, первым его «засветил» Турчинов, правая рука Тимошенко. Это было в предыдущее премьерство Тимошенко: летом 2005 года Турчинов, в ту пору руководитель Службы безопасности Украины, сказал на пресс-конференции, что Могилевич стоит за «Росукрэнерго». Впервые имя Могилевича в связи с «Росукрэнерго» прозвучало из уст официального лица. Сейчас, когда Юлия вновь при власти, в Кремле, как можно предположить, возникли опасения, что тема Могилевича снова будет муссироваться, а это бросит тень на российских политиков, связанных с «Росукрэнерго», в том числе и на нашего преемника.

– Из-за его дружбы с Чуйченко?

– Не только. Медведев как-никак председатель Совета директоров «Газпрома». В январе 2006 года «Газпром» почти за три миллиарда долларов выкупил 50 процентов «Росукрэнерго» у «Газпромбанка» – учредителя компании. Зачем платить такие деньги за какую-то долю в компании-посреднике, когда «Газпром» мог сам установить прямые отношения с «Нафгазом»? Так что связать Медведева с «Росукрэнерго» довольно легко, хотя я и не хочу утверждать, что он был там бенефициаром.

Их дом – «Газпром»

– Вы в своем докладе очень важное значение придаете деятельности Медведева на посту председателя совета директоров «Газпрома», говоря о том, что именно в этот период «Газпром» осуществил ряд крупнейших и совершенно непрозрачных, мягко говоря, сделок. И именно это, по вашей идее, открыло ему путь в преемники. Получается так, что нацпроекты пропиарили его в народе, а «Газпром» помог подняться на вершину власти...

– Мы только ставим вопрос: не это ли ему открыло путь? В той системе власти, которая у нас сложилась, все определяют методы работы спецслужб. Один из известных их методов – повязать человека круговой порукой, чтобы обеспечить его управляемость. Я не преувеличиваю роль и влияние г-на Медведева в «Газпроме». Но на посту председателя совета директоров «Газпрома» он подписывал все сделки, которые вы интеллигентно называли непрозрачными. Он за них отвечает. И это сформировало у его старших товарищей уверенность, что Медведев будет их слушаться. Посмотрим, будет ли...

– Среди этих самых непрозрачных сделок, каждая из которых по-своему уникальна, будь то покупка «Сибнефти» или манипуляции с «Росукрэнерго», одна все-таки совершенно поразительная. Я имею в виду судьбу шести с лишним процентов акций «Газпрома»: куда они подевались?

– Это мы тоже хотели бы знать! Согласно консолидированной финансовой отчетности «Газпрома», с которой можно ознакомиться на его сайте, в первом квартале 2003 года на балансе «Газпрома» и его дочерних компаний находилось 17,5 процента акций. В июне-июле 2005 года 10,7 процента были выкуплены за государственные деньги, которые немедленно ушли на финансирование сделки с Абрамовичем. Остается 6,8 процента акций. А согласно последнему газпромскому отчету по международным стандартам за первое полугодие 2007 года, осталось... 0,5 процента! Они, правда, там сделали очень хитрую штуку. Они раньше писали количество акций, которое у них на балансе «дочек», в процентах от уставного капитала, а в отчете за первое полугодие прошлого года впервые написали в штуках. Но грамотному человеку несложно посчитать и перевести количество акций в проценты. Они, видимо, рассчитывали, что никто не будет этого делать. А мы сделали. По моей информации, это вызвало некоторую истерику.

Шесть с лишним процентов! Если вы помните, во второй половине 1998 года два с половиной процента акций «Газпром» продал на аукционе, и их купил «Рургаз» – это была очень громкая история. «Рургаз» заплатил большие деньги, которые тогда очень выручили правительство Примакова, пополнив бюджет. Это было два с половиной процента акций, а здесь – шесть с лишним! Где они? Нет ответа.

– Сколько это в деньгах – 6,3 процента акций «Газпрома»?

– Около 20 миллиардов долларов. ■

Первые лица – Владимир Путин, Дмитрий Медведев, и глава Минздравсоцразвития Татьяна Голикова в интерьере суперклиники в Пензе

Нацпроекты
и скорбное
бесчувствие

Вам

не больно?

Галина СИДОРОВА

«Решили по Достоевскому, да? По слезе ребенка пройтись? Скажите, пожалуйста, кто содрогнулся от слезы ребенка сейчас? У нас намозоленный глаз, мозг... У нас сегодня скорбное бесчувствие в стране. Или, говоря медицинским языком, апатоабулический синдром... Караул устал. Не интересно... Вы, конечно, для спайса должны писать, что все умерли. А мы – профессионалы, должны оперировать правдой...»

Так отреагировал на мой вопрос о проблемах детской трансплантации в его родном городе известный питерский хирург-трансплантолог – хирург от Бога, как мне его представили. Доктор позерствовал и откровенно любовался собой. Не хочу называть его имя. Мысленно даже попыталась оправдать его агрессивный цинизм: может, устал от операций, от больных, от детей и их родителей, от несуразной системы здравоохранения, в которой приходится работать; ну, надоело все человеку, хочется отдохнуть. Правда, для себя почему-то сразу решила – да будь он хоть сам Господь Бог, собственных детей я бы ему не доверила...

Лишь в одном не могу не согласиться с господином доктором: профессионалы должны оперировать правдой.

Лего для взрослых

...Этой темой я занялась ровно год назад. В конце 2006-го разразился скандал вокруг Федерального детского центра трансплантации почки Российской детской клинической больницы (РДКБ). На сегодняшний день это единственный в стране принимающий детей из всех регионов подобный центр, который нормально функционирует. Пересадки тогда были приостановлены ввиду запрета на забор донорских органов. («Совершенно секретно», №№ 3, 8 за 2007 год.) Родители детей, оказавшихся на грани жизни и смерти по вине, бездействию или недомыслию медицинских чиновников, обратились к журналистам: больше им некуда было пойти со своей правдой. В конце концов запрет на забор прокуратура сняла. С тех пор руководитель центра Алексей Валов провел больше двух десятков пересадок. Счастливые пациенты вернулись домой. И тут же столкнулись с очередными неразрешимыми проблемами.

Трансплантация – та область высокотехнологичной медицины, где, как в капле воды, отразились изъяны российского здравоохранения. В приоритетном нацпроекте реализуется только то, что можно эффектно продемонстрировать на фоне первого лица, или – это уже российское ноу-хау – целых двух первых лиц. Чтобы те, в свою очередь, выгодно смотрелись в свете упомянутых достижений.

Эти лица как раз в конце января открыли в Пензе суперсовременную клинику – первый так называемый центр модульного типа. Причем кандидат в президенты номер один – Дмитрий Медведев, по утверждению пока еще главного первого лица, лично контролировал процесс модульной сборки: наблюдал за ним на экране из своего кабинета в режи-

ме реального времени. Чудо немецкой инженерной мысли складывается из производимых в Германии же модулей. Последние доставляются в точку сборки прямо с внутренней отделкой и даже с отдельными частями тяжелого оборудования. Лего для взрослых. «Можно блок изъять и поставить новый», – пояснил Дмитрий Медведев. Медцентр рассчитан на 170 больных, из них – 20 детей (из Пензы, Чувашии, Марий Эл, Мордовии, Саратовской, Ульяновской, Рязанской, Тамбовской областей). Предполагается, что в клинику потянутся врачи из Москвы и Питера. Для этого в бюджет заложена сверхвысокая в медицинской отрасли зарплата – до 100 тысяч рублей в месяц и приличный соцпакет.

Местные кадры в течение нескольких месяцев повышали квалификацию в лучших медицинских вузах страны. Правда, по мнению специалистов, за это время они лишь получили общее представление о возможностях чудо-техники. На открытии центра руководитель Минздравсоцразвития Татьяна Голикова отчиталась: предусмотрено ежегодное увеличение объемов оказания высокотехнологичной помощи; в 2007 году по сравнению с 2006-м финансирование увеличилось на 77 процентов.

Детям, о которых я писала, с такой помощью «за отчетный период» повезло – в Москве они ее получили. Не повезло с другим: с местом жительства, отдаленном от центров научного прогресса. С медиками, работающими в больницах модульного типа. С чиновниками в местных комитетах здравоохранения. С лабораториями, где не делают необходимых для поддержания нормального функционирования пересаженного органа анализов. Эти дети оказались своему государству не нужны. И значит, их родителям снова приходится отправляться на поиски правды, отстаивать ее в высоких кабинетах, и в отчаянии обращаться к нам – журналистам.

Из Бичуры с любовью

История 13-летней Оли Пономаревой нетипична только в одном: за ее право на жизнь и здоровье борются оба любящих родителя. А у большинства детей с хронической почечной недостаточностью (ХПН) – будто нарочно изломанная судьба и, как правило, неполные семьи.

Оля с родителями живет в селе Бичура на юге Бурятии. Немаленькое село (главная улица растянулась на 18 километров – такие вот сибирские просторы) в двенадцати часах езды на машине от Читы. Сегодня мама – тоже Оля – переживает, что в свое время поддалась уговорам перебраться туда из города, – убедили ее, что девочке для здоровья лучше расти на земле предков. В Бичуре испокон веков жили староверы. «Зимой солнечно – минус 52 градуса бывает. Летом даже арбузы свои, дыни выращиваем», – рассказывает Оля-старшая. А младшая тут же добавляет, что ей лично в Бичуре очень нравится. Она четвертый ребенок в семье. У старших со здоровьем проблем не было. Оля в девять лет понадобилась пересадка почки.

– Беременность протекала нормально, чего не скажешь о первом дне ее жизни, – рассказывает Ольга. – Помню, когда я ее родила, все в роддоме смотрели «Санта-Барбару» и бурно что-то отмечали. А я лежала и истекала кровью. Слышу, малышка плачет, мне кажется, что зову на помощь и

Интерьер обычной российской больницы в Ивановской области

вновь теряю сознание. 24 июля была холодная, дождливая погода – в это время у нас всегда дожди. Девочка пролежала два часа на голом столе. Я считаю, там ее и простудили. Хорошо, в роддоме дежурил молодой врач-гинеколог, которого из-за нехватки ставок взяли на акушера. Когда он пришел меня забирать из родзала в палату, поднял такой шум: почему у вас два часа ребенок лежит на столе, плачет, а вы его в детскую не увозите! Они ему: а мама-то умирает...

В три месяца маленькой Оле сделали, как положено, анализы. Меня уверили: все нормально. Это потом я увидела в медицинской карте (которую нам не показывали в поликлинике), что там помечено: «Грязная баночка». Мол, поэтому и анализ плохой. Когда Оле исполнился год, сообщили, что нашли белок в моче и отправили нас в районную больницу. Я их спрашиваю, почему же раньше никто ничего не говорил? Предупреждала же педиатра, что ребенок плачет перед тем, как пописает. Это же ненормально. А врач каждый раз успокаивал: все пройдет.

У нас левая почка была сухая. После операции в Москве в 97-м она проработала пять лет. Но инфекция все-таки перешла из левой почки в правую. И мы оказались на гемодиализе. (Так называемая искусственная почка. Кровь в течение нескольких часов перекачивают через специальный аппарат, чтобы очистить от вредных веществ, убрать лишнюю жидкость и шлаки, и возвращают обратно в организм. Иглы во время диализа вставляют в фистулу, сформированную в результате операции на сосудах, в ходе которой артерию соединяют с веной, и в месте соединения образуется мешочек, фистула. – Г. С.). Многие дети с ХПН в Читинской области даже на диализ не попадают, умирают, не дойдя до него: в деревнях нет врачей, способных определить степень серьезности заболевания. А когда их привозят в Читу в областной центр, бывает уже поздно.

– В самой Чите детский диализный зал отсутствует, – продолжает Ольга. – Мы сами договаривались с заведующим взрослого отделения. Оля тогда весила двадцать пять килограммов, вся была синюшная. А качать ее приходилось на взрослых диализаторах. Диализный фильтр у такого аппара-

та намного превышает размеры детского. Соответственно, крови он сразу забирает гораздо больше и слишком быстро. Пока магистраль заполнится, у девочки давление на нуле. А врачи возле нас стоят и ждут, что будет. Однажды Оля неделю в коме пролежала. Тем не менее, не хотели нас отправлять в Москву на пересадку – не давали квоту Минздрава.

– Почему?

– Наверное, потому что к тому времени мы перессорились с местными врачами: как выяснилось, назначаемые Оле в начале болезни препараты были ей противопоказаны. Скорее всего, они просто не хотели, чтобы всплыло их головотяпство.

Наш папа обратился в СМИ. Ну не было у нас одного миллиона двухсот тысяч, чтобы приехать в Москву помимо квоты и сделать операцию за свой счет. Сюжет трижды показали по телевидению – и облздрав зачесался. Но даже после того как объявили, что деньги выделены, промаршировали нас еще месяц. Не могли смириться, что мы добились своего...

Операция по пересадке почки длилась тринадцать часов. Прошла успешно, хоть и непросто.

С Олей и ее мамой я встретила в январе, когда девочка во второй раз после операции попала в Москву в критическом состоянии.

– Полтора года назад Оля перенесла грипп, – рассказывает Оля-старшая. – А теперь даже не знаем, на фоне чего случился кризис... Мы были с ней вдвоем дома 7 января. Оля вдруг пожаловалась, что ей нехорошо. Померили давление – нормальное. Температура полезла вверх. Началась рвота. За несколько дней пять килограммов сбросила. Анализы сдать не можем. Представляете, мы живем через дорогу от районной больницы, а у них нет реактивов, чтобы посмотреть креатинин. Да еще праздничные дни...

– А другие анализы? (Для справки: анализы на концентрацию в крови сандиммуна или другого препарата, подавляющего иммунитет, который пересаженные больные принимают после операции во избежание отторжения ежедневно до конца жизни, необходимо сдавать каждый месяц; на их основании врачи корректируют лечение).

– Реактивов в местных больницах нет. Анализы на концентрацию отправляем самолетом в Москву, – отвечает Ольга. – Приходишь, договариваешься с командиром корабля. Если он согласен, берешь справки, что это кровь, проходишь таможенный досмотр. В Москве летчики сдают нашу «пердачу» в медпункт аэропорта, а потом уже девчонки из больницы приезжают и забирают ее в лабораторию...

Можно представить, каково это – организовать подобную операцию – в условиях ужесточения законодательства по борьбе с терроризмом и введения новых правил перевозки жидких субстанций.

– Даже если на месте нет квалифицированных специалистов, для нас главное – выяснить по телефону результаты свежих анализов, – говорит Юрий, лечащий врач Оли из РДКБ. – Тогда мы можем дать какие-то срочные рекомендации. Ведь мы знаем анамнез каждого своего бывшего пациента.

– Я по рукам определяю, – улыбается Оля-младшая. – Трясутся, значит, концентрация высокая...

– Не знаю, что бы мы делали без московских врачей. Это наши спасители, – продолжает Ольга. – Когда мы выписываемся, они нам оставляют все свои координаты, разрешают звонить по мобильному в любое время суток – у нас ведь разница с Москвой пять часов. Местные доктора наших детей панически боятся. Сломала Оля руку. Приехали в больницу. Врач говорит: не могу взять на себя ответственность вводить ей обезболивающее. Объясняю: она его хорошо переносит. Даю свой мобильный – давайте позвоним в Москву, ее лечащий врач из РДКБ все объяснит. А он: нет, не буду. Заслуженный врач Бурятия... Один доктор попросил Оленьку показать, «где у нее искусственная почка стоит». Другой интересовался, «сколько почек-то пересадили – одну или две»? Нам дома не к кому обратиться. За свои деньги нанимаем медсестер. Звоню в Москву: что делать – креатинин высокий? Доктор наш говорит – надо капать метипред. Поехали, договорились с медсестрой, привезли ее к нам. Лекарства у нас были свои. Медсестра иголку поставила и уехала. Я сама возле нее...

У папы, Юры Пономарева, тоже забот хватает. Его задача – отслеживать ситуацию с лекарствами. Юра мотается в Читу по три-четыре раза в месяц. Привезет, к примеру, неорал. А других необходимых лекарств нет – приходится ехать снова.

– В конце 2006 года у нас был мандраж, – говорит Ольга. – Поставок нет и нет. Поставщики меняются. На бочке с порохом живем. Или еще проблема. Раньше государство выделяло нам билет на самолет, чтобы добраться до Москвы. Теперь оплачивают поезд. Где я только не была в нашем городе, пытаюсь доказать: не могу я пересаженного ребенка тащить семь суток поездом. Самолетом девять часов лететь – и то тяжело и небезопасно в смысле инфекции. Ведь для наших детей заболеть даже самой невинной простудой очень страшно. Но все напрасно. Сказали: самолетом не положено. Вот мы и откладываем деньги на экстренный случай – летаем, естественно. За свой счет...

Оказалось, проблемы с оплатой проезда и специальными анализами – общие для большинства пересаженных маленьких пациентов. Как правило, отторжения случаются именно из-за невозможности вовремя сделать пробы по месту жительства. Проваливается концентрация – отторжение. Подскакивает – интоксикация. А ведь чтобы своевременно это узнать, даже специальную лабораторию не нужно иметь – всего-то закупить реактивы. Не очень дорогие, кстати.

Мошенцева Света из города Порт Ванино Хабаровского края (сутки поездом до Хабаровска и 7 суток – до Москвы) анализ на концентрацию отправляет в Хабаровск – делают его в течение трех месяцев, хотя врачи знают: более двух суток – уже не анализ. И на необходимую проверку пересаженного два года назад Юру – сейчас ему двенадцать – Света в Москву привезти не может: нет у нее денег на самолет, а семь суток поездом слишком опасно.

Оксана Баранова из Томска недавно получила заветную квоту на операцию четырнадцатилетнего сына. Он уже семь лет на перитонеальном диализе. (Очищающая жидкость вводится в брюшную полость через специально вживленный

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Старые песни о главном

Древние цивилизации, о величии которых мы можем судить лишь по немногочисленным памятникам письменности, архитектуры и скульптуры, окружены множеством легенд и неразгаданных тайн, уникальных в своей неповторимости. Однако есть вещи, объединяющие крупнейшие мировые культуры, одна из которых – поклонение культу мужской сексуальной силы.

Фаллос еще с незапамятных времен символизировал силу, могущество, власть, плодородие. Мужское семя считалось воплощением и источником жизненной силы.

И несмотря на то, что открытое поклонение сексуальности погребено временем, с сексом по-прежнему связана огромная часть ценностей современного мужчины.

Считается, что нормальная сексуальная жизнь – не только отражение здоровья мужчины, но и важная составляющая самооценки, психологической устойчивости, веры в себя, в успех; залог оптимизма и бодрости. Мужчина, удовлетворенный своей потенцией, в любом возрасте чувствует себя молодым и полным энергии. И наоборот, даже молодой мужчина, испытывающий проблемы с потенцией, вряд ли будет доволен качеством своей жизни. Недаром знаменитый психоаналитик Зигмунд Фрейд называл импотенцию самой частой неудачей в жизни человека.

К счастью, полная импотенция встречается достаточно редко. Но многочисленные исследования говорят о том, что

далеко не каждый мужчина может похвастаться абсолютной сексуальной «боеготовностью». Таким образом, возникают проблемы, связанные с нестабильностью потенции, так называемой эректильной дисфункцией. В этой ситуации главное – вовремя проконсультироваться со специалистом и узнать, что наука шагнула далеко вперед. Несколько лет назад медицинской общественности было представлено лекарственное средство «Импаз», которое разработано и производится только в России. «Импаз» была создана специально для лечения нарушений эрекции.

Действие «Импазы» основано на механизме расширения сосудов, которые ответственны за кровенаполнение пещеристых тел полового члена. Что особенно

важно, «Импаз» способствует повышению качества жизни, помогая нормализовать и повысить такие проявления сексуальной сферы мужчин, как половое влечение, эрекция, удовлетворенность половым актом. Соответственно препарат помогает повысить и общий тонус организма: физическую активность и половое влечение, устранить слабость, снизить утомляемость!

Очень важно, особенно для мужчин зрелого возраста, что «Импаз» может быть использован совместно с другими лекарственными средствами. Препарат лучше применять регулярно, для лечения, курсом продолжительностью 8-12 недель. Курсовой прием способствует восстановлению естественной эрекции и

дает шанс в дальнейшем вести нормальную половую жизнь.

Возможно применение «Импазы» и непосредственно перед половой близостью, что способствует стимуляции эрекции. В этом случае препарат принимают дважды – таблетку за 2 часа, а потом за час до полового акта.

«Импаз» помогает вернуть радость полноценной сексуальной жизни!

По имеющимся данным, «Импаз» практически не имеет противопоказаний к применению и значимых побочных эффектов, но перед применением необходимо получить консультацию специалиста и уточнить возможные противопоказания.

Информация по медицинскому применению препарата по телефону (495) 681-93-00 по рабочим дням с 10 до 17 часов. Спрашивайте в аптеках. www.impaza.ru

Рег. уд. № 000374/01 – 2001 ФСНЗСР

катетер, и менять ее нужно до шести раз в день, процедура требует максимальной стерильности. – Г. С.) В какие только инстанции я не обращалась, – говорит она. Везде одно и то же: все понимаем, помочь не можем. В результате ехали поездом, правда, вдвоем в купе. Но какая уж там стерильность. А последствия перитонита очень тяжелые...

Татьяну Бодоговскую из Красноярска сразу предупредили: ищите спонсора! Спонсора не нашла. Добиралась в Москву по железной дороге с дочкой, которая тоже на перитонеальном диализе.

Я слушала этих женщин и не могла понять – у нас что, все государство на диализе? А может быть, руководителям здравоохранения пора что-нибудь пересадить? Или хотя бы тем, кто составляет им бумаги?

Уходя, Оксана с горечью заметила: зачем делать дорогостоящую операцию, а потом губить наших детей?

Вдоль по Питеру

Каждое лето я с детьми езжу к родственникам на дачу в Белоостров, что в окрестностях Питера. И всякий раз в расписании электричек мне попадалось некое по-сказочному звучащее название Ладейное Поле в Карелии в 500 километрах от Петербурга. Теперь это место вызывает у меня другие ассоциации.

Анна Петровна Лапина, хрупкая седая женщина, рассказывает о своей семье. Муж дочери погиб, и Вера в 28 лет осталась с двумя детьми на руках. Сначала пересадка почки понадобилась Стасу. Его прооперировали в Москве. Скоро ему 18. А теперь и 13-летней Сашеньке – девочка уже в РДКБ, ожидает пересадку. Бабушка с ужасом вспоминает, как возила Стаса на электричке на диализ в детскую городскую больницу №1 Петербурга – единственный ближайший детский диализный центр. Как «кулаком выбила скорую», чтобы Сашу доставляли на эту процедуру более подобающим образом. Билет в Москву, сетует Анна Петровна, им почему-то оплачивают только из Питера, а от Ладейного Поля – своим ходом. Хотя оттуда можно прекрасно доехать по железной дороге до самой столицы. По всей видимости, ведающим билетами чиновникам это в голову не приходит.

Вообще, ситуация с детской трансплантацией в Петербурге – городе с ведущими специалистами и головными медицинскими вузами – вызывает недоумение. На базе НИИ нефрологии при Петербургском государственном медицинском университете имени И. П. Павлова создано новое отделение пересадки почки. Это федеральная структура. И поначалу предполагалось, что там могли бы пересаживать почки, в том числе и детям, из всего Северо-Западного региона. На завывание отделением пригласили хирурга-трансплантолога с опытом работы как со взрослыми, так и с детьми. Но опыт применить практически не удалось – одна пересадка за год и заявление об уходе. В очередной раз подтвердилось: донорский забор – монополия нескольких городских клиник, с которой никто всерьез расставаться не собирался. Нет почек – нет и операций. Так что при выделенных средствах и прекрасно оборудованных двух операционных – на сегодняшний день четыре пересадки. И ни намека на работу с детьми.

Обращаюсь к доктору медицинских наук Алексею Владимировичу Смирнову, директору НИИ нефрологии при Санкт-Петербургском государственном медицинском университете имени академика И. П. Павлова.

– Похоже, трансплантация в городе поделена между отдельными профессионалами – слово деланки нарезаны.

Смирнов. Именно деланки. Вы правы. У нас есть лицензия на забор. И куда я с ней пойду? Пока не будет принята государственная программа по развитию трансплантации в России, содержащая конкретные мероприятия, никуда дело не сдвинется. В регионах должны быть созданы федерального подчинения службы по забору донорских органов. Подчеркиваю: федерального, чтобы избежать местничества на уровне субъектов Федерации. Скажем, в Петербурге – федеральный центр, в Москве – федеральный центр с такими-то возможностями, задача которого заключать договоры с больницами и осуществлять забор донорских органов комплексно: поджелудочная железа, сердце, почки, глаз, кожа и т.п. Это должна быть абсолютно прозрачная система. А вот дальше мы говорим о том, что отделений трансплантации может быть много – в Петербурге, к примеру, пять, шесть, восемь...

– Иными словами, вы, как федеральная структура, не можете пока влезть на «чужую» территорию?

Смирнов. Я не только не могу влезть. Я не нужен никому. Мы договариваемся с областью. Да и с городом как-то договоримся. Но это не решение вопроса. Скажут – сделайте свои десять операций в год и все.

– Можно ли, по-вашему, изменить сложившийся порядок?

Смирнов. При существующей структуре Минздрава сделать это практически невозможно. Там остался единственный человек, разбирающийся в медицине – Стародубов – который, к сожалению, не имеет власти. Министерство представляет собой отдел бухгалтерии во главе с Голиковой, ничего не понимающей в медицине, но хорошо считающей.

– И все-таки, не могли бы вы объяснить это противостояние между структурами, чтобы нормальный человек, не профессионал в вашей области, понял, в чем здесь конфликт интересов?

Смирнов. Нормальному человеку этого не понять... – Ну, можно, к примеру, понять, если бы в этом деньги как-то были замешаны...

Смирнов. Вы сами ответили на вопрос. И разрешите мне дальше эту тему не развивать.

– Тогда вернемся к детям. По-вашему, у вас достаточно специалистов, кто бы мог заниматься детской трансплантацией?

– Есть у нас специалисты и в этой области. И потом, с развитием трансплантации подтянутся и специалисты.

К разговору присоединяется Константин Михайлович Гринев, заведующий отделением пересадки почки Ленинградской областной клинической больницы, приглашенный на полставки заведовать и отделением на базе НИИ нефрологии.

– Детская трансплантация, – говорит он, – не является отдельной специальностью. Она просто организационно примыкает к педиатрии только потому, что операции делаются детям. А больше, собственно, никакой разницы нет.

Смирнов. Ни технологической. Ни в области хирургии. Ни по части иммунологии.

– Вы так считаете?

Гринев. Я не считаю. Я знаю. Как человек, который уже много лет пересаживает почки детям во вверенном ему отделении пересадки почки от трупов, от матерей, от отцов, от дядей, от тетей. Кстати, детям более цивилизованно пересаживать родственные почки.

– Почему?

Гринев. Они дают самые хорошие результаты. Коль скоро наши матери и отцы предпочитают плакать и скорбеть, писать письма, а не отдавать собственному ребенку свою почку... Вы вот не задавали мамам, с кем общались, вопрос, почему почку-то не отдать?

– А вам не приходило в голову, что многие бы отдали, да не могут, по понятным вам медицинским, да и по социальным причинам...

Гринев. Ну, когда у наших отцов микоз стоп, а у матерей остеохондроз, и поэтому почку никак не отдать. О чем тут говорить?

– Что же касается вашего вопроса о детской трансплантации в нашем отделении, – продолжает Смирнов, – мы вообще к ней готовы. Вот, например, отдельный вход в отделение надо сделать. Еще кое-какие оргмоменты решить и все.

Битва за Москву

Пока светила медицины спорят о преимуществах разных видов трансплантации, а их руководство строит правильные, но явно отдаленные планы на светлое будущее, роди-

телям двадцати детей, находящихся в отделении диализа в детской городской больнице №1 Петербурга, остается только уповать на Москву.

Алла Журавлева, с которой мы встретились уже в РДКБ, по полной хлебнула от питерских здравоохранительных чиновников.

– Прошлым летом в горздраве меня уверяли, что до конца года квот на пересадку в Москву не будет. И насчет 2008-го неизвестно. Квоты, мол, не предусмотрены, так как эти операции делаются в Петербурге. Правда, оговорились: при наличии вашего донора! «А если у меня нет донора?!» – спрашиваю. – В нашей ситуации родственная пересадка невозможна, где же я вам донора-то возьму!» А они мне: «Сколько вашему сыну лет?» – Отвечаю: «14». – «О, так он у вас уже взрослый!» То, что он после десяти лет на диализе ростом 1 метр 30 см и весит 30 кг, никого не волнует. Сколько раз я их просила, пошлите запрос в Москву! Никакой реакции...

Что это – собственная гордость, извращенно понимаемая честь мундира? Не хотят питерские отпустить своих в столицу. Убеждают: вас там не ждут. Хотя в РДКБ говорят обратное. Там, к примеру, уже ждут Ивана Любина и его маму Светлану. По возвращении из командировки я лично отвезла Ванины документы в РДКБ с сопроводительным письмом от Главного трансплантолога Санкт-Петербурга, доктора медицинских наук Олега Всеволодовича Галибина, и получила заверения, что Ивана принять готовы, нужно лишь письмо из питерского комитета по здравоохранению. В комитете, куда после моего звонка Светлана направилась, заверили, что письмо отправят, как только получат квоту в Москву, а именно в марте. Ждем.

Спрашиваю Галибина, что же это за таинственная квота, которую Минздрав выделяет в регион?

– Это средства из бюджета по статье высокотехнологической помощи, необходимые на операцию по пересадке почки. Ребенок на диализе – там собирается консилиум, решает вопрос о его дальнейшем лечении, родители регистрируют его в городском комитете по высоким технологиям. Потом ко мне, я направляю информацию в горздрав, они – в Минздрав, и оттуда спускают квоту...

Мамы рисуют безрадостную картину пребывания своих детей в диализном отделении детской горбольницы №1. Сейчас там получают поддерживающую терапию около двадцати детей, и большинство надеются на операцию.

Чем дольше на диализе, тем больше болячек вылезает, – жалуются мамы. – Нам ничего не говорят. Мы буквально вырываем из врачей информацию о том, что с ребенком. Врач-трансплантолог приходит к нам на диализ раз в несколько месяцев. Его там надо еще поймать. Телефоны его никто не дает, так что сами мы ему позвонить не можем. Нет совместной работы родителей и врачей, которая, как нам кажется, просто необходима.

Жанне Ходоровской из Кронштадта 12 лет. Девочка уже три года на перитонеальном диализе. Началась деформация костей. Родственная трансплантация в этой семье, как и в большинстве описанных мной случаев, невозможна. Мама Жанны Ирина подает документы на квоту в Москву.

Лена Карсанова тоже собирает документы. Сыну Косте в мае исполнится 15, и он очень надеялся на пересадку в РДКБ. А тут врач, рассказывает его мама Лена, «объяснил», что, мол, после операции придется глотать еще больше таблеток, чем сейчас. Люди годами живут на диализе, и ничего. Зачем тебе пересадка? Теперь мальчик об операции и слышать не хочет. Может, доктор успокоить хотел?

И еще мамы отмечают грязь, запустение и такое же отношение к детям.

Интересно, что бы сказал наш ответственный за нацпроект и без пяти минут президент, посети он единственное в его родном городе детское диализное отделение, где уже давно обсуждается, но так и не сделан ремонт, где, судя по всему, «три года» будут ждать обещанного нового оборудования, где дети, как утверждают мамы, боятся пожаловаться персоналу, что им плохо и больно, терпят до последнего.

...По дороге из Питера в Москву думаю: труднее всего, наверное, родителям смириться, что жизни их детей зависят даже не от тяжелого недуга, который им приходится преодолевать, – от непрофессионализма или равнодушия врача, от хамства или коррумпированности чиновника, от идиотизма или непродуманности всей системы здравоохранения и льгот, которыми мы до сих пор так гордимся.

Для будущих президента и премьера лишние голоса давно уже не имеют принципиального значения. Но несколько тысяч искренних сторонников они вполне могли бы честно заработать, если бы озадачили Минздравсоцразвития такими «мелочами», как бесплатный билет на самолет для страдающих ХПН или уже пересаженных детей. Интересно, найдутся ли там мудрые люди, которые поймут, что это не такой уж непроизводительный расход для бюджета огромной страны, столь успешно, как нас регулярно уверяют, пополняемого за счет продажи нефти и газа?

По радио как раз вещают, как в Кремле на корпоративной вечеринке в честь своего пятнадцатилетия, в присутствии двух наших самых первых лиц, а также легендарных Deep Purple и Тины Тернер веселится «Газпром». Легко представить, во сколько миллионов долларов обошлось приглашение этих звезд. Не люблю считать чужие деньги. Но разве «Газпром» – не государственная компания?

...Россия страна полюсов – мы самые черствые и самые великодушные. Самые продвинутые и самые отсталые. Самые богатые и самые бедные. Но все-таки не хочется верить, что мы – страна скорбного бесчувствия. Кто-то – может быть. Но явно не все.

Неуловимый Дон

Что стоит за арестом Семена Могилевича, человека с десятками фамилий, бизнесмена широкого профиля, вечного газового посредника

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Описание бумажки «СПГЭСЖОП ТЖЛСЖОП»

«Шаболовские» еще раз доказали, что круче «солнцевских». Этот лозунг висел когда-то во многих кабинетах московского РУБОПа. Несколько лет назад мощное подразделение со «штаб-квартирой» на Шаболовке, 6 реорганизовали. Отныне оно именуется Главным управлением (ГУ) МВД РФ по ЦФО.

23 января ГУ еще раз продемонстрировало, что основная его специализация прежняя – борьба с организованной преступностью. В этот день были задержаны генеральный директор холдинга «Арбат Престиж» 47-летний Владимир Некрасов и 62-летний консультант фирмы «Эвергейт» Сергей Шнайдер. Вряд ли бы это задержание стало сенсацией, если бы никому не известный Сергей Шнайдер не оказался легендарным Семеном Юдковичем Могилевичем (он же Сева Могилевич, он же Сева Киевский, он же Суворов, он же Семен Телеш, он же Сергей Палагнюк, он же Семион Могрелитис и т. д. – в общем, у него более полутора десятков имен, фамилий и псевдонимов). Человек с 15 паспортами проходил по базе данных РУБОПа как один из лидеров (финансовая часть) солнцевской организованной преступной группировки, которому в США грозит почти 400 лет тюрьмы.

По линии Интерпола Семен Юдкович давно находится в международном розыске. Список вменяемых ему американскими спецслужбами преступлений занимает несколько страниц, и с ним можно ознакомиться на сайте ФБР. Среди них – отмывание денег, полученных от нелегальной торговли оружием, наркотиками и проституции, организация заказных убийств. 24 апреля 2003 года суд Пенсильвании заочно обвинил его также в рабстве, мошенничестве, подтасовке финансовой отчетности и целом ряде других преступлений.

Но, как в анекдоте про неуловимого Джо, дон Семена, как его называют на Западе, в России никто не искал. Он несколько лет спокойно проживал на даче в престижном подмосковном районе, где, по его словам, каждое утро здоровался с соседом – Геннадием Зюгановым. А Иосиф Кобзон в одном из телеинтервью заметил, что и он, и Станислав Говорухин спокойно играли с Могилевичем в нарды и следов розыска никто не замечал. Через неделю после задержания Некрасову и Шнайдеру (Могилевичу) было предъявлено обвинение в неуплате налогов в 2005-2006 годах примерно на сумму 49 миллионов рублей.

Здесь любопытны две вещи.

В интервью Би-би-си на вопрос корреспондента, не грозит ли ему арест за неуплату налогов, как Аль Капоне, Могилевич ответил: «Со мной такого случиться не может, потому что я плачу налоги и сплю спокойно». И как сглазил.

Интервью было дано в октябре 1999 года (о том, почему именно в это время самый загадочный и закрытый «авторитетный» бизнесмен активно стремился к общению с журналистами, чуть позже).

Теперь второй интересный момент. Впервые наши борцы с оргпреступностью, подобно западным коллегам, засаживаю-

Слева: Семен Могилевич, которому, по мнению сыщиков, принадлежит холдинг «Арбат Престиж». Этот холдинг, имеющий сеть магазинов (вверху) в России и на Украине, разработал ряд схем ухода от налогов

шим своих мафиози на долгие годы именно за неуплату налогов, применили такую статью УК РФ по отношению к столь значительной в определенных кругах фигуре. Правда, по российским законам по этой статье максимальное наказание – 6 лет лишения свободы.

Американцам же Могилевича не выдают: статья 61 Конституции РФ не позволяет выдавать граждан России в руки иностранного правосудия. Если американская сторона представит доказательства его вины, российские следователи готовы вменить арестованному и участие в преступлениях, в которых его подозревает ФБР.

Парфюм с духом

Сейчас, вспоминая некоторые разговоры почти четырехмесячной давности с высокопоставленными сотрудниками Главного управления МВД РФ по ЦФО, уверявшими, что готовится операция по ликвидации мощнейшей ОПГ, понимаю, что речь шла именно об этом аресте. Помню, тогда спросила: «Неужели круче орехово-медведковских?» Заверили: круче. Хотя, кажется, маловероятно обнаружить еще большую гору трупов и более глубокие реки крови, чем те, что пролили орехово-медведковские гангстеры. Но, возможно, дело не в деяниях, а в самих действующих лицах.

Официальная версия по делу Могилевича вообще выглядит скромно.

Сыщики Оперативно-розыскного бюро (ОРБ) Главного управления, специализирующегося на выявлении преступлений в сфере экономики, совершенных организованными группами, некоторое время назад обратили внимание на информацию, что фирма «Арбат Престиж» торгует контрафактным товаром, изучили многочисленные жалобы покупателей. В процессе оперативно-розыскной деятельности выяснилось, что товар поступает через ряд дочерних фирм «Арбат Престижа». По фиктивным договорам через фирмы-однодневки холдинг, возглавляемый Владимиром Некрасовым, но, по мнению сыщиков, принадлежащий именно Семену Могилевичу, разработал ряд схем ухода от налогов. Правда, сумма в 49 миллионов рублей весьма незначительна для человека, чье состояние в долларовом эквиваленте, по его собственному признанию, можно посчитать только на калькуляторе, где после запятой идут одиннадцать нулей.

Некрасова и Могилевича задержали при выходе из Центра международной торговли, где расположен офис фирмы Семена Юдковича. К задержанию он отнесся спокойно. Во время обыска в офисе Могилевича были найдены документы, по мнению оперативников, доказывающие, кто именно владел холдингом «Арбат Престиж».

Владимир Некрасов, как и Могилевич, родом с Украины. В Москву из Донецка приехал в начале 90-х. Открывал фирму «Арбат компани», занятую закупкой товара. Бизнес был очень перспективным, и его сразу же начали «крышевать» «солнцевские» – первый офис фирмы находился в Западном округе, на улице Наташи Ковшовой. Первая встреча с финансовым руководителем группировки состоялась в 1996 году в Венгрии. С тех пор отношения постоянно поддерживались. Сблизил партнеров и общая страсть к коллекционированию живописи. К моменту создания холдинга «Арбат Престиж», по мнению сыщиков, именно Могилевич стал его фактическим руководителем, туда вложены его деньги.

На мой вопрос, какова судьба бывшей супруги Семена Юдковича – Ольги Шнайдер, одного из соучредителей фирмы, юриста, ведущего в холдинге все дела своего профиля (одни СМИ писали, что ее арестовали, другие – что она исчезла), – мой собеседник из ОРБ ответил: «Никто ее не арестовывал. Пока».

«Я бизнесмен»

Если проанализировать самые значительные криминальные события за минувшие полгода, арест Семена Могилевича можно сравнить только с арестом питерского «авторитетного» бизнесмена Владимира Барсукова (Кумарина), которого называли еще «ночным губернатором» Петербурга. В его деле, как и в случае с Могилевичем, фигурировала версия о связях, уходящих на самый верх. «Таким ребятам, как он, недолго осталось» – говорили о Кумарине. Речь шла об устранении людей с подмоченной репутацией, с которыми когда-то в Питере вольно или невольно мог общаться президент или его окружение. Кумарин знакомство с Путиным отрицает. Могилевич, судя по обнародованным в СМИ украинским «прослушкам» (отрывки приведу ниже), – афиширует. Но кто может проверить, правду ли говорил тогда финансовый гений солнцевской ОПГ или блефовал, создавая вокруг себя легенду?

Начнем с того, что Семен Юдкович и сам человек-легенда. Он один из немногих, оставшихся сегодня на плаву, кто начинал свою бурную деятельность даже не в «лихие 90-е», а в 80-е. За это время пройден путь от киевского местечкового дельца до фигуры мирового масштаба – Семена Юдковича знает полиция многих стран. И он всегда был неуязвим.

Семен Могилевич окончил экономический факультет Львовского университета. В советские времена был дважды судим. Первый раз за нарушение правил о валютных операциях, второй – за мошенничество. В изложении Семена Юдковича,

человека поразительно находчивого и остроумного, версии его «посадок» выглядели весело и безобидно. По свидетельству еще живых очевидцев, молодой тогда еще Сева Могилевич показал себя не лучшим образом. Когда в 70-е годы многие еврейские семьи уезжали из Киева в Израиль, им запрещалось брать с собой имущество. Сева скупал у бывших соотечественников за гроши все ценное, обещая позже расплатиться в твердой валюте, но слова своего не сдержал и был осужден за мошенничество.

Как бы там ни было, в Москву он прибыл в 1985 году достаточно состоятельным человеком. По свидетельству сыщика, специализировавшегося в то время в МУРе на борьбе с мошенниками, первоначальный капитал был вскоре вложен в сеть платных туалетов в аэропорту Внуково. Это принесло огромную прибыль. По утверждению того же сыщика, Могилевич имел отношение и к ломщикам валюты у «Березок». И тот и другой бизнес курировали бойцы Сильвестра, с которым Могилевич быстро сошелся. Так как Сильвестр (Сергей Тимофеев) имел отношение не только к «ореховским», но и к «солнцевским», в оперативных справках МУРа, вернее, его отдела – предшественника московского РУБОПа – Могилевич вскоре уже фигурировал среди лидеров этой группировки. Сева Могилевич, в то время известный как Сева Киевский, считался финансистом «солнцевских». Тот же сыщик замечает, что Семен Юдкович явно опередил свое время: если бы он родился чуть позже и не имел криминального прошлого, вполне бы мог добраться в новой России до премьеры. Или стать видным олигархом вроде Абрамовича. Впрочем, оперативник заметил, что Абрамович на фоне Могилевича просто отдыхает.

Сам Могилевич свою профессию характеризует так: «Я бизнесмен». А на вопрос корреспондента, капиталист ли он по своей натуре, отвечает: «Я еврей. Предпочитаю работать поменьше, а получать побольше».

Туалеты, нефть и яйца Фаберже

В 1990 году Могилевич эмигрировал в Израиль. Чистокровному еврею, ему не нужно было для получения гражданства заключать фиктивный брак, как Сергею Михайлову или Сергею Тимофееву. Местная полиция пыталась поймать его на незаконных операциях, но успеха не добилась. В 1990 году Могилевич заключил брак с вен-

герской гражданкой Каталин Папп. Это было время становления российской мафии за границей. Большим спросом пользовалась маленькая Венгрия. В своих архивах я нашла публикацию за май 1991 года, где рассказывалось, как наши мафиози переводили деньги за границу. Именно на этот период приходится волна международных фиктив-

рубей, на валюту меняли буквально копейки, а в апреле 1989 года в недрах Госбанка СССР родилась поправка к инструкции по вывозу валюты за рубеж. Из нее следовало, что советские граждане, выезжающие на ПМЖ или имеющие вид на жительство в Венгрии, Чехословакии, Польше, могут перечислить туда все свои сбережения и таким

способом справки фальшивые, а деньги имеют криминальное происхождение. Начали было выяснять, случайно ли появилась остроумная поправка, но в августе 1991 года стало не до этого.

В Венгрии вместе с Семеном Могилевичем осели еще несколько сотен счастливых молодоженов, в том числе из Солнцева. Они

счастливым муж жены-венгерки, предложил переводить деньги на счета его фирм, а он, мол, переведет рубли в валюту и вернет страждущим. На счета фирм Могилевича пошли гигантские суммы. Но вскоре выяснилось, что деньги никто отдавать не собирается – наш герой провернул мошеннический трюк, подобный киевскому. Правда, бояться надо было уже не советского суда, а тех, кто умело вышибал долги. По ходатайству серьезных людей, приехавших в Венгрию, Могилевич начал деньги возвращать. Но не всем...

В Венгрии он приобретает недвижимость, оружейный и ювелирный заводы. С ювелирным сотрудничали многие российские музеи, отдававшие на реставрацию ценные произведения искусства, а взамен, как говорят, чаще всего получали искусные копии. Так, подлинные яйца работы Фаберже, поступившие из России, появились на аукционах Сотбис.

Никаких неприятностей с венгерской полицией у Семена Могилевича долгое время не случилось. Как человек удачливый, он избежал и попадания в сводку чешской полиции, которая 31 мая 1998 года провела крупномасштабную операцию (с вертолетами и пулеметами) по задержанию «русской мафии» в пражском ресторане «У Голуба». Один из солнцевских лидеров Виктор Аверин собирался отметить там свое 38-летие. Могилевич был приглашен, но его рейс отложили. В результате он опоздал и за арестом наблюдал из соседнего бара в отеле. История с арестом «русских мафиози» наделала много шума в мировых СМИ. Впрочем, задержанных к утру отпустили.

Однако спокойная жизнь Могилевича в Венгрии закончилась. Им заинтересовались в ФБР, и его деятельность сразу стала объектом расследования нескольких американских спецслужб.

В сводке подразделения ФБР по борьбе с евразийской преступностью говорилось: «Преступная организация Семена Могилевича действует по всей Европе, в том числе в Праге (Чехия), Вене (Австрия), распространила свою деятельность на США, Великобританию, Францию, Словакию, Израиль, Украину». Центром финансовых

Официальный владелец сети магазинов «Арбат Престиж» Виктор Некрасов (слева) и его адвокат Александр Садуков в зале Останкинского суда Москвы

ных браков. Дабы открыть за границей совместное предприятие (СП), некоторые мафиози находили невест на Западе. В странах Восточной Европы невесты были нужны... для перевода денег и их легализации.

В то время рядом с Курским вокзалом у здания Внешэкономбанка СССР наблюдалось столпотворение хорошо одетых людей с мешками. В мешках были советские рубли, которые народ переправлял за границу. Это не фантастика. Туристам, выезжающим за

образом им рубли конвертируют в местную валюту. Вот почему шла охота на небескорыстных восточно-европейских невест.

Чтобы объяснить происхождение таких денег, «мешочники» запасались справками, будто деньги получены от различных предприятий за продажу компьютеров. Муровцы тогда выяснили, что основные клиенты Внешэкономбанка – лидеры преступных группировок, которым просто надо перевести свои капиталы в другие страны, что

преспокойно легализовали свои капиталы и зарегистрировали фирмы.

В это время Могилевич провернул там еще одну аферу. В начале 90-х на счетах крупных предприятий образовались огромные суммы безналичных денег, но перевести их в наличность возможности не было. Могилевич,

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ВОДКА Беленькая

Качество выше ГОСТа

- ✓ Внутренние стандарты качества водки «Беленькая» намного выше, чем требования ГОСТа.
- ✓ 14 уровней системы контроля гарантируют стабильно высокое качество нашей водки.
- ✓ Для производства «Беленькой» используется только вода из артезианских скважин глубиной более 200 м, именно она придает водке мягкость и раскрывает оттенки вкуса.
- ✓ Перед розливом водка «Беленькая» проходит 9-ступенчатую систему очистки. Каждая бутылка ополаскивается именно водкой, а не водой.
- ✓ Водка «Беленькая» получила 39 медалей и 10 дипломов за качество на российских и международных дегустационных конкурсах и выставках.

реклама

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

операций Могилевича в США считали фирму, зарегистрированную на Норманских островах, которая продает нефть на Украину.

Накануне вступления Венгрии в НАТО будущие союзники направили информацию в Будапешт. Прошли облавы, но информированный Семен Юдкович не только покинул Венгрию, но и перевел свои активы в Россию и на Украину. Было это в 1999 году. Именно тогда Могилевич начал давать интервью российским и западным СМИ. «Он это делает тогда, когда ему очень нужно», — заметил один из его соратников.

Осенью 1999 года бывший коллега по ИТАР-ТАССу, имевший бизнес в Венгрии, предложил мне сделать с Могилевичем интервью. Я предупредила Артема Боровика. Когда пришла к месту встречи, разъяренный знакомый сказал, что «о нашей встрече уже все знают, и Могилевич ушел». Позже источник утечки информации выяснился — наш разговор с Артемом слышал другой бывший коллега, ныне арестованный за вымогательство журналист. Он и доложил о нем людям Могилевича, с которыми тогда уже поддерживал связь. Кстати, он сейчас проходит как одна из связей Могилевича. Но то, что даты их арестов и водворений в СИЗО почти совпали, в ГУ МВД РФ по ЦФО считают случайностью...

Кстати, в Россию в 1999 году Могилевич вернулся «другим человеком». Когда в 1994 году его венгерская жена умерла, он женился на гражданке Израила Галине Телеш и взял ее фамилию. Потом развелся. В этом же году был зарегистрирован брак Семена Телеша и Натальи Палагнюк. Семен Юдкович опять берет фамилию жены, работающей прачкой в детском саду, и прописывается в ее скромной однокомнатной квартире в поселке Московский. Вскоре — через 3 месяца — он женится на Ольге Шнайдер и превращается в Сергея Шнайдера. К этому времени меняется дата его рождения — с 30 июня 1946 года на 5 июля 1946-го. Теперь Ольга — его бывшая супруга, а многие знакомые в качестве настоящей жены называют Галину Телеш. Смену фамилий один из адвокатов Семена Юдковича прокомментировал так: «С фамилией Могилевич в

СССР и России жить было неуютно». Уютно ли чувствует себя обладатель фамилии Шнайдер, адвокат промолчал. Главное — ни одна спецслужба мира не ищет человека под такой фамилией.

Сыщики с Шаболовки, 6 немного удивились, что такого видного человека, как Могилевич, защищают не мэтры нашей адвокатуры, а малоизвестные специалисты.

Я позвонила нью-йоркскому корреспонденту Би-би-си Владимиру Козловскому, который много писал о русской мафии в Америке: «Сначала 90-х Могилевиче в Нью-Йорке (имеется в виду его русскоязычное население) никто и не слышал. Потом вышла книга американского журналиста (ныне покойного) Роберта Фридмана «Красная мафия», где было много кровавых мифов и легенд о русской мафии в США. Могилевича он называл самым кровавым гангстером. Сейчас, конечно, Могилевич очень известен, и блатные беспокоятся о его судьбе — считают его выдающимся хозяйственником, очень умным человеком, недаром одно из его прозвищ — головастый Дон.

Сам Могилевич на вопрос коллеги В. Козловского, почему его так называют, афористично ответил: «Потому что у меня голова 62-го размера».

Газовый след

У моего московского собеседника с Шаболовки, 6 я поинтересовалась, будет ли расширен перечень статей УК РФ, которые могут вменить Могилевичу. Представитель ОРБ, просивший не называть его имени, так как после ареста Могилевича на Управление началось мощное давление, считает: хотя Семен Юдкович жил в Москве инкогнито, менял имена и адреса, следы его «деятельности» просматриваются и в строительстве, и в рейдерстве, и в захватах престижных подмосковных земель, скупке заводов и прочей недвижимости. Многообразны и его коррупционные связи. Задаю самый актуальный вопрос — не имеет ли арест Могилевича отношение к проблемам с «РосУкрЭнерго», ведь в свое время на Украине Семен Юдкович «засветился» именно в нефтега-

зовой отрасли. Ответ был исчерпывающим: «Конечно, нет. А впрочем, может быть, да...»

Мифы и легенды окружают не только жизнь Семена Юдковича, но и его связи. Именно его связями, ведущими на самый «верх», вызвана небывалая таинственность всех деталей дела «Арбат Престиж». Могилевича считают агентом сразу нескольких разведок, уверяют, что арест утверждали в Кремле. Влияние Могилевича было настолько велико, что к нему на прием записывались даже депутаты Госдумы. Знакомый сыщик рассказал интересный эпизод. Один депутат, некогда мелькавший на телеэкранах едва ли не чаще своего бывшего шефа Владимира Жириновского, известный, в том числе, и дружбой с орехово-медведковскими, после ликвидации этой группировки постоянно называл Семену Юдковичу. Настойчивость была вознаграждена: секретарь записал его на прием к Могилевичу.

О деловых связях «многоликого бизнесмена» с бывшим президентом Украины Леонидом Кучмой стало известно из «совершенно случайно» просочившихся в Интернет в 2000 году распечаток разговоров последнего с шефом Службы безопасности Украины Леонидом Деркачом и начальником военной разведки Игорем Смешко. Голос, похожий на голос Деркача, говорит на этой пленке, что Могилевич в хороших отношениях с Путиным. Они с Путиным общались, еще когда Путин был в Ленинграде: «Не влипнуть бы», — ответил тогда Кучма.

Затем последовали распечатки доклада Игоря Смешко. Он упоминает о другой ипостаси Могилевича: «СБУ заявляет — он наш информатор. Но наша служба безопасности бессильна сейчас с Могилевичем. И какой он, в задницу, информатор! Но на страницах прессы надо говорить о том, что чистый... А любой опер из базы данных МВД может вытащить это... Это крупные бандиты, которые, может быть нам не по зубам...»

Он уже получил паспорт, причем на другое имя. А в Москве его уровень... Когда выборы были... Коржаков послал двух полковников к Могилевичу в Будапешт, чтобы получить компрометирующие данные на человека, потому что при тех выборах его нужно было придержать до команды Коржакова... Но сам Могилевич — это особо ценный агент КГБ...» Смешко также сообщил своему руководителю, что «товарищи из Москвы», в том числе Семен Могилевич, имели отношение и к знаменитой афере по отмыванию денег через Bank of New York. В конечном итоге, именно излишнее служебное рвение, скорее всего и стоило Игорю Смешко должности.

А в марте 2006 года в СМИ появилась информация, что Генеральная Прокуратура Украины возбудила уголовное дело «по факту уничтожения оперативно-розыскного дела о деятельности «международного криминального авторитета» Семена Могилевича, вменив сотрудникам правоохранительных органов злоупотребление властью или служебным положением. Тогда заместитель Генпрокурора Украины Виктор Шокин заявил, что 20-томное досье Семена Могилевича, которое спецслужбы Украины собирали 12 лет, было уничтожено в сентябре 2005 после отставки тогдашнего главы СБУ Александра Турчинова по приказу его заместителя Андрея Кожемякина. 5 февраля 2007 года дело о незаконном уничтожении материалов «дела Могилевича» в конце концов было закрыто в апелляционном суде Киевской области по просьбе... Генеральной прокуратуры Украины, отозвавшей свою жалобу.

В общем, гражданин мира Семен Могилевич и на Украине оставил глубокий след. Его арест вызвал там еще более мощный шок, чем в России, ведь в Киеве его считают автором всех грязных схем торговли газом между Россией и Украиной за последние полтора десятка лет.

До недавнего времени посреднической структурой, стоящей между российскими продавцами газа и украинскими покупателями, была «РосУкрЭнерго». И именно Семен Могилевич, а вовсе не Дмитрий Фирташ, контролирующий 45 процентов «РосУкрЭнерго», считался с украинской стороны ее «куратором». Сам Дмитрий Фирташ близкое знакомство с Могилевичем отрицает: «Видел несколько раз». Он уверяет, что Минюст США, приписывающий ему деловые связи с Могилевичем, ошибается. Просто в начале 2000-х он-де приобрел израильскую и кипрскую фирмы, в которых по чистой слу-

чайности работали жена Могилевича и его деловой партнер.

Когда Фирташа спросили, прав ли Сергей Михайлов (давний солнцевский знакомец Могилевича, позиционирующий сейчас как авторитетный бизнесмен) в том, что арест Семена Юдковича, возможно, связан с разбирательством между Россией и Украиной вокруг «РосУкрЭнерго», Фирташ ответил: «Я не знаю этого человека (Михайлова)». Свое знакомство с Владимиром Некрасовым, таким же, как и он, страстным любителем живописи, Фирташ не отрицает.

Информированные источники уверяют, что «общие дела» Леонида Кучмы и Семена Могилевича, проводившего в приемной тогдашнего президента Украины столько же времени, сколько Борис Березовский в приемной Бориса Ельцина, в первую очередь касались газа. В 1994-м году в Будапеште «солнцевские» решили взять под контроль газовый рынок Украины. Сначала Могилевич был теневым партнером компании, в то время закупавшей газ у Туркмении, транспортировавшей его по газопроводским трубам и продававшей Украине. Об этой связи говорится в докладе Минюста США.

Со сменой руководства «Газпрома» сменились и партнеры. Сначала появилась компания «Eural Trans Gas». Среди ее учредителей — адвокат Семен Могилевич. Представителем в Средней Азии был Дмитрий Фирташ. ЕТГ обслуживала кипрская фирма, владельцами которой были Дмитрий Фирташ и тогдашняя жена Могилевича Галина Телеш, а украинские СМИ упорно твердили, что истинный владелец — Могилевич. Через год на смену ЕТГ пришла «РосУкрЭнерго». И тут же появилась информация о причастности Могилевича и к этой компании. Об этом, в частности, заявил в июле 2005 года в интервью «Файнэншл Таймс» тогдашний глава СБУ Украины Александр Турчинов (ныне вице-премьер правительства Юлии Тимошенко).

Юлия Тимошенко назвала «РосУкрЭнерго» «самой крупной коррупционной моделью, созданной за последние 10 лет, супермета-стазой, которую надо удалять». Для начала удалили Могилевича. Юлия Тимошенко отказалась обсуждать это событие. Тем не менее, она увязала его арест с необходимостью отделиться от сомнительных посредников. В окружении украинского премьера заговорили, что арест Могилевича можно расценивать, как сигнал о готовности Москвы сменить политику в отношении Украины. Не исключали в Киеве и того, что устранение «РосУкрЭнерго» может быть нужным Москве, чтобы сделать схему газовой торговли более надежной перед уходом Владимира Путина и выборами нового президента. О возможной ликвидации «РосУкрЭнерго» высказался и преемник — первый вице-премьер Дмитрий Медведев: «Мы, возможно, пересмотрим схему взаимоотношений и уйдем от осуществления каких-либо непонятных до конца посреднических структур».

И, наконец, Москву посещает президент Ющенко. Газовые разногласия улажены. Между Москвой и Киевом появляется некий новый посредник.

Таким образом, арест Семена Могилевича — вечного «газового посредника» между Украиной и Россией — накануне выборов нового президента России оказался легко объясним. Понятно становится и спокойствие Семена Юдковича при задержании. А главное, его полуспортивный удобный костюм, в который он был в тот день одет. На эту деталь обратил внимание все тот же знакомый сыщик, помнивший Могилевича еще со времен кооперативных туалетов во Внуково: «Могилевич всегда был очень информированным человеком и через свои связи мог знать о предстоящем аресте, ведь получал же он лично документы на себя не только из российских правоохранительных органов, но и из венгерской полиции и даже из ФБР. Иначе как объяснить, что он, барин по натуре, всегда элегантно одетый, в этот день был готов к тому, что придется покинуть уютный офис в ЦМТ на какое-то время».

Представители правоохранительных органов, знавшие Могилевича лично, говорят, что он уникальный источник информации и ни один компьютер с ним не сравнится. А газом он занимался почти 15 лет, и можно представить, сколько всего он знает в этой области. А ведь наш новый возможный президент — председатель совета директоров «Газпрома...»

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Совершенно секретно

Самые громкие расследования:
сенсационные подробности отставки Эдуарда Шеварднадзе и Тодора Живкова, тайная жизнь Ким Ир Сена

Великие тайны и мифы XX века:
психотропное оружие и проклятие семьи Кеннеди

Судьбы великих людей: Алексей Косыгин, Войцех Ярузельский и Ричард Никсон

В цикле программ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
Информация к размышлению»

Смотрите на 5-м канале
ТРК «Петербург»

телекомпания
совершенно секретно

ИТАР-ТАСС

История о том, как 30-летний боксер из Петербурга Александр Кузнецов в новогоднюю ночь насмерть забил человека якобы в отместку за изнасилованного малолетнего сына, с каждым днем выглядит все менее правдоподобной. Фактом в ней остается только то, что Кузнецов – убийца. Но, похоже, добросовестное расследование проводит в основном пресса, а не правоохранительные органы Санкт-Петербурга

А был ли мальчик?

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СРЖЙБМОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЛЖЮОП»

На одном из популярных в Петербурге сайтов возникла группа «В защиту Александра Кузнецова», в которую тут же вступило около 5 тысяч участников. Эти люди выступили с инициативой начать сбор средств на квалифицированного адвоката. Даже депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга обратились к правоохранительным органам с просьбой провести судебно-психиатрическую экспертизу Кузнецова, который, возможно, находился в состоянии аффекта. ЗакС крайне редко обращался с подобными инициативами, и только в отношении заслуженных персон. Соответствующее постановление было принято в первом чтении и свидетельствует прежде всего о юридической неграмотности питерских законодателей: экспертизу обязаны проводить в любом случае.

Кровавый Новый год

Трагедия произошла в старом доме на улице Чайковского. Это один из престижных районов Петербурга – по двести метров до Невы и Таврического сада, вокруг старинные особняки. Но этот дом – не из престижных. Облупившиеся деревянные двери ведут в подъезды без лифтов, многие квартиры так и остались коммунальными. Зато лестницы широкие и гульки: каждый звук отдается мощным эхом. Первое, что я подумал, когда вошел: странно – здесь напали на ребенка, потом забили насмерть человека, и никто ничего не видел и не слышал...

Согласно показаниям Кузнецова, он отмечал Новый год в коммунальной квартире своей неофициальной жены Галины на улице Чайковского вместе с ее 8-летним сыном Мишей и несколькими соседями. Посреди ночи Александр с Мишей собрался на улицу взрывать петарды, а Галина осталась дома. Миша не дождался Александра. Выйдя из подъезда, Кузнецов не увидел ребенка и пошел его искать: он дошел до Таврического сада и отправился обратно, решив, что ребенок уже вернулся домой.

– Я особо не волновался, потому что мальчишка самостоятельный, мы его отпускаем гулять одного недалеко от дома, – рассказывает Александр в одном из своих многочисленных интервью. – Захожу в подъезд, а там его шарфик «зенитовский» лежит, дальше штаны, трусы. Я просто ошалел и наверх бросился. А там на втором этаже лежит Миша голый, а на нем какой-то урод со спущенными штанами. У ребенка глаза были закрыты, бледный весь, я даже думал, что мертвый. А этот притворялся, возможно. Я начал звонить в «скорую», милицию. И тут Миша зашевелился, я его вытащил из-под этого животного, отнес в квартиру, поднял

шум. А потом выскочил на лестницу, и на меня накатила ярость. До этого я растерялся немного, не знал, что в первую очередь делать: то ли на помощь звать, то ли самому Мишку спасать. А когда ребенок уже был в квартире, я начал бить.

Кузнецов говорит, что помнит только первые удары, нанесенные насильнику. Потом милиция, наручники и голос: «Через минуту его не будет, можно вызывать труповозку». В милиции к убийце отнеслись с пониманием и через несколько дней отпустили под подписку о невыезде. В прессу его история попала только спустя две недели.

Сегодня Александру Кузнецову журналисты звонят с утра, чтобы приехать к полудню, а самые настырные караулят его на лестнице. Мобильник Кузнецова отключен уже несколько дней. А женщина, открывшая мне дверь 103-й квартиры, вышла на лестницу и закрыла проход грудью.

– У нас договоренность есть, журналистов внутрь не пускать, – строго сказала она. – А то вон дописались, что Галя заманила этого маньяка в подъезд, а Саша его ограбил. Или что он сам на Мишку напал. Чуть какая! Ребенок, вон, около него сидит постоянно – какой же из него бандит? Сашка переживает сильно: то его не видно сутками, то весь день дома сидит – не выходит. Недавно на кухне с ним столкнулась – спиртным от него пахло. А раньше вообще не употреблял.

– И в Новый год не пил? – спрашиваю я.

– Ну, может, и выпил немного – я же не следила.

– А когда Саша с Мишей на улицу пошли? – Да никто толком не помнит. Я часа в четыре спать пошла, их уже давно за столом не было...

Расчеты времени – одно из самых странных обстоятельств этого дела. Следствие считает, что Кузнецов с пасынком пошли взрывать петарды не позднее двух-трех часов ночи. Он вызывал «скорую» в 5.38 – об этом есть соответствующая запись. Уже в 5.45 он сообщил о задержании преступника по телефону 911. Где находился боксер в течение нескольких новогодних часов? И где был ребенок?

Лично я дошел от подъезда Кузнецова до Таврического сада за четыре минуты. Сад закрывается в 22 часа. Я позвонил в администрацию: в Новый год «Таврик» закрыли даже немного раньше. Если Кузнецов действительно хотел найти Мишу, он, скорее всего, повернул бы в сторону дома: с одной стороны от сада стройка, с другой – военное училище. Искать в соседних дворах не было смысла: во-первых, через закрытые ворота просто так не пройдешь, во-вторых, детских площадок нигде нет, потому что рядом «Таврик» и все дети обычно гуляют там.

Есть свидетели, которые видели мальчика в «зенитовском» шарфе с петардами на углу с проспектом Чернышевского – то есть в другой стороне от дома. От подъезда – метров сто. И несмотря на всю нынешнюю популярность Кузнецова, несмотря на огромное

количество желающих ему помочь, ни один человек не сообщил следствию или в прессу, что видел мечущегося по улице отца, спрашивающего у прохожих про мальчика с такими-то приметам. Не звонил он и в квартиру, чтобы убедиться, что ребенок вернулся. Самое безобидное объяснение этого: уставший от соседей по коммуналке мужчина просто гулял по улицам в новогоднюю ночь, дышал воздухом.

Есть и другая версия: инцидент в подъезде произошел раньше, чем об этом рассказывает Кузнецов. Сосед из верхней квартиры Виктор Задерей вспомнил, что выходил на улицу в 5.25 и видел на лестнице окровавленное тело полуголого мертвого мужчины. И никого вокруг!

– Нет его, гуляет где-то, – сказала мне соседка Задерея, когда я пришел поговорить с ним.

– А у него, простите, часы-то есть? – интересуюсь я.

– Мобильник есть, значит и часы есть. Витя, конечно, со своими тараканами и выпить любит – мог перепутать что-нибудь. Но чтобы ему труп на лестнице привиделся – такого точно быть не могло.

Но ведь боксер уверяет, что до приезда милиции никуда с лестницы не уходил...

Следствие со странностями

Убитого Кузнецовым человека звали Бахтишод Хайриллаев, и было ему всего 20 лет. Хайриллаев – узбек, приехал в Петербург из Краснодарского края три года назад. Не сразу, но поступил на заочное отделение Санкт-Петербургского филиала Московского института международных экономических отношений. От двоюродной бабушки ему досталась комната в коммуналке на улице Академика Лебедева, где он жил вместе с сестрой Гулей. Обучение в вузе он оплачивал сам, подрабатывая в магазине. Коллеги и соседи отзываются о нем с теплотой: вежливый, тихий, спокойный, не пил, не прогуливал.

Как установило следствие, Хайриллаев провел новогоднюю ночь в соседнем с Кузнецовым доме в гостях у своей коллеги Ольги. Присутствовали семь человек, на всех выпили бутылку водки и бутылку шампанского, а в четыре часа договорились встретиться с другой компанией и ушли на воздух. Пока ждали друзей на углу улицы Чайковского и проспекта Чернышевского, Хайриллаев снимал всех на видеокамеру, а потом куда-то исчез.

Кто-то из компании вспомнил, что вроде Бахтишод уходил куда-то с незнакомой нетрезвой женщиной. Кто она, откуда взялась – до сих пор неизвестно. Около пяти часов утра ребята трижды звонили Хайриллаеву на мобильник и вроде бы слышали женские стоны. Отсюда родилась версия, что юноша сблизился с новой знакомой в подъезде Кузнецова и попал под горячую руку боксера.

Но вот какая странность: о показаниях товарищей Бахтишода мы знаем с их собственных слов, из интернет-форумов и статей в СМИ. После трагедии прошло более месяца, а они так и не допрошены. Глава Следственного комитета Центрального района Павел Выменец заявил в интервью, что не знает, кто эти люди, но если у них есть что сказать, пусть приходят на допрос. А само следствие не заинтересовано в таких свидетелях? Женщина, уводившая куда-то Хайриллаева, также не фигурирует в материалах дела. Никто не допрашивал и свидетеля Задерея, видевшего труп Бахтишода на лестнице в 5.25. С определенного момента следствие вообще стало закрытым для журналистов.

Герой с героинном

Если верить многочисленным публикациям, героический парень Саша Кузнецов к 30 годам имел уже не одну судимость. Первый раз боксер из Омска «залетел» за разбой в 17 лет – попытался отобрать деньги у водителя такси. Учтивая юный возраст и заступничество известных омских спортсменов, Кузнецов отделался условным сроком. В течение пяти лет до 1999 года о нем мало известно: постоянной работы не имел, после школы учился в колледже на техника молочного оборудования, но после трех курсов бросил. Зато стал мастером спорта по боксу. Чем можно заниматься в Омске в девятые годы с такой профессией, можно только

догадываться. Его знакомые отзываются о нем как о спокойном и смелом парне, а первая жена говорит, что однажды Александр защитил ее от какого-то извращенца. С 1999-го по 2002 год Кузнецов был трижды осужден за хранение наркотиков, но всего единожды провел в зоне около года. В 2004 году получил еще два года условно за наркотики. Едва погасив судимость, отправился в Питер, встретил Галину, стал ее гражданским мужем – и снова попался на наркотиках.

Соседи Кузнецова по коммуналке говорят, что он никогда не скрывал этого факта: «Говорил, с «травкой» его где-то задержали, хотел побаловаться немного». Источник в ГУВД эту информацию опроверг: полграмма героина, задержали в октябре 2007 года в Приморском районе в метро, сразу отпустили под подписку. Зачем спортсмену героин в кармане? Таковыми вещами не «балуются». Да и не похож он с такой биографией на случайно оступившегося честного труженика.

Одна из соседок Кузнецова подмочила репутацию героя, сказав на телекамеру, что он бил свою новую семью. Но другая соседка, Клавдия Садыкова, говорит, что это все вранье.

– Просто Саша учил сына боксировать и защищать маму, – говорит Садыкова. – Это была у них такая игра, когда Саша вроде как бросался на Галину, а Миша вставал у него на пути со словами «Не смей маму трогать!» Но есть такие люди – ухо к дверям прикладывают, а потом слухи распускают.

29-летняя Галина появилась в этой квартире более двадцати лет назад. Ее мать была женщиной интеллигентной и начитанной, но бедствовала и умерла рано. Совершеннолетие Галя встретила в детдоме. Первый ее муж оказался пьяницей и исчез из семьи сразу после рождения Миши. Женщина без образования с ребенком перебивалась работой уборщицы, нянечки, посудомойки. С появлением в ее жизни Кузнецова вроде бы стал налаживаться быт. Однако на 1 января 2008 года долг по квартплате составлял 25 тысяч рублей. Как Кузнецов добывал средства к существованию, неизвестно. Он официально устроился на работу охранником уже после убийства.

Дело мести

Мы привыкли к самосуду в России. Ежегодно восемь тысяч россиян лишают жизни своих мужей – и очень часто это мечь за насилие и обиды. Среди уголовных дел по статьям, связанным с личной неприязнью или превышением пределов самообороны, не менее трети составляет самосуд.

Вернувшийся из швейцарской тюрьмы Виталий Калоев (убивший авиадиспетчера, виновного в гибели его семьи) в Северной Осетии популярнее большинства политиков. В разгар скандала вокруг Александра Кузнецова один из федеральных телеканалов организовал телемост питерского боксера с убийцей швейцарского диспетчера. «Я вас уважаю, понимаю и поддерживаю», – примерно так говорили собеседники друг другу, ничего толком друг о друге не зная. А сердца телезрителей наполнялись новыми представлениями о справедливости.

В Рязани воодушевленный фильмом «Ворошиловский стрелок» дедушка спрятался на козырьке здания, выходящего на вокзальную площадь. Оттуда он открыл огонь из винтовки с оптическим прицелом по валютным менялам. В результате – два трупа. Но, в отличие от кинофильма, погибшие не обижали ни самого стрелка, ни его внучку – просто деду не нравились спекулянты. На следствии он постоянно вспоминал фильм и стало понятно: старик хотел на закате жизни нескольких минут славы. А получил 11 лет строгого режима.

– Если у нас правовое государство, значит, оно должно бороться с самосудом, – говорит почетный юрист Петербурга Михаил Ретунский. – Иначе, оправдав одного убийцу, мы создадим несколько новых. В 2006 году в России зафиксировано около тысячи убийств, совершенных в состоянии аффекта, а всего пять лет назад их было вдвое меньше. В Дании британец Стивен Хоас застрелил педофила, напавшего на его 9-летнюю дочь. Его осудили на 14 лет, потому что для спасения дочери убивать было не обязательно.

Санкт-Петербург

Владимир АБАРИНОВ

Сржйбмэоп емё «Спгжщжооп тжлжюп»

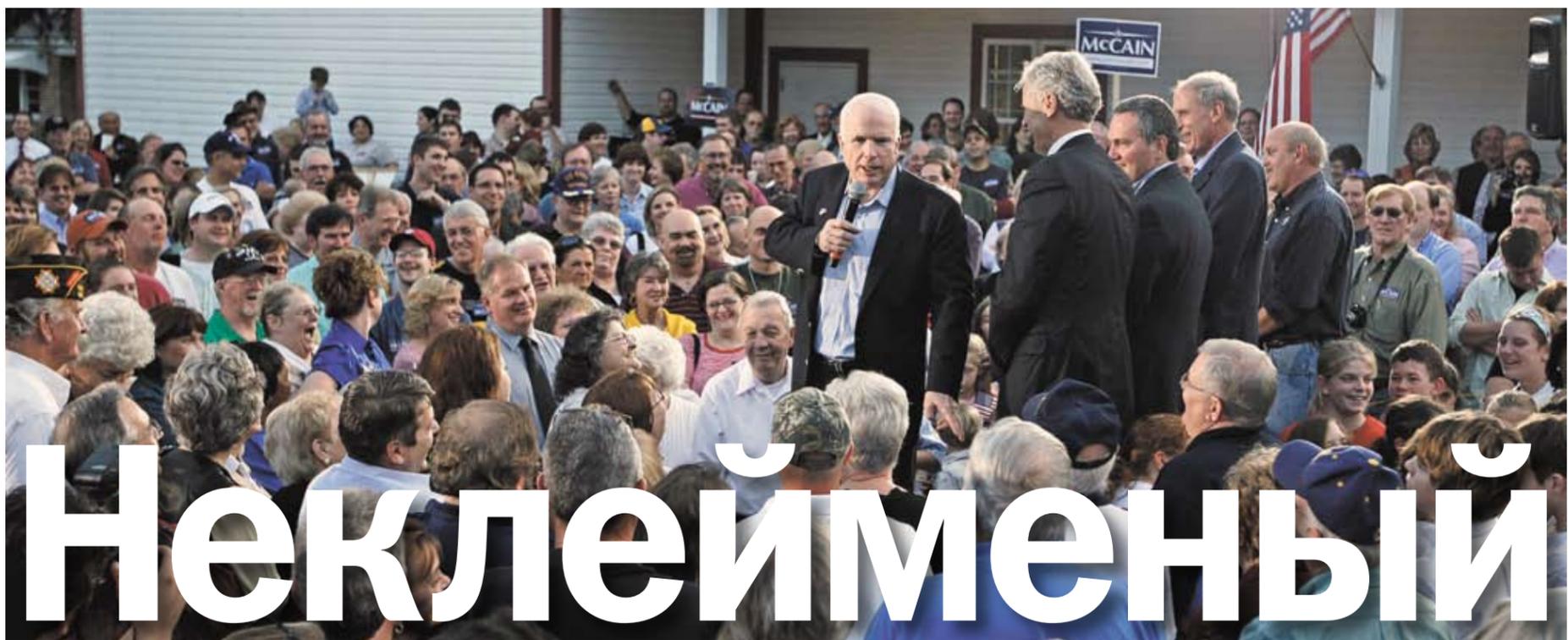
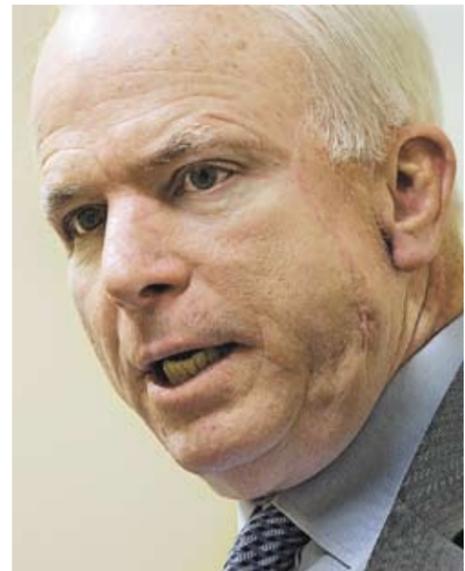
Джон Сидни Маккейн III – таково полное имя сенатора от Аризоны. Его дед звался Джоном Маккейном-старшим, отец – Джоном Маккейном-младшим. Оба служили в Военно-морских силах, воевали во Вторую мировую на Тихом океане и дослужились до звания четырехзвездного адмирала (дед получил его посмертно). Маккейны ведут свой род от шотландского короля Роберта I Брюса, правившего в XIV веке. В Новом Свете их предок появился в годы Войны за независимость и сражался в Континентальной армии против англичан. Прапрадед сенатора был плантатором-рабовладельцем, воевал в Гражданскую в армии южан и был женат на троюродной сестре прабабки нынешней первой леди Лоры Буш.

Окончив курс обучения летному делу, Маккейн получил назначение на авианосец Interpid, а затем на Enterprise, дислоцированные сначала в Карибском, затем в Средиземном море. В дни Карибского кризиса 1962 года он принимал участие в блокаде Кубы. В небе над Испанией он опять едва не лишился жизни: его самолет летел слишком низко и чудом не зацепился за высоковольтные провода.

После службы в зоне боевых действий его направили инструктором в Миссисипи на базу, которая носит имя его деда. В 1965-м он вступил в свой первый брак. Его женой стала модель Кэррол Шепп, которую он знал еще по Аннаполису; она успела побывать замужем за его одноклассником и родить двоих детей. К двум приемным детям вскоре прибавилась общая дочь. Осенью 1965 года Маккейн в третий раз оказался на волосок от гибели: во время полета над Норфолком произошел выброс пламени из сопла, машина загорелась, но пилот катапультировался.

Пять боевых вылетов сошли благополучно, а в шестой раз случился инцидент на палубе авианосца: неведомо по какой причине с «фантома» сорвалась ракета и попала в «скайхок» Маккейна, который готовился к вылету и вырубился на дорожку. Ракета пробила бензобак, со «скайхока» упали, но не сдетонировали две бомбы. Но и на этот раз Маккейну удалось спастись – он успел выбраться из кабины. Через полторы минуты после удара ракеты взорвалась одна из бомб и разнесла «скайхок» на мелкие куски. Взрывом убило 132 матросов, 62 человека получили ранения. Маккейн был ранен осколками в ногу. Спустя два дня, находясь в сайгонском госпитале, он сказал в интервью корреспонденту New York Times: «Теперь, когда я видел, что сделали бомбы и напалм с ребятами на корабле, я не уверен, что по-прежнему хочу сбрасывать их на Северный Вьетнам».

Но, поправившись, он продолжил. В сентябре-октябре 1967 года он совершил 22 боевых вылета. Во время 23-го (его зада-

Неклеименый

Джон Маккейн – надежда республиканцев и вероятный 44-й президент США

Джон Маккейн родился в 1936 году на военно-морской базе Коко Соло в зоне Панамского канала (в то время это была американская территория, поэтому требование конституции о том, что президентом может быть лишь гражданин, родившийся в США, соблюдено). По долгу службы отца семья часто переезжала с места на место, Джонни приходилось всякий раз заново привыкать к новой школе, поэтому учился он неважно. Мальчик отличался вспыльчивым и задиристым характером, любил верховодить, дерзил учителям; занимался греко-римской борьбой и штангой и достиг в этих видах спорта высоких результатов. В 1951 году семья осела наконец в Виргинии, и последние три года Джонни учился в привилегированной частной школе, где одноклассники считали его неотесанной деревенщиной и награждали обидными прозвищами.

Погибать, так с музыкой

Жизненный путь был ясен с раннего детства – Джон пошел по стопам отца и деда в Военно-морскую академию в Аннаполисе. Учеба и здесь шла негладко. Он постоянно получал взыскания то за плохо начищенную обувь, то за разговоры в строю, но, во всяком случае, среди гардемарин он чувствовал себя в своей тарелке. Он увлекся боксом – говорят, что был не слишком техничен, зато бесстрашен. Академию он закончил 894-м в списке из 899 выпускников.

Службу в Военно-морских силах США Маккейн начал в качестве курсанта летных школ на базах во Флориде и Техасе. Сослуживцы помнят, что он был компанейским малым, да еще что во Флориде у него была подружка-стриптизерша. (Вообще сексуального темперамента ему было не занимать.) В Техасе он чуть не погиб: единственный мотор заглух, самолет рухнул, но Маккейн спасся и избежал серьезных ранений.

Вверху: Джон Маккейн на встрече с избирателями. Слева: с женой Синди на вечеринке по случаю одной из промежуточных побед на выборах

Возможно, именно тогда Маккейн решил: погибать, так с музыкой. Ему надоела служба инструктором и он стал проситься в бой. Его назначили на авианосец Forrestal, базировавшийся в Атлантике и на Средиземном море. К этому времени его отец получил звание адмирала и стал командующим Военно-морскими силами США в Европе. Весной 1967 года Forrestal был переведен на Тихий океан для участия в операции «Шаровая молния», целью которой было разрушение военной инфраструктуры Северного Вьетнама. Однако территория ДРВ была хорошо защищена с помощью советских комплексов ПВО.

нием было уничтожение термальной электростанции в центре Ханоя – эта зона была особо надежно защищена, и прежде американцы туда не летали) его сбили советской зенитной ракетой. Ударом ему сломало обе руки и ногу. Он катапультировался и упал в одно из ханойских озер, в котором едва не утонул. Очнувшись, он увидел вокруг себя толпу вьетнамских солдат, причинивших ему новые невыразимые мучения: его били прикладами и кололи штыками, пинали и срывали с него одежду. Его бросили в тюрьму, получившую среди американских военнопленных печальную известность и название Napoi

Hilton (отель «Хилтон» в Ханое). Ему отказали в медицинской помощи и требовали показаний на допросах. Маккейн сообщил лишь то, что дозволено американским военным уставом – свое имя, звание, индивидуальный номер и дату рождения. Он обещал сказать больше, если его будут лечить, но тюремный врач, осмотрев его, сказал, что лечить его поздно. Помощь ему была оказана не в обмен на военные секреты, а потому, что вьетнамцы установили, что перед ними сын адмирала. Ханой объявил о его пленении, американские газеты сообщили об этом.

Предел прочности

В декабре 1967 года похудевшего на 26 килограммов и поседевшего Маккейна перевели в лагерь военнопленных на окраине Ханоя, прозванный «Плантацией». Он был все еще слаб: товарищи по трехместной камере не ожидали, что он выживет. В марте его перевели в одиночку, где он провел два года.

Тем временем его отца назначили командующим всеми силами США на Тихом океане и, соответственно, на вьетнамском театре военных действий. Северовьетнамцы немедленно предложили Маккейну освобождение, рассчитывая на пропагандистский эффект. Однако он отказался, требуя, в соответствии с уставом, освободить прежде тех, кто попал в плен раньше него. Американская сторона в лице посла Аверелла Гарримана узнала об отказе от Ле Дык Тхо – главы делегации ДРВ на парижских мирных переговорах.

В августе 1968-го для Маккейна началось самое страшное – пытки. Его подолгу держа-

Вверху: Маккейн в плену во Вьетнаме, 1967 год. Слева: Джон с родителями на базе, носящей имя его деда, 1961 год

На нижнем левом фото: Джон Маккейн (справа) в компании четы Рональда и Нэнси Рейган (в центре) и актера Майкла Лэндона (второй справа), 1978 год. На нижнем правом фото: сенатор Джон Маккейн с нынешним президентом Джорджем Бушем

ли связанным в позу, причинявшей боль, и регулярно избивали. К тому же он страдал от дизентерии. После четырех дней такой обработки он попытался покончить самоубийством, но тюремщики не дали. Дух его был сломлен. Он написал заявление, в котором называл себя «воздушным пиратом» и «преступником». Пользуясь фразеологией коммунистической пропаганды, он надеялся, что в Америке поймут, что он писал свое призна-

ние под давлением. Он сознавал, что покрыл позором себя и свою семью, но сопротивляться мучителям был не в силах. «Я узнал то, что узнали там мы все: у каждого человека есть предел прочности. Я достиг своего».

Его продолжали мучить, требуя новых признаний. Однажды, когда на допросе его принуждали назвать имена пилотов его эскадрильи, он перечислил нападающих футбольной команды. Но встречал он и сочувствие. Один охранник однажды тайком ослабил веревки, которыми его связывали на ночь, а потом, встретив Маккейна в канун Рождества, молча нарисовал ногой на земле крест. Быть может, это был тайный христианин. Как ни страдал Маккейн в застенке, он принципиально отказывался встречаться с делегациями антивоенного движения, приезжавшими в Ханой.

Освобождение пришло после подписания Парижских мирных соглашений в январе

1973 года. В марте Джон Маккейн вернулся в США. Его чествовали как героя. На прием в Белый дом он пришел на костылях. Плен не изменил его отношения к войне. Он повсюду говорил, что поддерживает курс Ричарда Никсона. Губернатор Калифорнии Рональд Рейган не раз приглашал его в качестве почетного гостя на свои приемы и обеды; Маккейн подпал под обаяние Рейгана, который стал для него образцом политика.

Саквояжник из Ханоя

Однако роль свадебного генерала не могла продолжаться вечно. Нужно было искать себе занятие в жизни. И Маккейн решил вернуться за штурвал. Ему было почти так же трудно, как Алексею Маресьеву: ноги у него были свои, но они не гнулись в коленях. Он сжал волю в кулак и прошел девят-

тимесячный курс мучительной терапии. В конце 1974-го он вернулся в строй и получил назначение на базу морской авиации во Флориде.

Между тем его семейная жизнь дала трещину. В его отсутствие Кэрл попала в аварию, перенесла целую серию тяжелых операций. Когда супруги встретились, муж с трудом узнал жену. Как и он, она была на костылях, к тому же располнела и на целых четыре дюйма стала ниже ростом; от былой красоты не осталось и следа. В итоге у Джона появились увлечения на стороне. Он не отрицает своей вины за распавшийся брак. Кэрл говорила, что «в свои 40 он хотел оставаться 25-летним, и я ничего не могла с этим поделать».

Возможности карьерного роста в военном флоте были исчерпаны – его физическое состояние постепенно ухудшалось, и он не мог претендовать на высокие командные должности. Он стал подумывать о политике, но командир отговорил его избираться в нижнюю палату и вместо этого назначил Маккейна в 1976 году офицером связи ВМС с Конгрессом. Так началось его знакомство с миром большой washingtonской политики. Но никакой базы, чтобы начать самостоятельную политическую карьеру, у него не было.

Спустя три года произошли решительные перемены и в его личной жизни. Он познакомился к Синди Лу Хэнсли, учительницей из Аризоны, которая на 17 лет моложе его, и сделал ей предложение. Развод с Кэрл состоялся без проблем: она получила от Маккейна щедрые алименты на продолжение лечения; оставил он ей и два дома в Виргинии и Флориде. Кэрл впоследствии стала личным помощником Нэнси Рейган и работала в Белом доме. А Джон после свадьбы вышел в отставку и переехал в Аризону, где стал работать в компании тестя.

Компания занималась продажей пива. Маккейн получил в ней место вице-президента по связям с общественностью. Вращаясь в деловых кругах штата, он обрел необходимую начинающему политику опору. В 1982 году освободилось место члена Палаты представителей, и большой бизнес Аризоны дал шанс Маккейну. Его соперниками-республиканцами были два искушенных в политтехнологиях члена законодательного собрания штата. Они приклеили Маккейну ярлык «саквояжник»: так после Гражданской войны побежденные южане называли наводнивших южные штаты искателей легкой поживы с Севера, у которых всего достоинства только и было, что ковровый саквояж. В современном политическом лексиконе «саквояжник» – это чужак, безразличный к проблемам избирателей, в конечном счете – политический авантюрист. Но Маккейн проявил стойкость и на дебатах ответил своему конкуренту так, что его ответ сразу же вошел в анналы.

«Послушай, приятель, – сказал Маккейн. – Я прослужил 22 года на флоте. Мой отец служил в военном флоте. Мой дед служил в военном флоте. Мы, служивые, часто переезжаем с места на место. Живем в разных местах страны и мира. Я хотел бы, как ты, иметь такую роскошь – вырасти и прожить всю свою жизнь в таком прекрасном месте, как первый избирательный округ Аризоны. Но у меня были другие дела. На самом деле место, где я прожил самый продолжитель-

Миллионы мужчин уже по достоинству оценили этот легендарный растительный препарат, сделав его своим тайным оружием. Сделайте и вы – две таблетки в день в течение 4-х недельного курса – и почувствуете разницу! Препарат безопасен, не вызывает привыкания и продается в большинстве аптек по доступной цене. «Вука Вука» поможет вам запастись уверенностью в своих силах, наладить сексуальные отношения и продлить молодость.

Алексей Лучин

Официальный сайт: www.vukavuka.ru

БАД. СРП N. 77.99.23.3.У.2792.3.05

Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению

Тайное оружие мужчины

Бессилие приходит внезапно и коварно. Совсем недавно все было в порядке, а вот сегодня...

Нарушения потенции, или, по-научному, эректильная дисфункция, явление довольно распространенное, особенно у мужчин среднего и старшего возраста. То, что мужская половая функция с годами имеет тенденцию к ослаблению, носит естественный характер. Но этот процесс можно затормозить, если заботиться о своем здоровье, предупреждать возможные недуги, вовремя рас-

познавать первые признаки проблемы. При правильном подходе к делу полноценную половую жизнь вполне реально сохранить до глубокой старости. В современном мире очевидно существенное увеличение сексуально активного возраста, и это, в первую очередь, результат достижений в биомедицине и фармакологии.

Одним из самых ярких примеров этого является натуральный растительный препарат «Вука Вука», способствующий быстрому восстановлению половой функции и

усилению потенции. Его древняя формула, обнаруженная в Африке около десяти лет назад, стала настоящей медицинской сенсацией и быстро получила широкое мировое признание.

Успех «Вука Вука» кроется в уникальном составе – он состоит из редчайших растительных компонентов и абсолютно не имеет аналогов. Корни растения карисса тонизируют организм и повышают потенцию, секуринегавируса стимулирует центральную нервную систему при психогенных

сексуальных расстройствах, триумфетта вельвича и геерия сетчатая улучшают кровообращение в малом тазе и увеличивают приток крови к половым органам. Каждый активный компонент четко выполняет свою функцию, а взаимодействуя, они еще и усиливают действие друг друга. В результате достигается мощное воздействие на организм, называемое суперрадикальным эффектом. Все это в совокупности активизирует половую деятельность, помогая стабилизировать и усилить потенцию.

Джон Маккейн с женой Синди в больнице, после того как у нее случился микроинфаркт

Одним из них был Маккейн. Он пытался помочь Китингу, но не преуспел: банкир отправился на 5 лет за решетку. Кроме прочего выяснилось, что Китинг оплачивал авиабилеты Маккейну и членам его семьи. Маккейн признал свои действия ошибкой, деньги за билеты вернул. Речь шла о сумме в 13433 доллара, а общая сумма пожертвований Китинга в избирательную кассу Маккейна составила 112 тысяч долларов. В итоге Маккейну был объявлен выговор. Не в последнюю очередь спасла его политическую карьеру пресса, с которой он много и охотно сотрудничал, создавая образ откровенного и принципиального законодателя. Его доверительная, спокойная манера общения в ток-шоу нравилась публике, а его боевой опыт и экспертное мнение оказались востребованы во время войны 1991 года в Персидском заливе. Благодаря своей известности и популярности Маккейну удалось сравнительно легко переизбраться.

В 1991 году в семье сенатора появился еще один ребенок – девочка из Бангладеш. Маккейны взяли ее из приюта матери Терезы и назвали Бриджит. У трехмесячной малышки было врожденное увечье – волчья пасть, и ее приемные родители положили много сил и средств на ее лечение.

В 2000 году Маккейн решил попытаться счастья на президентских выборах. В том избирательном цикле кандидатов-республиканцев было особенно много. Маккейн вел неутомимую кампанию, культивируя образ умеренного консерватора, способного привлечь под свои знамена умеренных либералов. «Придите, демократы Рейгана!» – звал он, надеясь повторить успех своего кумира. Он выиграл первичные выборы в Нью-Гэмпшире и сразу превратился в фаворита. В дальнейшем, после отсева других кандидатов, он остался единственным соперником Джорджа Буша в борьбе за партийную номинацию. Пришел черед «черного пиара». За считанные дни до праймериз в ключевых штатах появился слух о том, что его приемная дочь – на самом деле родная, рожденная его любовницей-афроамериканкой. Говорили про него также, что он – «маньчжурский кандидат», уподобляя героя известного фильма, которому враги в годы плена «промыли» и запрограммировали мозги. Маккейн в конце концов убедился, что не может сократить разрыв и снял свою кандидатуру, однако еще долго медлил с публичной поддержкой Буша. Второй попытки пришлось дожидаться восемь лет.

Что видит Маккейн в глазах Путина

Джон Маккейн называет себя консерватором, но по целому ряду вопросов отклоняется от линии партии и занимает независимую позицию. Часто он вступает в тактический союз с умеренными демократами. Именно так ему удалось провести закон о финансировании избирательных кампаний, который увеличил максимальную сумму индивидуального взноса, но вместе с тем ввел более строгую отчетность кандидатов. Этот закон он считает своим главным достижением за годы работы в верхней палате.

Другая инициатива, снискавшая ему авторитет и уважение многих американцев, – так называемая поправка Маккейна к закону об ассигнованиях на оборону на 2005 год. Поправка требует от американских властей гуманного обращения с пленными. Президент Буш поначалу заявил, что наложит вето на поправку, если она будет принята Сенатом. Однако выяснилось, что поправка набирает две трети голосов, и вето будет преодолено. Дабы не оказаться в положении побежденного, президент вступил в переговоры с лидерами Сената и после косметической правки согласился подписать закон.

Наконец, сенатор Маккейн в качестве

председателя комитета по делам индейцев сыграл ключевую роль в расследовании махинаций, которыми занимался матерый вашингтонский лоббист Джек Эйбрамофф, ныне отбывающий срок за нарушение закона о лоббизме. Будучи зарегистрированным лоббистом советов индейских племен, он широко раскинул свои сети на Капитолийском холме. В скандале оказались замешаны партийные вожди, наперегонки бросившиеся отдавать деньги, которые внес в их избирательные фонды Эйбрамофф, благотворительным организациям; кое-кому пришлось лишиться теплых насиженных мест. Получал пожертвования от лоббиста и президент Буш на свою кампанию 2004 года.

Несмотря на все эти заслуги, шансы Джона Маккейна на этот раз оценивались невысоко. В обойме у республиканцев было слишком много кандидатов, казавшихся сильнее. На начальном этапе Маккейну прежде всего не хватало средств. В то время как бывший губернатор Массачусетса Митт Ромни буквально сорил деньгами (он потратил на свою кампанию собственных 40 миллионов долларов), сенатор Маккейн останавливался в отелях подешевле и экономил на носильщиках. Но эта кампания отличалась непредсказуемостью и резкими сюжетными поворотами. Вот уже и Ромни сошел с дистанции, и Руди Джулиани, набравший какие-то жалкие проценты, а Маккейн не просто лидирует, но уже практически недосыгаем. Помешать ему стать кандидатом Республиканской партии способны лишь чудо или несчастный случай.

Российская пропаганда сделала из Маккейна пугало огородное, всячески акцентируя его комментарии политики Кремля и прицепив ему ярлык «русофоба». Маккейн действительно не раз резко высказывался по поводу удушения демократии в России, вносил в Сенат (совместно с демократом Джо Либерманом) проект резолюции о приостановке членства России в «большой восьмерке», а не так давно заявил, что президент Буш, «заглянув в глаза Путина, должен был увидеть там три буквы: К, Г, Б». Но, во-первых, в этом отношении Маккейн отнюдь не одинок в Конгрессе. Та же Хиллари Клинтон высказывалась не менее резко о политике Путина, а иногда делала это вместе с сенатором Маккейном. Во-вторых, это далеко не главное содержание его публичных выступлений.

Проблема, по которой Джон Маккейн занимает позицию, резко отличающуюся от позиции крайне консервативного крыла Республиканской партии, – нелегальная иммиграция. Сенатор выступает за легали-

зацию нелегалов – ничего другого, конечно, и не остается стране, в которой этих нелегалов насчитывается, по разным оценкам, от 10 до 14 миллионов человек.

Наконец, главное, с чем придется столкнуться новоизбранному президенту – это угроза спада экономики, острейший дефицит федерального бюджета. Рецепт Маккейна – сокращение расходов правительства и продолжение политики налоговых льгот для малого бизнеса.

Джон Маккейн за многое критикует администрацию Буша, но в иракском вопросе поддерживает президента. Во время недавних теледебатов один из зрителей едва начал задавать свой вопрос: «Президент сказал, что мы останемся в Ираке на 50 лет...», как Маккейн перебил его: «Может, и на все сто». «Это и будет вашей политикой?» – оторопел зритель. Маккейн объяснил: «Мы находимся в Японии вот уже 60 лет, в Южной Корее – 50 или около того. Не вижу в этом ничего плохого. До тех пор, пока американцы не подвергаются опасности, пока их не убивают, я лично не имею ничего против».

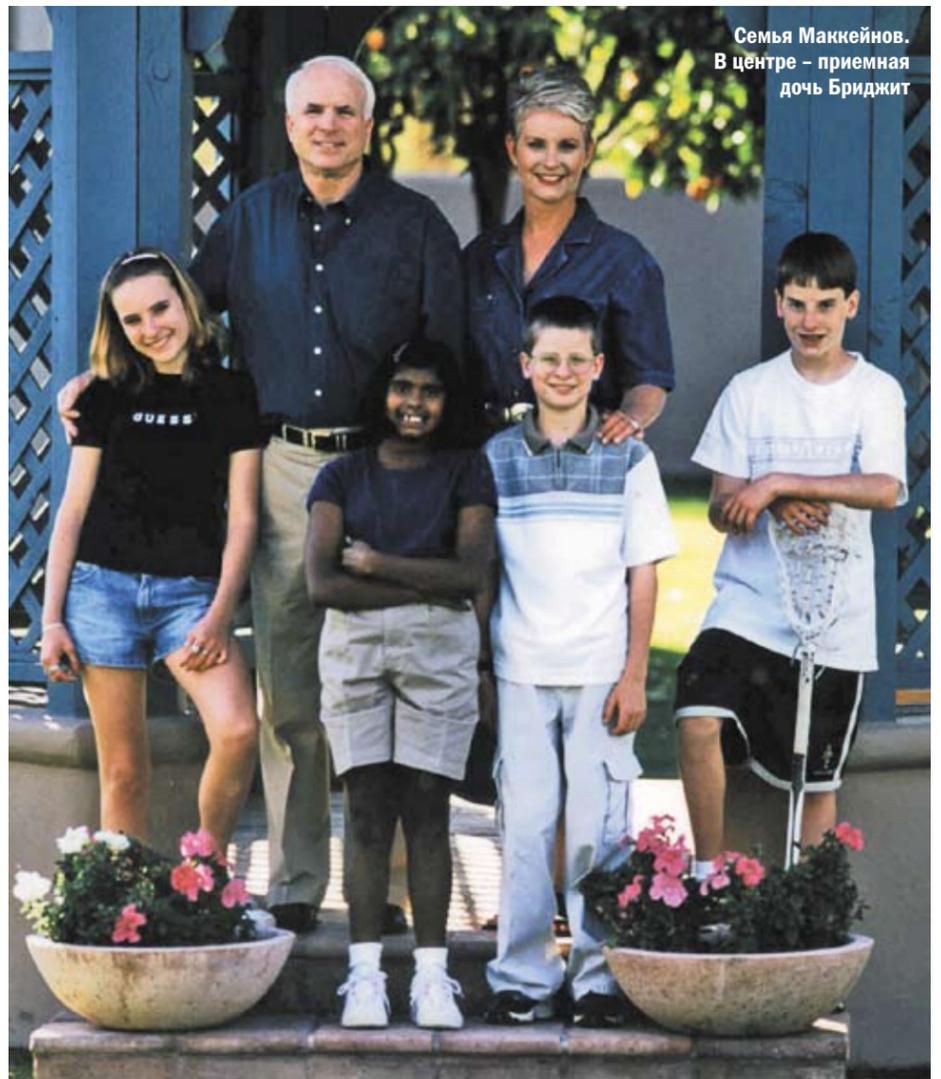
В другой раз ведущий спросил его: «Сенатор Маккейн, готовы ли вы сказать стране, что война была хорошей идеей, что она стоила принесенных жертв?» И Маккейн твердо ответил: «Это была хорошая идея. Плохим было исполнение».

Между тем, по опросам, шестеро из 10 американцев – это самый высокий процент с начала войны – говорят, что отстранение от власти Саддама Хусейна не стоило цены, заплаченной кровью американских солдат и национальным достоянием США. Оба кандидата демократов обещают начать вывод войск, как только они вступят в должность.

Позицию Маккейна по Ираку ни в коем случае нельзя считать заведомо провальной. Он прав: вся проблема в потерях. Как только дело в Ираке пошло на лад и потери сократились, иракская тема сошла с телеэкранов. Собственно говоря, даже в самый отчаянный период потери американских сил в Ираке не превышали двух человек убитыми в сутки. С этой цифрой американское общество готово примириться – ему важно знать, что жертвы не напрасны. И Маккейн умеет это внушить. В таком контексте позиция обоих демократов выглядит капитулянтской.

Согласно последнему общенациональному опросу, Маккейн проигрывает Барак Обама в соотношении 42 к 46 процентам, но выигрывает у Хиллари Клинтон со счетом 48:41. ■

Вашингтон

Семья Маккейнов. В центре – приемная дочь Бриджит

ный период своей жизни, – это Ханой».

Маккейн выиграл партийную номинацию, а затем и всеобщие выборы.

В Конгрессе он сразу же пошел в гору, не оставаясь в роли заднекамеечника ни одного дня. Лидеры фракции дали ему целый ряд поручений, из которых самым значительным было место председателя в специальной группе по делам индейцев. Дела индейцев – это прежде всего игровой бизнес: индейские резервации пользуются преимущественным правом и различными льготами при открытии казино; соблазн слишком велик, и недобросовестные дельцы вокруг резерваций так и вьются. Во внешней политике Маккейн всецело поддерживал курс президента Рейгана. Однако был случай, когда он проголосовал против этого курса – он возражал против участия Корпуса морской пехоты в многонациональных силах в Ливане и тем самым заслужил репутацию неуправляемого, независимого политика-индивидуалиста, диссидента в рядах Республиканской партии. На американском политическом жаргоне такой политик называется maverick – по имени Сэмюэля Огастаса Маверика, тexasского скотовода и политика, оставившего свой рогатый скот неклеямым. Спустя месяц после голосования по Ливану террористы взорвали в Бейруте казармы американских морпехов, тем самым подтвердив правоту Маккейна. Он голосовал за преодоление вето, которое президент Рейган наложил на закон о санкциях против расистского режима ЮАР. Санкции были введены вопреки мнению президента.

В 1984 году у Маккейна родился ребенок от второго брака – дочь Меган, через два года – сын Джон Сидни IV, затем сын Джеймс. Оба мальчика пошли по военной линии. Младший, морской пехотинец, служит сейчас в Ираке.

В 1986 году Маккейн был избран в Сенат от Аризоны на место, освободившееся после выхода в отставку Барри Голдуотера – иконы крайних консерваторов, кандидата в президенты на выборах 1964 года. Серьезных соперников у Маккейна не было – его шансы расценивались как очень высокие. В верхней палате он сразу же занял заметное положение в качестве члена комитетов по делам вооруженных сил, по торговле и по делам индейцев. Во всех трех он очень скоро проявил себя.

Тем временем в Аризоне разразился грандиозный скандал, задевший Маккейна. Банкир Чарльз Китинг попался на незаконных операциях и обратился за заступничеством к пятерым сенаторам, чью избирательную кассу он пополнял взносами.

С кИтайского на аНглийский

Или что скрыто в заморских пилюлях

Александр ЛАКМАН

Сржйбмэол емё «Спгжщжоол тжсжоуп»

В середине февраля в Министерстве промышленности и энергетики приступили к разработке стратегии развития отечественной фармацевтической промышленности. Новая стратегия, как объявили в Министерстве, будет призвана защитить российских производителей от недобросовестных конкурентов из-за рубежа. По существу речь идет о возведении неких административных барьеров, которые вынуждены будут преодолевать иностранные фармацевты.

Не пострадает ли при этом потребитель, привыкший к таблеткам в зарубежных упаковках? Ответ зависит от содержания этих упаковок.

Трудности перевода

У моего коллеги-журналиста Ивана Пожидаева как-то сломалась машина, и он попросил захватить его на пресс-конференцию, которая проходила довольно далеко от Москвы. Как обещал, я заехал за своим приятелем на Новочеремушкинскую, но... за город поехал один. Ваня остался дома, обложившись толстыми словарями. Кто-то попросил его перевести десяток страниц с русского на английский, да так, чтобы «не было заметно, что это перевод с русского» (именно такое было условие).

Задача была не из легких, поскольку текст, лежащий перед растерянным Ваней, был, судя по всему, написан каким-то не очень грамотным человеком, с трудом складывающимся словом в предложения.

— Что это такое? — спрашиваю.

— Да вот, — улыбается Ваня наивной улыбкой. — Какая-то китайская фирма, фармацевтическая, выходит через русских импортеров на американский рынок. У китайцев, которые давно импортировали свою продукцию в Россию, не оказалось переводчика на английский. Российским коммерсантам приходится делать английский текст с русского перевода.

«Что-то здесь не так!» — думал я по дороге в Подмоскowie. Логика нет, как говаривал в таких ситуациях Штирлиц. Зачем китайцам выходить на американский рынок через русских посредников? Худо-бедно, английский в Китае знает каждый торговец, шлепающий напечатанные с грамматическими ошибками наклейки на свой ширпотреб с «западными» лейблами. Зачем понадобился промежуточный русский перевод? И как производители, испытывающие языковые трудности, будут получать сертификаты качества и лицензии в США, которые, как говорят, получить неизвестным производителям практически невозможно?

В общем, масса вопросов, ответы на которые не заставили себя ждать. История прояснилась, когда жена принесла мне из аптеки пузырек с каким-то чудодейственным средством, плохо скрытую рекламу которого я слышал в так называемых «информационных» программах, бесконечным потоком лившихся из радиоприемника в машине. Появлялась подобная реклама и в утренних программах телевидения, которые смотрит не до конца проснувшийся и потому чрезвычайно доверчивый обыватель. В коробочке оказался

и «сертификат качества», выданный неким международным фармацевтическим комитетом со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе, и лицензия на импорт этих пилюль в Соединенные Штаты от какого-то «государственного комитета по фармакологии» в той же Америке. Там же и подробная инструкция по применению, больше напоминающая халтурно состряпанный рекламный текст.

Листочек с инструкцией был двусторонним: одна сторона — на русском, другая — на английском (мол, по всему миру торговлю). Остальные бумаги, как и надписи на коробочке, — исключительно по-английски. Производитель — Китай. У покупателя должно было сложиться впечатление, что это солидный препарат, экспортируемый из Китая главным образом в Америку, и что ему еще повезло, раз он сумел купить пилюли, поступающие в основном на заокеанский рынок.

Надо ли говорить, что текст и на упаковке, и на бумагах показался мне удивительно знакомым? Да-да, это был перевод с тех самых рукописных «лицензий» и «сертификатов», над которыми так усердно трудился Ваня Пожидаев. У продавцов было всё поставлено на широкую ногу. Был даже бесплатный федеральный номер «службы поддержки» (на «8-800»).

Хоть Ваня и пытался скрыть от меня заказчика перевода, мне уже не составляло труда вычислить импортера, «наследившего» в рекламных программах на радио и телевидении, несмотря на то, что свою фамилию он не афишировал.

На какой-то светской тусовке в отеле «Мариотт-Палас» я встретил «фармацевта» вочуюю. После второй рюмки «Хеннеси» он разговорился.

Все оказалось очень просто. Какую-то сушеную траву привозили в «челночных» тюках в Москву. Здесь ее прессовали в капсулы, а капсулы распухивали по пузырькам-коробочкам и продавали как китайский импорт.

— Зачем? — спрашиваю я, зная недоверчивое отношение нашего потребителя к импорту из Китая.

— Недоверчиво относятся к ширпотребу, к подделкам под Запад. А здесь никаких подделок, народная медицина, овсянная тысячелетними традициями древней цивилизации! — с воодушевлением начинает рассказывать наш «Бендер». И с хитрой улыбкой продолжает: — Если бы пузырьки не были «импортом», на производство этих капсул надо было получать лицензию, оформлять сертификат качества. А тут — документы из страны с самым строгим законодательством относительно фармакологии.

— Состряпанные на Малой Арнаутской в Одессе?

— Нет, почему? На Новочеремушкинской в Москве! — после паузы отвечает «командор», видно, вспоминая, по какому адресу он ездил к Ване Пожидаеву.

— И что, «повелся» народ? Слышал в рекламных программах, что солидные люди эти пилюли покупают. И даже известные весьма.

— Да-да, и друг другу советуют!

— Что, так вставляет?

— А то! Мощный энергетик, трава замечательная.

— Из Чуйской долины?

— Нет, с Дальнего Востока, с Амур-реки.

— А доход приличный?

— Раз «приход» отличный, то и доход приличный! — отхлебнув «Хеннеси» и подзывая официанта с новой порцией, «Остап» оставил меня в недоумении и перекладывается на депутата Государственной думы, курирующего комитет, в сферу деятельности которого входят вопросы лицензирования.

И такой бывает в нашей стране «импорт» лекарственных средств. Как назывался тот пузырек, я говорить не буду — чтобы не расстраивать тех, кто старательно разже-

вал капсулы (тем более что трава, может быть, действительно целебная). Да и быстро закончилась продажа этой травки — разноухали, что это за лицензии-сертификаты из Америки (поэтому «товарищ Бендер» и был со мной столь откровенен).

Сейчас Ваня Пожидаев над новым переводом с русского у себя в Черемушках корпит. Новый «китайский импорт». Только вот как после такого «импорта» пробиться на рынок добросовестному отечественному производителю?

Лицензировать всех!

С западными производителями тоже иногда казусы случаются. Недавно в Голландии после применения нового лекарственного средства от панкреатита погибли сразу 24 пациента. А когда в нашей аптеке продается какой-нибудь «западный» аспирин в коробочке без штрих-кода, на которой что-то написано исключительно по-английски да еще с опечатками (хотя аспирин вроде бы с немецкой фирмы), остается только повторить знаменитый возглас Станиславского: «Не верю!».

В Минпромэнерго импорту сомнительных пилюль с Запада и Востока решили положить конец. В январе организовали специализированный департамент химико-технологического комплекса и биоинженерных технологий. Впрочем, от официальных комментариев на этот счет в Министерстве пока отказываются: вопрос только в начальной стадии проработки. В кулуарах говорят, что бороться с «недобросовестной конкуренцией» импортеров собираются с помощью лицензирования иностранных производителей и усилением контроля над их деятельностью.

Действительно, солидный отечественный производитель тратит много средств на научные, клинические исследования (московский завод «Диод», выпускающий препараты, улучшающие работу сердца, тесно сотрудничает, например, с известным кардиохирургом Лео Бокерия). Российский производитель обязан проходить сложную процедуру вывода новых препаратов на рынок (регистрация, экспертиза, предварительный контроль), в то время как любой «Бендер», импортирующий пилюли из-за рубежа, довольствуется сомнительными бумажками из-за границы.

Глава Росздравнадзора Николай Юргель уверяет, что этому беспределу будет положен конец:

— С февраля у нас действуют общие требования, предъявляемые к документам как зарубежных, так и отечественных производителей.

Лицензировать иностранные предприятия на территории нашей страны собирались еще с середины прошлого года, однако лоббистам иностранных производителей удалось в тот период это нововведение застопорить. Мол, нарушается закон о лицензировании, согласно которому лицензировать можно только производственную деятельность на территории России. Однако сейчас дискутируется вопрос о перерегистрации представительств иностранных фармацевтических компаний в качестве российского юридического лица (как это, кстати, давно принято в других отраслях: существуют же официальные организации типа ЗАО «Сони СНГ», «Хьюлет-Паккард Россия»). Если так, то никаких противоречий с законом не будет.

— А ведь сейчас иностранный производитель, выводящий свой препарат на российский рынок, не несет никакой ответственности за качество продукции! — возмущаются в Минпромэнерго.

С отставкой ненавистного всем Михаила Зурабова положение в сфере лекарственного обеспечения льготников мало изменилось. Производители отечественных препа-

ратов считают, что происходит это из-за закупок дорогостоящих импортных лекарств. По оценкам экспертов, перерасход бюджетных средств в связи с этим достигает миллиардов рублей. На долю недорогих отечественных лекарств приходится чуть больше двадцати процентов аптечного сектора фармацевтики и чуть больше тридцати — госпитального.

Вот красноречивый пример. Отечественный производитель (фирма «Эвалар» из Бийска) предлагает пользующийся популярностью препарат «Атероклефит» для снижения уровня холестерина, укрепляющий стенки сосудов, снижающий вязкость крови, стоимость упаковки 65 рублей). Пользуются популярностью и таблетки «Капилар», улучшающие кровоток в мелких венозных капиллярах (московская фирма «Диод», стоимость упаковки 62 рубля). Но в системе дополнительного лекарственного обеспечения предлагают лишь синтетические препараты из Франции и Швейцарии, каждая упаковка которых стоит уже около четырехсот рублей.

А ведь тот же «Эвалар» и сам выходит на внешний рынок. Причем не только в ближнем зарубежье. Его уникальные препараты запатентованы в Сербии, Болгарии, Германии, Латвии. Значит, и качество препаратов соответствующее.

Впрочем, еще не ясно, как будет функционировать эта система поддержки отечественного производителя. В Министерстве промышленности и энергетики, как я уже говорил, от подробных комментариев пока отказываются. Поговаривают о создании некоего госхолдинга в формате «частно-государственного партнерства».

Практикующие врачи нововведения Минпромэнерго воспринимают пока настороженно.

— Очень многие отечественные препараты — это просто пустышки, то, что в медицинских экспериментах называют плацебо, — говорит заместитель главного врача московской поликлиники №92 Лариса Лобанова. — В лучшем случае мел и ничего больше. Часто такими «медикаментами» бывают препараты, производители которых указывают фирму Брынцалова.

— Плацебо — не самое страшное, — говорит на этот счет профессор Фарит Галеев. — Встречаются и препараты с серьезными побочными эффектами.

— А сколько есть жизненно важных препаратов, которым в России пока нет достойного заместителя! — вспоминает Лариса Лобанова. — Тот же инсулин, например, без которого невозможна жизнь диабетика.

Впрочем, поддержка отечественного производителя, как считают в Минпромэнерго, должна непременно включать и финансирование разработчиков тех лекарственных препаратов, которые пока не производятся в России в должном объеме и в должном качестве (тот же инсулин, например). Тогда и проблема с инсулином будет решена. ■

Комментарий специалиста

Гарантировать качество может лишь то производство, которое открыто для инспектирующих организаций — Роспотребнадзора. Соответственно и выбор, на мой взгляд, должен быть ориентирован на отечественного производителя. Если компания солидная, имеет собственное современное производство, устойчивый рейтинг и опыт, то такому производителю можно доверять.

«Эвалар» впервые в России реализовал на практике мировой опыт создания полного цикла фармацевтического производства: от выращивания лекарственного сырья на собственных плантациях в экологически чистых предгорьях Алтая до изготовления сухих экстрактов и производства готовой продукции. И лекарства, и БАДы выпускаются в одних условиях — условиях фармацевтического производства с жестким многоступенчатым контролем качества. Лаборатории аккредитованы Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. Есть независимый аналитический центр «Тест», где определяются показатели безопасности: микробиология, токсичные элементы, радионуклиды, пестициды, токсины. 24 февраля 2005 года предприятием «Эвалар» получена лицензия на соответствие требованиям «Правил производства и контроля качества лекарственных средств» (GMP). Все здания, оборудование, производственный процесс и предприятие соответствуют данным лицензионным требованиям и условиям. ■

Человек, убивший мессию

40 лет назад
Мартин Лютер Кинг,
величайший в мировой
истории борец на права
человека, погиб от пули
убийцы, которого никто
не нанимал

Владимир АБАРИНОВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЕ «СПГЖЩЮОП Т ЖЛСЮОП»

Сорок лет назад, 4 апреля 1968 года, в Мемфисе, штат Теннесси, выстрелом в голову был убит лидер американского движения за гражданские права, лауреат Нобелевской премии мира пастор Мартин Лютер Кинг. Ему было всего 39 лет. За свою короткую жизнь он не только снискал огромный авторитет в стране и мире – он достиг реальных результатов. Благодаря в первую очередь Кингу, в Америке в 60-е годы прошлого века совершилась великая либеральная революция – мирная, потому что д-р Кинг был сторонником ненасильственных методов борьбы, последователем Льва Толстого и Махатмы Ганди.

В марте 1963 года он возглавил марш на Вашингтон, участники которого потребовали уничтожения расовой сегрегации и дискриминации. Обращаясь с подножия памятника великому освободителю негров Аврааму Линкольну, он произнес свою знаменитую речь «У меня есть мечта», которую и сегодня невозможно читать и слушать без волнения.

«У меня есть мечта, – говорил Кинг, – что на красных холмах Джорджии наступит день, когда сыновья бывших рабов и сыновья бывших рабовладельцев сядут вместе за стол братства... У меня есть мечта, что наступит день, когда в штате Алабама маленькие черные мальчики и девочки смогут взяться за руки с маленькими белыми мальчиками и девочками и идти вместе, подобно братьям и сестрам. Я мечтаю об этом сегодня!»

Его мечта исполнилась. Для сегодняшних американцев разницы в цвете кожи не существует. Негр участвует в президентской кампании и имеет все шансы быть избранным. Но Мартин Лютер Кинг до этого дня не дожид. Его убийца пережил его надолго и умер 70 лет от роду, хотя был всего на год моложе Кинга. Как и почему он лишил жизни человека, на которого молились миллионы угнетенных?

Жизнь насмарку

Джеймс Эрл Рэй был, говорят, неплохим ребенком, разве что немного лодырем. Жизнь он чаще видел с изнанки: семья была бедная, едва сводила концы с кон-

цами и то и дело переезжала из одного заштатного городишки Среднего Запада в другой. В шестом классе Джеймс впервые попался на воровстве, а в 15 лет решил, что хватит с него учения, и школу бросил.

Свой первый срок он отмотал в армии. Служил в Германии. Однажды в увольнении напился пьяным, был арестован американским военным патрулем и на 90 дней загремел на гауптвахту, где ему пришлось попотеть на тяжелых работах. Отслужив положенное, он перебивался случайными заработками, на одном месте не задерживался, отсидел несколько суток за бродажничество, а в 1949 году в Калифорнии получил восемь месяцев тюрьмы за кражу со взломом. Освободившись, он уже бесповоротно ступил на скользкую дорожку. В 1952-м в Иллинойсе был осужден на два года тюрьмы за вооруженный грабёж таксиста. В 1955-м попался на подделке почтовых переводов.

Тогда же в тюремных бумагах впервые появилось упоминание о его расистских убеждениях: он отказался работать на ферме, хотя режим там был мягче (туда направляли за примерное поведение), потому что жить там надо было в одном помещении с афроамериканцами.

После освобождения Рэй почти год оставался на воле, а в октябре 1959-го загремел по-крупному: в Миссури он ограбил, угрожая пистолетом, бакалейную лавку. Спустя 20 минут его поймали и улекли за решетку на 20 лет. Поначалу Рэй был образцовым заключенным, но время тянулось ужасно медленно, и он решил сбежать. Первая попытка не удалась и закончилась карцером. Он понял, что сгруппировал, и следующей стал обдумывать и готовить не спеша. На это ушло шесть лет.

Однажды Рэй потребовал психиатра и стал ему жаловаться на голоса, которые он якобы слышит. Была ли это симуляция и если да, то в чем состоял замысел, неизвестно. Во всяком случае, от услуг доктора он вскоре отказался, а доктор записал в документах, что не рекомендует условно-досрочное освобождение.

Наконец Рэя перевели на работу в тюремную пекарню, откуда хлеб развозили по другим объектам, где трудились зеки. Это был его шанс. Он нашел сообщника, который согласился помочь: Рэй влез в хлебный ящик, а тот закрыл его сверху клетью со свежеспеченными буханками. Так 23 апреля 1967 года Джеймс Эрл Рэй сбежал из тюрьмы штата Миссури в городе Джефферсон-Сити.

Его побег не наделал никакого шума и не попал в газеты. Были, конечно, напечатаны плакаты «Разыскивается» с тюремными фотографиями и отпечатками пальцев, но, по случайности, отпечатки оказались не его, а награда за помощь в поимке была объявлена скромная даже по тогдашнему курсу – всего 50 долларов. Сегодня это примерно 316 долларов.

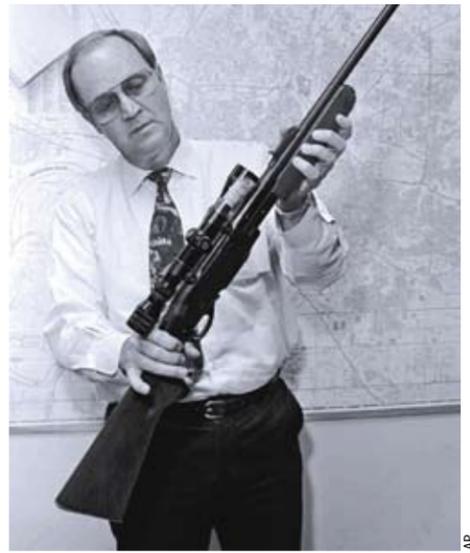
Он задумал перебраться в Канаду, а там поступить матросом на торговое судно, где-нибудь сойти на берег и начать новую жизнь. Где находится это «где-нибудь», Рэй понятия не имел. Он постепенно приближался к канадской границе, подрабатывая на фермах. Работодатели впоследствии говорили, что он был трудолюбив, старателен и вежлив.

В потрепанном «плимуте», купленном за две сотни, Рэй в июле 1967 года пересек границу в районе Детройта и направился в Монреаль. Первым делом он сменил имя – стал называть себя Эрик Галт. На допросе он показал, что название «Галт» он увидел на дорожном указателе. Такой город в Канаде, в провинции Онтарио, действительно есть. Выбор фальшивого имени, кстати, серьезный вопрос. Сам Рэй рассуждал об этом так: «Я сменил много разных имен, и всякий раз выбор нового был непростой задачей. Я не мог взять банальное имя типа «Смит» или «Браун». Такое имя легко забыть, а я должен быть готов мигом отзывать на него. Фальшивое имя должно быть необычным, врезаться в память». Но при этом все же не таким необычным, чтобы врезаться в память другим; название города, привычное для канадцев, но необычное для самого Рэя – идеальный вариант.

В Монреале он попытался попасть в матросы, но оказалось, что для этого требуется канадский паспорт. Деньги кончались. Тогда он стал появляться в портовых кабаках поплотнее и намекать случайным собутельникам, что готов взяться за не особо опасную «работенку». На американско-канадском сленге это слово подразумевает мелкую уголовщину.

Нехорошая работенка

Дальнейшее известно со слов самого Рэя и никакими иными источниками не подтверждается. В своей автобиографии он пишет, что заказчик в конце концов нашелся. В «Таверне Нептуна» к нему подошел высокий рыжий малый лет примерно тридцати пяти (Рэй уточняет, что волосы скорее всего были крашенные), с испан-

Ружье «Ремингтон 30.06», из которого был убит Кинг (фото слева сверху), слева – плакат ФБР «Разыскивается Джеймс Эрл Рэй»

ким акцентом, назвался Раулем и завязал знакомство. После нескольких встреч, приглядевшись к Рэю, Рауль наконец перешел к делу. Ему требуется доставить в Мексику без таможенного досмотра две небольшие коробки. Рэй должен перевезти их сначала в США. В Алабаме, в городе Мобил, Рауль встретит его, оттуда они вместе доедут до мексиканской границы и там повторят операцию. За это Рауль обещал выправить ему канадские бумаги.

Рэй взялся за работенку, но предложил внести поправку в план: местом встречи должен быть не Мобил, а Бирмингем, тоже в Алабаме. Рауль с поправкой согласился. «Мне это было без разницы, – пишет Рэй. – Я не собирался задерживаться ни там, ни тут». Он внес предложение, просто чтобы выглядеть полноправным напарником, а не исполнителем.

Переезжать через границу решили там же, где сделал это прежде Рэй. Канадский город Виндзор, расположенный между озерами Эри и Сент-Клар, отделяет от Детройта пролив шириной в милю. Пересечь его можно по мосту и по туннелю. Рауль взял такси и поехал по мосту, а Рэй на своем «плимуте» въехал в туннель и без проблем миновал таможенню. Коробки, завернутые в красную оберточную бумагу,

каждая размером с кирпич, лежали между задними сиденьями. В Детройте сообщники встретились. Рауль забрал товар и вручил Рэю «кучу денег». На вопрос о канадских документах он ответил, что с документами вышла заминка, но, когда они доберутся до Алабамы, все будет в лучшем виде.

Почти все детали этой истории удалось подтвердить: и путь Рэя из Миссури в Детройт, и то, что он некоторое время провел в Монреале, и что вернулся обратно в США тем же маршрутом. Правда и то, что мелкая контрабанда была в те годы обычным делом в тех местах и что действовали контрабандисты именно так, как описал Рэй. Все сходится, за исключением одного: никакого Рауля найти не удалось. Никто в монреальском порту и таверне «Нептун» слыхом о нем не слышал. Однако, дабы объявленный в розыск преступник вернулся в страну, из которой бежал, нужны серьезные основания.

В Детройте Рэй и Рауль расстались, угорившись встретиться в Бирмингеме. Рэй для начала поехал в Чикаго к брату. Брат успокоил его – сказал, что никто его не ищет (ведь первым делом должны были обратиться к родственникам). По прибытии в Бирмингем он пришел на почту и спросил, как условился, письмо до востребования на имя Эрика Галта. В конверте была инструкция Рауля, где искать его.

«Нам нужны хорошие колеса», – сказал Рауль при встрече. И выдал Рэю 2000 долларов на покупку подержанной машины. Рэй очень скоро нашел то, что нужно: светло-желтый «мустанг» 1966 года выпуска за 1995 долларов.

Одинокое сердце

Впоследствии профессиональные детективы и сыщики-любители будут ломать голову над вопросом: откуда у Рэя взялись три тысячи долларов (точнее, 3400), которые он хранил в банковском сейфе, если не было никакого Рауля? Сам он составил полный финансовый отчет, из которого явствует, что 1700 – его доля за участие в вооруженном грабеже в Монреале, 650 –

остаток денег, заработанных мытьем посуды и другой грязной работой после побега, 300 он якобы накопил в тюрьме и 750 – гонорар, полученный от Рауля. Однако существуют также сведения, что в тюрьме он занимался перепродажей амфетаминов (и судя по всему, сам их употреблял – вот откуда, возможно, и голоса, на которые он жаловался психиатру). Таким образом, накопить он мог гораздо больше.

Мартин Лютер Кинг с соратниками на балконе мотеля Lorraine за день до убийства. Справа налево: Осия Уильямс, Джесси Джексон, Кинг и Ралф Эйбернети

После того как был приобретен автомобиль, Рауль велел Рэю заказать по почте оборудование для киносъемки. Этот набор заказов сохранился. В сентябре 1967 года Рэю в Бирмингем были высланы наложенным платежом 8-миллиметровая камера, проктор, монтажный стол и кабель дистан-

ционного управления камерой. Рэй остался недоволен качеством товара и отослал покупку назад. Для возврата денег он указал адрес в мексиканском городе Пуэрто-Вальярта. Помимо киноаппаратуры, он купил также «поляроид» за 245 долларов. Фотоаппарат он возвращать не стал.

Для чего сообщникам понадобилась кинокамера? Сразу после ареста Рэй ответил, что не знает – Рауль ему не говорил.

красавцем. Он часами позировал перед кинокамерой (для чего ему и потребовалось дистанционное управление), фотографировал сам себя и рассылавал карточки по разным агентствам «одиноких сердец», посредством которых мужчины и женщины ищут себе пару. Имеется также свидетельское показание его брата Джерри о том, что Рэй собирался заняться порнобизнесом, в то время сугубо подпольным.

Поздней осенью 1967 года Рауль дал указание Рэю отправиться в Новый Орлеан и оттуда с новым контрабандным товаром в Мексику. На этот раз свертки были упакованы в запасное колесо. Поездка прошла благополучно. Рэй целый месяц бездельничал в Мексике близ Акапулько, а потом приехал в Лос-Анджелес и провел там пять месяцев. Это время он употребил на обучение в школе барменов. Он также брал уроки бальных танцев. Выпускная групповая фотография школы барменов стала для ФБР находкой: именно с нее они взяли изображение Эрика Галта, объявленного в розыск.

В декабре 1967 года Рэй ездил из Лос-Анджелеса в Новый Орлеан, где встречался с Раулем. Тот в очередной раз пообещал ему канадский паспорт после исполнения нового задания – на сей раз предметом контрабанды будет огнестрельное оружие. На этой операции Рэй заработает 10-12 тысяч долларов. Рэй вернулся в Лос-Анджелес, продолжал посещать школу барменов, съездил скуки ради в Лас-Вегас. А в феврале сделал несложную пластическую операцию: сказал хирургу косметологу, что он киноактер, и ему нужен орлиный нос. Возможно, это тоже было проявлением нарциссизма, но не исключено, что Рэй решил, что ему и впрямь пора изменить внешность, учитывая, сколько своих портретов он разослал «одиноким сердцам» по всей стране. Многие видят в этом факте подтверждение того, что Рэй готовился к серьезному преступлению.

17 марта 1968 года Рэй заполнил в Лос-Анджелесе форму о переадресации корреспонденции – почту на его имя он просил направлять в Атланту, штат

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ТЕЛЕКАНАЛ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

*Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика.
Лучшие российские и зарубежные детективы.*

Станислав Кучер в программе «Совершенно секретно» представляет:
 «Благотворительность. Спешите делать добро»;
 «Выборы – 2008»; «Тайны большого спорта. Бокс»;
 «Покушения на вождей»; «НАТО: друг или враг?»; «Судьба советского паспорта»
 «Абакумов. Грозный нарком СМЕРШа»
 и многое другое...

**Галина Волчек, Сати Спивакова, Татьяна Догилева,
Леонид Якубович, Алена Свиридова, Олег Табаков,
Алексей Ягудин, Андрей Малахов
в программе «Портреты»**

Телеканал «Совершенно секретно» распространяется группой компаний «Национальные кабельные сети», а также входит в «Базовый» пакет НТВ+

Русское лекарство для настоящих мужчин

действует на главную эрогенную зону – на мозг! И недюжинными мужскими способностями наделяет каждого, кто желает... Проверенное лекарство возвращает энергию и силу молодости вот уже третьему поколению мужчин. Вот это – по-русски!

ПАНТОКРИН «ПАНТЕЯ» – единственное лекарство в таблетках из пантов алтайского марала – самого сильного на земле. Таблетки «ПАНТЕЯ» – официально зарегистрированный лекарственный препарат. Это означает, что он прошел все необходимые исследования и испытания, подтверждающие его лечебное действие и безопасность. «ПАНТЕЯ» действует на главную эрогенную зону мужчины. На мозг! Снимая переутомление, депрессию, увеличивая силу и мышечную массу, «ПАНТЕЯ» возвращает мужскую решительность и самообладание, заставляя искать удовольствие в сексуальной разрядке!

Если бы можно было взглянуть на мужской мозг во время любовного спектакля, то мозг светился бы от возбуждения. Русское лекарство «ПАНТЕЯ» будоражит, стимулирует центральную нервную и сердечно-сосудистую системы, а это значит, что мужчина может безудержно предаваться страсти в любом возрасте.

«Пантея» лечит, а не только однократно стимулирует. Ее можно принимать и в качестве «скорой помощи», и курсами. На один курс лечения требуется 2 упаковки препарата. Именно курсовое употребление Пантокрин «Пантея» является лечебным. Имеются противопоказания. Перед применением необходимо ознакомиться с инструкцией или проконсультироваться со специалистом.

СПРАШИВАЙТЕ В АПТЕКАХ!

Заказывайте почтой по телефону: 8-800-200-52-52 (звонок бесплатный).
 При заказе 5 упаковок – СКИДКА! Цена со скидкой за 1 упаковку (40 таблеток) – 161 руб. Предложение действует до 31.05.08 г. Заявки по адресу: 659332, г. Бийск, ул. Социалистическая, 23/6, ЗАО «Эвалар». Тел./факс: (3854) 39-00-50; www.evalar.ru;
 «ЛИНИЯ ЗДОРОВЬЯ «ЭВАЛАР»: в Москве (495) 101-40-74, в Санкт-Петербурге (812) 373-86-62.
 «ЭВАЛАР» – ЗДОРОВЬЯ ДАР!

Коретта Скотт Кинг в сопровождении своих детей, рядом с Ралфом Эйбернети (в белом плаще) на марше в память о ее муже 8 апреля 1968 года

Джорджия, до востребования. Спустя несколько дней он начал следовать по пятам за Мартином Лютером Кингом. Селма, Монтгомперри, Бирмингем... Д-р Кинг в тот момент много ездил – готовил новый марш на Вашингтон. И повсюду за ним ездил Рэй. 28 марта оба вернулись в Атланту. На следующий день Рэй побывал в оружейном магазине в Бирмингеме.

Единственный выстрел

Впоследствии он утверждал, что покупал оружие по поручению, естественно, Рауля, который собирался-де выгодно перепродать его в другом штате. Рэй спросил охотничье ружье на крупного зверя. Осмотрел несколько разных моделей. Остановился на помповом «ремингтоне» 243-го калибра, который, как объяснил ему продавец, валит оленя с расстояния в 300 ярдов (274 метра). К ружью он взял оптический прицел и патроны – в общей сложности покупка обошлась в 250 долларов. На следующий день вернулся и обменял «ремингтон» на более крупный калибр.

3 апреля Рэй приехал в Мемфис и по указанию Рауля снял меблированную комнату напротив мотеля Lorraine. Мартину Лютеру Кингу оставалось жить несколько часов.

В этот период главным делом для Кинга было не рабочее движение, не борьба за права негров и не война во Вьетнаме, а «Кампания бедных людей» с целью объединения бедняков всех рас в борьбе с нищетой. Он был всецело поглощен организацией марша бедняков на Вашингтон. Однако он отозвался на просьбу уборщиков Мемфиса помочь им. Вечер и ночь с 3 на 4 апреля Кинг провел, совещаясь о плане дальнейших действий.

В мотель он вернулся в половине пятого утра, но еще долго говорил со спутниками и лег спать, когда уже было светло. В шесть пополудни Кинг собирался поужинать с друзьями в доме местного пастора. Он надел свежую рубашку, повязал галстук, облачился в пиджак и вышел на балкон на втором этаже. Внизу он увидел своего водителя и заговорил с ним о погоде. Тот сказал, что на улице свежо и посоветовал надеть пальто.

Вместе с Кингом на балкон вышел и некоторое время стоял рядом преподаватель Ралф Эйбернети – номер был на двоих. Но потом вернулся в комнату. Получив совет про пальто, Кинг повернулся и тоже собрался зайти в номер. В этот момент все услышали громкий хлопок и увидели, что Кинг падает на пол балкона.

Пуля раздробила нижнюю челюсть, распорала яремную вену, позвоночную и подключичную артерии и застряла в позвоночнике. Сделать ничего было нельзя.

В 7:05 вечера врачи больницы святого Иосифа констатировали смерть.

В городской штаб-квартире полиции сообщение о покушении на Кинга было получено в 6:03. Спустя считанные минуты квартал был оцеплен. Все свидетели дружно показывали на пансион напротив мотеля, откуда раздался выстрел. Двое патрульных бросились туда. На тротуаре рядом с входом в пансион валялось зеленое одеяло, в которое было завернуто оружие убийства в футляре. Хозяин расположенной рядом лавки сообщил, что узел бросил молодой, хорошо одетый белый человек, уехавший на белом «мустанге» последней модели. В 6:10 эти сведения были переданы всем постам и патрулям. В 9:15 ружье было передано экспертам ФБР.

Действия полиции следует признать грамотными и слаженными. Однако она допустила ошибку: ориентировку на подозреваемого не передали в соседние штаты, Арканзас и Миссисипи, а от Мемфиса до границы этих штатов всего 15 минут езды.

Следствие шло споро и вскоре получило обильный материал. Хозяин пансиона показал, что сдал комнату молодому человеку по имени Джон Уиллард примерно за два часа до покушения, причем жилец отказался от комнаты, откуда не было хорошего обзора мотеля Lorraine. По меньшей мере двое жильцов слышали звук выстрела и видели стремительно спускающегося по лестнице Уилларда. Один из них даже спросил его: «Я как будто слышал выстрел?», на что Уиллард ответил: «Да, это и был выстрел».

Описания внешности совпадали. Все свидетели отмечали как характерную деталь, что подозреваемый был «очень хорошо» и «аккуратно» одет. В зеленом одеяле оказались завернуты кое-какие предметы мужской одежды, радиоприемник, бинокль и пара банок пива. Следователи мигром установили происхождение этих предметов, отправились по следу и получили сходные описания наружности и манер подозреваемого. Это был голубоглазый блондин лет 35. В дальнейшем выяснили псевдоним Рэя – Эрик Галт, а по документам о выдаче водительских прав установили, что ему 36 лет, росту в нем 179 сантиметров, а веса 79,3 килограмма. Вскоре нашелся и брошенный на улице Атланты «мустанг». Соседи Галта в Бирмингеме рассказали, что он интересовался школой танцев и говорил, что жил в Лос-Анджелесе. По этой наводке детективы нашли школу барменов и получили фотографию Галта. А по отпечаткам пальцев, оставленным на ружье и других предметах, определили его настоящее имя – Джеймс Эрл Рэй. Началась охота.

Довольно быстро были восстановлены запутанные маршруты передвижений Рэя. Допрос сокамерников мало что дал,

однако один из них вспомнил, что Рэй говорил, будто канадский паспорт получить легче легкого. На всякий случай решили проверить эту версию. По просьбе ФБР канадская полиция просмотрела 175 тысяч иммиграционных дел и 1 июня 1968 года сообщила в Вашингтон, что Джордж Рамон Снейд, которому канадский паспорт был выдан 24 апреля того же года, удивительно похож на Рэя.

Конец погоне? Не тут-то было. Снейд купил билет из Торонто в Лондон и обратно и 6 мая улетел на Британские острова. К поискам подключился Скотланд-Ярд. Оказалось, Снейд сдал обратный билет в Канаду и вместо него купил билет в Лиссабон на 7 мая. Спустя 10 дней он вернулся в Лондон и взял билет на рейс до Брюсселя. Но сестра в самолет ему не дала. Джеймс Эрл Рэй был арестован по подозрению в убийстве Мартина Лютера Кинга.

Он сопротивлялся экстрадиции. Но американская сторона представила британскому суду убедительные улики. Военным самолетом Рэя доставили в Мемфис и посадили в специально оборудованную камеру с круглосуточным надзором.

Адвокат Артур Хейнс выслушал историю про Рауля и предал ее огласке. Однако спустя два с половиной месяца, после безуспешных попыток отыскать хоть какие-то следы Рауля, Хейнс заявил Рэю, что он не может идти в суд с этой версией, что против него имеются изобличающие доказательства, что страсти в обществе накалены и единственная возможность избежать смертного приговора – это признать себя виновным до суда. В таких случаях обвинение и защита заключают сделку: признание в обмен на смягчение участи. Но Рэй отказался и от признания, и от Хейнса.

В ноябре защиту Рэя взял на себя Перси Формен. Это был исключительно опытный и успешный адвокат. Достаточно сказать, что из 778 его клиентов, обвинявшихся в убийстве, 705 были полностью оправданы и лишь один казнен на электрическом стуле.

Формен внимательнейшим образом выслушал рассказ Рэя и сказал ему, что шансов на оправдание у него нет ровно никаких, и что лучше всего будет признаться до суда. На сей раз Формену удалось убедить своего подзащитного. Рэй подписал бумагу. 10 марта 1969 года суд принял к сведению признание Рэя и приговорил его к 99 годам лишения свободы. В обмен на жизнь Рэй отказывался от права на справедливое судебное разбирательство и права на обжалование приговора.

Спустя двое суток Рэй спохватился. Он написал заявление в суд о том, что он отзывает свое признание, расторгает сделку с обвинением и что Перси Формен отныне не представляет его интересы. Дело дошло

до Верховного суда США, но ходатайство Рэя так и не было удовлетворено.

Бесславный конец

Убийство Кинга было совершено на глазах у дюжины свидетелей. Все показали в одну и ту же сторону. Выстрел был единственный. Вещественные доказательства не оставляют места для сомнений. Но нет еще такого громкого убийства, которое не обросло бы конспирологическими версиями. Послушать конспирологов, так ни один великий не умер своей смертью, а если уж был убит, то непременно заговорщиками. Поскольку образ жизни Рэя был запутанным, он много передвигался, встречался со множеством людей, сконструировать версию не составляет труда. В одной из них в качестве заказчика фигурирует Фидель Кастро, надеявшийся, мол, на вспышку межрасовой войны в США. В другой – президент Линдон Джонсон, якобы стремившийся заставить Кинга прекратить протесты против войны во Вьетнаме (как будто Джонсон сам не был противником этой войны). Указывают, конечно, и на директора ФБР Эдгара Гувера, но никаких доказательств этой теории, как и двух предыдущих, не существует.

Убийство Кинга расследовал специальный комитет Конгресса, Рэй дважды проходил испытание на полиграфе, и оба раза детектор лжи показал, что он лжет, отрицая свою вину.

В 1993 году дело Кинга снова попало в заголовки новостей. Ллойд Джойерс, 67-летний владелец ресторана Jim's Grill, расположенного близ мотеля Lorraine, в интервью телекомпании ABC заявил, что был участником заговора с целью убить Кинга. По словам Джойерса, некие мафиози заплатили ему 100 тысяч долларов за то, чтобы он нанял киллера и организовал покушение. И киллер этот был не Рэй. Джойерс назвал двух человек, в том числе офицера полиции, как своих сообщников. Но когда дело дошло до нового следствия, он воспользовался Пятой поправкой к Конституции, то есть своим правом не свидетельствовать против самого себя. Тем не менее, окружной федеральный прокурор дело открыл. Оказалось, Джойерс думал заработать: нашлись свидетели, показавшие, что он уговаривал их за вознаграждение поддержать его историю, которую он, мол, уже запродал Голливуду.

Однако семья Кинга восприняла рассказ Джойерса всерьез. Вдова и дети никогда не верили в версию убийцы-одиночки. Они вчинили Джойерсу гражданский иск и в 1999 году выиграли дело, получив символическую компенсацию в 100 долларов. Это судебное решение дало возможность говорить о том, что правда, наконец, возторжествовала. Но всякий, кто ознакомился с материалами процесса, должен будет прийти к выводу: дело выиграно потому, что Джойерс не оспаривал обвинение и фактически не защищался. Более того: его самого в судебном заседании не было. В качестве экспертов-криминалистов в суде выступали люди, отродясь не державшие в руках ни одной улики по делу Рэя. Одним словом, это была чистая профанация.

В 1977 году Джеймс Эрл Рэй совершил побег из тюрьмы в Теннесси. Спустя трое суток его поймали. В марте 1997 его посетил сын Мартина Лютера Кинга Декстер. После разговора наедине Декстер Кинг заявил, что не верит в виновность Рэя. 23 апреля 1998 года 70-летний Рэй скончался – он страдал тяжелым циррозом печени.

Зачем он убил Кинга? Ради чего?

Из всего, что известно о Рэе, явствует, что он отнюдь не был убежденным расистом, который готов убивать. Наиболее правдоподобный мотив – жажда славы. Подписав признание, он рассчитывал, что теперь весь мир будет вращаться вокруг него. Но оказалось, его банально, буднично отконвоировали в тюрьму, и на этом все кончилось. Голливудские режиссеры и издатели не спешили к нему с заманчивыми предложениями, телекомпания и глянцево-журнальные не жаждали его интервью. Гламура не случилось. И тогда он решил добиваться суда, чтобы предстать на нем во всей красе. Но и эта надежда оказалась иллюзорной.

Вашингтон

Древняя земля глазами журналистской бригады «Совершенно секретно». Жизнь республики и ее народа – без политики и почти без политиков

Моя Ингушетия

Что мы знали об Ингушетии, когда получили редакционное задание отправиться на Северный Кавказ и написать о том, как живет сегодня эта республика? Мы знали, что это самая молодая республика в составе Российской Федерации: всего 15 лет назад Чечено-Ингушетия разделилась на две самостоятельные республики. Знали, что ее население по численности не дотягивает до полумиллиона, зато там самая высокая рождаемость в РФ. Опережает республика все регионы и по строительству жилья на душу населения. По публикациям перестроечного времени помнили о пережитой ингушским народом депортации в годы Великой Отечественной войны. Видели на фотографиях знаменитые родовые башни ингушей, сохранившиеся с девятого века, величественные, как окружающие горы. Хорошо знали в лицо президента республики Мурата Зязикова, особенно после того, как все таблоиды публиковали его фото с Анжелиной Джоли, когда актриса приезжала с гуманитарной миссией на Северный Кавказ.

Однако в последнее время много сообщали о том, что в Ингушетии не совсем спокойно, происходят провокации, были случаи убийства представителей «нетитульной» нации, проживающих на территории республики... Буквально за день до нашего отъезда в Назрани взорвалась начиненная взрывчаткой машина. Поэтому у членов нашей небольшой журналистской группы, к тому же стопроцентно женской, было несколько тревожное состояние. Но когда женщины принимают решение, они, как правило, не оглядываются. Сразу скажу: наш положительный настрой везде находил адекватный отклик. А фраза «мы хотим увидеть и показать Ингушетию без политики» открывала любые двери. Люди признавались: нам надоело, что Ингушетию стараются обязательно представить «горячей точкой», чуть ли не второй Чечней, а самих ингушей – недружелюбным народом, которого надо опасаться. Многие с ностальгией вспоминали те времена, когда по территории республики проходили всесоюзные туристические маршруты и путешественники со всей страны и из-за рубежа без всякой опаски шли в горы, навсегда сохраняя память об ингушском гостеприимстве. Туристическими тропами мы не ездили и не ходили – на это времени не хватило. А вот, как люди живут и что происходит в республике, старающейся вернуть себе имидж одного из самых «обаятельных и привлекательных» уголков России, – увидели

SMS с благословением

В станицу Орджоникидзевскую мы напросились по двум причинам. Хотели посмотреть на строящийся православный храм, о котором нам рассказывал президент республики, и поговорить с Антониной Хасиевой, заместителем главы Сунженского района по работе с русскоязычным населением.

Сначала заезжаем на строительство. Старенькая церквушка теряется на фоне величественных стен строящегося храма. Рядом, прямо на земле стоят огромные золоченые купола. Поднимать их на храм будут с помощью автокрана. Но до этого пока еще не дошло – много отделочных работ. Из-за старой церкви к нам торопится с улыбкой на лице священник церкви Покрова Святой Богородицы, отец Сергей.

– Вы знаете о президентской программе возвращения русских, которые раньше здесь проживали, – говорит он. – Прихожан стало больше. Думаем, и дальше будут прибавляться. Здесь когда-то много русских жило. Старая церковь с трудом вмещает верующих, особенно в праздники. Да и строили ее давно, стены обветшали. Последний раз церковь здесь строилась более века назад. Вот президент республики и выделил средства на строительство нового здания для храма. Поступают пожертвования и от прихожан, казачество приняло участие.

Отец Сергей открывает дверь старой церкви. Тесная, но по-домашнему уютная, с потемневшими от времени ликами святых на иконах. Строящийся храм – другое дело.

– Это будет самое высокое здание в станице, – говорит он. – И мне кажется, самое красивое. Замечательные колокола уже заказаны – их привезут, когда закончим работы по внутреннему убранству. Колокольный звон будет слышен из любого конца Орджоникидзевской. Стены будут расписаны в голубой цвет, и за счет высоты будет создаваться ощущение небесного пространства, свободного пространства. Это будет большой, красивый и светлый храм. Приезжайте, когда в нем начнутся богослужения.

Отец Сергей провожает нас до калитки, обещая молиться за то, чтобы наша командировка прошла интересно и благополучно. Уже в пути, в машине получаем от него эсэмэску-благословение.

В администрации Сунженского района, которая находится здесь же, в станице Орджоникидзевская, мы приезжаем раньше Антонины Петровны. В ожидании ее разговариваем с мальчишками – выяснилось, что они идут с занятия танцевального кружка. На просьбу показать, чему они там научились, смущенно улыбаются. Наконец один срывается с места в быстром ритмичном танце. Настоящий джигит! Все вокруг начинают хлопать, создавая танцору ритм, и даже стоящие рядом машины одобритительно сигнализируют.

Наконец приходит Антонина Петровна Хасиева. Она – русская, в молодости вышла замуж за ингуша и с ним приехала в республику. Здесь выросли ее дочь и сын. Почти три десятка лет она проработала в школе. Когда от рук бандитов погибла прежний заместитель главы района Галина Губина – координатор программы по возвращению русских, Антонина не побоялась занять ее место.

Высокая, стройная блондинка, в которой трудно угадать мать взрослых детей, Антонина с порога отмечает все разговоры про «страшно или не страшно»:

– Вы бы знали, как ингуши переживают за то, что случилось в их станице с русскими!

На улицах станицы Орджоникидзевская. Вверху: купол готовится занять свое место на новом храме. Справа вверху: отец Сергей – священник церкви Покрова Святой Богородицы; замглавы администрации станицы Антонина Хасиева

Эти убийства – чистой воды провокация. Я ведь давно живу среди ингушей, знаю, какой это хороший и гостеприимный народ. Когда у нас тут была тревожная ситуация, было совершено нападение на республику, ингуши брали к себе домой русские семьи на ночь. Я не думаю, что провокации связаны с программой возвращения русских, просто кто-то хочет использовать это, чтобы вызвать нестабильность в республике.

Антонина Петровна рассказывает, что по президентской программе на прежнее место проживания в Ингушетию вернулись уже 50 семей, им купили жилье и нашли работу. Еще 140 семей на очереди. А всего изъявили желание вернуться более двух тысяч человек. Люди помыкались в других краях, вспоминают, как хорошо им тут жилось, и мечтают вернуться. Обустроить их всех в республике планируют до 2010 года. Кроме того, Хасиева опекает всех русских старушек в станице, которые никуда и не уезжали.

– Что мне очень нравится у ингушей – они никогда не оставляли стариков одних, – с уважением говорит она. – В нашем районе много случаев, когда ингушские семьи оформляют опеку над одинокими русскими бабушками. Вот, к примеру, Табова Агнессия Ефимовна – еще в Грозном они дружили с Латыровыми семьями, жили в одном подъезде. Потом вместе переехали сюда. У них были такие замечательные отношения, русская бабушка была членом ингушской семьи. Когда к нам приезжал президент республики, вы знаете, о чем она его просила? Думаете, какой-нибудь помощи для себя? Нет, она просила: «Помогите устроить моего ингушонка на работу».

А еще у нас есть русский казачий хор. В этом году я хочу, чтобы им костюмы обновили. Президент подарил им машину – новую «Газель», присвоил почетное звание. Они ездили с концертами в воинские части, на пограничные заставы. И вообще без них ни один праздник не обходится.

– Очень хочется, чтобы у нас в республике было все хорошо, – улыбается Антонина Петровна. – Жизнь налаживается, надо только, чтобы никто этому не мешал. Ну, и помогали бы немножко больше. Вот у нас реализуется программа возвращения и обустройства русскоязычного населения, так мы под эту программу покупаем дома на вторичном рынке, а хотелось бы строить переселенцам новые. Это было бы возможно, если бы была помощь федерального центра. У нас здесь есть русские, которые никогда не уезжали и никогда не уедут. Думаю, что они тоже заслуживают особого внимания и уважения. У нашего президента правильная позиция – республика не может быть мононациональной, если хочет развиваться и идти вперед. ■

С балкона санатория открывается чудный вид на Кавказские горы. Внизу: ингушская родовая башня; завуч Валентина Преснова с учениками

Сезон СОСНОВОЙ ПЫЛЬЦЫ

Кто не бывал в Джейрахском районе тот не знает настоящей Ингушетии. Может, жизнь на равнине и удобней, и ближе к благам цивилизации, но сердце каждого ингуша здесь – в горах, где больше тысячи лет стоят неприступные родовые башни, а природа прекрасна и девственна.

– Вот говорят, что у нас вторая Швейцария, – рассуждает глава района Яхья Мамилев. – Я и сам так говорил. Ну, побывал я в той Швейцарии. У нас намного лучше!

У Яхьи Османовича дочь с семьей живет в Швейцарии, сын получил образование в Испании, внук учится сейчас под Стокгольмом – дед не помнит название университета, знает только, что один из самых старых и знаменитых в мире. Еще три сына и дочь живут в Москве. Но все они считают, что самый лучший отдых на родине, в Джейрахе. Нигде нет таких гор, такого неба и такого воздуха.

Теперь, когда в горные села провели газ, водопровод, заасфальтировали дороги и поставили антенные башни, все больше появляется желающих жить тут постоянно. Разводят целые отары овец, держат крупный рогатый скот, бортичают. На местном разнотравье мед получается – лекарство от всех недугов. Конечно, как и раньше, сельская работа в горной местности требует много сил. Но ингуши – народ работающий и выносливый.

– Стабильно идем вперед, – рассказывает глава района. – У нас раньше никогда не было детского сада – теперь сад на 120 мест. Школа в райцентре большая и хорошая. Спортзал отличный. Между прочим, наша детская команда по мини-футболу дважды побеждала в мировых турнирах. Недавно наши школьники участвовали в олимпиаде по иностранному языку – заняли второе место. Даже в селении Гули, где всего несколько школьников, наш президент сказал, что будем строить школу на 200 мест, с запасом. Запланировали строительство больницы на 50 коек. Открыли цех по розливу воды. Хотим электростанцию построить за Гули. Понятно, что строительство в горах обходится в 2-3 раза дороже, чем на равнине, но строить все равно надо.

– Я больше всего благодарен Всевышнему, что у нас в районе между ингушами и русскими полное взаимопонимание, – продолжает Яхья Османович. – Русские пограничники каждый день ходят обедать в семьи ингушей, и там они всегда желанные гости. У меня семнадцать внуков, за каждого душа болит. И я не понимаю тех людей, которые хотят дестабилизировать обстановку. Не понимаю, как можно брать деньги, идти убивать, а потом на эти деньги кормить свою семью.

Из Джейраха наш путь лежит дальше в горы к одному из башенных комплексов, почитае-

мых ингушами. Внизу под комплексом в долине небольшой речки испокон веку стояло село Ольгетти. Четыре года назад летом река вдруг взвырвалась и снесла дома, хозяйственные постройки и огороды с насаждениями. Хорошо хоть, что наводнение случилось днем, а не ночью, так что никто не погиб. Представьте себе – в один миг потерять все, что копилось годами! Обиженные на стихию люди вели переговоры с родственниками в равнинной части республики и собирались тоже перебраться туда, как говорится, на ПМЖ...

– Вы знаете, – вспоминает Яхья Османович, – приехал туда наш президент, это было через месяц после его избрания, и стал уговаривать людей не покидать эти места – он очень трепетно относится к местам, где истоки наших родов. Подождите, говорит, мы вам к зиме новое село отстроим вот там повыше, чтобы никакое наводнение не достало. Признаюсь вам, даже я не верил, что в такие короткие сроки можно это сделать. Сделали!

Мы еще не доехали до указателя с названием «Ольгетти», а уже были видны издали знаменитые родовые башни, построенные из камня на такой высоте, что кажется, день надо потратить, чтобы взойти на эту гору. Кстати, автомобильную дорогу, как рассказывал глава района, туда не строят принципиально – чтобы не везли ненужный мусор, чтобы не попадали случайные люди. Кто читает национальные святыни, тот и пешком доберется, а башни будут сохранены.

Через несколько минут показалось село. Аккуратные красивые дома из красного кирпича вытянулись в одну длинную улицу на террасе вдоль горы. По крутой дороге, ведущей в село, скатывались на санках мальчишки. Здесь было явно холодней, чем на равнине или в предгорье, но зато и воздух – чистый кислород. У здания новенькой школы нас уже поджидал глава администрации Ольгетти Магомед Евкуров.

– Большинство людей остались здесь, – рассказывает он. – И никто не пожалел. Здесь раньше трудная жизнь была, а теперь и газ, и вода, и дома просторные, добротные. Школа на 170 человек, пока что в ней 142 ученика. Население увеличивается. Потому что все есть – связь, дороги, транспорт. И кредит можно взять. Мы тоже хотим, чтобы условия были, как у вас – в городе.

Занятия в школе уже закончились, поэтому нашему фотокору пришлось собирать ребятшек на улице, чтобы снять вместе с завучем Валентиной Николаевной Пресновой. Уговаривать, впрочем, долго не пришлось. По всему чувствовалось, что тут любовь взаимная. Валентина Николаевна не нахвалится на своих учеников, говорит, что особенно сильны ингушские ребятки

в математике. А ребята тут же с удовольствием это продемонстрировали для гостей.

Когда русскую учительницу родом из Краснодара пригласили сюда преподавать, она долго не раздумывала.

– Я 38 лет проработала в школе, а на жилье себе так и не скопила, – рассказывает она. – А тут нам с дочкой – она тоже преподает – сразу дали пятикомнатный дом. В доме и газ, и водопровод. Чего еще надо! И климат мне на пользу пошел. У меня были проблемы с сердечно-сосудистой системой, а здесь забыла про свои болячки. Люди здесь очень хорошие, дружелюбные. И администрация такая, что ни попросишь – расшибутся, но все сделают.

Наша собеседница стала приглашать к себе на чай и посмотреть заодно, как они с дочкой устроились, но оказалось, что нас уже ждет накрытый стол в доме Евкуровых. Ингушское гостеприимство – это что-то невообразимое. Такое чувство, что вас здесь год ждали и месяц готовили запасы, чтобы гости, не дай бог, не ушли голодными.

Пока мы ели да нахваливали хозяйку, Яхья Османовичу позвонили на мобильный телефон и напомнили, что нас еще ждут в санатории. По пути сюда мы видели высоко над нашей дорогой большое современное здание, неизвестно каким чудом прилепившееся к склону горы, поросшей соснами. Это и был санаторий. Когда наша машина остановилась у входа в корпус, встречать нас вышли, кажется, все сотрудники санатория. Все 115 номеров со всеми удобствами сверкали чистотой. Кухня источала вкусные запахи. Просторная столовая готова была принять всех гостей сразу, и еще бы место осталось, например, для танцев. Но гостей, кроме нас, не было.

– Сосны, горы, целый букет трав, – перечислял главврач санатория, проводя нас по своему заведению. – Здесь есть сезон, когда шишки распускаются и в воздухе висит пыльца, очень полезная для людей с астмой и с легочными заболеваниями. Раньше эту пыльцу даже собирали, и можно было в любой сезон делать дышащим ингаляциями – как будто они дышат целебным воздухом распускающихся сосновых почек. Три дня назад я был в Ессентуках и в Кисловодске. У нас есть договор на поставку лечебных грязей, так что будем еще восемь видов процедур делать. Готовим для этого ванны комнаты в подвальном помещении, месяца через полтора уже можно будет и аппликации делать, и грязевые ванны принимать. Надо только завлечь людей сюда. Кроме лечения, здесь хорошо просто отдыхать, дышать прекрасным воздухом. Можно организовать экскурсии для отдыхающих к родовым башням, да и кроме них есть такие уголки, которые просто не могут не вызывать восхищения. Президент республики подарил нам прекрасный автобус, сейчас возим на нем персонал из соседних сел, но на нем можно и на экскурсии возить отдыхающих.

С балконов санатория открывается такой вид, что дух захватывает. Прямо перед нами знаменитая Столовая гора – с вершиной, как будто срезанной неведомой силой. В дальних планах ингушского руководства есть проект соорудить канатную дорогу от санатория к Столовой горе, где, как говорят, есть все условия сделать лыжные спуски и, может быть, горнолыжный курорт.

– А вон там, – показывает главврач санатория на гору слева от нас, – была дача Калинина, ему очень нравились здешние места, любил тут отдыхать.

На все наши ахи и охи по поводу красот служащие санатория отвечали: «Вы к нам приезжайте весной, когда распускаются почки – вот это красота, вот это воздух!» Мы, конечно, обещали вернуться. И на прощанье желали гостеприимным хозяевам, чтобы, когда мы приедем, у них не было свободных мест.

– Для вас всегда найдем! – обнадежил главврач санатория, довольный пожеланием. Это, похоже, единственное, чего ему не хватает для счастья в этом райском уголке. ■

Самая рожающая республика

В Центре матери и ребенка идет операция.
Справа сверху: еще одна счастливая мама.
Справа: главврач Центра Тагир Марзиев.
Внизу: Центр располагает
самым современным оборудованием
для выхаживания новорожденных

У стекленных, во всю стену дверей Центра матери и ребенка в Назрани картина, привычная для любого роддома: разновозрастное семейство неотрывно и нетерпеливо смотрит через стекло, боясь пропустить тот долгожданный момент, когда откуда-то из глубины коридора вынесут младенца, которого они еще не видели, но уже готовы любить всей душой.

Мимо них мы проходим по коридору, облачившись в халаты, косынки и бахилы, и идем на «передовую». Именно так можно назвать реанимационное отделение, где день и ночь идет борьба за жизнь недоношенных младенцев или детей, родившихся нездоровыми. Здесь не слышно плача: у младенцев пока нет силенок во весь голос заявить о своем существовании. Крошечные тельца в кюветах кажутся безжизненными, и только чуткие приборы улавливают трепетное дыхание жизни. Медсестры не обращают на нас ни малейшего внимания – у них дела поважнее. Они бесшумно снуют возле новорожденных. Капельницы, инъекции и все такое прочее, что доктор прописал...

– Совсем недавно в Ингушетии не было специализированных учреждений родовспоможения, – рассказывает главный врач центра Тагир Марзиев. – Как следствие, младенческая смертность была самой высокой в стране. После того как наш президент побывал в республиканской больнице и увидел, в каком состоянии находится родильное отделение, он принял волевое решение о строительстве данного Центра. Причем был использован только республиканский бюджет. И строительство, и оснащение – все сделано на очень высоком уровне. Раньше дети поступали в общую реанимацию, а там – как кому повезет: находились они вместе с другими детьми – с инфекциями, с другой патологией, поэтому оказать полноценную помощь было невозможно. Сейчас эта помощь специализирована. Дети вовремя госпитализируются реанимационной бригадой, вовремя оказывается необходимая помощь. За девять месяцев существования Центра мы почти в полтора раза снизили показатели ранней неонатальной смертности.

Главврач с гордостью демонстрирует самое современное немецкое и итальянское оборудование.

– Наша задача не только выводить младенца, но и обеспечить хорошее качество его дальнейшей жизни, – замечает Тагир Марзиев, – поэтому работать надо начинать еще до рождения ребенка. Республике крайне нужен еще и перинатальный центр, тогда все вместе мы могли бы работать более эффективно.

– Какие причины высокой младенческой смертности в республике? – интересуемся у заведующей отделением реанимации.

– К сожалению, мы еще не научились следить за своим здоровьем, – говорит заведующая. – Объясняем это мамам, говорим,

как надо о себе заботиться. Спасенный ребенок – это такая радость и для нас, и для родителей! А если ребенок умирает, мы страдаем так же, как и родители. Наши медсестры круглосуточно на ногах, и дежурные доктора тоже. Ночью они точно так же все время возле выхаживаемых ребятишек. Санитарочки стараются. Руководство хорошо помогает. Лекарства достают дорогостоящие. Но работать, конечно, еще много надо. Нам желательно бы расширяться раза в два, потому что все-таки тесновато для такого количества детишек.

– Когда строился Центр, он планировался первоначально для населения Назрани и Назрановского района, – объясняет главврач. – И в то же время по своему статусу мы выполняем функции республиканского центра, принимаем женщин со всей республики. Со дня открытия на стокоечный фонд регулярно мы принимаем 130-140 женщин. Вот подошла машина – реанимобиль, тоже оснащенный следящей аппаратурой, дыхательной аппаратурой и аппаратурой для наркоза. Выезжаем во все районы республики, перевозим детей, нуждающихся в реанимации, к себе в отделение. За 9 месяцев из 147 детей, которые проходили через отделение реанимации, 47 детей были из районов.

– Если бы мы попали в федеральную программу по строительству перинатальных центров, то могли бы непосредственно обслуживать население Назрани и Назрановского района, а перинатальный центр выполнял бы республиканские функции, – говорит наш собеседник. – Мы очень надеемся, что нашу республику включат в федеральную программу, а может быть, наш регион будет выбран в качестве пилотного. Ведь мы так расположены, что все близлежащие регионы – Чечня, Дагестан, Кабарда, Осетия, Карачаево-Черкесия – равноудалены от Ингушетии. То есть если бы перинатальный центр федерального значения появился у нас, он мог бы стать региональным.

Главврач показывает итальянский аппарат для рентгеновских обследований, с помощью которого можно делать снимки, не перемещая младенца из кювета, и продолжает свою мысль:

– С учетом того, что у нас самые высокие показатели рождаемости не только на Северном Кавказе, но и в России в целом, с учетом наших знаний, нашего опыта, нашего желания работать, я думаю, это самое подходящее место для строительства перинатального центра. Тем более что в республике задолго до объявления нацпроекта такое решение было принято, выбрано место, вырыт котлован, изготовлена проектно-сметная документация. Но при высокой дотационности бюджета самим нам трудно освоить такой грандиозный проект. Для нашего малочисленного народа это стратегически важная проблема, вопрос национальной безопасности.

Специалисты знают, что в таком деликатном вопросе, как родовспоможение, даже самая современная аппаратура и самые эффективные лекарства – еще полдела. Важен и настрой коллектива, и та тактика, которую он выбирает в своей работе.

– С начала нашей деятельности мы изменили традиционный подход к службе родовспоможения, – рассказывает Тагир Марзиев. – В большинстве регионов Российской Федерации практикуется довольно агрессивное разрешение трудных родов интереса плода мало учитываются. Считается, что в тяжелом случае – главное спасти женщину, а ребенок отходит на второй план. Когда же мы начали работать, то максимальное внимание стали уделять охране здоровья плода. Увеличился круг показаний к операции «кесарево сечение», потому что эта операция во многих случаях более щадящая: ведь сам процесс родов – довольно травматичное испытание для ребенка, а для недоношенного – практически губительное. Поэтому, подходя индивидуально к каждому случаю, мы ввели в практику разбор случаев не только смертности, но и всех случаев, когда есть родовая травма, когда поступает тяжелый ребенок. Регулярно проводим врачебные конференции, консилиумы, решения о методе тактики родоразрешения принимаем коллегиально. Одна голова хорошо, а несколько – лучше.

– Более сдержанно стали относиться к родостимуляции, – продолжает наш собеседник. – Это бич сегодняшнего акушерства по всей России, потому что урбанизация и изменение условий жизни современной женщины, уменьшение уровня физического воспитания, физической культуры приводит к тому, что женщины развиваются более изменчивыми. И «забывают», что должны самостоятельно рожать. Они всецело полагаются на помощь врачей. Есть конкретное состояние, когда родостимуляция показана, но злоупотреблять данным методом нельзя, это категорически отрицательно сказывается на здоровье плода. Видимых изъятий нет, но страдает головной мозг, ребенок испы-

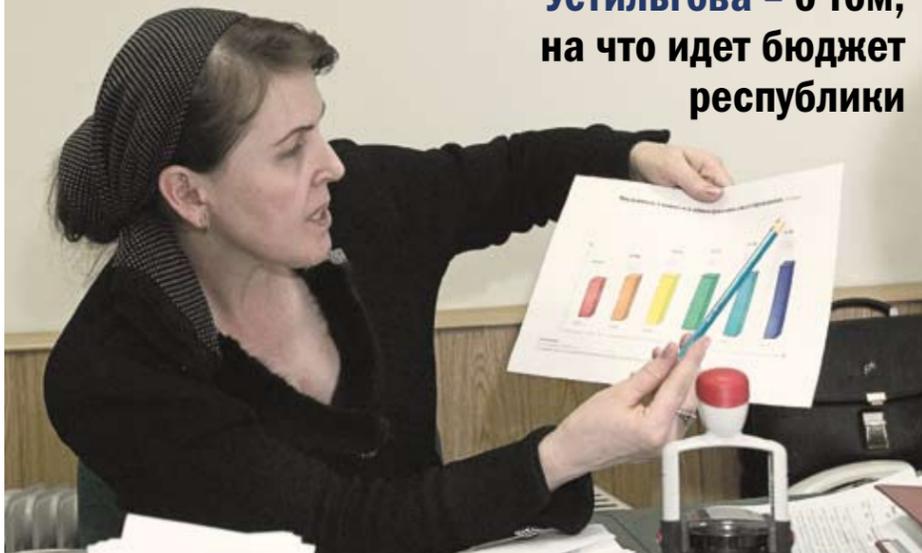
тывает кислородное голодание плюс еще в родах присоединяется асфиксия легкой или тяжелой степени. Если была необоснованная стимуляция, если были стремительные роды, если роды были связаны с физическим воздействием, то перинатальное поражение, которое получил ребенок в родах, может проявиться через год, через пять, через десять лет, а особенно в переходном возрасте, когда меняется гормональный состав, идет структурная и функциональная перестройка организма. И таких детей мы, к сожалению, сейчас много видим вокруг. Это раздражительные, нервные, плаксивые дети, они неадекватно реагируют на замечания и так далее. Мы постоянно ведем мониторинг состояния ребенка. Если хоть один из параметров показывает нам, что не все хорошо у ребенка или у матери, мы принимаем решение идти на операцию, не дожидаясь ухудшения состояния.

За 9 месяцев работы в новом центре матери и ребенка родились 3470 детей. Только за прошедшие перед нашим приездом сутки появились на свет 19 детей. Даже для крупного родильного дома это довольно высокая цифра, а здесь бывают дни, когда рождаются 26 и даже 28 ребятишек.

– Техника и технологии, которые мы используем в своем центре, не замедлили сказаться на результатах, – говорит главврач, – но каким бы прекрасным ни было оборудование, если медсестры и врачи не вкладывают всю душу в работу, результата не будет. Ингуши – маленький народ, не более пяти сот тысяч, и к каждому рожденному ребенку мы относимся, как к своему собственному. У нас очень хороший коллектив, много кафедральных работников, наши сотрудники проходили специализацию на лучших базах в Ростове, Анапе, Петербурге заблаговременно, еще до открытия Центра. Большой план расписан на обучение и в этом году. Мы не собираемся останавливаться на достигнутом.

– А такого оборудования, как у нас, в Южном федеральном округе точно нет ни у кого, – с гордостью повторяет главврач. – Если только сегодня не завезли. ■

Министр финансов Асет Устильгова – о том, на что идет бюджет республики

Мир детсадам – война казино

Асет Устильгова, министр финансов правительства Ингушетии, рассказывая о бюджетной политике, почти не заглядывает в подготовленные отчеты. «Рождаемость в Ингушетии, как известно, самая высокая в стране, – начинает министр. – Конечно, не хватает дошкольных учреждений и школ. Быстро эту проблему сложно решить, но процесс идет. С 2002 года построили 12 и реконструировали пять школ. Кроме того, завершили работу по созданию инфраструктуры первичной медицинской помощи, фельдшерско-акушерские пункты теперь есть во всех селениях. В новой столице Ингушетии – Магасе – буквально рядом с администрацией президента строится реабилитационный центр для детей-инвалидов. Введена в строй коррекционная школа для детей с ограниченными возможностями. Построены детские сады на 940 мест. И вообще, около 60 процентов консолидированного бюджета расходуются на образование, здравоохранение и социальный резерв».

– Это больше, чем в других регионах России?

– Я думаю, да. У нас ведь ситуация отличается от других регионов. К примеру, обеспеченность учебными местами, дошкольными и лечебно-профилактическими учреждениями в других местах так остро не стоит – они действуют 80-100 лет, а нашей республике всего 15 лет. База, которую мы получили в наследство от Чечено-Ингушетии, – это три небольших сельскохозяйственных района, где практически отсутствовала эко-

номическая база. Поэтому стартовые условия у Ингушетии были совсем другие. И все же нам за короткий срок удалось создать хотя бы минимальные условия для граждан, которые хотят получить и медицинские услуги, и образование. Своевременно выдавались заработная плата и детские пособия, полностью обеспечивались все льготы, закрепленные в федеральном и республиканском законодательстве. Ингушетия – практически единственный регион, где нет детских домов. Во-первых, таков менталитет ингушского народа, а во-вторых, мы действительно оказываем людям ту поддержку, которая предусмотрена федеральным законом. Несмотря на дотационность бюджета, мы смогли с первого января прошлого года повысить до четырех тысяч рублей ежемесячное пособие опекунам, которые содержат сирот. И предоставляли им все положенные льготы.

– В Ингушетии, куда ни посмотришь, везде строительство...

– Национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России», начал реализовываться только в 2006 году, а наша республика опередила в этом остальные регионы. С 2002-го по 2006 год в республике введено в эксплуатацию 2259,3 тысячи квадратных метров жилья. Даже при нашем демографическом росте получается, что за этот период на каждого человека построено по 4,4 квадратных метра. По итогам прошедшего года этот показатель еще увеличится, потому что мы ввели в эксплуатацию около 230 тысяч квадратных метров жилья. Это еще плюс 0,34 квадратного

метра. Кстати, среднероссийские темпы строительства – 0,3 квадратных метра жилья на человека в год. Кроме того, мы смогли наладить бесперебойное обеспечение всего населения республики электроэнергией, газом и водой.

– Как вам это удалось?

– Приведу пример по Магасу. Мы начали создавать жилищно-строительные кооперативы. Коммунальная инфраструктура вся обеспечивалась за счет государственных средств, а строительство жилья велось за счет вкладчиков. Инвесторы там не участвовали, конкурс проводился только самим жилищно-строительным кооперативом. И таким образом только в Магасе у нас в прошлом году построено и готово к вводу 49,2 тысячи квадратных метров жилья. Очень неплохих результатов мы добились и в реализации других национальных проектов. Например, в марте прошлого года открыли Центр охраны материнства и детства.

– За счет чего вы выделяете столько средств на социальную сферу?

– Вводим социальную инфраструктуру – пополняется бюджет. Развиваем малое предпринимательство. С 2002 по 2006 год количество предприятий малого предпринимательства увеличилось в 6,2 раза, потому что создана нормативная база, чтобы люди спокойно могли вести бизнес. Мы не занимаемся прямым кредитованием – это было бы неправильно, это неэффективная расходная часть. Мы субсидируем процентную ставку коммерческих кредитов, которые получают предприниматели. Основное направление – сельское хозяйство. Очень хорошо развивается строительная отрасль. Подрядные организации удачно работают. И, естественно, развиваются малые предприятия по предоставлению бытовых услуг. В этой сфере вообще преимущественно работают предприниматели.

По предварительным данным за прошедший год предприниматели заработали более двух с половиной миллиардов рублей. Сравните: в 2002 году было около 300 миллионов рублей. То есть в 7-8 раз увеличились объемы производства малых предприятий. Соответственно выросли и налоги, поступающие от них. И количество занятых на производстве людей выросло. Учитывая, что наша республика дотационная, большое внимание мы уделяем извлечению доходной части. За прошедший год смогли увеличить доходную часть – поступления по налогам и другим обязательным платежам – на 30,6 процента в сравнении с предыдущим годом.

Параллельно стараемся развивать «большую» промышленность, например, предприятие по добыче доломитового сырья. Только разведанных запасов доломита у нас – на сто лет вперед. Наше доломитовое сырье отличается от других тем, что в нем очень высокое содержание магния. Магний, как известно, используется в машиностроении и самолетостроении, то есть это практически экспортный материал. Понятно, что нам необходимо предприятие, которое будет заниматься производством магния. Это направление прорабатывается, сейчас ведутся переговоры с инвесторами.

Стоимость проекта – около двух миллиардов рублей. Окупаемость – чуть больше года.

Второе направление – естественно, стройиндустрия, потому что республика активно застраивается, отрасли нужны материалы. Построен асфальтобетонный завод. Только за счет частных инвестиций в 2006 году был введен кирпичный завод мощностью более 5 миллионов штук кирпичей в год. Всего за короткий срок в республике заработали семь кирпичных заводов. И этого еще недостаточно. Мы сегодня вынуждены завозить кирпич из соседних регионов, поэтому у нас в планах открытие еще двух кирпичных заводов в этом году. Один мощностью 17 миллионов штук кирпичей в год – отделочного и обычного. И второй 5 миллионов штук по новой технологии.

У нас есть горные населенные пункты, где люди до последнего времени жили за счет сбора черемши и ягод, а сегодня в тех же Галашках будет керамзитовый завод, готов к вводу завод по производству кирпича по методу гипсования. Реально решается задача устранения диспропорций в развитии населенных пунктов.

– Это мы уже заметили – современное производство создается не только в столице, но и в отдаленных селениях. Да и условия жизни почти не отличаются...

– Основной девиз нашего президента – все граждане республики должны проживать в одинаковых условиях. В Джейрахский район, я думаю, любой сейчас с удовольствием потянется, это раньше там не было ни связи, ни газа, а теперь – пожалуйста, так что люди не чувствуют себя оторванными. В Джейрахском районе должен развиваться туристско-рекреационный комплекс. Там, кстати, когда-то была дача «всесоюзного старосты» Калинина и проходили известные туристические маршруты. Республика очень богата природными ресурсами. Здесь есть и нефть, и другие ископаемые, и вода замечательная – можно даже из-под крана пить. На воду спрос есть, а если бренд раскрутить, то и доходы тоже будут. Все располагает к тому, чтобы Ингушетия перестала быть дотационной.

– А инвесторов привлекают возможности Ингушетии?

– Желающих прийти в республику очень много. Только за 2007 год инвестиции увеличились в три раза. Жители Ингушетии вкладывают свои средства, южно-корейская фирма развивает цифровые технологии, китайцы рвутся к добыче нефти и производству электроприборов. У немцев интересы в выращивании и переработке древесины... Мы не сомневаемся, что республика будет развиваться. Стараемся ликвидировать бедность, создаем рабочие места, планируем возродить туристический бизнес. Сегодня динамика заметна во всех направлениях и экономики, и социальной сферы Ингушетии. Единственная статья дохода, которую в Ингушетии не намерены развивать принципиально, – это игорный бизнес. Более того, в республике он запрещен законом. Здесь хотят растить здоровое поколение – не только в физическом, но и в моральном отношении. ■

Кадетство – счастливое детство

В субботу мальчишки учатся только до обеда, потом – увольнительная ровно на сутки. Поэтому, добравшись до Горского кадетского корпуса в поселке Сурхахи Назрановского района в первом часу дня, мы, можно сказать, ловили последние минуты их пребывания в учебных корпусах, расположившихся на территории бывшей воинской части в окружении лесов и гор. Кадеты четко, по-военному отвечали на любой наш вопрос, ничуть не тушуясь перед незнакомыми людьми. Глаза их сверкали любопытством, но по всему чувствува-

лось, что душой они уже далеко отсюда. Как ни хорошо в кадетском корпусе, а побывка – всегда праздник. Все-таки дети.

Однако в воскресенье они опять с такой же радостью будут торопиться сюда, к поросшим лесом горам, замечательному воздуху и лучшему на свете друзьям. Во всяком случае, мы не встретили здесь ни одного мальчишки, который не гордился бы тем, что он кадет. Преподаватели Горского кадетского корпуса рассказывают, что желающих поступить сюда всегда гораздо больше, чем может принять это учебное заведение, и те, кто не проходит по конкур-

су, огорчаются буквально до слез. Кстати, в прошлом году Горский кадетский корпус на IV Всероссийском сборе воспитанников кадетских корпусов и школ занял второе место среди 26 команд.

Начальник корпуса Яхья Кортюев – человек не военный по образованию, но прошел афганскую войну, председатель правления Республиканского совета ветеранов Афганистана.

– Яхья Маисович, а своего сына вы бы отдали в кадетский корпус? – задаем мы вопрос.

Наш собеседник улыбается:

– А мой сын раньше меня сюда пришел учиться, меня уже после назначили на эту должность. Так что можно сказать, что он меня сюда перетасил. Ему здесь нравится.

Горский кадетский корпус Республики Ингушетия осуществил семь выпусков. Больше половины ребят пошли учиться в вузы. Ведь выпускники Корпуса славятся не только выправкой и хорошей физической подготовкой, но и отличными знаниями. 86 бывших кадетов поступили в военные учебные заведения и вузы силовых структур. А 109 выпускников стали студентами гражданских вузов.

Некоторым ребятам удалось поступить в такие престижные учебные заведения, как Санкт-Петербургская военно-медицинская академия, Академия МВД, Ярославский военно-экономический институт, Академия нефти и газа, Московский военный институт Федеральной пограничной службы и другие известные вузы.

Но даже если мальчишка станет просто «гаишником» (такими планами поделился с нами один обаятельный парнишка лет девяти), то все равно ему в жизни очень пригодится кодекс чести и мужества, воспитанный в стенах Кадетского корпуса. ■

Новые ингушские башни

Работница конвейера завода антенно-мачтового предприятия и (внизу) один из образцов его продукции

Напротив нашей гостиницы виднелось в отдалении какое-то предприятие – синие прямоугольники производственных цехов и высокая трансляционная мачта. Что бы это могло быть? Только в последний день пребывания на ингушской земле, на который было намечено посетить антенно-мачтовое предприятие – самое современное и высокотехнологичное производство в Назрани, – выяснилось, что это оно и есть.

Мы уже были наслышаны, что в прошлом году в Ингушетии начали собирать тюнеры для цифровых телевизоров из комплектующих известной южнокорейской фирмы, а к концу года запустят в производство и сами телевизоры. Ингуши гордятся, что в России они первыми заняли эту нишу. С предложением о сотрудничестве на южнокорейцев вышла Всероссийская телевизионная радиовещательная компания. Хотя собирать аппаратуру будут в маленькой Ингушетии, рынок для сбыта продукции простирается от Балтийского моря от Тихого океана. Поэтому с установкой производственного оборудования не тянули.

– Производство тюнеров мы начали в марте 2007 года, – рассказывает начальник цеха сборки Абдулла Магалиев. – Сейчас в Российской Федерации поставлена задача перейти на цифровое телевидение. А для этого необходимы именно такие блоки. Мы первыми в России запустили конвейер по производству тюнеров. Первая поставка была в Калугу – 25000 штук. Поставка идет в те регионы, где уже запустили цифровое телевидение. Не везде оно еще есть, так что пока работаем только по договорам. За год работы мы убедились, что тюнеры, собранные из южнокорейских комплектующих, работают безотказно. Бывают, конечно, небольшие браки – два-три на тысячу, но по гарантии мы обязательно меняем, если что-то не так.

Новое производство – новые рабочие

места. На предприятии нам рассказали, что только на сборке трудятся 30 человек, а ведь еще целая служба развивается в связи с новым производством – строительный, ремонтный, гарантийный отделы, отдел продаж. А так как предприятие уже в этом году вырастет минимум втрое, то в отделе кадров растет кipa заявлений от желающих трудиться в новых цехах. Отбор идет строгий. К примеру, на сборке работают девушки только с высшим образованием – выпускницы физмата местного университета. Все-таки это электроника, и гораздо эффективней, если у работающего есть понимание всех тонкостей процесса.

– Здесь надо быть очень внимательными, – говорит начальник цеха. – Очень аккуратно девочки работают. И все быстрее и быстрее, потому что навык растет. Я думаю, что им и самим здесь нравится. Чистое, аккуратное производство. И зарплата неплохая. По договору, я знаю, планируется еще и телевизоры выпускать. Главное – занять население. Чем больше мы займем молодежь, тем меньше будет преступность.

В цехах, где совсем скоро развернется сборка цифровых телевизоров, пока совсем пусто. А вот в еще одном подразделении предприятия – в антенно-мачтовом цехе – кипит работа: заказов много.

– Эти мачты расходятся только в пределах республики? – интересуемся у заместителя генерального директора предприятия.

– На днях отправили в Самару 52 башни, – говорит он. – В Северную Осетию поставляем, в Кабардино-Балкарию, Дагестан. Операторы телефонных сетей у нас много покупают. Заключен договор с пограничниками. Производство очень перспективное. Телефонная сеть сейчас развивается очень интенсивно, поэтому потребность в антенных башнях большая. Мы выполняем полный цикл, начиная от производства и заканчивая монтажом станций, – все входит в комплекс.

– Эти башни и телевидение принимают?

– Да, это универсальные башни.

Тут мы вспомнили, что когда были далеко в горах, одной из нас на мобильный телефон позвонил сын. «Мам, ты где сейчас?» – поинтересовался он. Услышав в ответ, что в горах, у подножья Кавказского хребта, засомневался: «Ну ты, мать, придумай что-нибудь подостроверней – какая может быть в горах мобильная связь?» А дело в том, что в горах уже везде стоят такие вот мачтовые башни. В давние века высокие каменные башни позволяли ингушам передавать по цепочке друг другу сигналы, а теперь каждый из них имеет возможность легко связаться с кем угодно по мобильному телефону. А ведь еще три года назад, рассказывают, на месте нового производства был пустырь, заросший чертополохом. ■

Вторая жизнь Зинаиды Инаркиевой

Зинаиду Инаркиеву можно назвать предпринимателем, потому что ее ателье национальных костюмов – чистой воды предприятие малого бизнеса. А можно назвать художником-модельером, потому что все платье и костюмы она придумывает и кроит сама. Или швеей и вышивальщицей, потому что сделала миллионы стежков, чтобы превратить безликие куски ткани в произведения искусства. А еще можно назвать историком народного костюма, потому что уже много лет она изучает особенности ингушской национальной одежды, собирает старинные наряды, делает зарисовки, возрождает техники изготовления костюмов и аксессуаров – поясов, шапочек, сумочек, тончайших накидок.

– А ведь я всю жизнь проработала учительницей в школе, – ошарашивает нас Зинаида, – и только когда на пенсию вышла, смогла заняться своим любимым делом. Как будто жить заново начала. Я еще девочкой всем этим интересовалась, от бабушки многому научилась. Когда в школе работала, времени на любимое увлечение оставалось мало, но все-таки удавалось что-то урывками делать. Мне еще повезло с мужем, не каждый мужчина с таким пониманием относится к увлечению жены – работы ведь по дому всегда много. А мой уважал мои интересы, за что я ему очень благодарна.

Пока мы разглядывали национальные костюмы, в ателье наведлась невеста на примерку свадебного наряда.

– Посмотрите, – говорит Зинаида, – здесь каждая деталь отточена веками. Серебряный пояс всегда был только 60 сантиметров в объеме, потому что талия должна быть тонкой, а девушка – изящной. А как вы думаете, зачем такие длинные рукава в этом платье? Да чтобы в танце мужчина не мог даже случайно прикоснуться к обнаженной руке девушки. Целомудрие очень ценилось.

Дела у хозяйки ателье, похоже, идут очень хорошо. Она признается, что вырос интерес к национальной одежде у молодежи, особенно у тех, кто уехал, живет далеко от родины. Даже из-за границы поступают заказы. Зинаида показывает фотографию девушки со скрипкой. На ней ингушский наряд – длинное платье с рукавами, как лебединые крылья, изящная шапочка.

– Это бабушка из Франции попросила сшить национальный костюм ее внучке-скрипачке для выступлений на сцене. А потом прислала фотографию. Правда, красиво?

Здесь, в ателье, между вешалками и контейнерами с нарядами, маленькая внучка Зинаиды чувствует себя как дома. Кто знает, может быть, бабушкино увлечение станет и делом ее жизни? Только придет она к нему гораздо раньше, а пойдет – дальше. ■

Дочь Зинаиды Инаркиевой в ателье своей матери. Вверху: Зинаида Инаркиева (справа) и ее внучка (слева)

Не надо помогать – пусть не мешают

Президент Ингушетии
Мурат ЗЯЗИКОВ – о том, чего ему не хватает для полного счастья

– С чего вы начинали обустройство своей республики?

– С решения насущных проблем каждого человека. К примеру, по газификации мы занимали одно из последних мест в Южном федеральном округе. И когда стали решать эту проблему, то начали газификацию не с равнины, а с горной части, где люди труднее всего живут. Сегодня мы занимаем по газификации первое место не только в регионе, но и в стране. За три года газифицировали всю республику, у нас нет ни одного негазифицированного поселка. В стране сегодня нет национального проекта по газификации, а я ее посчитал национальным проектом для республики.

Мы развернули мощное строительство. Можете выйти на крышу этого здания и посмотреть, что уже сделано. Совсем недавно здесь было только три административных здания и один жилой дом, а сегодня – сплошная стройка. У нас было 4,6 квадратных метра жилой площади на человека, сейчас мы довели эту цифру почти до одиннадцати. Впервые в таком количестве мы строим. И не только в столице. Проблема оползневой зоны тоже решается впервые.

Еще один национальный проект для меня – это чистая вода. Нельзя быть настолько бесхозяйственным и безалаберным, чтобы не использовать то, чем мы богаты. Я взял проект по разливу чистой воды с гор – он ведет свою историю с 25-го года, когда руководителем Ингушетии был еще Идрис Зязиков. Полистал, посмотрел документы. У нас привычка такая: все, что было раньше, мы считаем негодным, начинаем все заново. Так не должно быть. До меня была жизнь, после меня будет жизнь. Был простой и хороший проект, который и сегодня актуален, надо его использовать. Вода в ближай-

шие годы будет стоить намного дороже, чем бензин. Все к тому идет. А здесь этого добра сколько хочешь, грех не использовать его на благо людей.

Мы первыми занялись выпуском тюнеров для цифровых телевизоров, вместе с южнокорейской фирмой. В США 30 процентов оборудования для цифрового телевидения – производства именно этой фирмы. То есть это самые передовые технологии. А кроме того, это рабочие места. Сейчас на предприятии работают 354 человека, а будет тысяча.

Да, рабочие места нужны. Но все разговоры о том, что в Ингушетии неспокойно, потому что рабочих мест нет, – это домыслы. Не в этом дело. Не только в этом, во всяком случае. Вон в Алтайском крае тоже не хватает рабочих мест. Там тоже есть горы и леса, но никто же не уходит в леса и в горы. Надо рассматривать всю совокупность фактов.

Первые надбавки учителям и врачам были сделаны в Ингушетии (хотя это федеральные полномочия). И только через полгода это произошло в других регионах России. Или, скажем, восемь месяцев назад целых полгода не платили учителям за классное руководство. А мы эти полгода платили! Хотя это, опять-таки, федеральные полномочия.

Когда я стал президентом, то сказал, что мне нужен аппарат полномочного представителя по правам человека. А зачем он нужен Ингушетии, спрашивают. Я говорю, он нужен, чтобы люди могли туда обратиться. Счетная палата нужна. То, что известно Богу, от людей скрывать нельзя, кроме каких-то очень личных вещей, конечно.

– Вас послушаешь – никаких проблем не существует!

показать юг страны, показать, что в некоторых моментах мы более продвинуты, чем Европа, США. Вы посмотрите – Джеймстаунский фонд проводит заседание по вопросу Ингушетии. Они хотят здесь свою демократию насадить. Люди недоумевают. На самом деле этим силам за рубежом не нужна консолидированная Россия – им нужна площадь.

Можно говорить – в Ингушетии проблемы, беженцы, молодая республика... Можно было бы еще лет десять сидеть на этом коньке, но мы не пошли по этому пути, мы решаем российские проблемы, идем по пути созидания. Сегодня палаточных городков уже нет. А гуманитарные миссии? Их было сорок две, сейчас около двадцати. Многие занимаются просто какими-то декларациями. Я говорю, лучше давайте помогать. Вот сейчас швейцарская фирма построила 96 коттеджей. Я от души поблагодарил их посла, в штаб-квартиру ООН ездил – там тоже поблагодарил. Это же здорово! 96 коттеджей умножьте на 5 – это количество людей, которые утром встают и благодарят Господа, что живут в нормальном доме, в человеческих условиях.

У нас есть программа по возвращению русских – я из нее рекламу себе не делаю, поверьте. Это состояние души. Я вырос во времена интернационализма. Я вспоминаю, как моя бабушка сидела на улице целый день и разговаривала – бабушка-ингушка, бабушка-русская, бабушка-армянка, бабушка-грузинка.

На нашей улице был полный интернационал! Я только сейчас начинаю над этим задумываться. Никто их специально так не селил, само собой так было. И все понимали друг друга. Что-то случалось – всегда другу помогали.

Есть реальная ситуация. Люди возвращают-

ся. Сто лет назад была построена маленькая церквушка в станице Орджоникидзевская. Вот поезжайте, посмотрите – сейчас строится красивейший храм, культурный памятник. Мы все ходим под одним Богом, только по-разному к нему обращаемся. Я и здесь, в Магасе, рядом с мечетью, собираюсь построить храм. А что? Так и жили наши предки.

И народ на нашей стороне. Для меня хорошо все, что хорошо для Ингушетии. Вот у меня сейчас два человека попали в олимпийскую сборную – впервые в истории Ингушетии. Город Малгобек – город воинской славы. Мне приятно, что это звание ему тоже при мне присвоили. Более шестидесяти лет люди ждали этого дня. Это все на глазах у людей.

Республике всего 15 лет, но мы стремимся к тому, чтобы она перестала быть дотационной. А значит, нужна консолидация ресурсов. И нужно, чтобы Ингушетия шла по своему пути, по пути созидания, по пути российско-кавказской цивилизации. Вот такая концепция.

Естественно, мы хотим, чтобы стройиндустрия у нас развивалась, агропромышленный комплекс, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность. Законсервированных скважин у нас много, очень большое богатство. Мы хотим, чтобы нефть продавалась на внутреннем рынке, потому что много средств уходит на таможенные пошлины.

Мы не хотим на кого-то быть похожими, кого-то копировать. Мы хотим развиваться и жить, как наши предки, в составе Российской Федерации. Мы добровольно вошли когда-то в состав России, у нас никогда не было противостояния. Плохо России – мы с ней, хорошо России – мы тоже с ней. Есть силы, которые хотят нам свой миропорядок навязать, свою идеологию. Я не говорю, что мы должны замыкаться в своем народе. Эволюционные процессы идут, идет диалог цивилизаций – по-другому и быть не может, но мы хотим строить свою республику. Мы уже один раз свою республику потеряли, это стоило народу больших потрясений. Под пытками в тюрьме скончался первый секретарь обкома партии, основатель ингушской государственности. Потом была депортация... Хотя ингушам не впервой начинать все с нуля. Наша судьба здесь, и судьба наших детей тоже – здесь, на земле наших предков. Мой ответ – вот этими стройками, заводами, наукой, культурой.

Если нам не будут мешать (пусть не помогают, только бы не мешали), то Ингушетия будет самой процветающей, самой конкурентоспособной, самой продвинутой, красивой, застроенной республикой. Здесь будет успешно работать туристический комплекс. И люди забудут, что кто-то когда-то представлял этот регион проблемным. Просто нужно время. И нужно над этим трудиться. В одночасье все не решается. ■

«Ачалуки» – за встречу и на прощание!

Что человеку предлагают с дороги? Конечно, воды напиться. Когда в одном из кабинетов пресс-центра перед нами поставили синие бутылочки с надписью «Ачалуки», мы налили себе в стаканы из вежливости, что называется, на три пальца – кто его знает, чего ожидать от незнакомого газированного напитка. Но вода оказалась

Традиционное ингушское гостеприимство и восточное свойство не замечать быстротекущего времени ломало по-московски плотно спланированный график встреч на следующий день, и вместо обещанных четырех часов дня мы едва успевали в Средние Ачалуки к семи часам вечера.

По дороге наш фотокор Елена умоляла остановить машину то в одном месте, то

в другом – уходящее за Кавказский хребет солнце делало пейзажи фантастически красивыми. Дорога шла в гору, и мы торопили водителя в погоне за последними лучами, но часто опаздывали – очередной потрясающий вид уже накрывала тень величественных гор. Водитель сетовал, что машина мчится медленней, чем садится солнце. И вот

Слева: гендиректор завода Магомед Аушев. Справа: начальник цеха Тимур Албагачиев

слева в котловине замерцали сотни далеких огоньков. Горное селение было похоже на крупное созвездие в ночном небе. В темноте на горизонте едва угадывались контуры гор, похожих на зреющие дождем тучи. Еще несколько минут пути – и машина стала спускаться. Мимо побежали домики, такие же добротные, какие мы видели по всей

Ингушетии. Впереди выросла величественная мечеть с четырьмя башенками по углам. Рядом с ней – бок о бок – современное производственное здание, цель нашей поездки – ЗАО «Минвода «Ачалуки».

Как рассказал генеральный директор предприятия Магомед Аушев, местные жители издавна лечились целебной водой, купа-

Новые дома на улице
Путина в поселке Ольгетти
Джейрахского района

лись в ямках, вырытых у источников, водили сюда на водопой домашний скот, стирали белье и мыли посуду. Впервые Ачалукские источники исследовали в начале восемнадцатого века по распоряжению Петра Первого. Но только в 1929 году на базе скважины №503 был открыт завод по розливу минеральной воды. Разливали ее вручную и закупоривали пробками, как шампанское. В 1944 году под завод отдали здание мечети, процесс частично механизировали и в год выпускали 400 бутылок воды. С тех пор производство не раз модернизировалось и прирастало новыми помещениями, но только в перестроечное время в 1991 году все встало на свои места. Мечеть вернули верующим, а завод стал развиваться в собственных цехах. Как говорится, Богу – Богово, а кесарю – кесарево. Но так и стоят они бок о бок, как бы символизируя единство древних традиций и современного уклада жизни.

Офисные помещения завода ничем не отличаются от столичных. В производственном цехе оборудование по последнему слову техники – итальянское, немецкое и шведское. Весь процесс розлива автоматизирован. Пластмассовые заготовки, похожие на синие колбочки, поступают в выдувную машину, где разогреваются до нужной температуры, затем в специальных формах отливаются прозрачно-синие двухлитровые бутылки. Если задать другую программу – бутылки будут меньшего объема. Точно так же можно менять и скорость всех процессов. А если на одной из операций случается какая-то непредвиденная ситуация, умная система сама снижает темп работы или даже приостанавливает движение, чтобы не было затора. Готовая тара проходит автоматическую промывку и потом поступает к месту розлива.

Минеральная вода, которую подкачивают из глубинной скважины, проходит несколько степеней очистки и поступает в «свежеиспеченные» пластиковые бутылки. Даже после герметичной закупорки крышками рука человека не соприкасается с продукцией – на конвейере накапливается очередная партия бутылок, и еще один умный автомат оборачивает несколько рядов поставленных друг на друга бутылок пластиковой пленкой. Увесистую квадратную упаковку подхватывает автокар, отвозит в сторону от конвейера и складировать для отправки потребителям.

Рабочий день закончился, но операторы продолжали с гордостью демонстрировать возможность замечательного оборудования. В час этот конвейер способен выпускать до десяти тысяч бутылок с водой. По своему составу Ачалукская минеральная вода близка к водам Карловых Вар. Врачи рекомендуют принимать ее при заболеваниях верхних дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта, болезнях печени и нарушениях обмена веществ. Хороша она и для профилактики этих недугов.

Директор сдержанно говорит, что дела у предприятия идут хорошо. По итогам года посчитали прибыль и решили, что часть

вполне можно потратить на благотворительность. Генеральный директор держит в руках целую кипу накладных и, перелистывая их, перечисляет, куда были отправлены большие партии минеральной воды. Школы, больницы, центр матери и ребенка, школа-интернат, кадетский корпус...

Когда мы вернулись в гостиницу, тоже обнаружили в багажнике машины несколько упаковок с понравившейся нам минеральной водой. Возвращаясь из командировки, прихватили с собой по несколько бутылок, чтобы угостить домашних, но к великому огорчению, в аэропорту узнали, что жидкости можно перевозить не более трехсот граммов. «Ну хоть себе возьмите, – предложила я служащей на досмотре, – не пропадать же добру». Та сначала отмахнулась, взяла на этикетки – а, «Ачалуки!» – и молча подвинула пакет с водой к себе под стойку. А нашим близким остались только рассказы да ожидание, когда минеральную воду «Ачалуки» можно будет купить в соседнем супермаркете. Так и будет, можете не сомневаться. ■

P.S. И все-таки немного о политике...

«В Ингушетии сейчас опаснее, чем в Чечне», – часто приходилось слышать в Москве перед нашей поездкой. В Ингушетии действительно неспокойно. Но не в смысле бытовых, человеческих взаимоотношений (по окончании поездки, за время которой мы исколесили территорию вдоль и поперек, общались с множеством людей, мы можем говорить об этом ответственно). Опасность здесь другая: видимо, неслучайно американский неправительственный Джеймстаунский фонд провел в Вашингтоне семинар на тему «Будущее Ингушетии».

Подавляющее большинство жителей Ингушетии не мыслят своего будущего вне России: в республике нет сепаратистских структур, сравнимых по мощи с чеченскими 90-х годов. И все же попытки выставить эту северокавказскую республику в неприглядном свете не прекращаются. Кавказские сепаратисты рассматривают Ингушетию в качестве своего главного фронта в войне с Москвой. Очевидно, существует план отторжения Ингушетии от России. Предположения о том, что в период между думскими и президентскими выборами ситуацию в Ингушетии могут попытаться дестабилизировать, получают все новые подтверждения.

Стремление переместить центр напряженности в Ингушетию ведет к «показательным» преступлениям, к всплеску активности разного рода оппозиционных сил. Причем, некоторые из них не бедствуют. К примеру, по сообщению агентства Regnum, оппозиционный сайт «Ингушетия.ru» обещал участникам январской акции на площади Согласия в Назрани призы и подарки, в том числе 300 путевок в Мекку, 15 автомобилей, 100 компьютеров, столько же ноутбуков и телеви-

зоров, 1000 сотовых телефонов. Несколько десятков молодых людей, несмотря на официальный запрет, пришла на площадь – то ли Путина поддержать, то ли сказать «нет» коррупции, то ли за бесплатным ноутбуком – в небогатой республике весьма ценной вещью. Последствия известны. Редколлегия сайта тут же объявила о решении выделить по компьютеру каждому задержанному, сопровождаемому в ГОВД Назрани. «Героя» же 14 лет от роду, оказавшему при задержании сопротивление милиции, нашла самая щедрая награда – компьютер, телефон и автомобиль «ВАЗ-2109». Что это, как не подстрекательство к насилию?

После несостоявшегося митинга его участники – молодые ребята, подростки – сначала попытались разгромить редакцию общенациональной, издаваемой с 1923 года газеты, потом двинулись к гостинице «Асса». Мы были свидетелями, как один из подростков крикнул охранникам, чтобы те вывели из гостиницы людей, потому что гостиницу сейчас будут поджигать. Не дождав реакции на это предложение, взбуревшие молодые люди стали доставать из сумок бутылки и бросать их через стекла в здание, в нескольких местах вспыхнули язычки пламени. Охрана сделала несколько предупредительных выстрелов в воздух. Один из подростков распахнул на груди куртку: «Стреляйте, гады!» Но у тех, что стояли сзади, запал исчез, и было видно, что им разонравилась эта «игра».

Следы пробоя мы увидели даже в окнах второго этажа – со стороны ресторана, когда, принарядившись, пришли поужинать. Кроме нас, в ресторане никого не было. Пока мы ожидали заказа, поднялся мужчина, озабоченно оглядывавший следы погрома. Оказалось, директор гостиницы. Увидев нас, он радостно просил: «Спасибо, что вы не уехали». Когда через день мы улетали, то перед взлетом получили от него СМС-ку с приглашением приезжать еще.

К чести большинства ингушей, они понимают, что зачастую имеют дело с профессиональными провокаторами.

В этих условиях только сильная государственная власть, действующая решительно, способна сохранить покой в стране. В интересах абсолютного большинства российских граждан, в том числе жителей Ингушетии, стабильный политический режим.

На состоявшейся в конце января в

Кремле встрече с президентом Муратом Зязиковым президент России Владимир Путин особо подчеркнул, что заслуга команды президента Зязикова – установление конструктивных отношений с федеральным центром, приведение местного законодательства в соответствие с Конституцией и законами России.

За последние годы заложены основы социальной политики. А ведь еще недавно положение в Ингушетии было крайне напряженным, даже критическим. Переселенцы из Чечни, Северной Осетии и других регионов нуждались в самом элементарном. Местная власть при помощи федеральных структур смогла стабилизировать ситуацию. Сегодня экономический рост в Ингушетии и достижения в социальной сфере позволили резко сократить помощь региону по линии международных организаций (ООН, ПРООН, Детский фонд, МККК и др.)

Отвечая на вопросы журналистов во время своей последней пресс-конференции в Кремле, Владимир Путин не обошел и Ингушетию. «Почему-то кто-то решил, что Ингушетия – слабое звено на Кавказе, – сказал российский президент. – И есть определенные попытки расшатать ситуацию. Необходимо более целенаправленно и эффективно и региональным властям, и федеральным решать социальные задачи народов, которые там проживают... У нас есть соответствующие планы развития республики, мы будем безусловно следовать этим планам при безусловной поддержке жителей Ингушетии – а мы эту поддержку чувствуем».

Во время этой командировки нам представилась возможность убедиться: люди в республике хотят жить, работать, учиться, любить, рожать и воспитывать детей и не желают видеть свою родину игрушкой в руках политиканов. ■

Москва–Назрань–Сурхахи–
Орджоникидовская–Ачалуки–
Джейрах–Ольгетти–Магас

Материалы подготовили (слева
направо): Татьяна Комендант
(обозреватель), Елена Севрюкова
(руководитель проекта) и Елена
Головань (фотокорреспондент)

Наш банк – самый доступный для сельских жителей

Председатель правления
ОАО «Россельхозбанк» **Юрий ТРУШИН**
о тонкостях кредитной политики

Виталий АМИНОВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЛЖЮОП»

– Юрий Владимирович, в последнее время газета «Совершенно секретно» много внимания уделяет аналитическим расследованиям в области экономики и бизнеса. Тема кредитов вызывает в обществе и, естественно, у наших читателей особый интерес. Хотелось бы узнать о тонкостях кредитной политики Россельхозбанка...

– Секретов у нас, конечно, никаких нет. Банк работает открыто, и вся его деятельность довольно прозрачна. А вот что касается, как вы сказали, тонкостей, то они, безусловно, есть. Но речь идет не о каких-то особых банковских технологиях, присущих нашему банку. Тонкости нашей работы, как кредитного учреждения, ориентированного на аграрную среду и обслуживание сельского населения, заключаются в том, что сельское хозяйство и пищевая индустрия – это весьма специфические отрасли. Это и сезонный характер производства, и тесные межотраслевые отношения, при которых технологический цикл одной отрасли неразрывно связан с другой, а то и с целым рядом смежных отраслей. Кредитный процесс должен учитывать эти обстоятельства. На практике это выглядит так: скажем, банк кредитует строительство животноводческого комплекса. Владельцу этого комплекса тут же нужны финансовые ресурсы для приобретения сельскохозяйственных животных – молочных коров или молодняка для откорма. Источник финансов, как правило, – один банковский кредит. Закупили животных – стало быть, нужны корма. Опять требуется кредит. То есть, если наш банк начинает кредитовать определенный проект, то мы выстраиваем всю цепочку производства «от поля до потребителя». Другие банки, как правило, с такими проблемами не сталкиваются.

– Какие еще особенности характерны для деятельности банка?

– В нашей стране в сельской местности проживает, как известно, треть населения. Причем, в некоторых регионах еще два-три года назад вообще не было банковских учреждений, даже в районных центрах. Поэтому наш банк стремился дойти до жителей российской глубинки. За семь лет существования Россельхозбанка мы открыли свыше 1200 дополнительных офисов в 67 субъектах Федерации. Наши подразделения появились в сельских райцентрах. Особенно их число выросло за последние два года. В 2006 году мы открыли 446 офисов, в прошлом году – 500. В ближайшие 1,5-2 года мы намерены иметь их в каждом сельском муниципальном образовании. Но уже сегодня наш банк – самый доступный для жителей села. По степени развития филиальной сети мы занимаем второе место в банковской системе страны.

– Каковы итоги работы банка в 2007 году?

– Завершив 2007 год, мы подводим итоги двухлетней работы по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», главным исполнителем которой, как известно, был Россельхозбанк. Минувший год стал финишным в реализации этого национального проекта. За счет кредитов Россельхозбанка аграрный комплекс страны в значительной степени восстановил свой производственный потенциал, увеличились объемы производства сельскохозяйственной продукции. Повышается конкурентоспособность отечественного АПК, улучшается ситуация на продовольственном

По размерам собственного капитала мы занимаем шестое место среди крупнейших финансовых учреждений Российской Федерации

рынке. Многое сделано и в решении социальных вопросов для жителей села. Если говорить о конкретных цифрах, то в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» было заключено 317,5 тысячи кредитных договоров на сумму 152,6 млрд. рублей. В 2006-2007 годах Россельхозбанк заключил 1171 договор по кредитованию проектов строительства и реконструкции животноводческих комплексов почти на 80 млрд. рублей, в том числе в 2007 году – 779 кредитных договоров на 40,8 млрд. рублей.

В течение прошлого года было выдано 212 тысяч кредитов на сумму 246,3 млрд. рублей. Иначе говоря, количество кредитов выросло в 1,4 раза, а их сумма – на 76,3 млрд. рублей.

Владельцам личных подсобных хозяйств (ЛПХ) было выдано более 300 тысяч кредитов на 42 млрд. рублей. При этом на развитие ЛПХ банк предоставил свыше 180 тысяч кредитов на сумму 23,6 млрд. рублей. Кредитная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в ходе нацпроекта достигла 6 млрд. рублей, из них в прошлом году выдано 3,9 млрд. рублей. В течение двух лет реализации нацпроекта «Развитие АПК» Россельхозбанк выделил кредитов крестьянским (фермерским) хозяйствам на 15 млрд. рублей, в том числе в 2007 году – 6,1 тысячи кредитов на 6,7 млрд. рублей. Объем земельно-ипотечного кредитования в рамках нацпроекта «Развитие АПК» составил 6,6 млрд. рублей. Только в течение 2007 года банк предоставил кредитов под залог земель сельскохозяйственного назначения на 4,5 млрд. рублей.

Хотел бы отметить, что масштабы кредитования в рамках национального проекта значительно перекрывают первоначальные планы. Таким образом, с поставленными

ми государством задачами мы справились. После двух лет реализации национального проекта «Развитие АПК» можно говорить об эффективном участии банка в формировании современной производственной и технологической базы сельских товаропроизводителей, а также в масштабной работе по развитию сельских территорий и повышению качества жизни селян.

Словом, минувший год для Российского сельскохозяйственного банка стал этапом в наращивании кредитной поддержки АПК и сельского населения, выхода на качественно новые параметры банковской деятель-

кредитование селян на газификацию и инженерное обустройство. Кроме того, на селе начинает развиваться ипотечное жилищное и потребительское кредитование. Словом, на кредитную поддержку сельского населения выделяются огромные финансовые ресурсы.

– Не возникают ли в этом случае для банка повышенные риски?

– Риски, бесспорно, есть. Но не слишком большие. В прошлом году, скажем, доля просроченной задолженности составила по банку всего 0,8 процента. Согласитесь, это не так много. А что касается непосредственных владельцев ЛПХ, то у них невозврат даже меньше. Во Франции, например, у «Креди Агриколь» невозвратность кредитов – 5%, а 2,5% они списывают. Это норма!

Мы стремимся к тому, чтобы возврат кредитов был полный. Хорошие показатели по возврату кредитов я объясняю особым менталитетом сельских жителей, их общинным укладом жизни. Взять деньги в долг и вовремя не вернуть их в нашей деревне считается недопустимым.

– И что, совсем нет случаев, когда получить кредит в банке стремятся мошенники?

– К сожалению, есть. В прошлом году службы безопасности наших региональных филиалов направили в местные правоохранительные органы 816 заявлений по фактам незаконного получения кредитов, а также по фактам, имеющим признаки мошенничества. На основании этого было возбуждено 294 уголовных дела. Скажу больше. Работники банка изредка, но сталкиваются с тем, что правоохранительные органы не совсем адекватно реагируют на наши мотивированные заявления. Наша служба безопасности стремится к тому, чтобы все такие недоразумения решались в рамках действующего законодательства.

– А каково в Россельхозбанке соотношение рассмотренных кредитных проектов и количество отказов в предоставлении кредитов?

– В прошлом году было рассмотрено 219,7 тысячи кредитных проектов. Отказов в предоставлении кредитов 12,7 тысяч. Это 5,8% от числа рассмотренных проектов. Считаю, что это не столь угрожающая ситуация. Хотя, не скрою, у нас есть региональные филиалы, где в 2007 году при рассмотрении кредитных заявок отказы превышали 15% от рассмотренных проектов. Но, слава богу, таких единично.

– В чем основные причины отказа в предоставлении кредитов?

– Причин, на основании которых банк отказывает в предоставлении кредитов, немало. Но в основном они сводятся к тому, что потенциальный клиент представляет фальсифицированные документы, его финансово-хозяйственная деятельность непрозрачна, он имеет отрицательную деловую репутацию, а также недостаточность или полное отсутствие залогового обеспечения.

**Российский
стапель «Боингов»
и «Эрбасов»**

Серенада

Титановой долины

Иосиф ГАЛЬПЕРИН

Овписжбжмэ «Спгжщжооп т жлсжооп»

Пожалуй, с Силиконовой долиной мы опоздали лет на сорок. Она успела созреть в солнечной Калифорнии, превратившись в крупнейший центр научно-технических разработок электронной промышленности, от которых зависят многие отрасли мирового производства. Зато можем не опоздать с Титановой долиной, которая грозит вырваться в суровых условиях Среднего Урала. Конечно, простая публика знает о силиконе лишь то, что он помогает женщинам стать еще прелестнее, но понятно, что без титана и самолет с ракетой не полетят, и стоматологи зубы не отреставрируют, и ортопеды протезы не сделают.

Верхняя Салда готова им помочь. Но для этого надо помочь Верхней Салде стать «Титановой долиной», превратиться из поставщика металла в мастерскую изделий из него. Называйте проект как угодно: особой экономической зоной или кластером, главное, «Титановая долина» может стать для многих мировых отраслей тем, чем стала когда-то долина Силиконовая. Предпосылки – нынешний уровень Верхне-Салдинского металлургического производственного объединения (ВСМПО).

Ансамбль плавки иковки

ВСМПО так долго и прочно было закрытым, сугубо секретным предприятием, что там до сих пор помнят дату первой публикации о нем в открытой печати. Тридцать лет назад на последней странице «Известий» появилась колонка, где рассказывалось, как обрабатывается легкий и прочный металл. Теперь в гостиницах Верхней Салды слышна разноязыкая речь бизнесменов и инженеров, а журналистов проводят чуть ли не по всей технологической цепочке. Чего, собственно, скрывать: станки-то со всего мира, секреты, если и есть – в мастерстве, а его не сглазить. Да и реклама никому не помешает, значит – надо открываться.

Илья Боярских, ведущий специалист по планированию кузнечного производства, начинает рассказ с сырья. Оно в виде титановой губки поступает в Верхнюю Салду со входящего в единую корпорацию с ВСМПО предприятия соседнего Пермского края – АВИСМЫ. И дальше эту губку «отжима-

ют» досуха – до последнего чужого атома. Вместе с ней в дело идут и стружка, и другие отходы обработки предыдущих плавок. Их предварительно прессуют и спекают в единый электрод, добавляют необходимые легирующие элементы и отправляют в электрическую вакуумно-дуговую печь.

На каждом контейнере со стружкой висит табличка с «личными данными» той плавки, от которой образовались отходы, – для того, чтобы в печи получить тот состав, на который рассчитывают, под конкретный заказ. Стружку моют, чистят, протравливают, просвечивают рентгеном. Кроме этого, есть и контроль: вдруг вместе со стружкой притаился в контейнере и осколок резца, а на нем – вольфрам? Если вольфрам попадет в тело авиадвигателя, тот может разлететься. И не на земле...

На авиадвигатель идет титан третьего передела – так называемого роторного качества, предназначенного для вращающихся деталей двигателя. В полете они испытывают максимальную нагрузку – значит, титан для них должен быть особенно прочным. Третий передел означает, что трижды металл становится электродом, с которого по капле титан падает на растущий слиток. Дважды прогоняют металл на шасси. А потом начинаетсяковка – штамповка. Слиток передают от пресса к прессу, где по заложенной программе его плющат и вытягивают. Снова греют в печах, добываясь нужной структуры металла, потом тихо, но уверенно дают штампом. Боярских одинаково гордо похвастывается и самый мощный в мире пресс, способный на усилие в 75 тысяч тонн (но при этом такой точный и нежный, что мастера закрывают им спичечный коробок), и его меньшего брата, давящего с силой «всего» 2 тысячи тонн. Гордо, потому что оборудование приручили под свои уникальные нужды, довели до ума уже в Верхней Салде.

И теперь на «маленьком» куят более 10 тысяч тонн продукции в год. Конечно, это не относится к деталям военного назначения, они не оцениваются по законам мирового рынка. А вот все остальное... Диски авиадвигателей для турбин французской «Снекмы» стоят на стеллажах рядом с дисками, которые пойдут на московский «Салют» – для военной авиации. Только для «Боинга» ВСМПО делает более 50 видов штамповки.

А ведь в начале 90-х спрос на титановые изделия в связи с окончанием холодной войны упал в тридцать раз. Завод выжил, потому что искал новые сферы применения своему мастерству. Они оказались за границей. За корот-

– вполне офисная стеклянная пристройка, на втором этаже – чистенький класс с компьютерами, здесь молодые обучаются составлять программы для станков, способных обработать штамповку под заказ. Из окна, перед которым стоит монитор выпускника Уральского политеха Александра Грицевского, видна стойка «Дримлайнера», но он пока составляет программу для детали попроще. А на первом безлюдном этаже пристройки стоят станки поменьше, на них и работает программа Грицевского. Такие теперь токари-фрезеровщики.

Работа стала творческой на каждом этапе. То же шасси для «лайнера мечты», как можно перевести собственное имя «Боинга-787» создано не только инженерами из далекого города Сизтла, но и разработчиками Верхней Салды. Под техническое задание «Дримлайнера» они придумали сплав с нужными свойствами, а потом и технологии обработки его вплоть до черновой обточки, чтобы добиться необходимой структуры металла. Так теперь здесь работают: через Интернет получают представление об общей задаче, поставленной заказчиком, и решают ее на своем участке сами. Все равно лучше них никто в титановой отрасли не разбирается!

Так что не только стружку научились снимать на ВСМПО, но и пенку с научно-технического прогресса. И хотя теперь снимать ее с процесса глобализации, с рациональной интеграции мирового промышленного производства. На мировом рынке титановых изделий ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» занимает долю в 25 процентов.

Гендиректор ВСМПО-АВИСМА Владислав Тетюхин (справа) и один из руководителей компании «Боинг» на подписании договора о создании СП

кий, по рыночным меркам, срок предприятие сумело завоевать доверие и признание ведущих мировых авиастроителей.

А чтобы сохранить кадры, на предприятии стали развивать нетрадиционные виды производств. Так, в цеху остался участок, где из нержавеющей стали штампуют посуду с тройным дном – не хуже «Цептера». Значит, секрет успеха – не только в умелых руках, но и в управляющих мозгах...

Эти мозги нашли новую титаническую работу. Многие слышали о «Дримлайнере» – самом экономичном «Боинге» – 787-м. В Верхней Салде для этого самолета, который еще не приступил к регулярным полетам, делают более 50 видов штамповок.

А для европейского авиагиганта А380 на ВСМПО изготавливают самую большую в мире титановую штамповку для шасси. Представляете, какая у нее должна быть прочность, чтобы принять невиданный прежде вес и не развалиться при посадке? Еще несколько лет назад она сваривалась из трех частей. А сегодня это прочный монолит, который могут делать только на ВСМПО. Штамповки обтачивают на станках с программным управлением в старых цехах, получивших новую начинку. И новых работников.

В полностью переоборудованном корпусе

Больше, чем российская нефть или газ, о величии которых все слышаны. К тому же, в отличие от последних, то есть сырья, эта титановая доля высокотехнологична. Продукция ВСМПО-АВИСМЫ – это титановые изделия глубоких переделов с высокой добавленной стоимостью. Корпорация хочет эту долю расширить, пригласив в свою верхне-салдинскую производственную нишу машиностроительных и научных партнеров. А их у корпорации более тысячи отечественных и более трехсот в 48 странах. Вот мы и подошли к проекту «Титановая долина».

На перевале

Перед тем как спуститься в эти благословенные международным опытом места, ВСМПО пришлось хлебнуть разреженного воздуха отечественной неразберихи. Сначала выжили в одиночку, акционировались, стали ОАО, потом приобрели и потеряли партнеров, вели скрытые от глаз «войны». Теперь, кажется, все устоялось. Генеральный директор корпорации Владислав Тетюхин твердой рукой ввел ее караван в оазис создающейся на базе «Рособоронэкспорта» госкорпорации «Ростехнологии», по своему потенциалу похожей на прежний союзный

Стенд ВСМПО-АВИСМА, представляющий продукцию корпорации на одной из выставок. Внизу: самый мощный в мире пресс

Господство в воздухе

К 2012 году на мировом рынке спрос на титановый прокат по сравнению с 2005 годом вырастет в два раза. Общий объем поставок ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» может достичь 34 процентов общей емкости мирового рынка титанового проката.

К 2015 году титановые элементы составят 10-17 процентов конструкции планеров всех самолетов (сейчас – 2-10), всего на авиакосмическую отрасль придется 50-60 процентов титановой продукции, на энергетику и химическую промышленность – 20-25, в том числе на сварные трубы для атомной энергетики – 9 процентов.

С 2000-го по 2005 год выручка от реализации продукции выросла в 3,3 раза, к 2010 году должна возрасти в 7,5 раза.

Доля ВСМПО-АВИСМЫ в мировом авиастроении: 100 процентов потребностей в титановых деталях для производителей России, Украины и Узбекистана, 40-45 – для «Боинга», 60 – для EADC (включая «Эрбас»), 100 процентов –

для «Гудрич» (крупнейший мировой производитель шасси), 10-30 – для мировых моторостроительных компаний.

Из 14 производств полного цикла ВСМПО-АВИСМЫ 4 – новые, 7 – модернизируются. Площадь зоны влияния проекта «Титановая долина» – субрегион из 7 муниципальных образований с территорией около 17 процентов площади Свердловской области и населением более четверти миллиона человек.

Специализация будущих производств: изготовление черновых и готовых деталей для планеров самолета и авиационных двигателей (титан); изготовление авиационных конструктивных деталей из плит и колец (титан); сборка отдельных узлов крупногабаритных изделий авиационного назначения; изготовление элементов фюзеляжа, крыла самолета и элементов конструкции и вагонов скоростных поездов из алюминиевых прессованных панелей; изготовление деталей из титана для выхлопных систем автомобилей и мотоциклов... И так далее! ■

Средмаш – самое продвинутое министерство. Подтягиваются и частные инвесторы. Так что внутри страны все вроде бы способствует развитию ВСМПО.

Зачем же еще и «Долина»? На вопрос о том, для чего успешная корпорация создает новые структуры, Владислав Тетюхин (именно он 50 лет назад провел первую плавку титана) недавно ответил: чтобы не корпорация присоединялась к новым проектам, а наоборот – они к ней. Присоединиться и создать свои подразделения в Верхней Салде, к северо-западу от существующих цехов, уже пожелали фирмы «Эрбас», «Гудрич», «Дженерал Электрик», «Альфа Лаваль», «Роллс-Ройс». Японцы предлагают свою лучшую в мире сварку.

В августе прошлого года в Свердловскую область с ознакомительными целями приезжал председатель совета директоров американской Группы компаний Industrial Automation Systems (MAG IAS) Мойше Мейдар, провел переговоры на ВСМПО и с председателем правительства области Виктором Кокшаровым. MAG IAS в своем секторе – производстве станков и систем обработки материалов – занимает третье место в мире. Тогда по итогам переговоров областной премьер заявил, что совместно

с федеральным правительством готовится решение о создании в Верхней Салде «Титанового кластера». Решение должно было быть принято в октябре, а с января этого года планировалось начать, как рассказал мне Виктор Кокшаров, создание «самого современного обрабатывающего центра высоких переделов титана».

В феврале в Верхней Салде все еще только говорят о проекте. Ничего не подвинулось. Дело не только в том, что Герман Греф, поддержавший проект, ушел с поста руководителя Минэкономразвития. Проблема в необходимости переналадки системы финансовых отношений, обеспечения госгарантий и налоговых льгот инвесторам и самому ВСМПО. Каких?

Вот и идет спор. Ведь нет в нашей практике такого организационного модуля, как кластер, в ходу пока только модное слово. Зато есть понятие «особая экономическая зона», на которую поначалу и ориентировались инициаторы «Титановой долины». Но эти зоны успели скомпрометировать себя в других регионах коррупцией и пустоцветом. И западные инвесторы не слишком доверяют российским чиновникам. Зато хорошо знают, что такое кластер-конструкция, сочетающая самые разнородные и разномасштабные

предприятия и научные центры, работающие на близкую конечную продукцию.

Получается, финансовую модель можно взять у «зоны» – преференции, льготы, госгарантии, необходимые, в частности, для освоения новой рудной базы в Тамбовской области. Перенять китайский и турецкий опыт господдержки тех предприятий, которые создают экспортный потенциал. Недаром именно эти страны так стремительно развиваются, захватывая своей продукцией мировые рынки. Поможет и ожидаемый пересмотр налога на добавленную стоимость, о котором объявил Владимир Путин. При разработке его новой модели стоит учесть не просто снижение до 12-13 процентов, о чем объявлено, но и льготы для кластеров и ОЭЗ, где предприятия с нуля начинают новое производство. А управленческую гибкую модель можно позаимствовать у самых технологически развитых стран, или у кластера, который и у нас начинает разрабатываться – в частности в Ивановской области, для текстильной промышленности. Развитию проекта будет способствовать и привычка кластера для западных партнеров.

Самый из них заинтересованный, «Боинг», не стал ждать высоких решений. И создал с ВСМПО совместное предприятие. Целые

сутки из соседнего Нижнего Тагила шла вереница цементовозов – заливали огромный фундамент под станки в новом цеху. Спешили, мне кажется, не только потому, что непрерывная заливка фундамента – необходимая гарантия точности работы станков. Необходимо и непрерывное развитие фундамента всей мировой авиации. В мире растет число полетов, авиаперевозки увеличиваются на пять процентов в год. Значит, надо гарантировать и рост авиастроения, закрепить за собой производителей необходимых частей лайнера. А у «Боинга» производства комплектующих разбросаны по всему миру, от Японии до Испании. В Сизтле – только сборка. Недаром Гэри Бейкер, генеральный директор совместного предприятия, успел до Верхней Салды поработать на свою корпорацию и в Америке, и в Европе. СП, названное Ural Boeing Manufacturing, займется обработкой титановых штамповок для 787-го. Обработкой. А это уже не металлургия, а машиностроение. В этом суть проектируемой «Долины». Причем, нужно это и самому предприятию, и местным властям, и потребителям, и всей России.

Сумма выгод

Начнем с России. «Титановая долина» свяжет развивающееся производство с самыми мощными экономиками мира, позволит уйти от положения сырьевого придатка – по крайней мере, в металлургической отрасли. Это внешний выигрыш – и экономический, и политический. Получая только от нас подпитку своего авиастроения, а уже сейчас и в «Боингах», и в «аэробусах» российский титан – до половины, крупный иностранный капитал будет всегда заинтересован в поддержании ровных межгосударственных связей России с внешним миром.

Внутри страны преимущества тоже очевидны. Получая доступ к самым передовым машиностроительным технологиям, мы сможем их использовать при постройке «Туполевых» и «Ильюшиных». И пусть пока создаваемая в России объединенная авиастроительная корпорация не может определить своего отношения к «Титановой долине», ясно одно – и нашим самолетостроителям выгодно будет производить все титановые детали в одном месте. То же самое можно сказать и о медицинской промышленности. Мы все с грустью читаем о мятарствах инвалидов, не имеющих возможности получить дорогостоящие иностранные протезы и довольствующихся подчас неудобными отечественными. В Верхней Салде готовы производить для медицины несколько сот тонн титановых изделий – при мировом рынке в две тысячи тонн. Сейчас в России делается до 15 тысяч операций в год с применением искусственных титановых «костей», а потребность – в десять раз выше. Об этом рассказывал Владислав Тетюхин Дмитрию Медведеву, когда первый вице-премьер осматривал в Екатеринбурге выставку инноваций медицинской промышленности.

Стоит добавить, что планы развития атомной энергетики потребуют расширения производства титановых труб, идущих на теплообменники. Существующих шести линий, с которых сходят 16-метровые тонкостенные трубы, может не хватить.

Предприятию «Долина» нужна, как любому хозяину, чтобы не делать бессмысленную работу. Сейчас уходит изделие заказчику, там его обрабатывают и стружку – до половины веса! – везут назад. Это в лучшем случае. А в худшем – используют конкуренты. Для каждого изделия был разработан свой сплав, стружку, приходящую неравномерно с разных предприятий и разных стран, надо сортировать, прежде чем пустить в переплавку. А переплавлять обязательно, технология требует, да и цена кусается, дорожущий титан на свалку не выбросишь. Кстати, родная стружка, от родного верхнесалдинского слитка, пересекая обратно границу, вынуждает ВСМПО платить 15 процентов пошлины!

Сам город Верхняя Салда и сейчас живет при ВСМПО, которое является локомотивом всей округи. Будет Титановая долина – добавится восемь тысяч рабочих мест, вырастет зарплата. И местный бюджет. Проект Титановой долины предполагает усиление всей инфраструктуры не только города, но и региона. Глядя на Верхнюю Салду понимаешь: Средний Урал это заслужил. ■

Верхняя Салда – Москва

Культурные охранники

Россвязьохранкультура – ведомство, которое всегда берет под козырек. Прикажут – бросается на защиту культурных ценностей, прикажут – щедро их дарит или продает

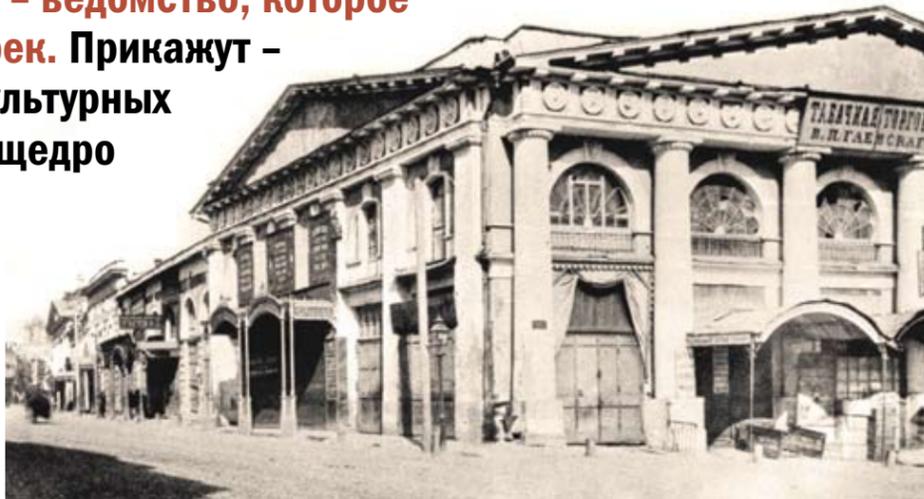
Таисия БЕЛОУСОВА

Овписжбжнж «Спгжщжжп тлжжжп»

В декабре 2007 года в Интернете появилось открытое письмо президенту Путину, подписанное доктором архитектуры Сергеем Заславским, журналисткой Юлией Барановой, режиссером Екатериной Блинушкиной, культурологом Ольгой Бакуровой, дизайнером Юлией Вайзман, политологом Анастасией Лобутевой и кандидатом физико-математических наук Андреем Кузнецовым. Обеспокоенные вопросом «сохранения российской цивилизации», они просили президента сформировать единое Министерство интеллектуального и культурного развития и назначить его главой «порядочного, квалифицированного и близкого Вам человека. По нашему мнению кандидатура очевидна – это нынешний глава Россвязьохранкультуры Борис Антонович Боярсков. Это талантливый и высокопрофессиональный управленец, человек высоких моральных принципов, ценящий культуру и понимающий потребности науки и образования».

Из биографии Б.А. Боярскова. Родился в Ленинграде в 1953 году. В 1976-м окончил Политехнический институт им. М.И. Калинина (специальность – инженер-металлург). До призыва в армию работал на предприятии «Красный Октябрь». После увольнения в запас трудился в органах госбезопасности. В 1991–1994 годах – заместитель председателя Куйбышевского райсовета в Петербурге. С 1994-го по 2004 год трудился в филиале банка «Империал» в Питере и филиале банка «Еврофинанс» в Питере, затем поднялся до должности вице-президента по инвестиционным программам, в том числе в полиграфии и массовых коммуникациях банка «Еврофинанс», уже в Москве. Если верить Интернет-библиотеке «Антикомпромат», Боярсков – соучредитель девяти коммерческих структур («Петербургские продукты», «Петростройкомплект», «Полиграфический комплекс», «Частное охранное предприятие «Новчег» и др.).

В апреле 2004 года Боярсков переходит на работу в Министерство культуры и массовых коммуникаций, где его назначают исполняющим обязанности директора Департамента лицензионной работы. Тогда мои коллеги пришли к выводу, что Борис Антонович перешел в чиновники из-за того, что банку «Еврофинанс», активно скупающему медиа-активы, нужно было иметь в Минкульте своего человека. Однако, по-видимому, тут не последнюю роль сыграла и возможность сделать быструю карьеру на госслужбе. Уже в июне того же 2004 года Боярсков становится руководителем Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране памятников культурного наследия (Россохранкультура). А весной 2007 года президент подписывает указ о преобразовании Россохранкультуры в Федеральную службу по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Россвязьохранкультура), подчинив последнюю премьеру.

Слева: Средние торговые ряды, вид от Кремля по Ильинке, 1888 год. При их недавней реконструкции были безжалостно уничтожены четыре внутренних корпуса. Вверху: глава Россвязьохранкультуры Борис Боярсков

К письму в адрес Владимира Путина прилагалась служебная записка (от 12.12.2007), из которой было ясно, что подготовка предложений о создании Министерства интеллектуального и культурного развития идет полным ходом: разработаны проекты справки-обоснования и положения, подобраны руководители 3 агентств и 5 департаментов. Судя по структуре, существующее ныне Министерство образования и науки будет ликвидировано.

Многие сочли письмо розыгрышем. Мне же кажется, что новое назначение Бориса Антоновича вполне реально. Не зря в прессе хвалебных статей о нем хоть отбавляй. Между тем деятельность и заявления как самого Боярскова, так и его подчиненных не однажды вызвали сомнения в их компетентности и профессионализме, а то и вовсе шокировали общественность. Сразу оговорюсь, рамки статьи позволяют рассказать лишь о том, как ведомства, руководимые господином Боярсковым, охраняли культурное наследие.

Удары по больному

В начале августа 2006 года СМИ обнародовали информацию о похищении из Эрмитажа 221 экспоната. Борис Боярсков тут же выступил с заявлением: «К сожалению, это не первый случай утраты из музеев и архивов предметов и документов... Из этих случаев пора уже сделать серьезные выводы». Из дальнейших выступлений руководства Россохранкультуры стало известно, что с 2000-го по 2006 год произошли хищения не только в Эрмитаже, но и в Историческом и Дарвиновском музеях, Петропавловской крепости и ряде провинциальных музеев. В год похищалось от 50 до 100 предметов. В музеях нет фотофиксации экспонатов, не существует общего электронного каталога, система учета и хранения в музеях несовершенна. Возникает вопрос: если все так плохо, то почему Россохранкультура два года об этом молчала? Ведь контроль за сохранением музейных фондов – одна из приоритетных задач службы, для этого даже специальный отдел был создан. Если выявили недостатки в работе музеев, то надо было хоть что-то предпринять для их устранения.

Казалось, в ситуации с Эрмитажем самое время повиниться, мол, тут и наша недоработка есть. Вместо этого на пресс-конференции, посвященной состоянию российских музеев, Борис Антонович перевел стрелки: «События в Эрмитаже для нас не случайность, а закономерность. С помощью современных технологий нам удалось снизить количество вульгарных хищений, но произошел рост скрытой преступности из-за предательства элиты музейных работников – хранителей музеев».

63 тысячи работников музеев оскорбились до глубины души. Союз музеев России выразил протест «против огульного обвинения всех работников музеев России в некомпетентности, халатности и, тем более, причастности к кражам и подделкам музейных предметов. Развязанная сегодня «охота на ведьм» применительно к музеям страны может иметь только одну цель – смести последние преграды на пути приватизации культурного наследия и раздела национального достояния».

Только музейные работники воспрянули духом, как Борис Боярсков в интервью «Российской газете» сделал новое заявление: «С моей точки зрения, музеи дали перекос со своей первоочередной задачей. Их главная задача... хранение музейных предметов и коллекций. А уже затем идет выявление и собирание коллекций, экспозиционная работа, популяризация и далее. На практике, и в Эрмитаже в том числе, на первом месте – выставочная деятельность. Музеи нацелены на зарабатывание денег путем организации выставок. В первую очередь за границей. Обращаю ваше внимание. Не в России для обеспечения доступа граждан России к своим культурным ценностям, а путем организации выставок за рубежом».

Это был удар по больному. Глава Россохранкультуры не мог не знать, что государственное финансирование культуры по остаточному принципу поставило музеи на грань выживания. И счастливы были те, кому удалось пристроить свои вещи на зарубежную выставку. За счет заработанной валюты удавалось починить протекающие крыши и батареи, заменить разбитое стекло витрин, купить лампочки и выдавать работникам, имевшим нищенские оклады, хоть изредка какую-то премию.

Возвращение части экспонатов, похищенных из Эрмитажа, стало возможно благодаря Россохранкультуре, которая разместила их список и фотографии как на своем сайте, так и в ряде газет и журналов.

Согласно положениям о Россохранкультуре, она обязана не только регистрировать факты утраты и хищения культурных ценностей, но и организовывать оповещение государственных органов и общественности как в России, так и за ее пределами. С 2006 года господин Боярсков и его заместитель Анатолий Вилков рассказывают о регистрационно-поисковой системе ЭРПАС, содержащей информацию об экспонатах, похищенных и утраченных из государственных музеев и частных коллекций. Будь эта информация в свободном доступе, на сайте Россохранкультуры, похитителям пришлось бы несладко. Украли вещь в музее, она тут же оказывается в ЭРПАСе. Предлагать ее коллекционерам и антикварам практически бесполезно: большинство

из них не захотят рисковать. Найдутся и те, кто сообщит о предложенной вещи в правоохранительные органы. Однако подчиненные господина Боярскова ЭРПАС берегут: мол, кому надо, тот придет к нам и проверит. А что делать коллекционерам, живущим во Владивостоке или Калининграде? Правда, в октябре 2006 года на XXI Антикварном салоне Россохранкультура представила публике «Каталог предметов искусства и антиквариата, находящихся в розыске». В книге есть информация о 509 живописных полотнах и 154 иконах. Но это капля в море, потому как в «ЭРПАСе» фигурирует 25 тысяч экспонатов.

«Добросовестные антиквары»

3 августа 2006 года руководство Россохранкультуры выступило с новым заявлением: в Российском государственном архиве литературы и искусства похищены рисунки авангардного архитектора, художника и педагога Якова Чернихова. Заместитель Боярскова Анатолий Вилков в интервью радио «Маяк» заявил: «Я снял с торгов на "Кристи" девять рисунков архитектора Чернихова. Беда в том, что работы именно из этого фонда не были по листу обозначены, что позволило людям, которые там работали, а мы уже знаем их фамилии, совершать подмены. Мы вышли на сдачка рисунков, а затем на того, у кого он их купил. Было выяснено в результате проверки личной коллекции Чернихова, что из 3 тысяч единиц фонда 80 процентов – подмена».

В интервью Интерфаксу Вилкову вторил Боярсков: «После того как мы провели проверку в архиве, мы обнаружили, что там не хватает около двух тысяч рисунков. Выяснилось, что система учета и хранения в РГАЛИ была перепутана специально, с тем, чтобы была затруднена возможность сравнения документов».

Заявления руководителей Россохранкультуры растиражировали СМИ. О том, что они, мягко говоря, не соответствуют действительности, знали лишь сотрудники РГАЛИ. Но те и сегодня отказываются от комментариев, поскольку Московская прокуратура до сих пор не завершила расследование уголовного дела о «краже в крупных размерах». Но кое-что узнать удалось.

В фонд Чернихова вошли документы, переданные в начале 1950-х годов его третьей женой и дочерью от первого брака. В 1954 году была проведена экспертиза ценности документов (рисунков, рукописей, фотографий и пр.), сформированы дела (папки), составлены две описи. При формировании дел, согласно существующим и поныне правилам, нумеровались все входящие в них листы, а их количество указывалось не

только на обложке дела и в заверительной надписи, но и в описи.

Долгие годы исследователи фондом Чернихова не интересовались, и его дела никому не выдавались. В 1989 году внук Чернихова Андрей, создавший благотворительный фонд имени деда, по договоренности с руководством архива получил рисунки для демонстрации их как в России, так и за рубежом. По свидетельству очевидцев, в архиве эти документы отсутствовали почти пять лет. Затем Фонд вернул их в РГАЛИ. В архиве при проверке сверялось количество дел и листов в них. По численности все совпало. Но поскольку проверку осуществляли сотрудницы, не знакомые с творчеством Чернихова, то, естественно, они не могли понять, подлинные это рисунки или нет. (Страховых копий до прискорбной кражи архив не делал из-за отсутствия средств и необходимой техники.)

В дальнейшем отдел использования документов РГАЛИ неоднократно брал из хранилища папки с рисунками Чернихова, для выставок. Папки, из которых изымались рисунки для выставок, хранились в сейфе отдела использования. Чтобы после выставки каждый изъятый рисунок можно было легко поместить в «свою» папку, на него наносились архивные шифры. Надпись – 1978.1.10. свидетельствовала об «адресе» рисунка: фонд № 1978, опись № 1, дело № 10.

В 2003 году Фонд Чернихова по договоренности с РГАЛИ взял 2000 рисунков для составления электронного каталога и музейных паспортов. Говорят, что брали на месяц, а вернули через год. Видимо, из-за нехватки средств отсканировано было не 2000, а 1256 листов. При приеме рисунков в РГАЛИ выяснилось, что документы перепутаны. К примеру, рисунки из папки «Архитектурные фантазии» лежали в папке «Начертательная геометрия» и так далее. Но по счету все снова совпало.

В июле 2006 года Андрей Черников узнал, что на аукционе «Кристи» предлагаются к продаже рисунки деда, которые должны были храниться в РГАЛИ. С помощью Росохранкультуры их удалось вернуть в Россию. По словам Боярскова, «люди, которые выставили на аукцион похищенные рисунки, являются добросовестными антикварами (по слухам, продавала рисунки родственница Якова Чернихова. – Т.Б.). Они не заинтересованы в том, чтобы их доброе имя было рядом со списком изделий криминального происхождения... Все, что у этих антикваров было, около трехсот работ, они сразу вернули». Позже, когда сотрудники РГАЛИ, работавшие с фондом Чернихова, увидели рисунки, возвращенные в Россию, они ахнули – «добросовестные антиквары» сдали на аукцион рисунки... с архивными шифрами. Оказывается, они приняли их за даты.

При первом осмотре документов фонда руководство РГАЛИ и Андрей Черников выяснили, что во многих папках с рисунками находятся неумелые подделки. Проверка, завершая 19 августа, установила, что произошла подмена 724 рисунков.

Если известны покупатели рисунков («добросовестные антиквары»), если через них Росохранкультура действительно вышла на продавца, то следователям столичной прокуратуры оставалось только установить непосредственных похитителей. Однако результаты расследования до сих пор не обнародованы. Говорят, что оно временно приостановлено, поскольку проводится экспертиза рисунков. А с ней будет головная боль. Дело в том, что подписных работ, то есть тех, где есть подпись самого Якова Чернихова, в фонде немного. Известно, что какие-то работы могли быть выполнены его учениками. А Росохранкультура еще в августе 2006 года пообещала устроить конференцию и рассказать о результатах собственного независимого расследования (ожидалось, что будут названы и фамилии сотрудников архива, подменявших рисунки), но так этого и не сделала.

Богу – Богово. А что кесарю?

Церковь, робко заикнувшаяся в перестройку о том, что ее ограбили большевики, со временем стала повторять это все громче и, наконец, решительно заявила: верните нам все – монастыри, храмы, иконы, утварь, книги, архивы. И власть российская, дабы не прослыть безбожницей, стала спешно отдавать. И никто из чиновников не задумался: а

в состоянии ли РПЦ все это сохранить?

Чудотворная икона – это понятно, ее надо беречь. Что до остальных, то сохранность их мало кого интересует. Нет денег на научную реставрацию храмов – приглашали бригады шабашников, либо устраивали ремонт силами прихожан, без каких-либо проектов. Забеливали древние осыпающиеся фрески. Уничтожали архитектурные украшения, на территории средневековых комплексов строили новоделы и т.д. Примеров такого отношения к церковным памятникам немало. Учитывая их, чиновникам следовало бы прекратить щедрые раздачи до тех пор, пока Церковь не наведет порядок в своем хозяйстве. Но в 2006 году Борис Боярсков заговорил о необходимости передать из музеев в храмы иконы и церковную утварь, не имеющие особой ценности, правда, оговорился, что тут нужна хорошая экспертиза. Музейщики между собой возмущались: вместо того, чтобы контролировать сохранность Музейного фонда, Боярсков призывает к его разбазариванию.

17 августа 2007 года глава Россвязьохранкультуры Боярсков и патриарх Алексей подписали соглашение по вопросам государственной охраны, сохранения и популяризации объектов культурного наследия религиозного назначения. На этой церемонии Боярсков заявил, что заключение соглашения – это свидетельство поддержки, которую государство оказывает «образцовому отношению Русской православной церкви к памятникам федерального значения». О каком «образцовом отношении» может идти речь, когда в октябре 2006 года «Российская газета» рассказала, что в Росохранкультуре существует 40-страничный список испорченных ремонтами храмов, в котором чаще всего упоминаются православные церкви?

Далее, сообщив, что РПЦ является крупнейшим в стране пользователем и собственником объектов культурного наследия, Борис Боярсков пообещал скорейшее рассмотрение всех просьб церкви по возвращению некогда принадлежавшего ей имущества. Но если 95 процентов памятников религиозного назначения находится в собственности РПЦ, то что еще намереваются передавать? Ясное дело – то, что сумели сохранить музеи. Церкви не нужны храмы в руинах, которых по России не сосчитать. Ее интересуют хорошо сохранившиеся объекты. А их, как правило, занимают учреждения культуры. Чиновники и депутаты всех уровней обеими руками за передачу подобных объектов РПЦ. Вот и оказываются музеи, реставрационные мастерские на улице.

Какое имущество из музеев будет передано церкви без шума, мы вряд ли узнаем, а вот Ризу Христову отдавали с большой помпой.

Риза Христова (по преданию, в ней Иисус взошел на Голгофу), захваченная иранским шахом Аббасом I в Грузии, в 1625 году была передана в дар русскому царю Михаилу Федоровичу. Государь приказал поместить ее в Успенском соборе Московского Кремля. Уже в XVII веке Риза Христова была разделена на несколько частей, которые хранились в разных местах (Ярославле, Костроме и т.д.) После революции части ризы до 1931 года находились в Крестовоздвиженском монастыре, а затем попали в Оружейную палату. Несмотря на все распродажи 20-30-х годов, сотрудникам музея удалось сохранить эту реликвию.

В 2007 году президент Путин принял решение передать части ризы РПЦ. Какими законами он при этом руководствовался, история умалчивает. На мой взгляд, господин Боярсков должен был деликатно объяснить президенту, что эта христианская святыня никогда не принадлежала церкви, она была собственностью российских государей, чье имущество было национализировано в 1917 году. И предложить передать церкви реликвию на время, чтобы верующие могли поклониться. Но глава Россвязьохранкультуры промолчал.

За интересы Музейного фонда вступилась одна Елена Юрьевна Гагарина, директор Музеев Московского Кремля, которая поступила как настоящая хранитель. При передаче частей ризы на встрече Путина с патриархом Алексием она отказалась отдать священнослужителям ковчег и киот (святыня находится в золотом ковчеге, украшенном алмазами, а тот помещен в серебряный киот), предложив использовать для перевозки небольшой ларец. Однако представители церкви ризу без драгоценной упаковки брать отказались

(можно подумать, что она им дорога так же, как и святыня). Но Гагарина стояла на своем. Дело в том, что в акте передачи был указан лишь инвентарный номер ризы, а номеров ковчега и киота не было, то есть по документам получалось, что они хранятся в музее. Первая же комиссия, не досчитавшись в фондах музея уникальных ювелирных изделий XVII века, призвала бы сотрудников музея к жесточайшему ответу. Чиновникам пришлось внести в акт столь необходимые номера.

За неделю до выборов, 25 ноября 2007 года фрагменты ризы были выставлены в храме Христа Спасителя для поклонения. Можно предположить, что после такого жеста президента, разрекламированного всеми СМИ, верующим стало ясно, за кого следует голосовать на выборах в Госдуму. Не исключено, что к президентским выборам церкви подарят еще что-то уникальное. К примеру, в тех же Музеях Московского Кремля хранятся три пуговицы от Ризы Богоматери и Гвоздь Господен; в Третьяковской галерее – «Троица» Рублева. Лиха беда начало...

Китайгородские мечтатели

Осталось рассказать о деятельности ведомств господина Боярскова по контролю и надзору за соблюдением законодательства в области охраны и использования объектов культурного наследия, то есть памятников архитектуры.

В июле 2005 года на интернет-конференции, организованной компанией «Гарант», Боярсков утверждал: «Приватизацию можно и нужно рассматривать как один из методов сохранения нашего культурного наследия, но не в качестве основного. Основным, с моей точки зрения, является плановая работа реставраторов, научно-исследовательских институтов, больших коллективов в рамках Федеральной программы». Этому заявлению обрадовались все, кому небезразлична судьба национального достояния. Не прошло и года, как Борис Боярсков изменил свое отношение к приватизации: «Государство – самый плохой собственник памятников. Чем быстрее появится реальный владелец – арендатор или частный собственник, тем лучше».

Что греха таить, памятники архитектуры ходили у государства в пасынке. Денег на их охрану и реставрацию выделялось недостаточно, отсюда и результат: из 85 тысяч памятников 50 тысяч находится в неудовлетворительном и аварийном состоянии, а то и вовсе в виде живописных руин. И что-то с ними надо было делать.

В декабре 2006 года закон №258 отменил мораторий на приватизацию культурного наследия, по этому закону забота о памятниках архитектуры была переложена на регионы. Те должны были создать органы охраны, увеличить расходы на охрану и популяризацию памятников. За Росохранкультуру, которая раньше контролировала состояние памятников, остались только памятники федерального значения, контроль за соблюдением законодательства и выдача предписаний в случае его нарушения. По этому же закону отменялся мораторий на приватизацию памятников, наложенный в 2002 году, но приватизировать их нельзя. Во-первых, не существует общего государственного реестра; как ни странно, составлять его поручили Росимуществу. Во-вторых, нет списка памятников, которые не подлежат приватизации. В-третьих, нет паспортов на памятники, в которых должно быть определено, что конкретно надо охранять на том или ином объекте (объем, архитектурный декор, росписи и пр.), а также установлены границы охранной зоны, в которой нельзя вести строительство. Без этого документа невозможно составить охранные обязательства. В-четвертых, до сих пор непонятно, как будет устанавливаться цена на памятники; нельзя же по одной цене предлагать одинаковые памятники, один из которых находится в столице, а другой – в небольшом провинциальном городке.

В одной из газетных статей передачу памятников в регионы назвали большой победой господина Боярскова. А на мой взгляд, все это делается без учета российских реалий. Губернаторов, озабоченных судьбой памятников, в России немного. Для большинства это обуза, от которой надо поскорее избавиться. Хотелось бы надеяться, что владельцами особняков и усадеб станут богатые и просвещенные люди, готовые ради сохранения национального достояния вложить большие

деньги в их реставрацию, открыть доступ для посетителей. Но, увы, как показывает практика, культурный уровень тех, кто мечтает прибрать к рукам памятники архитектуры, весьма низок. Эти состоятельные люди, нуждающиеся в земельных участках под строительство супермаркетов и жилых комплексов, найдут возможность договориться с местной властью о понижении статуса памятника с федерального на региональный, а то и вовсе о снятии его с охраны. Боярсков возлагает большие надежды на органы охраны, которые будут созданы в регионах, мол, мы утверждаем их руководителей, чтобы на них не давили власти. Но Россвязьохранкультура сидит в Москве, а местные чиновники – рядом. Из опасения потерять работу люди могут на многое закрывать глаза. А на строптивых всегда можно найти управу. Краеведы и прочая культурная общественность может судиться с новыми владельцами сколь угодно.

Остановить нерадивых владельцев призвано постановление правительства, принятое в октябре 2006 года. Как объяснял Борис Боярсков, оно дает право Россвязьохранкультуре в судебном порядке изымать у собственника памятник в случае серьезных нарушений, а ежели памятник снесли, то можно отобрать земельный участок. Но у нас ведь и законы, и постановления – как правило, одно и то же дышло. Чего только стоит пример с реконструкцией Средних торговых рядов на Красной площади, когда были безжалостно уничтожены четыре внутренних корпуса и подвалы под ними. От Китайгородского проезда, где прописана Россвязьохранкультура, до Средних торговых рядов рукой подать. Вот бы где применить постановление правительства, ведь разрушен памятник XIX века, объект Всемирного культурного наследия, находящийся в зоне, охраняемой ЮНЕСКО! А вместо этого мы узнаем, что проект реконструкции согласован с ведомством господина Боярскова.

Ходят слухи, что под Средними торговыми рядами собираются строить подземный гараж. Как эта стройка скажется на состоянии стоящего поблизости храма Василия Блаженного, Россвязьохранкультуру, видимо, не волнует.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Эреос против импотенции и фригидности

Известный гастроэнтеролог **заслуженный врач России, академик РАМН, д.м.н. В. А. Максимов** для лечения желудочно-кишечного тракта рекомендует ректальный стимулятор «Эреос» (СЖКТ).

Уникальный медицинский прибор **восстанавливает** деятельность желудка и кишечника. Но главное – «попутно» он **лечит импотенцию** у мужчин и фригидность у женщин. Причина импотенции, как известно, – в слабой предстательной железе и плохом кровоснабжении интимных вен.

Ректальный стимулятор «Эреос» электронными импульсами **улучшает** кровоснабжение вен и исцеляет предстательную железу. Он **возбуждает и лечит** и с первого сеанса повышает сексуальную активность и эрекцию. «Эреос» помогает молодым и пожилым, возвращая счастье в семью. Сеанс – 15 мин. Курс – 10 дней.

Цена производителя: 2890 руб. Читателям «Совершенно секретно» – **скидка 200 руб.** до 1 апреля 2008 г.

Адреса продаж в Москве: м. «Динамо» – Ленинградский пр., д. 33 А («Трансагентство»), м. «Комсомольская» – ТЦ «Комсомольский». **Доставка** по Москве. Высылаем **наложенным** платежом (почт. расходы – 5 %.) Адрес для заявок: 119313, Москва, а/я 13, «Медтехника для дома». Тел: **(495) 739-06-02**. www.medom.ru

Перед применением ознакомьтесь с инструкцией. Имеются противопоказания. Рег. уд МЗ №ФСР 2007/00534; ОГРН 1067746607180

ОДИНОКИЙ

Бобби Фишер был 11-м чемпионом мира по шахматам. Он носил этот титул с 1972-го по 1975 год

Умер Бобби Фишер – человек, который ненадолго сделал шахматы популярными, а шахматистов превратил в богачей. Второй такой личности в шахматах не будет никогда

Владимир АБАРИНОВ

СРЖЙБМӨП ЕМЁ «СПГЖЩЮӨП ТЛЖШЮП»

Семнадцатого января этого года в своем доме в Рейкьявике на 65-м году скончался от острой почечной недостаточности Роберт Джеймс Фишер – бывший чемпион мира по шахматам. Он прожил непростую, отчасти загадочную и изломанную им самим жизнь. О его взлете – матче за шахматную корону с Борисом Спасским – «Совершенно секретно» уже рассказывала (№№ 8-9, 2004). Теперь пришло время рассказать о второй половине его жизни.

Женат на шахматах

Когда матч 1972 года закончился (Спасский сдал отложенную 21-ю партию по телефону), организаторы лишь вздохнули с облегчением. Президент ФИДЕ Макс Эйве сказал в интервью: «Самое лучшее, что можно сказать о матче, – это то, что он, наконец, завершился». Вероятно, он с тоской и тревогой думал о свалившейся на него заботе: с новым чемпионом не соскучишься.

Бобби измучил всех своими бесконечными капризами. «Уберите фотографа – он мешает моей шахматной мысли!» – эту фразу Остапа Бендера в разных вариациях Фишер повторял бесконечно; ему мешало все, и в первую очередь именно камеры. И только Спасский терпеливо соглашался со всеми требованиями. Он хотел не формального подтверждения своего титула, а честного поединка. Этого на Старой площади по своей убогости понять не могли, но приказать беспартийному Спасскому хлопнуть дверью (поводов было сколько угодно) не решались – он вполне мог стать невозвращенцем.

Не радовался победе и чемпион – во всяком случае, бурной радости не демонстрировал. На заключительном парадном обеде, на котором должно было состояться награждение, стул Фишера по правую руку от Эйве оставался пустым. По левую сидел, кротко улыбаясь, Спасский. 1200 гостей уже смирились с отсутствием Бобби, когда, с опозданием почти на час, он все же появился – в лиловом бархатном костюме. Эйве встал, чтобы произнести торжественную речь. Бобби мгновенно занял его стул, вынул из кармана миниатюрные шахматы и стал разбирать со Спасским отложенную позицию: что если бы он записал другой ход? И Фишер доказал недавнему сопернику, что такого хода не было, Спасский проиграл бы в любом случае. Фишеру было важно, что его победа – не результат ошибки, переутомления или недостатка мастерства

соперника, а единственно возможная развязка.

Фишера позвали на церемонию награждения. Он позволил надеть себе на шею лавровый венок и, получив конверт с чеком, сразу же вскрыл его и долго изучал. В зале повисла пауза. Из призового фонда в 125 тысяч долларов ему причиталось две трети. Удовлетворившись суммой, Бобби сунул конверт в карман и вернулся на свое место, ни сказав ни слова в ответ.

Остаток вечера Бобби провел в обществе двух юных исландских блондинок, весело отпльсывая с ними буги-вуги. Этих девушек он встретил в отеле и тотчас пригласил на банкет. После банкета компания отправилась в номер к Бобби. Когда наутро на девчонок набросились журналисты, одна из исландок сказала: «Ничего не было. Его невозможно заинтересовать девушками, потому что он женат на шахматах».

Оставалось последнее официальное мероприятие – прием от имени правительства Исландии. Охранник, приставленный к Бобби организаторами, решил, что в этом случае опаздывать будет совсем уже неприлично. Дождавшись, пока Бобби уйдет в душ, он перевел стрелки на его часах на час вперед. На приеме чемпион дружески болтал с советскими дипломатами и со Спасским. Спасский спросил, как насчет матча-реванша. «Может быть», – ответил Фишер. «Когда?» – уточнил Спасский. «Ну, может, через год – если с деньгами все будет в порядке». Они уговорились назавтра вместе идти купаться. Но утром Спасский позвонил и извинился: он должен лететь в Москву раньше, чем предполагал, надо собираться.

«Для него наступают тяжелые времена, – говорил Спасский о Фишере. – Сейчас он чувствует себя как бог. Он думает, что все проблемы позади, у него появятся масса новых друзей, все полюбит его, он будет творить историю. Но это не так. На таких вершинах очень холодно и одиноко...»

Боец идеологического фронта

Дэвид Эдмондс, один из двух авторов книги о рейкьявикском матче «Бобби Фишер идет на войну», сказал в интервью «Совершенно секретно», данном уже после смерти Бобби:

– Если вы посмотрите газеты 1972 года, то увидите, что они понимали, как понимаем сегодня мы: Спасский был и остается джентльменом. Но в то время его изображали как продукт советской шахматной машины. Отчасти это справедливо. Но Спасский был

очень сложной личностью. Он ни в коей мере не был хорошим представителем советской системы. Он не был образцовым коммунистом или образцовым советским гражданином. Он не раз ставил себя в трудное положение своими неосторожными высказываниями. Советские власти беспокоили особенность его характера. Они считали, что он готовится к матчу недостаточно усердно. Так что теперь он представляется гораздо более сложной фигурой, чем казался в 1972 году».

– Как получилось, что в тогдашней крайне острой международной обстановке в центре внимания вдруг оказались шахматы? – спросил я м-ра Эдмондса.

– Вопрос действительно стоял именно так. Среди всех этих событий – Уотергейт, эскалация войны во Вьетнаме, Иди Амин выселяет всех азиатов из Уганды, политический хаос в Чили, кровавые события в Северной Ирландии – почему так случилось, что древняя настольная игра вдруг завладела вниманием широкой публики не только в Америке, но и в Великобритании, во всем мире? Простого, однозначного ответа не существует. «Матчем холодной войны» его сделала пресса. Советский Союз превратил шахматы в пример превосходства, в его собственных глазах, социалистической системы над капитализмом. Шахматы стали способом доказательства эффективности социализма. Советские удерживали титул чемпиона мира начиная с конца Второй мировой войны, и вдруг появился Бобби Фишер, одинокий американец, бросивший им вызов...»

Однако и правительство США интересовалось матчем. Фишеру звонил Киссинджер, поздравительную телеграмму послал ему Никсон. Эдмондс продолжал свой рассказ:

– Киссинджер звонил Бобби Фишеру не один раз. Он звонил ему дважды. Первый звонок имел место, когда Бобби Фишер отказался ехать в Исландию и требовал больше денег. Потребовалось вмешательство британского мультимиллионера Джима Слейтера, который удвоил сумму призового фонда, чтобы выманить Бобби. Фишер прилетел в Исландию, но во второй партии ему было засчитано поражение, потому что он жаловался, что телекамеры мешают ему играть. И создалось впечатление, что он собирается вернуться в Соединенные Штаты. Вот тогда Киссинджер позвонил ему второй раз. И Фишер остался играть...»

Сам Бобби шутивно опровергал слухи об этих звонках: «Я отрицаю возмутительные домыслы, исходящие, по-видимому, из Москвы – это ложь, что Генри Киссинджер

звонил мне по ночам и подсказывал ходы».

Американцы понимали, что с новым неуправляемым чемпионом они еще намучаются. Недаром в The Washington Post появился в те дни фельетон Арта Бухвальда – о том, как Никсон звонит Бобби в Рейкьявик:

– Привет, Бобби! Это президент Никсон. Мне просто захотелось позвонить вам и поздравить с победой в Исландии.

– Можно покороче? Я устал.

После этого звонка Никсон набирает номер директора ЦРУ Ричарда Хелмса:

– Дик, я посылаю в Исландию президентский самолет забрать Бобби Фишера. Окажи мне услугу. Когда убедишься, что он на борту, сделай так, чтобы самолет угнали на Кубу.

Примерно это самое с Бобби и произошло. Но не будем забегать вперед.

Цыплята в ожидании Бобби

Он вернулся в Америку триумфатором. Мэр Нью-Йорка Джон Линдси устроил в его честь грандиозный прием, на который заявилось множество знаменитостей. Встреча не уступала чествованию экипажа «Аполлона-16», вернувшегося с Луны в апреле того же года. И то и другое было символами вновь обретенного американского лидерства. «Без сомнения, – писала The New York Times, – поражение Спасского будет воспринято как крупнейшее национальное отступление, как спутник наоборот». Ей вторила The Washington Post: «Победа Фишера подрывает основы советской идеологии».

Бобби купался в лучах славы. Красивые девушки просили у него автограф. Американцы вдруг увлеклись шахматами – шахматные школы и клубы росли, как грибы после дождя. Впоследствии Спасский так резюмировал роль Фишера в истории шахмат: «Он ненадолго сделал шахматы популярными, а нас превратил в богачей». После гонораров Бобби стало неприлично играть за малое вознаграждение, даже защищая «престиж державы». Фишер отдавал себе отчет в политической подоплеке своей популярности. Он по собственному почину взял на себя роль защитника западных ценностей от большевистских варваров. «Речь идет о противостоянии свободного мира лживым, коварным и лицемерным русским», – говорил он в интервью ВВС. – То, что произошло между мной и Спасским, – очень мелкое событие. Но в этом микрокосме отражается глобальная политическая ситуация». Американцам особенно нравилось, что победа одержана не силой оружия, а силой интеллекта.

американец

Фишер покидает игровой зал после сдачи Борисом Спасским решающей партии матча

Среди всеобщего ликования раздавались лишь отдельные голоса скептиков. «Бобби – гений, – писал Артур Кестлер, автор знаменитого антисталинистского романа «Слепящая тьма», – но как пропагандист свободного мира он контрпродуктивен». Все были уверены, что Фишер останется чемпионом еще лет десять, а то и больше. И только его бывший секундант, гроссмейстер Ларри Эванс сказал: «У меня такое чувство, что он больше никогда не будет играть в спортивные шахматы». Оба оказались правы. Но тогда в общем хоре их никто не слышал.

Бобби имел все возможности стать мультимиллионером. Со всего света чуть не ежедневно поступали щедрые предложения о матче-реванше: из Катара, Южной Африки, от президента Филиппин Фердинанда Маркоса и шаха Ирана. На Фишера сыпалась коммерческие предложения одно щедрей другого. Кинокомпания Warner Brothers носилась с идеей рождественской пластинки с уроками шахматной игры для начинающих от Бобби Фишера. Производитель шахмат давал миллион только за то, чтобы на упаковке его товара появился портрет Бобби и несколько одобрительных слов. Все предложения были отклонены или ушли в песок, потому что Бобби не отвечал ни «да», ни «нет». В Америке человек, достигнув хоть какой-то известности, спешит конвертировать свои пять минут славы в звонкую монету. Но Бобби, так отчаянно торговавший с организаторами матча со Спасским, пальцем не пошевелил, чтобы заработать на своем титуле.

Такая же история произошла с приглашением в Белый дом от Ричарда Никсона: нужно было согласовать дату, Бобби медлил, а для президента смысл такой встречи с каждым днем все более терялся, покуда вовсе не сошел на нет. Спустя 30 лет Бобби утверждал, что не получал никакого приглашения: «Вместо меня они пригласили эту юную коммунистку Ольгу Корбут».

Через несколько месяцев Бобби надоела шумиха и он скрылся от публики. В конце года он, впрочем, появился на турнире в Сан-Антонио, Техас. Турнир носил легкомысленное название «Турнир жареных цыплят» – его устроитель сделал свое состояние на сети быстрого питания, где подавал кур. Первое место в турнире занял Анатолий Карпов, которому тогда шел 22-й год. Фишер не играл – организатор боялся, что в качестве гонорара чемпион потребует всю его цыплячью империю. Он прилетел на частном самолете в качестве почетного гостя. Весу в Карпове тогда было 48 кило-

граммов, и казалось, что он вряд ли в силах поднять какой-либо предмет тяжелее шахматной фигуры. Но именно этот хрупкий игрок, совершив головокружительное восхождение к вершине, стал спустя два года претендентом на шахматную корону.

Непобежденный

Фишер за все это время не сыграл ни одного турнира. Когда пришло время договариваться о матче за звание чемпиона мира, он стал выдвигать бесконечное число условий вплоть до требования обнажать голову при входе в помещение, где проходит матч. Но главным требованием был регламент. Условия Бобби были следующими:

1. Матч продолжается до 10 побед одного из участников. Ничьи в зачет не идут.
2. Число партий в матче не ограничено.
3. При счете 9:9 чемпион сохраняет титул.

Во время матча за звание чемпиона мира состоял обычно из 24 партий. Игрок, набравший 12,5 очка (включая ничьи) объявлялся победителем. При счете 12:12 чемпион сохранял звание. Но Бобби говорил, что такой регламент поощряет игроков к заключению ничьих, а это наносит ущерб шахматному искусству. Однако матч с неограниченным числом партий может продолжаться бесконечно долго, как показал в дальнейшем все тот же матч Карпов – Каспаров, условия которого пришлось изменить уже в ходе состязания ввиду крайнего истощения обоих игроков. Организаторы понимали, что при таких условиях выиграет более выносливый. Комиссия ФИДЕ решила, что матч будет продолжаться до 6 побед. Фишер ответил, что в таком случае он отказывается от титула без борьбы. ФИДЕ пошла на уступки: до 9 побед. Фишер ответил телеграммой на имя Макса Эйве: «Предложенные мной условия матча обсуждению не подлежат. Принимая свое решение, ФИДЕ исключило мое участие в матче 1975 года. По этой причине я отказываюсь от своего титула чемпиона мира по шахматам. Ваш Бобби Фишер».

Люди, поддерживавшие с ним регулярный контакт в то время, считают, что длинный матч был нужен Бобби, чтобы разыграться – ведь он давно не играл в турнирах. Анатолий Карпов высказывал мнение, что Фишер боится самого себя: у него синдром чемпиона, который не может проиграть.

Как бы то ни было, у ФИДЕ не оставалось иного выбора, кроме как провозгласить чемпионом Карпова. Это решение полностью устраивало Москву, но новый чемпион был

разочарован. Карпов трижды встречался с Фишером – в Японии, США и на Филиппинах, – пытаясь договориться об условиях матча, который должен был состояться в Маниле с призовым фондом 5 миллионов долларов. Однако высокие советские власти поставили крест на этом проекте. Сделку запретил лично Михаил Сулов, главный идеолог КПСС, назвав идею «нецелесообразной».

Бобби надолго пропал из поля зрения мировой прессы. Несколько лет он прожил в Пасадине, Калифорния, в качестве послушника «Всемирной церкви Бога», которой пожертвовал треть своих призовых денег за Рейкьявик. Долгими часами он слушал радиопроповеди и жил в относительном комфорте, однако наступил момент, когда в доме у него не было ни единого предмета мебели и спать приходилось на полу. В 1977-м он разочаровался в секте и назвал ее «сатанинской».

Его видели то на Филиппинах, то в Венгрии, ходили слухи, что он ведет переговоры о матче-реванше. Наконец в 1992 году появились сообщения, что Фишер и Спасский сыграют юбилейный коммерческий матч в Югославии.

Призовой фонд матча составил 5 миллионов долларов, из которых две трети причитались победителю. Фишер потребовал от организаторов, чтобы матч назывался матчем за звание чемпиона мира, тем самым не признавая титул чемпиона «по версии ФИДЕ».

Министерство финансов США официально предупредило Фишера, что матч будет расцениваться как нарушение режима санкций против Югославии. По этому поводу была создана специальная пресс-конференция. Бобби перед камерами демонстративно плюнул на письмо минфина. Матч был сыгран. Бобби снова победил со счетом 10:5 при 15 ничьих. Правительство США заочно предъявило ему уголовное обвинение в нарушении санкций, издало ордер на его арест и объявило его в розыск.

Угроза ареста – это уже не шутки. Фишер залег на дно. Некоторое время он жил в Будапеште, затем в Багио на Филиппинах. Филиппинский гроссмейстер Торре, который был его секундантом на втором матче со Спасским, познакомил его с 22-летней Джастин Онг. В 2002 году у Бобби и Джастин родилась дочь.

Совсем пропащий

С наступлением эры Интернета слухи о «втором пришествии» Фишера возобновились. Многие гроссмейстеры играют в глобальной

сети под псевдонимами. Некоторым стало казаться, что их партнер – не кто иной, как Бобби. В 2001 году британский гроссмейстер Найджел Шорт объявил, что сыграл через Интернет около 50 блиц-партий с неизвестным шахматистом, скрывшим имя под ником, и игрок этот, по всем признакам, Бобби Фишер. Однако Фишер заявил, что не играл с Шортом.

В новых обстоятельствах у Бобби развилась мания преследования. Он отпустил бороду, дабы изменить внешность. Ему повсюду мерещились заговоры против него. Он все глубже погружался в иллюзорный мир конспирологии и фантазий о происках мировой закулисы. На этом пути трудно миновать «доказательства» глобального еврейского заговора. Фишер сделался прилежным читателем «Протоколов сионских мудрецов» и книги Гитлера «Майн кампф». Как истину в последней инстанции он воспринимал антисемитские описания, автором которых был русский генерал граф Череп-Спиродович, чьи бредни были плодом больного воображения и зоологической ненависти к евреям.

В конце 90-х Фишер дал несколько радиоинтервью с неизменным условием: эфир должен быть прямым. В одном из них, венгерскому радио, он назвал себя жертвой международного еврейского заговора. Он отрицал Холокост и не гнушался самыми грязными ругательствами в адрес евреев. И это несмотря на то, что его мать и, по всей вероятности, отец были евреями.

11 сентября 2001 года, через считанные часы после террористического нападения «Аль-Каиды» на Нью-Йорк, Фишер дал по телефону интервью в прямом эфире филиппинской радиостанции, в котором выразил свой восторг перед террористами и ненависть к США. Вот фрагмент этой захлебывающейся злобой тирады:

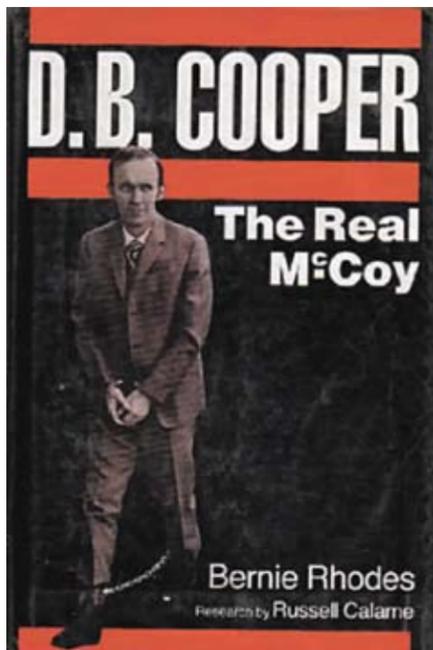
– Посмотрите, что я сделал для США. Абсолютно никто не сделал больше, чем я, уверен в этом. Когда я выиграл титул чемпиона мира в 1972 году, Соединенные Штаты имели репутацию страны футбола и бейсбола, но никто не считал ее страной интеллекта. А я одним махом перевернул это представление. Я был полезен тогда, потому что шла холодная война. А теперь я не нужен, потому что холодная война кончилась, и теперь они хотят, чтобы я исчез, хотят отобрать у меня все мое достояние, упрятать меня за решетку. Оглянитесь назад, посмотрите на историю этой страны, ее корни. Они не пришли туда как порядочные цивилизованные люди. Нет, они сразу стали отбирать землю у индейцев и убивать их. Такова история США: убийство, грабеж, рабство. Презренная страна! Даже ребенком я не питал ни малейшего интереса к истории Соединенных Штатов. Я знал, что «прогнило что-то в датском королевстве». США должны сказать всему миру: простите, наша внешняя политика последних нескольких столетий была ошибочной, мы отываем свои войска из-за границы, прекращаем поддержку Израиля и так далее. Демократия – это всего лишь большой кусок дерьма, не более чем ширма преступной сущности Соединенных Штатов Америки...

С этого момента Бобби превратился в злейшего врага Америки. В июле 2004 года по предостережению министерства юстиции США он был арестован и заключен под стражу в Японии для последующей депортации. Американское правительство аннулировало его паспорт. В ответ он отказался от американского гражданства. Он провел за решеткой девять месяцев, пока парламент Исландии не предоставил ему исландское гражданство. Там он и прожил в полном затворничестве последние три года и в конце концов упокоился в земле своего триумфа. Он умер от острой почечной недостаточности. За полтора месяца до смерти был госпитализирован, прошел обследование, но отказался от «западных лекарств» и вернулся умирать домой. Его жена-японка, Миёно Ватаи, навестила его на Рождество 2008 года и улетела обратно в Японию. Согласно его последней воле его похоронили на небольшом католическом погосте в 60 километрах от Рейкьявика. Отпели его по католическому обряду. Яркая, трагическая и неумолимая судьба.

Борис Спасский, который давно живет во Франции, узнав о кончине Фишера, сказал, что ему очень жаль.

Вашингтон

Тысяча лиц

Американские спецслужбы вернулись к расследованию одного из самых знаменитых преступлений в истории США

Портреты грабителя, составленные в ФБР по описаниям свидетелей преступления, и (фото в центре) двое из подозреваемых: Кеннет Кристиансен и Дуэйн Вебер

Сергей МАНУКОВ

СРЖЙБЭОЛ ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЖЮП»

Знаменитый Эдгар Гувер, почти полвека возглавлявший ФБР, наверняка жалел, что ему не удалось поймать некоего Дэна Купера. Впрочем, почему «некоего»? Благодаря своей неуловимости и дерзости, Купер стал знаменитым персонажем американского фольклора: о нем слали песни («Баллада о Д. Б. Купере» Чака Бродски), писали книги и снимали фильмы («Охота на Д. Б. Купера», в котором главного героя сыграл Трит Уильямс).

Почему именно фольклора, а не реальной истории? Потому что никто до сих пор не знает, кто он такой, как его по-настоящему зовут и что с ним случилось после того, как он совершил прославившее его преступление. Захват рейса 305 компании Northwest Airlines (NWA) до сих пор остается единственным в истории нераскрытым ограблением в воздухе. Сейчас, спустя 36 лет, ФБР возобновило расследование знаменитого преступления. За новое расследование отвечает агент Ларри Карр, которому в 1971-м было всего четыре года.

Любитель бурбона с содовой

Эта история началась в аэропорту Портленда, штат Орегон, около четырех часов дня 24 ноября 1971 года. К стойке авиакомпании Northwest Airlines подошел мужчина лет сорока в фетровой шляпе, черном плаще, черном костюме с тоненьким черным галстуком и попросил билет до Сиэтла. Пассажиров в тот день было немного – «Боинг 727-100» вместимостью 94 человека был заполнен не больше, чем на треть. Возможно, поэтому сотрудник NWA, продававший билеты, запомнил клиента, назвавшегося Дэном Купером. У него были слегка оттопыренные уши, тонкие губы, карие глаза, широкий лоб и редкие волосы. В руках он держал черный кейс.

Заплатив 18 долларов 52 цента, Дэн Купер получил билет на место «18С» рейса 305, который должен был приземлиться в международном аэропорту Сиэтл/Такома через полчаса после взлета, и поспешил на посадку. Купер занял свое место в последнем ряду и еще до начала полета заказал бурбон с содовой. Когда 23-летняя стюардесса Флоренс Шаффнер поставила стакан ему на столик, он протянул ей записку. Она вздохнула и сунула ее в карман в уверенности, что это номер телефона. Фло привыкла к знакам внимания от одиноких пассажиров, однако человек с места «18С» негромко сказал: «Лучше прочтите ее, мисс».

Шаффнер посмотрела в его глаза и поняла, что он не шутит.

«У меня в портфеле бомба, – было написано в записке печатными буквами. – В случае необходимости я готов ее взорвать. Я хочу, чтобы вы сели рядом со мной. Это ограбление».

Стюардесса присела в соседнее кресло, а Дэн Купер начал перечислять свои требования. В Сиэтле ему должны передать 200 тысяч долларов 20-долларовыми купюрами и четыре парашюта (два основных, что вешаются на спину, и два запасных) и заправить самолет.

Флоренс передала требования капитану экипажа, Уильяму Скотту. Тот после нескольких звонков получил распоряжение выполнять все приказы угонщика и поднялся в воздух.

Когда Шаффнер вернулась в конец салона, Купер надел черные очки. Она, как и велел капитан, попросила его показать бомбу. Он приоткрыл кейс, чтобы она увидела как минимум два красных цилиндра, похожих на динамитные шашки, путаницу проводов и батарею. Последние сомнения в том, что мистер Купер не шутит, отпали. Купер приказал пилоту кружить над Сиэтлом, пока с земли не сообщат, что деньги и парашюты готовы. Поэтому 727-й сел в Такоме на полчаса позже запланированного времени. Его отогнали в самый угол взлетно-посадочной полосы. Деньги и парашюты передали через стюардессу, Флоренс Шаффнер и Тину Маклоу.

Агенты ФБР не стали метить купюры, но серийные номера всех банкнот начались с буквы L. Они были напечатаны в 1969 году Федеральным резервным банком Сан-Франциско и были, все до единой, сфотографированы.

Убедившись, что с деньгами и парашютами все в порядке, Купер отпустил всех 36 пассажиров и Флоренс Шаффнер. На борту, кроме него, осталась стюардесса Тина Маклоу, капитан Скотт, его помощник и штурман. Пока самолет заправляли, угонщик через стюардессу передал экипажу очередные требования. Они должны были лететь в Мехико на высоте не больше 3 тысяч метров (он предупредил, что у него есть ручная альтиметр), скорости 320 км/час и держать закрылки под углом 15 градусов. Узнав, что даже с полными баками боинг на такой скорости и высоте сумеет пролететь не больше половины пути, он решил произвести посадку в Рино, штат Невада, для очередной заправки.

В 19.40 самолет вновь поднялся в воздух. Купер велел Тине Маклоу уйти в кабину пилотов. Вскоре на приборном щитке замигала лампочка, свидетельствующая об открытии заднего трапа; в салоне явно изменилось давление. Скотт не удивился.

Стюардессы обратили внимание, что во время заправки Купер внимательно читал инструкцию по пользованию этим выходом. Если предположить, что грабитель спрыгнул с самолета сразу после открытия выхода, то произошло это в 20.13. Абсолютной уверенности в этом, однако, не было, потому что он строго-настрого запретил кому бы то ни было выходить из кабины.

«Боинг 727-100» совершил посадку в Рино с опущенным трапом в 22.15. Выждав 5 минут, Скотт спросил по внутренней связи у Купера, что делать дальше, и, не получив ответа, осторожно выглянул в салон. Грабитель исчез, захватив с собой большую часть своих вещей – одежду, сумку с деньгами весом 9,5 кг, которую он привязал к талии отрезанными стропами одного из парашютов, и портфель с бомбой. Больше человека, известного под именем Дэн Купер, никто не видел.

Самый затяжной прыжок

Агенты ФБР тщательно обыскали самолет. Образцов почерка Купера у них не было, потому что он предусмотрительно потребовал вернуть записку. В салоне нашли 66 отпечатков пальцев, не принадлежащих пассажирам и членам экипажа. И все же преступник допустил одну ошибку. Он по невыясненным причинам оставил в самолете галстук с перламутровым зажимом и восемь окурков сигарет Raleigh.

Где и как покинул самолет Купер, точно неизвестно. Два F-106, поднятые с расположенной недалеко базы ВВС Макрод и сопровождавшие боинг, оказались плохо приспособлены для наблюдения за самолетом, движущимся на черепашьей скорости и маленькой высоте. Парашютиста летчики не заметили. Когда же подоспел более приспособленный для таких целей Lockheed T-33 Национальной гвардии, было уже поздно.

Агенты ФБР проверили базу криминальных данных на тот случай, если Купер оказался настолько опрометчив, что при покупке билета назвал свою настоящую фамилию. Увы, их надежды не оправдались. Поиски беглеца начались на следующий день. Кроме агентов ФБР, в них участвовали более 400 солдат с военной базы. Дорогостоящая операция, продолжавшаяся несколько недель, закончилась неудачей. Не было найдено ни одного следа грабителя. Но обвинять ФБР в непрофессионализме как-то не поворачивается язык. Слишком трудная стояла перед ними задача. Местность, в которой Дэн Купер предположительно совершил прыжок, – одна из самых диких в Соединенных Штатах. Внизу раскинулись густые леса с 45-метровыми елями и соснами, озера с водопа-

дами, горы, покрытые снегами и льдом, и глубокие ущелья, в которых живут медведи и кугуары. К тому же, несмотря на небольшую скорость «727-го», определить точное место прыжка было сложно. Не помог даже эксперимент, в ходе которого с самолета при сходных условиях сбросили груз весом 90 кг. В конце концов точку приземления грабителя определили где-то в районе местечка Ариэль, около озера Мервин, в 30 км к северу от Портленда. Но поиски оказались безрезультатными.

Один из агентов ФБР получил задание проверить всех портлендских Дэнов Куперов. Джо Фрейзер, местный репортер, узнал от одного из своих осведомителей в управлении полиции, что агент изучает дело Дэна Б. Купера. И хотя портлендского Д. Б. Купера из списка подозреваемых быстро вычеркнули, имя за преступником закрепилось. Его называют Д. Б. Купером до сих пор.

За 36 лет, миновавших с того ноябрьского дня, агенты ФБР проделали гигантскую работу – проверили и допросили больше тысячи подозреваемых. Несколько из них Бюро проверяло, так сказать, «по полной программе».

Конечно, кое-какие зацепки имелись. На простого уголовника Д. Б. Купер похож не был. Стюардессы утверждали, что вел он себя с ними очень вежливо и даже хотел расплатиться за выпитый бурбон. Во время двухчасовой остановки в Сиэтле он разрешил передать для членов экипажа ужин. Сначала агенты ФБР считали, что Купер, учитывая его поведение и требования, разбирался в парашютах и самолетах. Из его замечаний можно было предположить, что он неплохо знаком с местностью.

Господин учитель

Первым, на кого пало подозрение, был Ричард Маккой, бывший учитель воскресной школы из Юты, летавший во Вьетнаме на вертолетах и прыгавший с парашютом. Через четыре месяца после ограбления NWA, 7 апреля 1972 года, он совершил подобное же преступление – захватил «Боинг 727-100» авиакомпании United Airlines, но спрыгнул с самолета, пролетавшего над Ютой, не с 200 тысяч долларов, а с полумиллионом. Он тоже потребовал четыре парашюта. Правда, в отличие от Д. Б. Купера, подражатель «наследил»: оставил в самолете записку с образцом своего почерка и журнал с отпечатками пальцев. А еще Маккой подвел длинный язык. Его сдал друг, патрульный полицейский, которому он после ограбления NWA сказал, что Куперу следовало потребовать 500 тысяч долларов.

Задержали Маккой уже через два дня после преступления, 9 апреля. По иро-

Д.Б. Купера

Вверху: деньги, найденные через 9 лет после ограбления. Справа: члены экипажа рейса 305: пилот Уильям Ратачак, капитан Уильям Скотт и стюардесса Тина Маклоу

нии судьбы, он как член Национальной гвардии во время ареста помогал искать налетчика, т. е. себя самого, и кружил на вертолете над лесами. Во время обыска у него нашли костюм парашютиста и сумку с 499970 долларами. И хотя Маккой утверждал, что невиновен, дактилоскопическая и почерковедческая экспертизы неоспоримо доказали его вину.

Ричард Маккой получил 45 лет тюрьмы. Через два года он совершил побег, воспользовавшись макетом пистолета, который сделал из гипса, украденного у тюремного дантиста. В перестрелке с полицией Маккой убили. ФБР вычеркнуло его из списка подозреваемых в ограблении NWA, потому что 25 ноября 1971 года, в День благодарения, он сидел дома за праздничным столом с женой и двумя детьми. Сторонники версии, гласящей, что Маккой был Купером (среди них агент ФБР Рассел Калам и бывший инспектор по делам условно освобожденных Берни Родс – авторы книги «Д. Б. Купер: настоящий Маккой»), ссылались на слова родных Ричарда Маккоя, которые утверждали, что оставленный Купером на самолете перламутровый зажим принадлежал ему.

Однако Ричард Маккой был не единственным «подражателем» Купера. Только в 1972 году еще два человека пытались совершить такие же ограбления в воздухе. (После этого Федеральное авиационное управление потребовало оборудовать «Бойнг-727», единственную модель самолетов с задним трапом, механическим аэродинамическим устройством, которое не позволяло опускать этот трап во время полета. Да и другие меры безопасности в аэропортах и на самолетах были приняты именно после ограбления Дэна Купера.)

Кстати, не исключено, что и сам Купер был подражателем. За две недели до ограбления NWA некий Пол Чини, пассажир рейса авиакомпании Air Canada, размахивая пистолетом где-то над Монтаной, потребовал деньги и парашют. Его скрутил экипаж, когда он, надевая парашют, на секунду потерял бдительность и опустил пистолет.

Антиквар

Немалую роль в расследовании дела об ограблении NWA сыграла пресса. В июле 2000 года журнал U.S. News and World Report напечатал статью о Джо Вебер, вдове из флоридского городка Пейс. Она утверждала, что Дэном Купером был ее покойный муж Дуэйн Вебер, торговец антиквариатом, якобы признавшийся ей в этом за несколько дней до смерти от рака почеч 28 марта 1995 года. Вдова захотела во всем разобраться и стала проверять жизнь покойного супруга. Джо вспомни-

ла, что Дуэйн как-то приснился кошмар, в котором он что-то говорил о прыжке с самолета и об отпечатках пальцев на заднем трапе. Незадолго перед смертью Вебер рассказал жене, что травму колена, которая беспокоила его много лет, он получил в результате прыжка с самолета.

Вебер родился в 1924 году, участвовал во Второй мировой войне. Позднее сидел в тюрьме, расположенной рядом с аэропортом Портленда. Летом 1979 года Веберы ездили отдыхать в Сиэтл. Во время этого «сентиментального», по словам Дуэйна Вебера, путешествия он возил жену на берег реки Колумбия, протекающей в нескольких километрах от Ванкувера. В этом же месте 10 февраля 1980 года 8-летний Брайан Ингрэм, приехавший на пикник с родителями, нашел неглубоко прикопанные 5800 полусгнивших долларов в двадцатках, серийные номера которых совпали с номерами денег, полученных Купером. Это были единственные деньги из того выкупа, «всплывшие» за треть века.

Джо Вебер отправилась в местную библиотеку, взяла книгу о Д. Б. Купере и увидела на полях пометки, сделанные рукой мужа. Тогда она написала Ральфу Химмельсбаху, специальному агенту ФБР, восемь лет возглавлявшему поиски Купера. По словам Химмельсбаха, Вебер – «лучший» подозреваемый из всех, кто попал в поле зрения Бюро. И хотя сравнение снимков Вебера с фотороботом Купера не дало четкого ответа, проведенное недавно компьютерное сравнение снимков 3 тысяч человек (и Дуэйна Вебера в их числе) с фотороботом показало, что Вебер похож на него больше остальных.

И все же ФБР считает, что Дуэйн Вебер не мог быть Дэном Купером. Отпечатки его пальцев не совпали ни с одним из отпечатков, найденных в самолете. А кроме того, образцы ДНК, полученные с галстука, оставленного в самолете, не совпадают с ДНК Вебера.

Десантник

О последнем и наиболее вероятном кандидате на роль Д. Б. Купера рассказал журнал New York Magazine в октябрьском номере за прошлый год. И хотя в ФБР с доводами автора статьи, репортера Джеффри Грея, не согласны, почему-то именно после ее выхода Бюро поместило на своем сайте ранее закрытую информацию по делу.

Как-то вечером несколько лет назад 77-летний Лайл Кристиансен, бывший почтовый работник, живущий с женой в городке Моррис, штат Миннесота, переключал каналы телевизора и попал на передачу «Нераскрытые преступления», один из эпизодов которой был посвящен делу Д. Б. Купера. Он замер, как вкопанный, уви-

дев фоторобот грабителя. Купер был как две капли воды похож на его старшего брата Кенни. Кристиансен несколько раз безрезультатно писал о своих подозрениях в ФБР, затем попытался связаться с Норой Эфрон, написавшей сценарий к понравившемуся ему фильму «Неспящие в Сиэтле», однако ответа не получил. И только в нью-йоркском частном сыском агентстве Sherlock Investigations, куда он обратился с просьбой лично доставить письмо Эфрон, к его подозрениям отнеслись с должным вниманием.

Лайл начал переписываться по электронной почте со Скиппом Портесом, директором Sherlock Investigations. Последние сомнения сыщика в версии Лайла отпали после того, как тот прислал ему снимки старшего брата.

Кеннет Питер Кристиансен родился 17 октября 1926 года, скончался 30 июля 1994 года от рака. Жил в собственном доме в Бонни-Лейке, штат Вашингтон. Кеннет Кристиансен пришел на призывной пункт в 1944 году. Несколько месяцев он готовился стать десантником, но в боевых действиях участия так и не принял. Япония к моменту его выпуска из тренировочного лагеря капитулировала. Примерно через год после ограбления NWA, в октябре 1972 года, Кенни купил за 14 тысяч долларов наличными дом в Бонни-Лейке, маленьком городке в Каскадных горах, а через год заплатил, как свидетельствует купчая, еще полторы тысячи за участок земли. До того, как выйти на пенсию, он работал в NWA стюардом. Несмотря на нищенский оклад в NWA, одной из самых «скупых» авиаком-

паний в Америке, у Кристиансена водились деньги, и он всегда угощал друзей и гостей. Любимым спиртным напитком Кенни был бурбон, который он коллекционировал, а сигаретами – Raleigh.

Лайл довольно логично объяснил и то, почему Дэн Купер, если им, конечно, был его брат Кенни, потребовал выкуп в двадцатках, а не в купюрах другого достоинства. Еще в далеком детстве, в годы Великой депрессии, отец повел их с Кенни на ярмарку и там, победив на боксерском ринге, заработал 100 долларов, огромные в те тяжелые и голодные времена деньги. Приз выдали пятью 20-долларовыми купюрами. Те деньги они с братом, по словам Лайла, запомнили на всю жизнь.

За несколько дней до смерти Кенни попросил младшего брата придвинуться ближе к кровати. «Я должен рассказать тебе кое-что из своего прошлого, – прошептал он, – но не могу этого сделать!» Сейчас Лайл уверен, что старший брат говорил об ограблении NWA.

Джеффри Грей возил снимки Кеннета Кристиансена Флоренс Шаффнер, единственной оставшейся в живых свидетельнице ограбления. Ограбление оказалось для Фло очень сильным ударом, от которого она так и не смогла оправиться. Она бросила работу и вернулась к родителям. У Шаффнер до сих пор начинают дрожать руки, когда она говорит о Купере. Если он жив, дрожа от страха рассуждала она, то обязательно попытается убить ее как ненужную свидетельницу. Много лет, прежде чем сесть за руль, она всегда заглядывала под машину в поисках бомбы.

Агенты ФБР показывали Флоренс Шаффнер фотографии десятков подозреваемых, но Кенни Кристиансен, утверждает она, похож на Д. Б. Купера больше всех. Согласно с ней и Ральф Химмельсбах, который уже на пенсии. Увидев снимки Кенни, он сказал, что сделал бы его главным подозреваемым, если бы вел дело.

А вот Ларри Карр (тот самый агент, которому теперь поручено вернуться к делу Купера) с бывшим коллегой не согласен. По его мнению, Кеннет Кристиансен ниже и легче Дэна Купера, у него другого цвета глаза и другие волосы. Кристиансен не должен был грабить самолет компании, в которой работал. Не из патристических соображений, а из страха, что его кто-то опознает. В ФБР вообще наиболее распространено предположение (и Карр его поддерживает), что Купер погиб при прыжке. От версии, что он был опытным парашютистом, в ФБР в конце концов отказались. Опытный парашютист не стал бы прыгать с самолета в такую погоду: в тот вечер дул сильный ветер. Грабитель не согласовал маршрут полета, самолет просто двигался по направлению к Рино. Но главный довод Карра состоит в том, что Купер перед прыжком, похоже, не проверил парашюты, что обязательно бы сделал опытный прыгун. Один из запасных парашютов, которые ему принесли, случайно оказался демонстрационным, т. е. зашитым. Воспользоваться им по назначению он не мог. И именно его грабитель захватил с собой, оставив рабочий парашют в самолете.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

Региональные дилеры:

- Астана: 39-3292;
- Брянск: 8-910-336-5911;
- Воронеж: 39-9480;
- Екатеринбург: 234-1831;
- 268-1982
- Иркутск: 20-5060;
- Калининград: 65-5606;
- 64-1511;
- Махачкала: 8-928-250-1538;
- Н. Новгород: 30-6191;
- Набережные Челны: 39-4157;
- Пенза: 49-5953;
- 49-5954;
- С.-Петербург: 444-9910,
- 8-921-323-5564;
- Саратов: 42-0028;
- Тюмень: 90-5704;
- Уфа: 31-7410;
- Чебоксары: 20-9165.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН,
т/ф: (499) 135-4159, (499) 135-0382, (499) 132-6003;
www.unifort.ru;

Кто предупредил Ставку о готовящемся обстреле Кремля 30 ноября 1941 года?

Немецкая пехота под Москвой в ноябре 1941 года. Внизу: на совещании у фюрера в августе 1941-го (в центре – Адольф Гитлер, справа – начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер)

Урок немецкого

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖСЦЮОП ТЛЖСЮОП»

В 1965 году отмечалась двадцатая годовщина Победы. В редакции московской областной газеты «Ленинское знамя», где я в то время работал ответственным секретарем, составили обширный план публикаций. Естественно, большое внимание уделено событиям, связанным с обороной столицы. И вот в один из дней позвонил маршал артиллерии Василий Иванович Казаков.

– Хочу вам рассказать об одном эпизоде, – сказал он. – О нем почему-то мало пишут. Вот вы знаете, почему немцы не обстреливали столицу из орудий, а только бомбили?

– Наверное, не было пушек такой мощности, – предположил я.

– Были. И как раз на нашем участке фашисты ближе всего подошли к городу.

Москва – открытый город

8 октября 1941 года начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер записал в дневнике: «Завершено формирование кольца окружения сил противника в районе Вязьмы; оно надежно защищено от атак вражеских войск извне. Значительная часть войск правого крыла 4-й армии уже далеко продвинулась в направлении Калуги».

Чтобы лучше осознать, какая угроза нависла тогда над Москвой, надо привести цифры. Немецкая группа армий «Центр», нацеленная на столицу, на 1 октября 1941 года насчитывала 1 миллион 800 тысяч человек, свыше 14000 орудий и минометов, 1700 танков, 1390 самолетов. В составе наших Западного, Резервного и Брянского фронтов тогда находились 1 миллион 250 тысяч человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков. К тому же в первые дни наступления немцам удалось операции по окружению значительной части наших сил под Вязьмой и Брянском. И хотя упорное сопротивление надолго сковало немцев и отдельные части вырвались из «котлов», наши потери были огромные. По немецким данным, Красная армия потеряла в окружениях свыше 600 тысяч солдат, более 5 тысяч орудий. Дорога на Москву оказалась открытой. Навстречу фашистской армии двинулись подольские курсанты. Власти Подольска мобилизовали машины, включая легковые, посадили на них курсантов,

и эти «моторизованные» батальоны ринулись по пустынной Варшавскому шоссе к Малоярославцу. И там задержали наступавших на несколько дней.

И все же немцы подошли к Москве.

В эти дни командующий истребительной авиацией ПВО Московского военного округа полковник Н. Сбытов доносит: по Варшавскому шоссе, в нашем тылу, двумя колоннами идут на Москву сотни немецких танков и пехота на машинах. У нас никаких резервов...

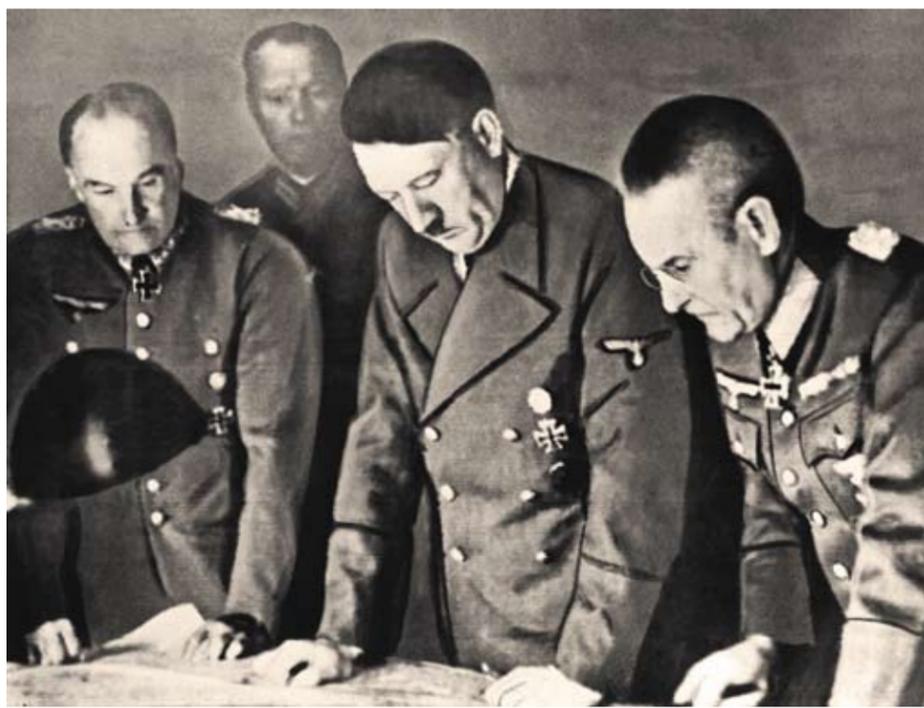
– Сбытов докладывал мне страшные вещи, – рассказал член Военного совета Московского военного округа Константин Телегин. – Командующий округом уехал под Тулу, я остался за него. Звоню в Генштаб, а меня успокаивают: дескать, из штаба Западного фронта таких сообщений нет. А я своим летчикам верю. Дозвонился до начальника Генштаба Шапошникова. Он был раздражен моей настырностью, но выслушал и обескуражено говорит: там наших танков нет.

– Повесил трубку, – продолжал Телегин. – Через несколько минут звонок по правительственной связи. Я узнал голос Поскребышева, начальника секретариата Сталина, который сказал, что соединяет с товарищем Сталиным. Он сразу заинтересовался, не я ли докладывал Шапошникову о прорыве немцев в Юхнов. Я ответил, что сведения доставлены лучшими летчиками, перепроверялись и вполне достоверны. Верховный спросил, что я предпринял. Доложил, что поднял по тревоге два подольских училища, создали авиагруппу для удара по танкам, форсируем формирование гвардейских минометных полков. Сталин одобрил наши меры и сказал, чтобы действовали решительно. Во что бы то ни стало надо задержать противника на пять-семь дней на Можайской линии обороны. А за это время мы подведем резервы.

Точка обстрела

Но вернемся к рассказу Казакова.

Казаков в дни битвы за Москву командовал артиллерией 16-й армии, во главе которой был Константин Константинович Рокоссовский. 16-я армия действовала на северо-западном направлении – Волоколамск, Клин, Солнечногорск, Скирманово, Крюково. Противник в несколько раз превосходил 16-ю армию в живой силе, технике, танках, артиллерии, а немецкая авиация просто царил над полем боя. Командование Западного фронта и Ставка Верховного главнокомандования знали о тяжелом положении армии, но

ничем помочь не могли – не было ни людских резервов, ни техники. И 16-я армия, отчаянно обороняясь, отступала.

Василий Иванович Казаков, человек отчаянной храбрости, мотался по полкам, батареям, знал не только комполков, но и многих командиров орудий, наводчиков, заряжающих. Герой Советского Союза, он был награжден и пятью полководческими орденами, в том числе тремя орденами Суворова 1-й степени. Редкий случай в нашей армии, когда так отмечали не общевойсковых военачальников, а так сказать, узких специалистов.

В моем кабинете висела большая карта Московской области. Василий Иванович подошел к ней. Он взял со стола карандаш и, словно указкой, стал водить им по карте.

– Начнем с юга. Вот смотрите, Гудериан обложил Тулу с трех сторон. Немцы подошли к Кашире, к Серпухову, нацелились на Рязань. Стояли восточнее Наро-Фоминска, прошли Можайскую линию обороны. А с северо-запада и севера врагу удалось ближе всего подойти к Москве. 30 ноября, часа в три ночи, раздался телефонный звонок. По ВЧ звонил Верховный главнокомандующий. Рокоссовский откровенно доложил об обстановке – на фронте разрывы, у командования нет резервов. Сталин спросил, знает ли командарм, что немцы появились в Красной Поляне, а это по пря-

мой меньше 30 километров до Кремля. Командарм ответил, что у армии не было сил, чтобы удержать Красную Поляну; но приняты меры к тому, чтобы не пустить противника дальше и выбить его из этого пункта. Верховный поддержал нас, подчеркнув, что немцы могут из Красной Поляны вести обстрел Москвы. И обещал к утру прислать помощь. Признаться, я до этого звонка как-то не задумывался о такой возможности. А тут прикинул: подвезут дальнобойные пушки и начнут бить по городу. Мы знали о том, что фашисты варварски обстреливают Ленинград. Так же бы стреляли и по Москве. Этого допустить мы не имели права. Вскоре позвонил начальник штаба Западного фронта Соколовский и сообщил, что из резервов фронта нам выделили танковую бригаду, и – что меня особенно обрадовало – артиллерийский полк и четыре дивизиона «Катюш».

Прервем рассказ маршала. Мне почему-то тоже врезалась в память ночь на 30 ноября. В ту ночь я с друзьями дежурил на крыше нашего шестиэтажного дома на Цветном бульваре, напротив цирка. Я, разумеется, ничего не знал о событиях на фронте, о Красной Поляне, звонке Сталина. На крыше было довольно ветрено, и в сильные порывы с севера явственно слышалась пулеметная стрельба. Но то были, оказывается, не зенитные пулеметы.

«Громить артиллерийским обстрелом»

Американский историк и публицист Сэмюэль У. Митчем предпринял уникальное исследование: он собрал жизнеописание всех 25 фельдмаршалов Германии. Книга его так и называется «Фельдмаршалы Гитлера и их битвы». Есть там глава о Федоре фон Боке – главнокомандующем группой армий «Центр». Перед ней стояла главная задача – захватить Москву. Поэтому у фон Бока была треть всех дивизий, задействованных в рамках плана «Барбаросса». Описывая положение к концу ноября, Митчем пишет: «Немцам удалось пробиться сквозь упорное сопротивление противника к пригородам Москвы. До Кремля оставалось всего каких-то шесть миль». Если сухопутная миля равна 1609 м, то получается, что от передового немецкого отряда до Красной площади было меньше 10 км, то есть она была в зоне досягаемости огня германских пушек. «Бок, в порыве нервного воодушевления, лично возглавил заключительный бросок от передового командного поста, однако 1 декабря ему стало ясно, что Москву не взять».

Германское информационное бюро сообщало в те дни, что наступление на Москву продвинулось так далеко, что можно рассмотреть внутреннюю часть города в хороший бинокль. Если видно в бинокль, то тем более можно вести обстрел. Можно было, но не стреляли. Почему? Ведь известны приказы Гитлера о создании вокруг Москвы по линии окружной железной дороги стального пояса из тысячи орудий, огонь которых

15300 м); 1 батарея 194-мм орудий (дальность – 20800 м)».

Начальник Генштаба не уточняет, для чего нужны дальнобойные пушки. Но и так ясно: для выполнения приказа Гитлера. Были у немцев и пушки, стрелявшие на 30 и 33 км.

Бой за Красную Поляну

Снова вернемся к рассказу Василия Ивановича.

– После разговора с Верховным Рокоссовский четко представлял, что надо делать. Он распорядился задержать на марше два батальона и артполк, посланные под Солнечногорск, и направить их в район Черной Грязи, это в нескольких километрах от Красной Поляны. Мне приказал выдвинуть туда же еще два пушечных артиллерийских полка и дивизионы «Катюш». Только я собрался на свой командный пункт – шифровка из штаба фронта: в наше распоряжение передается танковая бригада Ф.Т.Ремизова. Связались с Федором Тимофеевичем еще на марше, передали приказ – двигаться к Красной Поляне. Не буду подробно рассказывать о бое за Красную Поляну. Он продолжался весь день. Только с наступлением темноты танкисты ворвались в поселок. У них было распоряжение: давить технику противника. Немцы сопротивлялись отчаянно, но мы их выбили, захватили пленных, машины, орудия. Как могли выглянуть пушки для обстрела Кремля, мы не знали.

Уже потом, вспоминая обстановку тех дней, думал: откуда Сталин узнал о том, что готовится обстрел Москвы? Мы об этом не сообщали – сами не знали.

доложил, что Красную Поляну взяли, угроза обстрела столицы устранена. Признаться, было не до подробностей. Впрочем, одну деталь вспомнил. Кажется, в селе Каменка мы захватили два 300-миллиметровых орудия; несомненно, они предназначались для обстрела Москвы.

145-й танковой бригадой, переданной в 16-ю армию, как я уже упоминал, тогда командовал полковник Ф.Т. Ремизов. В Минобороны узнал телефон Федора Тимофеевича. Созвонился и утром поехал к нему.

– Мы тогда стояли под Наро-Фоминском, – сообщил он. – Ночью получили приказ и тотчас же двинулись своим ходом. Тяжелый был переход: дороги разбиты, фары часто не включали – немецкие самолеты рыскали. Прибыли, с ходу в бой. На Красную Поляну бросил батальон тяжелых танков КВ, ибо предупредили: если не сможешь захватить орудия – дави их. Я и командира машин такую установку дал. Потом докладывали: дескать, давили, но темно было...

Пришлось мне ехать за подробностями в Центральный архив Минобороны, что и сегодня находится в Подольске. Мне тут же выложили два десятка папок – приказы, боевые донесения, другие документы штаба этой бригады. К сожалению, о бое за Красную Поляну документов было немного.

Но одно важное донесение все-таки было: говорилось об уничтожении тяжелых немецких орудий.

Через несколько лет другой журналист «Ленинского знамени», Виктор Михневич, предпринял еще одну попытку выяснить, кто все-таки звонил в Ставку. Ему посчастливилось разыскать бывшего до войны

ры неорганической химии Евгения Владимировна Горохова рассказала:

– Наш просторный дом стоял около самого леса. Уйти из Красной Поляны не успела, на руках у меня был маленький Володя. Я тогда преподавала немецкий язык в местной школе, к нам в дом перебрались многие ученики с матерями. Был и один мужчина преклонных лет, Федор Данилович Дмитриев. Всего человек сорок. Как размещались – ума не приложу.

Немцы пришли к нам на второй день после занятия поселка. Офицер распахнул дверь и с порога заявил: немедленно убирайтесь, здесь будут артиллерийские позиции. Я тут же ответила, что этим людям некуда идти, их дома разрушены. Мой немецкий, видимо, произвел впечатление на офицера, он махнул рукой; дескать, черт с вами, я предупредил.

Немцы сразу стали копать у самой опушки. Нас туда не пускали, да и мы старались не высовываться. Солдаты часто заходили в дом погреться, одеты они были явно не по нашим морозам. В эти дни ко мне перебралась еще одна учительница немецкого языка – Татьяна Борисовна Покровская. Из разговоров солдат мы поняли, что они оборудуют позиции для обстрела Москвы, самих пушек ожидают со дня на день. Собственно, солдаты этого и не скрывали, не раз от них слышали: «Москва – капут, Кремль – бух-бух».

Федор Дмитриев, услышав это, зашептал мне: «Владимировна, надо нашим сообщить о планах немцев». А как это сделать? Подвернулся случай: в один из вечеров попросилась переночевать незнакомая женщина. Разговорились, незнакомка сказала, что ей непременно надо добраться

6 ноября 1941 года. Иосиф Сталин читает доклад, посвященный 24-й годовщине Октябрьской революции в вестибюле станции метро «Маяковская»

должен был превратить город в руины. Был и план затопить советскую столицу водой. На месте Москвы, говорил Гитлер, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет русскую столицу.

12 октября 1941 года Главное командование сухопутных войск Германии издало «Директиву ОКХ №1571/41 о порядке захвата Москвы и обращении с ее населением», в котором говорилось: «Всякий, кто попытается оставить город (имелась в виду Москва. – Ред.) и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно... И для других городов должно действовать то же правило: до захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство».

Еще в Первую мировую войну на заводах Крупна немцы изготовили орудие огромной мощности – «Большую Бертю». Эта 420-миллиметровая мортира стреляла снарядами весом без малого 900 кг. Стреляла «Большая Берта» на 14 км. У ее «наследницы» дальность стрельбы была еще больше.

30 ноября Франц Гальдер записывает в дневнике: «6 декабря будут отправлены в распоряжение группы армий «Центр» на московское направление: 10 батарей 150-мм орудий (дальность стрельбы 11300 м); 2 батареи 150-мм орудий (дальность –

Выяснил, что и штаб Западного фронта не доносил. Оказалось, что в Ставку позвонили по телефону то ли из самой Красной Поляны, то ли кто-то из жителей поселка, добравшихся до Москвы. С другой стороны, узнать номер Ставки мог не каждый. Вот вы, журналисты, и попробуйте докопаться до истины, – заключил маршал.

Редактор «Ленинского знамени» Василий Николаевич Голубев (кстати, тоже участник войны) предложил встретиться с Рокоссовским. Оказалось, он болел. Находился в загородной больнице. Все-таки условились о том, что я приеду туда, перед очередной процедурой Константин Константинович будет 15 минут прогуливаться, вот в это время и состоится беседа.

Ровно в 11 часов я был у входа в корпус. Маршал был в теплом спортивном костюме, его сопровождал адъютант в военной форме и накинутым на нее белым халатом. Я представился, рассказал, о чем поведаль Казаков и спросил, что он может дополнить.

– Боюсь, других подробностей не помню. Разве что Василий Иванович по своей скромности не обмолвился о том, что ему и полковнику Орлу я поручил возглавить операцию. (Григорий Николаевич Орел в то время был начальником бронетанковых войск 16-й армии.) Василий Иванович

техником Краснополянского узла связи Николая Ивановича Охотникова. Он авторитетно заявил: позвонить из поселка не мог никто, ибо он сам по распоряжению районного штаба обороны перерубил все линии связи в кабельном колоде, а его завалил всяким хламом. О чем и доложил штабу, добравшись до Лобни.

Но звонок-то был!

Записка в валенке

Редакция обратилась к читателям: откликнитесь, кто может прояснить ситуацию. И буквально в день публикации позвонили несколько человек, а затем стали приходить и письма. Москвич Иван Веселов, например, написал о том, как взвод, в котором он воевал, захватил в Красной Поляне шесть немецких пушек. «У одной ствол был такой, что может пролезть человек, – сообщил Иван Андреевич. – Остальные пять орудий с длинными стволами».

Из откликов, поступивших на публикацию в «Ленинском знамени», особое внимание привлекло письмо от Владимира Горохова. Он писал, что вряд ли кто-то, кроме его матери, может сообщить подробности. Она работает в Московской ветеринарной академии.

Поехал в Академию. Доцент кафед-

до Москвы. Мы как-то прониклись к ней доверием и с Федором Даниловичем сочинили записку, адресованную сестре моего мужа – Ольге Семеновне Бурьиной. Ее муж был военным, и мы были уверены, что она передаст записку куда следует.

Мы написали, где именно немцы соорудили позиции, я попросила еще Оленьку побеспокоиться о моем сыне, если что случится. Дали адрес, вложили записку в валенок и рано утром, было еще темно, я проводила женщину. Как ни странно, сплошной линии фронта не было. Представляете: не встретили ни немецких, ни наших патрулей. Проводила женщину далеко, она потом пошла одна, а я возвратилась домой.

После я узнала, что Ольга записку получила, мужа ее не было, он находился на фронте, телефона Ставки она не знала. Но позвонила в Наркомат обороны и, вероятно, оттуда уже сообщили в Ставку.

– Еще был звонок в Моссовет.

– Полагаю, это на всякий случай сделала та самая женщина. Раздобыть номер Моссовета было несложно.

– Как звали ту женщину?

Евгения Владимировна развела руками: – Разве в то время спрашивали документы? Но, судя по тому, что указанный нами участок подвергся обстрелу, записка дошла до адресата. ■

Ясновидец Казот

Начало Французской революции: взятие Бастилии 14 июля 1789 года. Вверху справа: Жак Казот

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Жизнь и пророчества человека, который предсказал Французскую революцию и до деталей описал страшное будущее многих ее героев

Сергей МАКЕЕВ

СРЖИЪМЭОЛ ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЖЮП»

Жак Казот не был знаменит. Но его знали и уважали в образованном парижском обществе. Его сочинения – веселые, занимательные, мудрые и порой загадочные – пережили свой XVIII век, их читали за пределами Франции. По крайней мере, одно его произведение, роман «Влюбленный дьявол», было переведено и в России, уже в XIX веке. Эта книга была в библиотеке Пушкина.

Однажды вечером в салоне Карамзиных Пушкин развлекал гостей рассказом о похождениях беса в современном Петербурге. «Дамы просто трепетали!» – вспоминала об этой импровизации Анна Керн. Слушатели не знали, что у Пушкина уже созрел план повести «Влюбленный бес». Так что его устная импровизация расцвела на подготовленной почве.

Среди гостей был и литератор В.М. Титов, писавший в журналы под псевдонимом Тит Космократов. Под впечатлением пушкинской «дьяволиады» он сделал литературную запись под названием «Уединенный домик на Васильевском» и, едва просохли чернила, явился к Пушкину. Как честный литератор, он просил автора замысла прослушать сочинение. Пушкин согласился. Титов начал читать. Поэт живо реагировал, делал замечания, и в конце концов одобрил литературную запись. И даже разрешил Титову опубликовать рукопись, практически подарив собственный замысел малоизвестному собрату по перу – широкий жест! Вскоре «Уединенный домик на Васильевском» был напечатан в альманахе «Северные цветы» за подписью Титова.

В литературе, как в природе, ничто не возникает ниоткуда и не исчезает в никуда. Так и сюжет «Влюбленного беса» в купе с

«Уединенным домиком на Васильевском», напоминающий современные мистические триллеры, родился не без влияния причудливой фантазии Жака Казота.

Знал Пушкин и о пророческом даре Казота. О «Казотовом предсказании» стало известно благодаря свидетельству другого французского писателя XVIII века – Жана Франсуа де Лагарпа, литературного критика и драматурга. Оказывается, и он – давнишний знакомый дорогого нашего Александра Сергеевича. По учебнику Лагарпа «Лицей, или Курс древней и новой литературы» учились несколько поколений лицеистов, в том числе и Пушкин.

Выходит, не такие уж незнакомцы для нас французские писатели Казот и Лагарп. Теперь, после краткого знакомства с ними, перенесемся в Париж конца XVIII века. В одном из столичных салонов собралось блестящее общество. Вот как описал этот знаменательный вечер очевидец Жан Франсуа де Лагарп.

Сеанс черной магии в парижском салоне

«Мне кажется, это случилось только вчера; было, однако же, начало 1788 года. Мы сидели за столом у одного из наших братьев по Академии, столь же богатого и знатного, сколь и остроумного. Компания собралась немалая и довольно пестрая: священники, придворные, литераторы, академики и проч. Стол, как и обычно, был превосходен. За десертом подали мальвазию и констанс, которые еще более развеселили гостей, сообщив им свободу поведения, не всегда отвечавшую правилам приличия; все казалось дозволенным, лишь бы рассмешить соседей.

Шамфор прочел нам кое-какие из своих непристойных богохульных сказок, и светские дамы выслушали его, даже не подумав стыдливо прикрыться веером. Дальше – больше: целый поток острот низвергся на религию, вызывая восторженные аплодисменты... (Себастьян Рок

Никола де Шамфор, остроумец, моралист, член Французской академии. Ему принадлежит известный девиз «Мир хижинам, война дворцам!» – С.М.)

Затем беседа сделалась серьезнее; собравшиеся рассыпались в похвалах Вольтеру, который произвел революцию, и порешили, что это и есть наипервейшая его заслуга: «Он задал тон своему времени, заставил читать себя и в лакейских, и в гостиных!»

Отсюда последовал вывод, что революция не заставит себя ждать, ведь совершенно необходимо, чтобы суеверие и фанатизм уступили место философии; все принялись высчитывать, когда именно грянут события и кто из собравшихся доживет до Царства разума. Самые старшие из нас сетовали на то, что не успеют увидеть его, молодые радовались возможности узреть сей триумф, особливо же превозносили Академию за подготовку великого труда и за то, что она стала средоточием, центром, символом свободомыслия.

И лишь один из гостей не принял участия во всеобщем веселье, напротив, слегка даже подтрунивал над нашим энтузиазмом; то был Казот, весьма любезный и оригинальный господин, но, к несчастью, веривший в бредни иллюминатов... (Иллюминаты, т.е. «просвещенные» – тайное общество, стремившееся освободить человечество от власти церкви и государства. Некоторые иллюминаты пытались установить связь с высшими существами и через них влиять на реальные события. – С.М.)

Взяв, наконец, слово, он заговорил в высшей степени серьезно:

– Господа, будьте довольны, желание ваше исполнится, вы все увидите эту великую, потрясающую революцию. Вам ведь известно, что я немного пророк, – так вот, повторяю вам, все вы ее увидите... Знаете ли вы, что впоследствии в результате этой революции, которую вы ожидаете с таким нетерпением; что она принесет вам вначале и что произойдет потом – неизбежно и в самом скором времени?

– А нуте-ка, послушаем! – воскликнул Кондорсе, как всегда недоверчиво-грубым тоном. – Интересно, что такого может предсказать философу пророк? (Жан Антуан де Кондорсе, маркиз, философ-просветитель, математик, общественный деятель, сотрудник «Энциклопедии» Дидро, секретарь Французской академии. – С.М.)

– Вы, господин Кондорсе, умрете на соломе в темнице, умрете от яда, который «счастливые» события того времени заставят вас постоянно носить при себе и который вы примете, дабы избежать секиры палача.

Присутствующие встретили эти слова ошеломленным молчанием, но, вспомнив, что наш браво Казот часто грезит наяву, расхохотались от души.

– Господин Казот, предсказание ваше куда менее забавно, нежели ваш «Влюбленный дьявол», но какой дьявол вбил вам в голову эту самую темницу, яд и палача? Что общего имеют они с философией и царством разума?

– Да как раз об этом я вам и толкую: во имя философии, человечности и свободы вам предстоит погибнуть при торжестве разума, и то будет именно Царство разума, ибо оно воздвигнет храмы Разума, – более того, во Франции в это время останутся одни только храмы Разума.

– Черт возьми! – воскликнул с саркастическим смехом Шамфор. – Уж вы-то не окажетесь в числе жрецов такого храма!

– Надеюсь, что нет, однако вы сами, господин Шамфор, как раз и станете одним из них, и весьма достойным, ибо вскроете себе вены двадцатью двумя ударами бритвы, хотя умрете от этого лишь несколько месяцев спустя.

Присутствующие переглянулись и вновь рассмеялись.

– Вы, господин де Николаи, умрете на эшафоте. Вы, господин Байи, на эшафоте... (Жан Сильван Байи – астроном, член Французских академий. – С.М.)

– Ну, слава богу! – воскликнул Руше. – Кажется, господин Казот решил разом

покончить со всею Академией, подвергнув ее членов пыткам и казням; благодарение небу, я...

– Вы? Вы также умрете на эшафоте... И все те, кто погубит вас, будут философами; они станут с утра до ночи произносить речи, подобные тем, что я выслушиваю от вас уже целый час... (Жан Антуан Руше,

на омрачилось. Все нашли, что шутка становится слишком опасной.

Госпожа де Граммон, желая разрядить обстановку, не стала просить разъяснений и лишь весело промолвила:

– Вот увидите, он мне даже исповедника не оставит!

– Нет, сударыня, исповедника не будет

Жан Антуан де Кондорсе был избран депутатом Законодательного собрания, написал либеральный проект конституции.

Жан Сильван Байи стал депутатом Генеральных штатов от Парижа, председателем Национального собрания, накомне, мэром столицы.

Вверху: арестованный король **Людвиг XVI** в руках разъяренной толпы. Слева: арест **Максимилана Робеспьера** 28 июля 1794 года

Упомянутый в предсказании дворянин де Николаи был заключен в тюрьму Консьержери. За несколько дней до казни его скрутил ревматизм в плече. Тюремный врач Баяр предложил лечение мазями. Узник улыбнулся и сказал: «Не стоит того; болезнь недалеко от головы, одна унесет другую».

Поэта Руше везли на казнь вместе со знаменитым Андре Шенье. В последние минуты оба поэта самозабвенно декламировали диалог из трагедии Расина «Андромаха».

Неизвестно, как именно приняла смерть на гильотине герцогиня де Граммон. Но с аристократками у палачей

всегда было больше хлопот. Одна, например, умоляла: «Дайте пожить еще минутку, господин палач!» Другая просила не отрезать ее роскошные волосы: «Вам же надо будет за что-то держать мою отрубленную голову, чтобы показать ее толпе!»

Дочь за отца отвечает

Жизнь самого Жака Казота протекала безоблачно. Он родился в Дижоне, окончил коллеж иезуитов. Благодаря протекции одного из наставников, юноша переехал в Париж и поступил на службу в министерство морского флота. В то же время Казот начал писать поэмы, басни и песни, был принят в литературных салонах Парижа. Казот сочинил продолжение арабских сказок «Тысячи и одной ночи», и было трудно поверить, что их написал европеец, настолько сюжеты и стиль дышали Востоком. В 1747 году Казот получил должность комиссара. Министерство командировало его инспектором на остров Мартинику, одну из колоний Франции. Вернулся он оттуда с женой Элизабет, у них родились двое сыновей и дочь.

Настоящую известность принес Казоту роман «Влюбленный дьявол»: история о том, как сатана искушает молодого человека, приняв облик прекрасной девушки. Через телесное падение дьявол рассчитывал заполучить душу христианскую. (В пушкинском «Влюбленном бесе» и «Уединенном домике на Васильевском» коллизия перевернута – дьявол влюбляется в юную девицу.) В 1772 году, когда был опубликован роман, Казоту уже исполнилось 52 года. Он до старости сохранял, как писал современник, «кроткое сияние по-юношески живых голубых глаз и привлекательность всего облика».

Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах Казот познакомился с доктриной иллюминатов – одного из тайных обществ масонского толка (во Франции их называли также мартинистами). Уже во «Влюбленном дьяволе» Казот изобра-

известный поэт, одно время был приближенным к двору. – С.М.)

– Но скажите, господин Казот, когда же сбудется ваше пророчество?

– Не пройдет и шести лет, как случится все мною предсказанное.

– Вот так диво! – сказал на сей раз я сам.

– Но что же вы меня-то пропустили?

– О, вас действительно ожидает диво, и диво необыкновенное: вы станете христианином.

Громкие восклицания встретили эти слова.

– Ага! – обрадовался Шамфор. – Ну, теперь я спокоен: ежели нам суждено погибнуть, когда Лагарп обратится в христианскую веру, мы смело можем рассчитывать на бессмертие. (Лагарп был воинствующим атеистом. – С.М.)

– Что же до нас, женщин, – вмешалась тут герцогиня де Граммон, – то мы счастливые мужчины: революции до нас вовсе не касаются. То есть, я хочу сказать, что даже если нам и случается как-нибудь принять в них участие, нас за это никогда не карают, ведь мы – слабый пол. (Беатрис де Шуазель-Стенвиль, герцогиня де Граммон, сестра герцога де Шуазеля, министра короля. – С.М.)

– Пол ваш, уважаемые дамы, на сей раз не защитит вас; пусть даже вы ни в чем не станете принимать участия, вас покарают точно так же, как мужчин, без всякого снисхождения... Вас, герцогиня, привезут на эшафот вместе со многими другими дамами в тележке палача, со связанными за спиной руками.

– Ах, вот как?! Ну, в таком случае я надеюсь, что меня хотя бы посадят в карету, задрапированную черным.

– Нет, сударыня, еще более знатные дамы, чем вы, будут доставлены к эшафоту на простой телеге, и, как вам, им свяжут руки за спиной.

– Более знатные, чем я? Ах, скажите! Значит, принцессы крови?

– Еще более знатные.

Тут собравшиеся дрогнули, лицо хозяи-

ни у вас, ни у кого другого. Последний казнимый, кому выпадет такая милость, это...

Казот запнулся и умолк.

– Ну что же вы, какому счастливому смертному выпадет такая удача?

– То будет единственная его удача; это король Франции.

Хозяин дома резко встал, все последовали его примеру. Подойдя к Казоту, он сказал ему весьма настойчиво:

– Дорогой господин Казот, по моему разумению, ваш мрачный розыгрыш слишком затянулся; вы компрометируете и общество наше, и себя самого!

Ничего не ответив, Казот собрался было удалиться, как вдруг госпожа де Граммон, все еще надеясь свести дело к шутке, подошла к нему со словами:

– Господин пророк, вы нагадали всем, кроме самого себя, отчего это?

Казот, опустив глаза, помолчал, затем сказал:

– Сударыня, приходилось ли вам читать об осаде Иерусалима у Иосифа Флавия?.. Ну так вот, сударыня, один человек в течение семи дней кряхтел обходя крепостные стены на виду у осажденных и осаждающих, восклицая мрачным громовым голосом: «Горе Иерусалиму! Горе мне самому!» И в какой-то миг камень, пущенный вражеской метательной машиной, попал в него и раздавил насмерть.

С этими словами Казот откланялся и вышел».

Пророчество сбывается

Прошло менее года, и грянула революция. Многие из присутствовавших на том вечере приветствовали ее, некоторые были активными участниками, а затем занимали важные посты в революционных учреждениях.

Никола де Шамфор вместе с толпой парижан штурмовал Бастилию, позднее был секретарем якобинского клуба, дружил с одним из вождей якобинцев Мирабо и писал для него речи.

Пожалуй, Жан Антуан Руше был умереннее своих приятелей, он ратовал всего лишь за конституционную монархию.

Были на том вечере и монархисты, но они об этом помалкивали. Поэтому, несмотря на жутковатую песенку санкюлотов: «Да будет так – всех аристократов на фонарь!» – их пока не трогали.

Итак, Царство разума утвердилось, время шло, предсказание Казота не сбывалось... Но ведь и назначенный срок – «не пройдет и шести лет» – еще не пришел.

А тем временем тучи сгустились над революционной Францией. Свободные граждане требовали работы и хлеба. Монархи всей Европы объединялись для восстановления власти французского короля. Внутри страны зрели заговоры. В ответ якобинцы развязали кровавый террор. Революция начала пожирать своих детей, а уж пасынков – аристократов, монархистов – тем паче. Пророчество начало сбываться с неумолимой точностью.

Кондорсе с его «умеренным» проектом конституции был объявлен «врагом народа» и заочно приговорен к смертной казни. Долго он скрывался у друзей, подвергая и их смертельному риску. Опасаясь за жизнь близких, он сам покинул убежище, был схвачен и заключен в тюрьму. Там, в мрачной камере на ворохе соломы Кондорсе покончил с собой, приняв яд.

Красавец и весельчак Шамфор неодобрительно отозвался о терроре, на него тотчас поступил донос. Он был арестован, но через несколько дней отпущен. Шамфор знал, что новый арест неминуем, и вскрыл себе вены. Врачи спасли его, однако через несколько недель он скончался от нанесенных себе ран.

Байи под угрозой ареста оставил должность и бежал, скрывался в провинции, но его узнавали и там. При выезде из Бретани он был опознан, арестован и доставлен в Париж. Революционный трибунал приговорил его к смертной казни. Перед казнью толпа осыпала его проклятиями и издевательствами.

зил реальную попытку героя войти в сношения с потусторонними силами и подчинить их себе. Многие диалоги романа напоминают беседы мистиков на оккультные темы. Из писем Казота известно, что он достиг высокой степени посвящения, во всей Франции было всего шестеро иллюминатов, достигших такого уровня.

Впрочем, обращение к высшим силам в тот просвещенный век было распространённым явлением. Совершенно открыто торговали чудесами загадочный граф Сен-Жермен и чародей Калиостро. Прожигатель жизни Джакомо Казанова,

Последнее пророчество Казота

Обоих доставили в тюрьму при аббатстве Сен-Жермен-де-Пре. Тюрьма была уже заполнена узниками знатного происхождения – роялистами, сочувствующими и попавшими сюда случайно. Условия здесь были мягче, нежели в других тюрьмах, в которых томились «враги народа». В монастырской тюрьме заключенные могли выглядывать из окон, переговариваться, в определенные часы выходить из камер, общаться между собой, а тюремная

«Помиловать!» Грозный Майяр задумался: он уже знал, как опасно идти наперекор желанию толпы. Тут один из палачей обратился к Элизабет: «Если уж вы, гражданка, и впрямь не изменница, то выпейте за спасение отечества и победу республики!» Он налил стакан вина и протянул его девушке. Элизабет осушила стакан залпом. Толпа разразилась рукоплесканиями. Майяр зачеркнул «к исполнению» и написал «помилован». Толпа расступилась, большая группа парижан проводила отца и дочь до самого дома.

На другой день к Казоту приходили

ИЗ АРХИВА АЙГОРА

1 сентября 1792 года Казот предсказал Робеспьеру (вверху) скорую гибель. 29 июля 1794 года Робеспьер с соратниками был казнен (слева)

седые волосы. Казот попросил передать их дочери. Элизабет на этот раз заперла в одной из камер. Старик написал несколько прощальных слов семье. Около семи часов вечера 25 сентября 1792 года он поднялся на эшафот на площади Карусель. «Я умираю, как и жил, верным Господу и королю!» – произнес он, скорее себе, нежели окружающим...

Прошло еще почти два года. Звезда Робеспьера была в зените. Он даже основал собственную религию – культ «верховного существа», доморожденного республиканского бога. В то же время гильотины работали безостановочно, Франция пресытилась террором. В результате заговора 8-9 термидора (26-27 июля 1794 года) якобинская диктатура пала. Робеспьер пытался застрелиться, но только раз-

когда отвлекался от амурных дел, зарабатывал каббалистическими гаданиями и дарованием бессмертия.

Казот разочаровался в иллюминатах-мартинистах, так как орден постепенно превратился в законспирированную политическую секту, стремившуюся влиять на политиков с целью обретения реальной власти. Жака Казота и после смерти продолжали считать иллюминатом (эту ошибку зафиксировал и Лагарп в своем рассказе), в то время как он уже давно уповал только на Бога и короля. К таким же убеждениям пришли и его дети – сын Сцевола и дочь Элизабет.

Революцию Казот считал осуществившимся пришествием царства Сатаны. В 1791-92 годах начали сбываться его предсказания. И тем не менее, в меру своих сил Казот старался удержать страну на краю бездны. В письме друзьям-единомышленникам он предлагал свой замок в провинции в качестве убежища для Людовика XV и его семьи. Когда же попытка бегства королевской семьи не удалась, Казот послал сына Сцеволю встречать беглецов в Париже. Случилось так, что разъяренные республиканцы вырвали дофина из рук королевы, и Сцевола бесстрашно бросился в гущу толпы, подхватил мальчика и вернул его матери. Молодой Казот, исполняя наказ отца, удалился лишь тогда, когда семья короля оказалась в безопасности.

Письма Жака Казота, в которых было больше мистики, чем политики, обнаружили у арестованных роялистов. Жандармы пришли и за Казотом, первый допрос провели прямо «на дому». «Это ваши письма?» – спросили его. Казот подтвердил. Тут вмешалась дочь Элизабет: «Это я их писала под диктовку!» Дочь готова была идти за отцом хоть в тюрьму, хоть на плаху.

часовня превратилась в своеобразный клуб. Элизабет имела возможность навещать отца, ухаживать за стариком.

Первого сентября 1792 года Казоту было видение. Он попросил бумаги и чернил. Узник написал письмо Робеспьеру, одному из вождей якобинцев, в котором предсказывал его скорую гибель. Робеспьер в это время только начал стремительное восхождение к вершине власти и славы. Он ответил Казоту кратко: «Я приму свою судьбу, какой бы она ни была».

Мягкость республиканских властей к заключенным в тюрьме аббатства вызвала негодование у части якобинцев и горожан. «Враги топчут землю Франции, рвутся к Парижу, отечество в опасности, а эти предатели потирают руки и ждут своих избавителей!» – возмущались они. Их призывы были услышаны. Однажды, когда все узники находились в часовне, грянула барабанная дробь, и двор аббатства заполнила толпа. Сквозь нее с трудом протиснулись члены трибунала под председательством Майяра. Женщин отделили и развели по камерам. Вместе с тюремщиками орудовали горожане-добровольцы. Из числа этих фанатиков нашлось и двое палачей. Трибунал только зачитывал приговоры, осужденных тотчас выводили и убивали тут же, во дворе.

К полуночи выкрикнули имя Казота. В это время тюремщики открыли двери женских камер, потому что толпа требовала судить и женщин. Элизабет услышала имя отца и приговор: «К исполнению!» – что означало «казнить». Девушка вырвалась из рук тюремщиков, выбежала во двор и буквально повисла на руках палачей. Слезы дочери, почтенный возраст осужденного, невнятное, бездоказательное обвинение – все это вызвало сочувствие толпы. Раздались крики:

с поздравлениями, но он был печален. Оставшись наедине с близким другом де Сен-Шарлем, старик сказал: «Это ненадолго. За мной приедет жандарм, меня повезут к мэру Парижа, оттуда в тюрьму Консержерии. Затем я предстану перед трибуналом. Это конец».

Сен-Шарль подумал, что старик тронулся умом от вчерашних потрясений. Парижский адвокат Жюльен предложил Казоту убежище и юридическую защиту. Но старик знал, что обречен.

Скоро в дом Казота действительно явился жандарм, доставил его к мэру, затем в Консержерии. Элизабет снова упростила разрешить ей ухаживать за отцом. Дочь была с ним в тюрьме до последнего дня.

На этот раз заседание трибунала проходило по всем правилам. Хотя Казоту не было предъявлено ничего, кроме сомнительных писем, его осудили за измену. С обвинительной речью выступил председатель трибунала Лаво – сам иллюминат-мартинист. В его речи содержался явный подтекст, понятный обвинителю и осужденному: «Выслушай же последние слова твоих судей, и да прольют они в твою душу драгоценный бальзам утешения, и да исполнят они тебя готовностью сострадать тем, кто приговорил тебя к смерти, и да сообщат они тебе тот стоицизм, что поможет тебе в твой последний час, и то уважение к закону, которое мы сами питаем к нему!». Еще одно слово: ты был мужчиной, христианином, философом, посвященным, так сумеешь же умереть как мужчина и как истый христианин – это все, чего твоя страна ждет от тебя!»

Многих эта речь повергла в трепет, но не самого Казота. Он смотрел куда-то сквозь стены, и несколько раз нетерпеливо взмахивал рукой: мол, кончайте уж...

Перед казнью ему остригли длинные

дробил себе челюсть. На другой день он и еще 22 якобинца были без суда казнены на Гревской площади.

В 1803 году скончался Жан Франсуа де Лагарп. В годы революции он действительно стал ревностным католиком. В его бумагах было обнаружено «Казотово пророчество». Оно потрясло современников. Тогда же возникли сомнения: уж не придумал ли его писатель? Тогда почему не опубликовал? Ведь революционные бури давно улеглись, и у автора была полная возможность напечатать свой рассказ. Он мог это сделать и раньше, под псевдонимом, или отправив рукопись за границу. Скорее всего, это была документальная запись, сделанная, что называется, для памяти.

Еще позже, в 1817 году, всплыло письмо Казота с предсказанием Робеспьеру.

Через восемь лет после гибели отца Элизабет Казот вышла замуж за офицера-роялиста. Молодые супруги ждали первенца. Врачи предупредили будущую мать, что роды у нее будут очень тяжелыми. Элизабет сказала: «Если понадобится, разрежьте меня на куски, но ребенка спасите». Ей, действительно, пришлось делать кесарево сечение. Увы, роженица скончалась. Младенец пережил ее всего на несколько минут.

Судьба пощадила остальных Казотов. Даже отважного Сцеволю, с его опасными взглядами и прямодушным характером.

Судьба слепа, это так. Но всегда находились люди с исключительным даром прозорливости. С библейских времен они предрекали опасности, войны, смуты, мор. И самое печальное, что их не слушали. Не слушают и поныне.

Сергей МАКЕЕВ:

X X X . T F S H Z - N B L F F W S V , Q P T U @ T F S H Z - N B L F F W S V

Синие реки, белый пароход

Если вы хотите, чтобы ваше путешествие было насыщенным и разнообразным, но при этом не желаете каждый день паковать чемоданы и мчаться в аэропорт или на вокзал, круизы по рекам Европы – ваш выбор

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Описание бужэ «Спгжщжоол тлжснол»

Как еще под Новый год вы сможете сначала полюбоваться знаменитым Кельнским собором, потом покормить лебедей, встречающих каждый корабль в Страсбурге, а затем, наблюдая за праздничным салютом на одном из мостов Базеля, выпить глинтвейна, которым власти этого швейцарского города в новогоднюю ночь угощают всех бесплатно. Вполне возможно, что шампанское в новогоднюю ночь вы будете пить на центральной площади де Дам в Амстердаме, а на следующий день «лечить» большую голову одним из 569 сортов бельгийского пива в Антверпене. Конечно, такое путешествие осуществимо не только в новогодние дни. Просто именно в рождественские каникулы мне удалось лично изучить упомянутые маршруты.

Фирма «МС Travel» приглашает увидеть эти города (в разнообразном сочетании) на майские праздники и летом – в июле, и осенью – в октябре. Для тех, кто уже освоил Рейн, Майн, Мозель, как свой родной район, – а таких клиентов у фирмы «МС Travel» большинство, ведь на речной круиз люди «подсаживаются», как на наркотик, поэтому отправляются в плавание по несколько раз в год, – разработаны другие маршруты.

Бывалых путешественников ждут своеобразные изгибы Дуная, минуя которые вы попадаете в два романтических баварских города – Регенсбург и Пассау, затем в величественную Вену, а потом в удивительный Будапешт. Как песня, звучат названия городов – Париж, Версаль, Онфлер, Довиль, Руан, Кодбек, Лез Андели. Их вы посетите, если путешествуете по Сене.

Спящей красавицей Европы называют Португалию – страну, которой когда-то принадлежало полмира. Путешествуя по реке Дору, вы не только познакомятся с бывшей столицей Порто и попробуете там знаменитый портвейн, но и насладитесь удивительными по красоте природными ландшафтами. Берега Дору, покрытые виноградниками, напомнят вам Францию, лесные массивы – сельву Амазонки, а некоторые затейливые изгибы реки – норвежские фьорды.

Сразу оговорюсь: медитация на верхней палубе под аккомпанемент этой красоты – привилегия не только летних и весенних туров. Берега европейских рек на редкость живописны и зимой. Укутавшись пледом, в теплом кресле в прохладную погоду можно провести немало времени в блаженной неге и предвкушении стоянок, где вас ждут увлекательные экскурсии, походы в музеи и шоппинг (кому что нравится). Кто-то может возразить – мол, все это доступно и любителям морских круизов. Но ведь есть же люди, которые боятся качки и чувствуют себя

неуютно, когда не видят берегов. Да, морские суда – это огромные плавучие отели, где есть несколько гигантских бассейнов и даже площадки для гольфа. На этих просторах вы всего лишь один из тысяч. На речных кораблях все проще, а если бассейны и есть, то совсем небольшие. Но здесь другая атмосфера, почти домашняя. Из 100-120 пассажиров речных лайнеров дирекция круиза, экскурсоводы, может быть, не знают по имени человек 10. И то временно. Потом все становятся добрыми друзьями.

Кстати, все группы по всем маршрутам русские. Язык общения русский. Команда экипажа набирается в основном из тех стран, где русский учили или учат. И конечно, меню на русском языке. Меню на корабле – это особая песня: на речных круизах работают лучшие повара. Вечерами – концертные программы. Вас ждут встречи с известными артистами, тоже предпочитающими отдых на воде. Бывают и тематические концерты. Во время круиза по Сене – вечер французского шансона, а на Дору обязательно выступление профессиональных исполнителей фаду (национальные португальские песни). Впрочем, туристам полюбили и выступления самодельных артистов – шоу экипажа пользуются неизменным успехом.

Конечно, все маршруты речных круизов проходят через большие города. Но изюминка таких путешествий – маленькие городки, которые вы, даже выбирая насыщенный сухопутный тур по стране, можете никогда не увидеть. Баварские городки – ожившая рождественская сказка. А в Гейдельберге можно посидеть на скамейке под деревом, под которым Гете назначал свидания своей юной возлюбленной, а затем выпить пива в баре, куда тоже любил заходить великий поэт. Несколько лет великий сказочник Гофман жил в Бамберге. Вы увидите его дом и попробуете знаменитое «копченое» пиво в его любимом трактире. А Ротенбург – родина елочной игрушки – сам похож на игрушку.

И даже если вы уже несколько раз побывали, к примеру, в Страсбурге и оттуда на автобусе ездил в Баден-Баден и Кольмар (Германия и Франция в районе Эльзаса разделены лишь мостом), дирекция круиза подготовит вам сюрприз. Так, в этом году группа бывалых путешественников проехала по знаменитому винному пути. Мы видели крохотные деревушки, похожие на иллюстрации к сказкам братьев Grimm, дегустировали знаменитое эльзасское вино на маленьких винных фермах, пробовали фуа-гра там, где производится жемчужина французской кухни – паштет из гусиной печени.

И были так очарованы приемом, что от имени всей группы я написала в книге отзыв: «Если гуси и утки оставляют здесь свою печень, то мы оставили свои сердца». Уверю вас, стоит один раз отправиться в такой круиз, и вы будете мечтать о том, чтобы повторить свое путешествие. ■

Премьеры круизного сезона 2008

«МАЙСКИЙ МЕРИДИАН»		от 47400 р.
29.04.2008 - 08.05.2008	т/х «Прекрасная Франция» и «Камарг» 4*	
Амстердам (2 дня) - Наймеген - Кельн - Бонн - Рюдесхайм - Манхейм (Гейдельберг) - Шлейер - Страсбург - Лион - Авиньон - Арль - Мартиг (Марсель)		
Реки: Рейн - Рона	Страны: Голландия - Германия - Франция	
«ЮЛИЙ»		от 40000 р.
14.07.2008 - 22.07.2008	т/х «Сисси»	
Страсбург - Манхейм - Гейдельберг - Збербах - Рюдесхайм - Кохем - Бернкастел - Трир - Саарбрюкен - Страсбург		
Реки: Рейн - Некар - Мозель - Саар	Страны: Франция - Германия	
«ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ»		от 71600 р.
01.08.2008 - 11.08.2008	т/х «Фредерик Шопен» De Luxe	
Прага - Литомерец - Бад Шпандау - Дрезден (2 дня) - Мейсен - Виттенберг - Магдебург - Потсдам (Берлин)		
Реки: Влтава - Эльба	Страны: Чехия - Германия	
«ИТАЛИЯ ЗОВЕТ»		от 47400 р.
29.09.2008 - 08.10.2008	т/х «Микеланджело»	
Кремона (Милан) - Боретто (Парма) - Ревере (Верона) - Палесела (Падуа) - Венеция (2 дня)		
Река: По	Страна: Италия	
«АЙН, ЦВАЙ, ДРАЙ, РЕЙН, ДУНАЙ, МАЙН»		от 55000 р.
11.10.2008 - 25.10.2008	т/х «Франция»	
Вена (3 дня) - Кремс - Мельк - Линц (Зальцбург) - Регенсбург - Нюрнберг - Бамберг - Швайнфурт - Герлашхаузен (Роттенбург) - Вюрцбург - Вертхайм - Милтенбург - Франкфурт - Страсбург (2 дня)		
Река: Дунай - канал Майн-Дунай - Майн - Рейн	Страны: Австрия - Германия - Франция	
«НА КРАЮ ОЙКУМЕНЬ»		от 40000 р.
27.10.2008 - 03.11.2008	т/х «Васко да Гамма»	
Порто (2 дня) - Регуа - Пиньяо - Вега де Терон (Саламанка) - Барка д'Алба - Ферадоса - Порто		
Река: Дору	Страны: Португалия, Испания	
«12 МЕСЯЦЕВ»		от 57000 р.
НОВЫЙ ГОД 29.12.2008 - 12.01.2009	т/х «Руссе Престиж»	
Базель (3 дня, Цюрих, Берн) - Брайсах (Кольмар) - Страсбург (2 дня, Баден-Баден) - Франкфурт - Вертхайм - Вюрцбург - Бамберг - Нюрнберг - Регенсбург - Пассау - Вена (2 дня)		
Реки: Рейн - Майн - Дунай	Страны: Швейцария, Франция, Германия, Австрия	
«ВСЁ ИСПОЛНИТСЯ»		от 36400 р.
НОВЫЙ ГОД 29.12.2008 - 08.01.2009	т/х «Руссе»	
Будапешт (2 дня) - Хайнбург - Вена (3 дня) - Линц (Зальцбург) - Пассау (2 дня, Мюнхен, Регенсбург) - Братислава - Будапешт		
Река: Дунай	Страны: Венгрия, Австрия, Словакия	

mc TRAVEL

www.travelmc.ru
 (495) 232-62-26 для агентов
 (495) 739-51-31, 251-47-97 для частных лиц
 Москва, ул. 2-я Тверская-Ямская, дом 40/3, стр. 1

Полицейские

Валерий ЯРХО

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖЛСЮОП»

Ранним утром 6 мая 1888 года в окрестностях городка Конде-сюр-л'Эско на севере Франции таможенные стражники, рассредоточившись в засадах, ждали «гостя» с грузом. Он появился на опушке леса внезапно и бесшумно. Поставив немного, осмотревшись и потянув ноздрями воздух, нарушитель, не почувяв ничего подозрительного, двинулся к линии границы. Таможенный стражник, на пикет которого он вышел, прицелился и плавно спустил курок своего штуцера. Пуля свалила злоумышленника на бегу. Стрелявший поспешил к раненому, но, зная о его невероятной силе и злобном нраве, близко подойти не решился. Остановившись шагах в десяти, он снова поднял к плечу штуцер, прицелился, выстрелил, передернул затвор и снова выстрелил, добивая раненого.

Вскоре к месту событий прибыл начальник поста, возглавлявший ночную охоту. Похвалив подчиненного за меткость, он направился к убитому и присел возле трупа на корточках.

Перед ним лежало тело огромной собаки. Предсмертный оскал обнажил два ряда острых зубов, которые, попадись в них человек или зверь, порвали бы несчастного в клочки. Офицер достал перочинный нож и, пошарив на брюхе мертвого пса, перерезал что-то – шкура дрогнула и стала сползать. Через секунду начальник поста встал, держа в руках подобие кожаного жилета с тесемками, которые завязывались у собаки под брюхом. Расстелив «жилет», в двух местах пробитый пулями и испачканный в крови, офицер подпорол кожаную подкладку – под ней были нашиты карманчики вроде патронташей, и в каждый был вложен футляр с отличной сигарой, которых насчитали более трех сотен. Если бы в тот день псу удалось донести груз в целости, он мог бы дать его хозяину изрядный доход. Но таможенной страже повезло: ветер дул со стороны Бельгии, из-за спины собаки, и она не почувяла засаду.

Проказник в кружевах и бриллиантах

В тех краях контрабандисты работали с огромными меделянскими собаками – это древняя порода, которую в прежние времена использовали в России для травли крупного зверя, собачьих боев, а также для схваток с медведями и быками. От ушей до хвоста они нередко имели более метра, рост их достигал семидесяти сантиметров, так что собака была коренаста, мощна и весила под сотню килограммов. Как и всякая охотничья порода, меделянские собаки обладали великолепным чутьем и тонким слухом. Подкрасться к ней или заманить в ловушку было чрезвычайно трудно. Отпустив меделянского пса на сопредельной тер-

ритории с грузом, можно было спокойно ехать домой и ждать его в определенном месте – собака действовала сама сообразно обстановке и всегда стремилась к пункту рандеву. Словом, контрабандисты нашли идеальных сообщников. После нескольких попыток задержать собак, оканчивавшихся для таможенников плачевно, был отдан приказ: заметив меделянскую собаку, без хозяина переходящую границу, открывать огонь на поражение.

Среди псов-контрабандистов меделянской породы были свои чемпионы и легендарные личности. Один такой четвероногий гангстер по кличке Проказник попортил стражникам немало крови. Он стал преступником в щенячьем возрасте: таким его специально взрастил хозяин, бедный крестьянин. После нескольких пробных пробегов собаки через границу, крестьянин, заняв денег, пошел с ней в Бельгию. Купив там тучок кружев, он привязал сверток к спине Проказника, вывел его в приграничный лес и приказал бежать домой. Сам же пошел к пропускному пункту, который благополучно миновал. Вернувшись во

Францию, он нашел Проказника в тайном логове. После успешного дебюта последовали второй и третий вояжи. Проказник мотался между Францией и Бельгией, таская в основном сигары и кружева, а когда у хозяина появились деньги, стал проносить и «африканские камешки». Бельгия в своих африканских колониях добывала алмазы. И ограненные из них бриллианты в самой Бельгии, естественно, стоили много дешевле, чем у соседей. При ввозе во Францию они облагались солидной пошлиной. Хозяин Проказника, провезя их на спине своей собаки, пошлин не платил, а потому партия бриллиантов, закупленных оптом по бельгийской цене, во Франции приносила две-три сотни чистой прибыли на каждый вложенный франк.

Через несколько лет плодотворной дружбы человека и собаки хозяин Проказника приобрел в Париже доходный дом и другую недвижимость, а в свои экспедиции отправлялся уже не пешком, а в собственном легком экипаже. Столь резкая перемена в жизни вчерашнего бедняка не ускользнула от внимания полиции, и за хозяином

вашего согласия на выплаты должны быть бумажные полоски, наклеенные на дверях последних вагонов поездов не позже чем через две недели. Если вы решитесь отказать, мы начнем разрушение дороги и нанесем ущерб неизмеримо больший, нежели требуемые 25000 долларов». На следующий день такие же письма получили генеральный инспектор компании и все вице-президенты. Руководство Northern Pacific Railroad собралось на экстренное совещание. Приглашенные высшие чины полиции обещали, что перетряхнут всю Монтану, но злоумышленников отыщут. Они просили лишь немного потянуть время. Решено было наклеить знаки согласия на вагоны и ждать, что будет.

Едва белые полоски были наклеены, как преступники откликнулись новым посланием: «23 апреля в 7 часов вечера из Ливингстона должен выйти локомотив, в котором, кроме машиниста и кочегара, должен будет находиться только ваш посланец с деньгами. Паровоз должен следовать по направлению в Миссури до того места, где будет вывешен на обочине

В XIX веке началось регулярное использование служебных ищеек для поимки преступников. Но тогда же и сами собаки становились сообщниками изобретательных воров

Афиша французской детективной пьесы столетней давности

Проказника установили слежку. Однако инкриминировать ему ничего не могли: главным действующим лицом и нарушителем границы была собака. Было решено проследить ее до места встречи с хозяином, но и это не удавалось: Проказник легко отрывался от преследователей.

И все же постепенно стражники изучили повадки четвероногих контрабандистов. Выследили и Проказника: дождались, когда он перешел рубеж, и, обложив по всем правилам охоты, стали загонять в ловушку; на пути возможного прорыва притаились стрелки. Хитрый пес прыгнул в реку, вдоль которой его гнали (это несколько раз спасало его). По плившей собаке открыли огонь, и несколько пуль попали в цель. Тяжело раненый пес из последних сил добрался до другого берега, выполз, но на большее сил уже не хватило. Когда труп знаменитого преступника осмотрели, то в фальшивой шкуре с двойным дном нашли груз кружев, оцененный более чем в 15 тысяч франков.

Дело в шляпе

Однако собаки все-таки чаще выступали в качестве пособников преступников, а их преследователей. На серьезную основу дело подготовки ищеек было поставлено в XIX веке. Один из первых случаев, широко прославивший четвероногих сыщиков, произошел в США, где в штате Монтана долгое время полиция разыскивала шайку дерзких бандитов.

Все началось 31 марта 1904 года, когда президент железнодорожной компании Northern Pacific Railroad получил послание: «Господин президент! Наше Общество отныне облагает вашу фирму ежегодным налогом в сумме 25000 долларов. Знаком

И воры

Поиск беглых чернокожих рабов в южноамериканских штатах в XIX веке. Вверху: президент Конфедерации южных штатов Джефферсон Дэвис, заводчик «кубино-бладхаундов». Справа: собаки породы бладхаунд на отдыхе и за работой

сигнал – красный флаг. Там ваш посланец сойдет и положит на пути сверток с 25 тысячами долларов. Потом он снова сядет на паровоз, и тот задним ходом уйдет обратно в Ливингстон».

На конверте письма, полученного президентом компании, стоял штемпель почта столицы штата – Хелены, остальным письма были отправлены из разных городов штата, стоявших подле железной дороги. Сыщики побывали всюду, откуда приходили письма, но никого похожего на заезжих анархистов обнаружить не удалось. Пришлось идти на риск: в назначенный день локомотив не вышел из Ливингстона, и злоумышленники откликнулись третьим посланием: «Сумма вашего долга увеличилась до 50000 долларов, срок уплаты 1 мая. Потом заговорит динамит».

4 мая около станции Спокана были перерезаны провода телеграфа. На следующий день атаке подвергся участок дороги между Хеленой и Уолтоном – там оказались сняты и брошены под откос рельсы. Катастрофы удалось избежать лишь благодаря бдительности машиниста. На следующий день в Мулланском тоннеле сторож обнаружил на путях большой камень. Еще один день на трассе прошел без происшествий, но газеты сообщили, что на фабрике взрывчатых веществ в Блоссбурге пропало большое количество динамита. Никто не сомневался, что это дело рук анархистской шайки, ставшей в Монтане притчей во языцех.

Через два дня грохнул первый взрыв: подорван был виадук, по которому пролегал путь. На следующий день взлетел на воздух сигнальный пост, сигнальщик погиб. Еще через день в зале ожидания вокзала в Хейари-ривер под скамейкой обнаружили бомбу с часовым механизмом.

На усиление бригад сыщиков, искавших террористов, прислали команду полицейских-проводников с собаками, натасканными на поиск людей. Спустя несколько дней в результате взрыва завалило трассу на горном участке возле Видал-Муллан. Для обследования места катастрофы командировали полицейского сыщика с подходящей фамилией – Уатсон. В сущности, искать там было нечего – горный обвал все перемешал, но добросовестный Уатсон целый день ползал по окрестным

скалам и нашел-таки старую шляпу. С этим трофеем он явился к начальству. Шляпу без особой надежды дали обнюхать собакам – но, как оказалось, это решило дело. По прошествии трех дней один из проводников со своим псом, совершая обход вокзала в Хелене, шел по путям мимо формировавшегося грузового поезда. Внезапно пес зарычал и с лаем бросился на одного из рабочих. По указанию проводника патруль полицейских задержал этого человека. Его звали Айзек Гревел, и он работал сцепщиком в компании Northern Pacific. Шляпу, найденную Уатсоном у завала возле Видал-Муллана показали знакомым Гревела, и те сказали, что она принадлежала ему. Тогда сличили образцы почерка, и оказалось, что и письма – его рук дело. Припертый уликами, Гревел сознался, что действовал в одиночку, весьма успешно изображая целую преступную организацию. Единственный прокол у него вышел со шляпой, которую сорвало порывом ветра, когда он любовался взрывом с безопасного расстояния.

Герои гражданской войны

У собаки, которая помогла поймать Айзека Гревела, предки происходили от грозной породы, за многие века поменявшей несколько названий. Самым страшным было «бладхаунд» – кровавая собака. Так ее стали звать за способность идти по кровавому следу, преследуя подранков. Отдаленным прародителем этих собак считается порода, которую разводили в Египте и Ассирии, где их использовали для травли крупного зверя. Позже римские легионеры ходили с ними в разведку, спускали их на врага в бою. Так же поступали кельты и другие народы. В средневековой Европе этих псов называли собакой св. Губерта – по имени монастыря в Арденнских горах, где их разводили с IX века. Испанцы завезли их в Новый Свет – громадные и свирепые псы отыскивали в джунглях индейцев, разрывая краснокожих воинов. Позже от скрещивания бладхаундов с датскими догами были получены ужасные существа, называвшиеся «кубинскими догами», специально выведенные для охраны плантаций и поиска беглых рабов.

В Северную Америку эти собаки попали по милости французов: после того как на острове Санто-Доминго вспыхнуло восстание рабов, закончившееся изгнанием белых, плантаторы бежали на материк, осев во французской колонии Луизиана, зани-

мавшей изрядную территорию в Северной Америке. В начале XIX века Наполеон Бонапарт продал Луизиану правительству США, и там возникло несколько штатов, где процветало сельское хозяйство, основанное на труде чернокожих рабов. Так что завезенные прежними хозяевами собаки оказались кстати. В роли стражей плантаций «кубино-бладхаундов» использовали до самого начала Гражданской войны. За долгие годы была выведена элита породы, представителей которых их хозяева, воевавшие на стороне Конфедерации южных штатов, натравливали на «северян». При отсутствии четко обозначенной линии фронта собаки выслеживали отряды неприятеля, используя каждый шанс для нападения. Кубинские доги так доминировали «северян», что по их армии был отдан приказ об уничтожении этих собак, даже если они ни на кого не нападали. Один из шпионов федерального правительства сумел пробраться на ферму, принадлежавшую президенту Конфедерации «южан» Джефферсону Дэвису. Он не собирался убивать президента, диверсанта не интересовали секретные бумаги из его кабинета – его целью была псарня Дэвиса, известнейшего заводчика «кубинцев». Отважный агент сумел отравить 47 животных, и, не пытаясь предпринять ничего другого, ушел к своим.

Целенаправленное истребление бойцовых собак, предпринятое «северянами», привело к тому, что к концу войны эта порода почти исчезла. В Америке не осталось ни одной особи, лишь несколько были вывезены в Англию, где они попали в руки кинологов-селекционеров, попытавшихся вернуть породу к ее исконным охотничьим и пастушеским корням. После коррекции навыков несколько пар животных снова пересекли Атлантику и оказались в Северной Америке. На историческую родину их завезли несколько энтузиастов-заводчиков, одним из которых был доктор Фултон, задавшийся целью приучить собакам специализацию ищейки. Его питомцы брали след и неутомимо шли по нему, но теперь, обнаружив объект преследования, не кидались на него, а обнюхав, отбегали в сторону и начинали лаять, привлекая внимание хозяев.

Дебют этой породы в реальном деле состоялся в январе 1890 года, когда к доктору Фултону обратился правление Тихоокеанской линии железной дороги. Незадолго перед тем банда грабителей в пустынной местности остановила поезд и,

ворвавшись в почтовый вагон, захватила в нем несколько десятков тысяч долларов и ценные бумаги. Когда к месту нападения прибыла полиция, преступники уже успели скрыться. Тогда полицейские вспомнили о газетных публикациях, посвященных собакам Фултона, и попросили заводчика продемонстрировать их возможности. Фултон снарядил четырех своих питомцев с проводниками, и они выехали к месту преступления. К моменту их прибытия преступники имели фору в 50 часов, тем не менее ищейки взяли след. Преследование продолжалось более полутора суток, по истечении которых собаки вывели к лагерю, разбитому под большой скалой: возле затухавшего костерка, завернувшись в индейские одеяла, спали двое неизвестных. Но ничего подозрительного в лагере найдено не было. Пока отряд выбирался к ближайшей железнодорожной станции, все потешались, отпуская язвительные остроты в адрес ищейек и их проводников. Но спустя две недели неизвестные, найденные в лагере, были арестованы при попытке сбить ценные бумаги, пропавшие во время ограбления. Оказалось, что члены шайки, желая запутать следы преступления, сначала разошлись в разные стороны. Те двое задержанных были главарями, организовавшими нападение. Встретившись потом со своими сообщниками, они попытались реализовать часть добычи – и попались.

Первый успех ищейек стал сенсацией, и в феврале того же 1890 года к доктору Фултону обратился шериф одного из округов штата Небраска, где в маленьком городке в собственном доме были убиты супруги Беккер. Подозрение пало на скрывшегося из города брата мистера Беккера. Шериф просил помочь отыскать убийцу. Ищейек Джоджо и Экс-Рея привезли в городок экстренным поездом и отвели в дом Беккеров – там они обнюхали все углы, одежду покойных и запросились на двор. Собаки пересекли весь город, выскочили в поле и стали крутиться на месте, обнаружив пых от охотничьего ружья. Еще мили через три они привели людей к ферме, окруженной изгородью из густого кустарника. Подбежав к сараю, стоявшему отдельно от дома, ищейки залились лаем, но внутрь не пошли. Пока шериф и его помощники решали, как поступить, в сарае грохнул выстрел. На чердаке постройки нашли тело брата мистера Беккера. Главный подозреваемый застрелился, зная, что собаки не дадут ему уйти. ■

Р. ЛОПРЕСТИ

Рит фопл Юлии ГУКОВОЙ

Штраф

Кэти Шукер остановилась около коричневого джипа и посмотрела на счетчик. Красный флажок говорил о том, что время оплаченной стоянки давно истекло. Она со вздохом полезла в карман за книжечкой с квитанциями о штрафе.

– Привет, Кэти!

Она подняла голову и увидела Карла Голдинга, владельца единственного в Саттоне кинотеатра.

– Слышала, какой спор вчера вечером разгорелся на заседании городского совета?

– Слышала, – хмуро кивнула Кэти. – Мэр уже звонил утром. Майкл Барристер опять жаловался на меня, да?

– В общем, да, – слегка смущенно пожал плечами Голдинг. – Ты же сама знаешь, что от него нет никакого спасения. Приходит почти на каждое заседание, как к себе домой. Сначала мы пытались объяснить ему, что заседание городского совета – не дискуссионный клуб, куда может прийти каждый желающий, потом махнули рукой.

Карл Голдинг еще раз пожал плечами и неторопливо направился по Мейн-стрит к своему кинотеатру.

Кэти с невеселым вздохом посмотрела ему вслед и перешла к следующей машине. Она посмотрела на счетчик, но все ее мысли были заняты сейчас Майклом Барристером. Барристер был преуспевающим ювелиром. Он считался одним из самых богатых жителей Батона и одним из самых скупых. «Интересно, – подумала Шукер. – Почему богачам в подавляющем большинстве случаев гораздо труднее расставаться с деньгами? Казалось бы, все должно быть наоборот. Причем речь идет не о каких-то астрономических суммах со многими нолями, а о жалких долларах».

Когда совет в поисках нового источника доходов для городской казны предложил оборудовать на Мейн-стрит автостоянку, поставить счетчики и выделить человека, который бы следил за ними, ряд видных жителей Батона встретил идею в штыки.

Пожалуй, единственным крупным предпринимателем, поддерживавшим идею городского совета, был Майкл Барристер, владелец ювелирного магазина на Мейн-стрит. Но и его благосклонное отношение к предложению резко изменилось на прямо противоположное через пару дней, когда до него дошло, что ему, как и всем остальным горожанам, тоже придется платить.

После первого же выписанного Кэти штрафа Барристер страшно возмутился. Когда же Кэти наотрез отказалась отменять штраф, он объявил ей войну. Она до сих пор помнит его речь на заседании городского совета, на котором обсуждался вопрос о продлении ее контракта. «Доколе мы будем позволять этому диктатору, этому тирану, этому бандиту в юбке терроризировать улицы нашего горо-

да?» – патетически воскликнул он. Несмотря на эмоциональные выступления Барристера, требовавшего отменить антиконституционное решение об установке счетчиков, городские власти не собирались увольнять Кэти Шукер. После того как члены совета единодушно проголосовали продлить контракт с ней еще на год, он так покраснел и закатил глаза, что многие испугались, как бы с ним не случился сердечный приступ.

На следующее утро, когда Кэти выписывала ему очередной штраф, Майкл Барристер угрожающе пообещал:

– Только не надейтесь, что я отступлю, миссис Шукер. Я все равно добьюсь своего, и вас с вашими счетчиками уберут с Мейн-стрит.

– Оплачивайте стоянку, как положено, мистер Барристер, – спокойно ответила Кэти Шукер, – и у меня не будет к вам никаких претензий. В том, что я делаю, нет ничего личного. Законы одинаковы для всех, и все должны их выполнять: и вы, и мэр, и уборщик мусора!

– Я вам не верю, миссис Шукер, – нахмурился ювелир. – По-моему, вы придираетесь ко мне.

Таких разговоров было немало, и каждая беседа заканчивалась статьей Барристера в местной газете, в которой он недвусмысленно намекал на месть и сведение личных счетов.

– Может, плюнуть на этого скупердяя, Кэти? – заинтересовался однажды вечером у Кэти Шукер муж, которому она пожаловалась на жадного ювелира. – Зачем портить себе нервы? Он уже слишком стар, чтобы его можно было в чем-то убедить. Сделай вид, что ты не заметила его машину, и дело с концом. Городская казна от десятки не обеднеет, а ты сбережешь свои нервы.

– Не могу, Тед, – печально вздохнула Кэти. – Город платит мне за то, чтобы я наводила порядок на улицах и штрафовала нарушителей, а не отворачивалась и делала вид, будто ничего не происходит. К тому же, если я хоть раз сделаю ему поблажку, он подумает, что я струсила, и сядет мне на шею. Я уверена, что с такими людьми, как Барристер, главное – не показывать слабость и не идти ни на какие компромиссы...

За коричневым джипом стоял зеленый спортивный автомобиль. Увидев на счетчике красный флажок, Кэти Шукер с тяжелым вздохом открыла книжку и начала выписывать штраф.

– Эй, что вы делаете? – оторвал ее от работы незнакомый мужской голос.

Кэти хорошо знала, по какому сценарию будут развиваться события. Редкая неделя проходила без того, чтобы ее не пытались отговорить выписывать штраф. Правда, занимались этим только приезжие. Жители Батона уже давно поняли, что уговоры бесполезны, и безропотно платили деньги. Все, кроме скряги Барристера.

– Что вы делаете? – повторил привлекательный блондин, который вышел из какого-то магазина и стоял между джипом и спортивным автомобилем. Он подошел так близко, что она была вынуждена сделать шаг назад.

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ соседние года различаются в одной цифре	«Эй, вы, там, ...! От вас опять спасения нет! Не могу больше слушать я этот ваш кордебалет! Эй, вы, там, ...! Не толчите, как слоны...» (А. Пугачёва)	КОНСКИЙ (на нём висел дамклов меч)	Что можно делать с помощью секундомера?	Супертяжеловес, почётный чемпион мира по боксу по версии WBC, по отношению к супертяжеловесу, чемпиону мира по боксу (на начало 2008 г.) по версии IBF.	Член «Кружка ревнителей благочестия», в 1648 г. открывший в Москве греко-латинскую школу	Двадцати- гранник	Лес рубят – ... летят	Полая опухоль
УБИЙСТВО ПАВЛА I				Пики- рующий				
УБИЙСТВО АЛЕКСАНДРА II		Её часто может доказать только время	Здесь делают самолёты	О побочном заработке	...БОСТОН		Из него выгоняют перья	... в горле
ПОКУШЕНИЕ НА РЕЙГАНА	«Синенький скромный ...»			Сердеч- ное сред- ство			ВКП(б) с 1952 года	
УБИЙСТВО СТОЛЫПИНА	Противо- танковый ...			Разно- видность халце- дона	Фил- пред- сказа- тель			
УБИЙСТВО ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА	До 1471 Городец- Мещёр- ский			Великий итальян- ский жи- вописец	Троцкист или анархист		... в правде	
УБИЙСТВО КИРОВА	Король маршей (его имя расшиф- ровывает так: «Амери- ка превыше всего»)	Зодчий Парфе- нона	Наживка при ловле рыбы	Великий голланд- ский фи- зик	Металл, используемый в авиации		... Кэрролл	Старая русская мера длины, равная 4,4 см
УБИЙСТВО ГИТЛЕРА	Возмож- ное свойство величин		Мы для них		Серый хищник		Город на Украине	
УБИЙСТВО ТРОЦКОГО	Ложная «утечка информации»				Место по- строй- ки судов		Народное название советского истребителя И-16	
	Жизнь отшель- ника				Не вполне взрослый спортсмен			
	Первый русский митро- полит				Группа влияния в парла- менте			
	Город в Ферганской долине			Наглец, плю- ющийся на мораль			Первобытное человеческое ...	

РУССВОРД
Буквы в клетках, на которые указывает глаз, являются одинаковыми; буква, указанная в кружке, встречается в одной из соседних клеток.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 2:
Словарик искомых слов руссворда: АД. АТОМ. БАСК. ВАКСА. ВАТТ. ВЕСНА. ВОДОПРОВОД. ВОЙСКО. ГАВАЙИ. ГАУДИ. ГОЛ. ЕДА. ЕЖОВ. ЖЕНИХ. ЗИМНИК. ИЗОБАРА. ИМАМ. КИСЕТ. КЮРИ. ЛЕОНИД. ЛЭП. ЛЮБИМ. МАША. МУЛАТ. МУЛЛА. МУФТИЙ. НЕМО. НОУТБУК. ОЛЕГ. ОСМОС. ОХРА. ПОНИ. ПОТИ. РАСПУТИН. РУЛОН. САТРАП. СЕВЕРНОЕ. СЕНАТ. СОВА. СОН. СОНЯ. СОСЛАГАТЕЛЬНО. СПРОС. СТАБФОНД. ТИСКИ. ТОДЕС. ТОП-ЛЕСС. ТРИУМФ. ШМАЙССЕР. ЯГА. Искомая цепочка линейного кроссворда: ГРИМАСАРКОЗИНЦЕВЬЕРШОЛХОВИЗАВТРАК. Искомая цепочка летописи: 1818-1918-1928-1925-1935-1945-1949-1649.

ЛИНЕЙНЫЙ КРОССВОРД

... ПРИСЯЖНЫХ	УСТРОЙСТВО ДЛЯ ВЫДАЧИ ДЕНЕГ ПО КАРТОЧКАМ	ОПАСНАЯ ОПУХОЛЬ	«ЭТИ ГЛАЗА ... - КАЛЕЙДОСКОП ОГНЯ»	ИХ ПОЯВЛЕНИЕ НА ЛИЦАХ ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО КОНЧИЛАСЬ ЗИМА
СОГЛАСНОГО ... ВЕДЕТ	... В ГОРЛЕ	... ПОПАЛСЯ В СТАКАН (ДОСТОВЕСКИЙ)	ИСПОЛЬЗУЮТ ДЛЯ УРАВНОВЕШИВАНИЯ СИЛ	ДЕРЖАТЬ ... НА МАКУШКЕ

– Выписываю штраф, – терпеливо объяснила Кэти Шукер. – С вас десять долларов.

– Какие десять долларов? – в праведном гневном воскликнул блондин. – За что? Я ничего не нарушал. Здесь нет знака, запрещающего стоянку.

– Верно, стоянка разрешена. Но ваше время истекло. Посмотрите сами. – С этими словами она показала на счетчик.

– Подумаешь! – хмыкнул незнакомец. Он быстро достал из кармана монету и с победной улыбкой бросил ее в щель счетчика. – Ну что, довольны? Теперь все оплачено и вам не к чему придраться.

– Извините, мистер... – вздохнула Кэти Шукер.

– Строуб. Джеймс Строуб из Колумбуса.

– Но я уже выписала штраф, мистер Строуб, и не могу его порвать. Закон нарушать нельзя.

– Какой еще закон? – возмутился белокурый нарушитель. Он скрестил руки на груди и угрожающе посмотрел на маленькую женщину, голова которой едва доставала до его плеча. – Не имеете права! Понапридумывали в своих деревнях идиотских законов и не даете с ними житья нормальным людям! Я буду на вас жаловаться!

Интересно, подумала Кэти Шукер, долго он еще будет спорить из-за десятидолларового штрафа? К крикам Барристера я уже привыкла, но этот молодой и у него наверняка есть и другие дела. Она не собиралась стоять тут с ним до вечера. Ей еще предстояло осмотреть до конца Мейн-стрит и стоянку за автобусной остановкой.

– Это ваша машина, мистер Строуб? – неожиданно нахмурилась она, глядя на зеленую машину.

– А то чья же! – блондин ласково погладил сияющий капот. – Что, нравится? Мне тоже нравится эта куколка. Я отвалил за нее пятьдесят тысяч и считаю это самой выгодной покупкой в своей жизни. Это не машина, а мечта.

– Как такая красавица может не нравиться! – кивнула Кэти и хмуро огляделась по сторонам. Городок словно вымер, на Мейн-стрит не было ни души. – Позвольте узнать причину вашего приезда в Баттон?

– Не ваше дело! – грубо буркнул Строуб, потом, спохватившись, пожал плечами и объяснил: – Приехал кое-что купить.

«А сумки-то у него нет», – подумала Кэти Шукер. За спиной у нее располагались банк, кинотеатр и хозяйственный магазин. Чуть впереди – супермаркет, ювелирный магазин (ей показалось, что Строуб вышел оттуда, хотя она и не была уверена), пара галантерейных лавок и страховая контора.

– Знаете, что я вам скажу. Боюсь, что это мой первый и последний приезд в ваш гостеприимный городок. Мне не нравится, когда со мной обращаются подобным образом. Я много ездил по стране, но с таким «гостеприимством» сталкиваюсь впервые.

– Вы правы! – неожиданно сменила гнев на милость Кэти Шукер. Джеймс Строуб подозрительно уставился на нее. – Горожане уже привыкли к новому закону, поэтому нарушают его редко. А вот с приезжими беда! Мой шеф считает, что их нужно нещадно штрафовать. Пусть привыкают к порядку и не думают, что в маленьком городке можно делать что хочется. Я же придерживаюсь противоположного мнения. По-моему, к приезжим нужно относиться помягче. Да и владельцы наших магазинов не могут себе позволить терять клиентов. Кстати, вчера на заседании городского совета как раз обсуждался этот вопрос. Мнения разделились, и шеф нашей полиции остался в меньшинстве... Знаете, как я поступлю? Пойду позвоню шефу и попрошу уговорить его сделать для вас исключение. Надеюсь, после вчерашнего он согласится.

– И правильно сделаете! – заулыбался обрадовавшийся Строуб. – Очень мило с вашей стороны. А знаете, вы вовсе не злая, как я сначала подумал. Беру свои слова обратно.

– Я мигом. Подождите меня здесь, это не займет много времени.

Кэти Шукер неторопливо направилась к старой телефонной будке, которая стояла рядом с банком. Труднее всего было идти медленно и не оглядываться. На Джеймса Строуба она посмотрела лишь тогда, когда закрыла дверцу кабины и набрала номер своего шефа, начальника полиции Баттона. Строуб стоял у зеленой машины и нетерпе-

ливо поглядывал то на нее, то на свои часы, то на дальний конец Мейн-стрит, будто чего-то или кого-то ожидая.

Через несколько минут на Мейн-стрит показался темно-синий форд с двумя мужчинами. И хотя на нем не было опознавательных знаков, Кэти знала, что это полицейская машина. Из нее выскочили Роджер Гиггс и Чарльз Шарон и потребовали у опешившего блондина поднять руки. Растерянность Строуба быстро прошла, и он попытался оказать сопротивление. Блондин размахнулся и попытался ударить одного из полицейских. Гиггсу пришлось для острастки даже слегка огреть его дубинкой по голове. На слегка огуленного Джеймса Строуба надели наручники и затолкали в машину.

Через пару минут из ювелирного магазина выбежали двое мужчин с тяжелыми сумками. Они лихорадочно посмотрели по сторонам, словно кого-то искали. Встреча с полицейскими с револьверами явно не входила в их планы.

– Полиция! – громко крикнул Шарон. – Бросайте сумки и поднимайте руки, ребята! Сопротивление бесполезно. Вашего друга мы уже взяли, он сидит в машине.

«Ребята» так растерялись, что даже не оказали сопротивления. На грабителей надели наручники и посадили в машину, где уже сидел Строуб. Гиггс отыскал Кэти, которая по приказу шефа полиции следила за операцией из телефонной будки.

– Молодец, Кэти! – похвалил он. – Отличная работа! Интуиция тебя не подвела. Опасность миновала. Вся компания арестована, можешь выходить.

Когда Кэти подошла к полицейской машине, из ювелирного магазина выбежал Майкл Барристер, размазывая по сморщенному лицу слезы.

– Это правда? – хрипло воскликнул он. – Вы их задержали? Слава богу! Эти негодяи ограбили меня. Осторожнее, они вооружены и способны на все. Они забрали все, что у меня есть...

– Все в порядке, мистер Барристер, – успокоила его Кэти. – Ваши драгоценности в целости и сохранности. Они у полицейских. Вы сможете получить их через пару часов, когда будет составлен протокол.

Ювелир схватил ее за правую руку и принялся энергично трясти.

– Вы спасли мне не один десяток тысяч долларов, миссис Шукер, – в уголках его рта запеклась белая слюна. – Как мне вас отблагодарить? Я готов на все.

– Да никак, мистер Барристер, – торопливо ответила Кэти, у которой появилось тревожное чувство, что он может в знак благодарности поцеловать ее.

– Но как вы догадались? – немного успокоившись, Майкл Барристер изумленно покачал головой. – Я понял, что это грабители, только тогда, когда они достали револьверы и потребовали деньги и драгоценности.

– Этот парень, конечно, он никакой не Строуб, стоял у двери магазина и следил за обстановкой на улице, – терпеливо объяснила Кэти Шукер и показала на блондина, который с нескрываемой злобой смотрел на нее из машины. Она улыбнулась и помахала ему рукой. – У них это называется «стоять на стреме». Увидев, что я направляюсь к вашему магазину, он испугался, что я увижу ограбление, выскочил на улицу и попытался меня задержать. Конечно, ему не жалко десяти долларов, ему просто было нужно задержать меня до конца ограбления. Когда я догадалась, что он заговаривает мне зубы, то сразу поняла, что здесь что-то не так. Ваш ювелирный магазин был самым логичным местом для ограбления.

– Вы наблюдательная женщина, миссис Шукер, – похвалил ювелир. – Но как вы догадались, что он грабитель, а не обычный покупатель? Ну зашел в мой магазин, потом увидел вас и пошел разбираться.

– Он перехитрил самого себя, – улыбнулась Кэти. – Если бы Строуб признался, что приехал на коричневом джипе, возможно, я бы его и не заподозрила. Дело в том, что эта зеленая машина, которую он назвал своей, мне хорошо знакома. Я не меньше двух десятков раз выписывала ее владельцу штрафа, – она аккуратно вырвала из книжки штрафную квитанцию. – Вот ваш штраф, мистер Барристер. С вас десять долларов. ■

Пожмет п. бодмйт ллпд С. МАНУКОВА

Пспийежоу дсфррь лпн рбойк «Спгжщюоп тлжсжоп»
Взтрпкмв БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Гмбгоь к сжеблпс Гвнкпв СИДОРОВА
Збн ж уйумэ дмбг опдт сжеблпс Лзр пкжВЕЛЕХОВ
Асу-е йснлпс Фзжт РАДЛОВ

РЕДАКЦИЯ:

Твкукъ БЕЛОУСОВА
Ир укц ГАЛЬПЕРИН
Лвткув КИСЛИНСКАЯ
Сзтезл КОНДРАТЬЕВ
Нвфвнкс КУЧИНА
Нвфвнкс МЕЛЬНИКОВА
Аткпв ОРЛОВА
Гвнкпв СТЕПАНОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лзд АННИНСКИЙ
Анзмвпжт БЕНЕНСОН
Квтн Атпз БЛОМ (Шдзшкб)
Двпккн ГРАНИН
Бр тку ДАНЮШЕВСКИЙ
Эпжгё ДЖЕННИНГС (Взнкмргтк фвпкб)
Ввукнкл ЛИВАНОВ
До к фякл ЛИХАНОВ
Вкмрп т ЛУПАН (Фтвпшкб)
Мкчвкн ЛЮБИМОВ
Фкнксс НАЙТЛИ (Взнкмргтк фвпкб)
Лвткув РЕШЕТНИКОВА
Мвтфкп КтхйСМИТ (США)
Анзмвпжт СТРУЕВ
Пвмр Иепвукр ТАЙБО (Мзмккмв)
ЭжхвтжТОПОЛЬ

Ущже йумэ: ЗАО «Спгжщюоп тлжсжоп-нжйб»
Гжюжсмэоь к ейснлпс Вкмрп т БОГОМОЛОВ
Роппгпей йумэ я сйейшглпк тмэв вь Мвткпв КОРШИКОВА

Дйснпчйё рп снпмн ж

Лё жо кнв БИРЮКОВА
Твфсгвп ЛОМАКИНА, жктзмрп т
Лё жо кнв ЛУКАШИНА
(495) 544 3035/36

Дйснлпс рп т ржн рсплжмн: Ензпв СЕВРЮКОВА
(495) 544 3014; F-NBVM F.T@PQTFDSFLDOLSV

Дйснлпс рп сбт рсптубсжоной Юткл БОГАЧИК
(495) 544 3015; F-NBVM SRNBVD JL@PQTFDSFLDOLSV
Пспийгпет ужоь к пжжк (495) 544 3018

Пшпшгь к бснж фшжс йумэ, йиебумэ й сжеблчйй
121099, Мпглб, Снпмютлбё р.м., 13/21, Р/п ~ 99, Б/Е 255
E-NBVM LPQT@PQTFDSFLDOLSV / LPQT@PQTFDSFLDOLSV
Тжжк по: (495) 544 3037 Фблт: (495) 544 3037

Ииебойжиссдйт усйспгбоп г Кпн йумжрп ржбйй РФ
Рждйт усбйппоопжсепт улгжснпж ~ 0110804 пу 30.12.1998 д
Пперйт опк йоежпт 32209
Иоужсож-гжст йё джнж: х х х .т.р.в.ф.л.с.д.п.с.в
Фпое Асужн Б спсглйб: х х х .ф.о.е.б.с.л.н.с.в

Нпн жс рперйтбо г ржбуэ 19.02.2008 д
Овь йк уйсз джнж 637 090 юп.
Чйбужмэтлбё бсё йупсйё 2 н.м. 300 уьт.
Цюб т г пвпсбё. Гбжж ржбуэжпт г дпсгпсб
Амнб-Ауь, Кйж, Рйд, Тбсч Твймйт

Ржблчйё ожнжмв гпн пз опту сжнжойспгбуэ
й гпгсбь буэ ожиблбсбюь жнж сфппрйт й ймня тусбчйй.
Пжсржбуль нбжсйбмг, йцйт рпмпгпгбойж г мя влк х пснж
г уш г юмнлпсбюь цСМИ, гпн пз об улмэлл т сбисжнжойё сжеблчйй.
Стъ млб об «Спгжщюоп тлжсжоп» пвёбужмэоб.
Ржблчйё ожонж пгжтжгжоптуй иб т псжс бойжснпмнб.
Тпшлп иснжйё сжеблчйй й бгупспг ожгтжбё т пг рбсёя у.
© «Спгжщюоп тлжсжоп-нжйб», 2008

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЗНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «Спгжщюоп тлжсжоп-Ульсйб»
Дйснлпс ВЛАДИМИРОВ Анзмвзл Сзтеззджкш
Кйж, умк 205 4314

ТОО «Мйс рсжт» Кебсгубо, Уивжпйтубо, Кйсдййё
Дйснлпс ТУРГУНБАЕВА Рвхъ вп Ао впфвзпдпв
050009, д Амнб-Ауь, р.с. Гбдсйб, 135; умк 79 9578, 79 2253

SIA «I'EFWJFDJCVT OBNТ FFOUFS»
Гю. ейснлпс КОЗЛОВ Апжгзл Вкмрп т р джкш
Рйд, Лбугйё, Мфчя бмт 41, Оужж снбмйбчйй: 706 8121 FAX

ООО «Пмбюж» – Гсфйё, Асн жойё, Аижсвкбсё бо
Гю. ейснлпс ЧАНЧАЛАШВИЛИ Мзтвг Швндр джкш
Твймйт й, умк 93 3873

Оуржсубоп г ОАО «Пмйдсх йшглйк лпн рмпт
«Пщлйотлбё рмпь бсэ», 109548, Мпглб, Шпт тжобё фм., е. 4е
Тираж 249 550 юп. Зблбн № 08-0626

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

	УБИЙСТВО КЕННЕДИ	УБИЙСТВО ЛИНКОЛЬНА	УБИЙСТВО ПЕТРА II
	9		2
	3		4
		4	
		2	3
1	4		8
	2		7
		7	8
		8	
4	2		9

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №02/2008г.

8	6	4	7	3	9	1	2	5
3	1	7	6	2	5	9	4	8
2	9	5	4	8	1	7	3	6
9	5	8	2	1	6	3	7	4
4	7	1	5	9	3	6	8	2
6	3	2	8	4	7	5	1	9
5	8	3	1	6	2	4	9	7
7	2	9	3	5	4	8	6	1
1	4	6	9	7	8	2	5	3